АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

ИСТОРИЯ РОССИИ И ТАТАРСТАНА: ПРОБЛЕМЫ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ И НАУКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ (Казань, ГУ «ИТЭ АН РТ», 3–4 июня 2013 г.)

Казань–2013

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2)
И 90

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института Татарской энциклопедии АН РТ

Редакционная коллегия:

докт. ист. наук, проф. ***Р.М. Валеев;***
докт. ист. наук, проф. ***Р.В. Шайдуллин;***
канд. ист. наук, доц. ***М.З. Хабибуллин***

И 90 История России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований»: сборник статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ (г. Казань, 3–4 июня 2013 г.) / Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ. — Казань, 2013. — Вып. 5. — 452 с.

В сборник включены материалы научно-практической конференции «История России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований», состоявшейся в Институте Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан 3–4 июня 2013 г.

Адресован историкам, преподавателям и студентам, краеведам и всем, кто интересуется проблемами отечественной истории, филологии, биографики и национальной энциклопедистики.

ISBN 978-5-906158-54-3

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ……. 7

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКОВЕДЕНИЯ

Айнутдинов Р.А. Народы Татарстана на страницах казанской научной периодики……...……... 9

Айнутдинова Л.М. Некоторые аспекты отражения истории развития региональной науки в Татарской энциклопедии……..……... 15

Алиметов Х.А., Исхакова Р.Г История развития оториноларингологии в Казани……..…… 21

Афанасьев И.Н. Некоторые размышления о книге «Система земледелия Республики Татарстан»…… 24

Ахметшина Ф.А. История музеев на страницах Татарской энциклопедии……..……... 28

Бакирова В.Г. Рыбные ресурсы Татарстана…….. 32

Гарзавина А.В. К созданию энциклопедий по городам: вопросы методологии……..……. 34

Ерегин О.В. Климат Земли и его изменения……..... 40

Зиятдинов Ф.С., Зиятдинов А.Ф. Оценка влияния уровня квалификации механизаторов на производительность труда (по материалам Татарстана)……. 44

Кадошникова И.Г., Максютова Н.Н. Некоторые подходы к оформлению справочного аппарата Татарской энциклопедии……..…… 53

Мироновская Н.Ф., Осокина Г.Г. Казанские математики на страницах энциклопедических изданий: факты биографий……..…… 72

Овчинников А.В. Этнонациональный дискурс в материалах Татарского энциклопедического словаря и Татарской энциклопедии (анализ методологических оснований)……..…… 79

Ситдыкова М.Э., Нуриева Ф.Ф. Урология и ее развитие в Казани в XX веке……..…….. 86
Шайдуллин Р.В. Особенности развития энциклопедистики в Башкортостане в 1990–2000-е гг……..…….. 92
Шарапова Р.Ф. Проблемы развития региональных энциклопедических изданий в современной России……... 98

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Бадрутдинова М.Ш., Галимуллина Г.Х. Изобретатель А.А.Шейх-Али — основатель Казанского завода пишущих машин……..…….. 102
Бадрутдинова М.Ш., Галимуллина Г.Х. Хан Букеевской Орды Жангир — почетный член Казанского императорского университета……..……. 112
Бадрутдинова Ф.Р. Серебряный век тюрко-татарских женщин во власти. Конец XV — начало XVI вв…… 118
Бакиров Р.С., Исхакова Р.Г. История создания городской клинической больницы № 18…… 124
Батыршин Р.Р. Итоги переселенческой политики правительства в период реализации столыпинской аграрной реформы (по материалам Казанской губернии) …… 129
Бобырев Н.Д. Физическая культура и спорт в Татарстане в 1918–1925 гг.: всеобщее военное обучение — «комсомольский спортивный флот»…….. 138
Валеев Р.М. Формирование иранистики в Казанском университете (XIX в.)……..…… 150
Валеев Р.М., Федорченко Р.Г. Преподавание китайского языка в Первой Казанской гимназии (первая половина XIX в.)……... 162
Валеев Р.М., Зяппаров Т.И. Письма профессора А.К.Казем-Бека академику Х.Д.Френу...……... 171
Валиуллин И.Р. Татарское общество и власть во второй половине XVIII в……..……. 176
Гаитов М.Я. Хлебопекарная и макаронная промышленность Татарстана…….....…… 181

Гурьянова Р.И., Жучкова Т.П. Факты и события из культурной жизни Татарстана…..……... 187
Долгов Е.Б. К истории губернаторской власти в России. 1708-1917 гг. (на материалах Казанской губернии)……..... 218
Ибрагимов Р.Р. Особенности атеистической пропаганды в Татарской АССР в период относительной нормализации государственно-конфессиональных отношений в годы Великой Отечественной войны……...…. 229
Ибрагимов Р.Р. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» как основополагающий правовой документ политики Советского государства в отношении религии…….…… 233
Ибрагимова Ф.А. Культурное наследие Японии и современный дизайн…….… 240
Кадырова Л.И. Политические связи Республики Казахстан и Китайской Народной Республики (1992–2001 гг.)…….……. 245
Калимуллина Ф.Г. Вопросы истории тюркских народов в ранних исследованиях востоковеда В.В.Вельяминова-Зернова…….…… 248
Калимуллина Ф.Г. Научное сотрудничество В.В.Вельяминова-Зернова и Х.Фаизханова...……. 263
Максютова Н.Н., Кадошникова И.Г. Казанский институт биохимии и биофизики КНЦ РАН. Вехи развития…….……. 269
Миниханов Ф.Г. Письма с фронта: окопная правда о войне…….…….. 276
Насибуллина А.Б. Развитие науки физики в Казанском университете: страницы истории …….…….….. 300
Сабирзянов Г.С. Об одном важном этапе в истории исторической науки в Татарстане…..…….. 307
Сибагатуллина Э.Т. Внутренние миграции в России в XX веке……... 317
Шайдуллин Р.В. Деревня Татарстана: реалии и перспективы малого предпринимательства……... 322

ГЛАВА 3. НАУЧНО ЗНАЧИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И БИОГРАФИКИ

Аскарова Л.Р. Нурихан Фәттахның «Сызгыра торган уклар» әсәренең тел үзенчәлекләре……..... 332
Асрутдинова Р.А. Страницы жизни ученого А.Н.Острякова……. 338
Гилазев З.З. Учебное пособие по татарской литературе в конце XIX – начале XX вв.……..……... 341
Габдулхакова Г.М. Жәмил Мостафин иҗатына бер караш…….……. 345
Закиева Р.Г. Синтаксические функции причастия в татарском и турецком языках (в сравнительном освещении)…..... 349
Каюмова Г.И. Сәнгатьчәлекнең яңа формаларын эзләү юлында: Ризван Хәмид комедияләрендә шәхес концепциясенең сәнгатьчә бирелеше («Иске йорт кешеләре» мисалында)….……...…… 353
Мавлетова Г.Я. Фавст (Фауст) Васильевич Никитин — известный ученый-зоотехник и селекционер (к 120-летию со дня рождения) …… 366
Мусабекова Р.Р. Поэтический мир Лилии Юсуповой.… 371
Мусабекова Р.Р. Проблемы художественного перевода 377
Нигъмати Ирек. Дин һәм мин……. 381
Нигъмятзянова Л.Т. Казанская лингвистическая школа в свете морфонологических исследований…… 389
Рахматуллин Э.Х., Рахматуллин Р.Э. Опыт составления духовного послания……!……..……... 393
Усманов Р.Г. Академик РАН Кев Салихов.……... 402
Хабибуллин М.З., Климин А.В. Переводческая деятельность Н.П.Остроумова в Казани...…… 413
Яруллина А.Г. Лексика общая и специальная в Татарской энциклопедии……..……..……. 433

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный сборник научных статей подготовлен на основе материалов научно-практической конференции «История России и Татарстана: проблемы энциклопедических и науковедческих исследований», состоявшейся 3–4 июня 2013 г. в Казани. Конференция была организована Институтом Татарской энциклопедии Академии наук Республики Татарстан, на ней было представлено более 50 докладов, посвященных различным аспектам отечественной истории XVI — начала XXI вв., а также отдельным проблемам национальной энциклопедистики и изучения истории науки в России. В материалах конференции нашли отражение основные направления и результаты научных поисков сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ.

Основной задачей конференции была оценка состояния отечественной науки в довольно новом для российской историографии ракурсе — «национальная энциклопедистика». При обсуждении заявленной темы через призму прикладной энциклопедистики предполагалось рассмотреть такие важные теоретические и практические проблемы, как специфика создания национально-региональных энциклопедических изданий, особенности становления и развития науки в Татарстане.

Сборник состоит из трех разделов. В первом разделе «Теория и методология создания национальных энциклопедий. Проблемы развития науковедения» представлены материалы по истории создания татарских и других энциклопедических изданий, а также по актуальным вопросам истории науки. Во втором разделе «Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории» рассматривается общественно-политическая, экономическая, социокультурная и спортивная история Рос-

сийской Федерации, Республики Татарстан и стран зарубежья. Третий раздел «Научно значимые проблемы филологии, литературы и биографики» посвящен актуальным вопросам татарской лингвистики, литературы и научной биографики.

Разумеется, некоторые направления работы конференции в проблемно-тематическом плане слишком обширны, что делает невозможным их исчерпывающий анализ в рамках одного научного форума. Оргкомитет конференции надеется, что обсужденные в рамках конференции темы вызовут интерес в среде научной общественности и станут стимулом для продолжения работы в этих направлениях.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУКОВЕДЕНИЯ

Р.А.Айнутдинов

НАРОДЫ ТАТАРСТАНА НА СТРАНИЦАХ КАЗАНСКОЙ НАУЧНОЙ ПЕРИОДИКИ*

Практически на протяжении всей истории казанской печати на ее страницах присутствовала национальная тема, одним из главных мотивов рассмотрения которой было стремление подробно изучить сам субъект проблемы — этносы, населяющие регион. Уже в 1814 г. на заседании Казанского общества любителей отечественной словесности его секретарь П.С.Кондырев отмечал, что есть и тот особенный предмет, кроме общих вопросов в литературных изысканиях казанских исследователей, на который следует обязательно обратить внимание: «Мы живем между многими иноплеменными народами, в древнем татарском царстве, в виду бывшей болгарской столицы. Татары, чуваши, черемисы, мордва, вотяки, зыряне окружают нас… Как полезно собирать различные песни сих народов, сказания, повести, книги, надписи и т.п., и все сие еще весьма ново».

Уже в первых казанских изданиях — это были органы печати Казанского университета («Казанские известия» и «Казанский вестник») — появились журналистские опыты в освещении этой темы. Автор таких публикаций — внимательный образованный путешественник, который неравнодушным взглядом отмечает любопытные подробности жизни коренных народов и стремится в занимательной форме поделиться ими с читателем. Классикой жанра стала серия этнографических очерков четы К. и А. Фукс о татарских народных праздниках, культуре, своеобразии чувашской этнической культуры.

Издатель казанского журнала «Заволжский муравей» М.С.Рыбушкин, оценивая направленность своего издания, отмечал, что журнал будет помещать публикации об истории, археологии и этнографии края.

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ «Народы Татарстана: социально-политические и этнокультурные аспекты взаимодействия и взаимовлияния (2-я половина XVI – начало XXI вв.)» № 13–11–16008 а/В/2013.

Он опубликовал много материалов ученых Казанского университета о традициях и истории нерусских народов края, в т.ч. о быте башкир, чувашей, черемисов, мари, казаков, а также башкирские народные повести, чувашские песни и др. Типичным для казанской этнографической журналистики этого периода был размещенный в «Заволжском муравье» цикл зарисовок Н.Н.Кафтанникова о башкирских праздниках, состязаниях, охоте, жилищах и кочевьях.

Публикации на этнографические сюжеты вплоть до последней трети XIX в. появлялись в казанской печати в русле описательного краеведения и не выделились в отдельную отрасль со своей устойчивой тематикой и авторским составом. Описательный период первой половины XIX в. сменился началом научного этапа с появлением Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Среди первых научных журналов Казани, на страницах которых большое внимание уделялось изучению народов, населявших Волго-Уральский регион и в целом Восток России, были «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», издававшиеся в 1878–1929 гг. Создание научного общества придало системность и глубину изучению этнических особенностей коренных народностей региона. Этнографические материалы о народах Поволжья, опубликованные в журнале, содержали подробные сведения о происхождении, занятиях, хозяйстве, поселениях, религии и социальных отношениях. Весьма показательны обширные статьи И.Н.Смирнова, посвященные финно-угорским народам (коми, марийцам, мордве, удмуртам). В ряде статей Н.Ф.Катанова рассмотрена специфика культуры и быта тюркских народов, в т.ч. погребальные обряды, свадебные обычаи, исторические песни татар. Об этнографических особенностях татар писал также Я.Д.Коблов в статьях «Мифология казанских татар», «Религиозные обряды и обычаи татар-магометан», которые в дальнейшем легли в основу его монографий. Среди работ об отдельных этнических группах татар выделяются исследования Г.Н.Ахмарова «О языке и народности мишарей», «Тептяри и их происхождение». Другой татарский ученый — К.Насыри — посвятил свои публикации татарской народной литературе (загадкам, пословицам, песням, сказкам), народным приметам, фольклору. Большой фактический материал содержат издания Н.В.Никольского о

чувашах («Этнографические заметки о чувашах Козьмодемьянского уезда Казанской губернии», «Творчество чуваш» и др.). В числе объектов этнографического изучения были также якуты, монголы, киргизы, казахи, народы Алтая. Сравнительно небольшое место на страницах «Известий…» занимали работы по этнографии русского народа (статьи Н.И.Воробьева, Н.Ф.Калинина).

Другим крупным научным журналом, сконцентрировавшим в своем содержании материалы научного изучения традиционной культуры народов Востока России, стало «Инородческое обозрение» (1912–1916 гг.) — журнал миссионерского отдела Казанской духовной академии, который являлся приложением к журналу «Православный собеседник». В анонсе журнала были заявлены следующие основные темы: «1. Быт и нравы инородцев Европейской России и России Азиатской: христиан, мусульман, ламаитов и шаманистов; 2. Их религиозные верования, законоположения и установления; 3. Обзор текущей инородческой литературы». Преподаватель кафедры этнографии и истории распространения христианства среди инородцев, доктор сравнительного языкознания Н.Ф.Катанов придал изданию Духовной академии не официально-миссионерскую, а этнографическую направленность. В журнале публиковались преподаватели академии, студенты миссионерского отделения, а также учителя и переводчики из инородцев. В числе авторов издания были такие известные ученые, как академик Н.Я.Марр, этнограф Н.В.Никольский, профессор Казанской семинарии М.Г.Иванов и др., а также работники просвещения — В.М.Васильев, О.Г.Романов, Н.И.Ашмарин и переводчики — Ш.Хусейнов (Казань), Ш.Саттаров (Оренбург), А.Мухаммедов (Сарапул), А.Ибрагимов (Башкирия). Под рубриками «Башкиры-мусульмане», «Буряты-ламаиты», «Вотяки-христиане», «Киргизы-мусульмане», «Мордва-христиане», «Черемисы крещеные и язычники» печатались статьи, заметки, переводы публикаций об этнографических особенностях, истории, культуре народов Волго-Уральского, Сибирского и Среднеазиатского регионов. Среди них особый интерес представляют статьи о татарах — «Смерть и похороны», «Праздник Сабан-Туй»

Ш.Саттарова, «Конфессиональные школы казанских татар» Я.Д.Коблова, «К вопросу о магометанских и русско-татарских училищах» О.Г.Романова; о чувашах — «Чувашские поминки», «Языческие представления чуваш о загробной жизни» М.Г.Васильева; о марийцах — «Весенние праздники у черемис», «Черемисы-христиане: I. Черемисская масленица. II. Святки черемис. III. Умыкание (кража) невест у черемис» М.Г.Васильева, «Роль песен у черемис в их племенной языческой жизни», «О преимущественной пользе церковного пения в деле просвещения черемис» Т.Ефремова, «Материалы для изучения верований и обрядов черемис» В.М.Васильева; о мордве — Г.А.Филиппова; о бурятах — В.Иванова; о казахах — М.Н.Греховодова. В числе публикаций по религии — статьи Н.В.Никольского «Религиозно-нравственное состояние инородцев Поволжья», М.Г.Иванова «Культ умерших в язычестве и исламе», Н.Ф.Неговского «Религиозные верования инородцев Присаянья».

К дореволюционным периодическим изданиям, посвященным изучению народов края, относились «Труды Общества естествоиспытателей при Казанском университете» (1871–1965 гг.) и «Протоколы заседаний Общества естествоиспытателей при Казанском университете». В предисловии к 1-му выпуску «Трудов…» отмечалось, что общество отдает предпочтение разработке «таких естественно-исторических вопросов, преимущественно местного края, решение которых требует трудов нескольких специалистов по разным отраслям естествознания». В «Трудах…» члены общества публиковали результаты своей научной работы, отчеты об исследованиях и экспедициях, представленные в общество и т.д. Кроме публикаций по биологии, ботанике, геологии, физической географии, анатомии, физиологии печатались также материалы по антропологии и этнографии. В «Трудах…» помещались и обобщающие исследования обзорного характера. Так, в 1914 г. была напечатана работа М.М.Хомякова «Антропология в Казани за 43 года», в которой подробно рассматривались основные этапы развития этой науки в крае. В «Трудах…» был опубликован ряд материалов исследований тюркских, финно-угорских народов Поволжья и Урала: чувашей, марийцев, удмуртов, башкир, коми и др. Среди

авторов этих исследований — Н.М.Малиев, Д.П.Островский, А.Ф.Риттих. В «Протоколах…» мы можем найти публикации о программах этнографических исследований отдела антропологии и этнографии Общества естествоиспытателей.

«Вестник научного общества татароведения», который издавался в 1925–1930 гг. при Наркомате просвещения Татарской АССР Академическим центром, а затем Домом татарской культуры (1927–1930 гг.) в Казани, явился продолжателем дореволюционных этнологических изысканий. Составляя программу издания своего журнала, Научное общество татароведения предполагало создать основу для постоянного научного общения и координации с другими научными обществами и учреждениями по такой комплексной проблеме, как татароведение. Программа предусматривала не только публикацию исследовательских материалов, но и объединение усилий учебных заведений, научных обществ, кружков по всему спектру проблем краеведения, прежде всего по методологическим и методическим аспектам организации научной работы. Целью журнала было максимальное информирование о производительных силах края, истории его населения, истории экономических отношений, политической жизни, материальной и духовной культуре, быте и нравах татар. Редактором «Вестника…» был председатель общества, историк, в прошлом профессор Казанского университета Н.Н.Фирсов. В журнале публиковались видные казанские ученые — члены Научного общества татароведения: Н.И.Воробьев, Г.С.Губайдуллин, Г.Ибрагимов, М.К.Корбут, Г.Рахим, Г.Г.Саади, В.Ф.Смолин, М.Г.Худяков, Е.И.Чернышев, Г.Ш.Шараф, а также известные историки и языковеды Москвы и Ленинграда — В.А.Богородицкий, Г.А.Ильинский, А.Н.Самойлович. Ряд статей этнографа Н.И.Воробьева был посвящен жилищам и поселениям, ткачеству татар, быту кряшен. Обширный материал о пище казанских татар опубликовали К. и М. Губайдуллины (№6). Филологическая тематика представлена в материалах по татарскому языкознанию и литературе, созвучными времени были работы по вопросу перехода татарского языка на яналиф. Проблемы лингвистики освещены в работах А.Рахима, Г.Алпарова, В.А.Богородицкого, Дж.Валиди,

Г.Шарафа. Очерк об истории татарского искусства опубликовал в журнале А.Успенский (№7).

Научные периодические издания Казани внесли существенный вклад в дело публикации материалов о народах Казанского края, а также о многих этносах Востока страны. Большая заслуга в том, что именно в Казани произошло становление этнографии народов Среднего Поволжья, принадлежит казанской научной периодике. Значительная часть этнологических материалов, опубликованных в ней, носит уникальный характер, так как доводит до нас сведения об исчезнувших элементах традиционной культуры. Страницы журналов стали лабораторией для выработки новых идей и инструментария профессиональных этнографов и представителей смежных отраслей исторической науки, а также основой для решения сложных вопросов этногенеза и особенностей истории развития каждого народа такого полиэтнического региона, какими являются Казанский край и Татарстан.

Л.М.Айнутдинова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТРАЖЕНИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАУКИ В ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ*

Технический и социальный прогресс современного мира невозможно представить без науки и всех ее составляющих. Уровень развития того или иного региона сегодня напрямую связан с научным потенциалом. Наука стала мощной производительной силой, а научный продукт определяет его конкурентоспособность на мировом рынке. Поэтому общество должно относиться к научному потенциалу своей страны как к стратегическому ресурсу, основе интеллектуального развития. Все это придает историческим исследованиям в области социальной истории науки, истории организации и управления научными исследованиями в стране не только познавательное, теоретическое, но и глубоко практическое значение. Общая ситуация в современной науке, характерная для страны в целом, приобретает специфическую окраску при анализе ее сквозь призму региональных проявлений. Это особенно характерно для территорий с интенсивным экономическим развитием, к которым относится современный Татарстан. Как достижения, так и просчеты приобретают здесь ярко выраженный характер. Очевидно, что без глубокого исследования проблем организации и управления наукой в регионах, и в частности в Татарстане, невозможно представить себе общее историческое развитие отечественной науки, специфику этого процесса, понять особенности, факторы и императивы формирования и развития научного потенциала всей страны и отдельных ее регионов. В то же время смещение акцентов в область регионалистики в последние годы стало универсальной тенденцией, определяющей развитие мирового и отечественного обществоведения.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Региональный научный комплекс Татарстана: становление и развитие научных школ и направлений (XX – начало XXI вв.)» №13-13-16006 а/В / 2013.

В отечественной историографии вопросы о том, что такое региональная наука, каковы ее функции и задачи, структура и потенциал, разрабатываются уже несколько десятилетий. Несмотря на то что в последние десятилетия в Татарстане появился целый ряд работ, отражающих историю того или иного научного учреждения, отдельного научного направления, на сегодня нет ни одного комплексного исследования по истории регионального научного комплекса в таких его аспектах, как история становления научных школ и научных направлений. В этой связи хотелось бы особо отметить региональные энциклопедии, некоторые из которых постарались максимально полно отразить историю развития отдельных отраслей науки на их территории.

История науки в многотомной Татарской энциклопедии наряду с таким разделами, как «История Татарстана и татарского народа», «Культура», «Экономика и промышленность», занимает ведущее место. Она включает в себя статьи о научных направлениях и школах (например, «Агрохимия», «Анатомия», «География», «История», «Казанская геологическая школа»), научных терминах («Арбузова реакция», «Высокомолекулярные соединения» и др.), научных учреждениях и обществах («Академия наук Республики Татарстан», «Академический центр», «Научное общество татароведения» и др.), научных журналах («Научный Татарстан» и др.), а главное, об ученых, которые внесли свой вклад в развитие науки. По тому содержимому, которое уже есть в Татарской энциклопедии, мы можем констатировать, что сегодня энциклопедия является одним из главных источников отражения развития науки в Татарстане.

Хотелось бы отметить, что в региональных энциклопедиях раздел «История науки» представлен по-разному, что связано, на наш взгляд, с уровнем развития как науки в регионе, так и науковедения. Мы сравнили представленные термины по научным направлениям в 1-х томах Башкирской энциклопедии (Уфа, Т.1, 2005), Чувашской энциклопедии (Чебоксары, Т.1, 2006) и Татарской энциклопедии. В 1-м томе Татарской энциклопедии по буквам «А», «Б», «В» представлены материалы о 42 научных направлениях, среди которых — статьи о комплексных науках («Агрономия» и «Биология»), о научных направле-

ниях, выделившихся из комплексных наук («Аллергология», «Акушерство и гинекология», «Биохимия», «Биофизика», «Антиковедение», «Антропология») и др. В 1-м томе Чувашской энциклопедии, в котором расположены статьи от буквы «А» до «Е», по буквам «А», «Б», «В» представлено около 10 статей, посвященных науковедению («Агрономия», «Акушерство», «Алтаистика», «Антропология», «Археография», «Археология», «Ботанические исследования», «Ветеринария» и др.). В отличие от объемных статей Татарской энциклопедии, большинство статей Чувашской энциклопедии довольно кратки. В представленных статьях даются общие сведения, далее следует информация об организациях, в которых проводятся научные изыскания по данному направлению. Уровень разработок не анализируется, обычно указываются область и фамилии тех, кто ими занимался; если об этих персоналиях в энциклопедии есть отдельная статья, она выделяется курсивом. В некоторых статьях фамилии ученых не указаны, например, в статье «Археография».

1-й том Башкирской энциклопедии охватывает только буквы «А» и «Б», буква «В» вошла во 2-й том. Чтобы сравнение было равнозначным, мы решили взять и букву «В» из 2-го тома. Всего мы насчитали более 30 статей о научных направлениях, имеющих место в Башкортостане, среди них такие неспицифические, на наш взгляд, направления, как «Балетоведение» и «Болотоведение». В статье о «Балетоведении» дается дефиниция «наука о балете, включает теорию, историю хореографии и балетную критику»[1], в основном представлены имена известных музыкальных и театральных критиков, искусствоведов. На наш взгляд, информация такого порядка больше относится к статье «Балет» или к статье «Искусствоведение». Статья «Болотоведение» (дефиниция — «наука о болотах, их происхождении, развитии, строении и хозяйственном использовании»[2]) содержит информацию не о болотоведении как отдельной науке, а о достижениях ученых в области гидрологии, геоботаники, почвоведения, геологии и др. Из представленного материала

[1] Башкирская энциклопедия: в 7 т. Т.1. Уфа, 2005. С.309.
[2] Там же. С.523.

понятно, что такой отдельной науки, как болотоведение, не существовало, а развивалось научное знание о болотах. Информацию об изучении болот можно было разместить в статье о болотах. На наш взгляд, в этих двух случаях произошло смещение области научного знания в область научного направления. В Татарской энциклопедии и Башкирской энциклопедии есть статьи о различных заболеваниях (например, «Ангина», «Анемия»), химических веществах (например, «Ацетилен», «Ацетон»), в которых также приводятся сведения об ученых, занимавшихся их изучением. Статьи построены по следующему принципу: даются достаточно подробное объяснение термина, его составляющих, затем информация о развитии направления в Башкортостане, указываются научные учреждения, обозначается область разработок, приводятся фамилии ученых. Если об учреждении или персоналии имеются отдельные статьи, то они обозначены курсивом. Большинство курсивов в Башкирской энциклопедии выставляется механически, поэтому в статьях курсивами обозначены почти все черные слова, которые имеются в энциклопедии.

Хотелось бы упомянуть и о Большой Российской энциклопедии, которая строится по аналогии с Большой Советской энциклопедией. В БСЭ представлены все научные направления, комплексные науки и многочисленные их ответвления. Представляемая информация носит всемирный характер с древнейших времен до наших дней. Отдельные направления и их ответвления занимают значительный объем, например статья «Акустика» и ее направления «Акустика движущих сред», «Акустика океана» и т.д. размещены на 15 станицах[1]. В статьях о странах также обязательно присутствует раздел «Образование и учреждения науки». Что касается российской науки, то информация о ее развитии нашла отражение в специальном томе, который предварял всю БРЭ и шел вне нумерации. Он был издан в 2004 г. и посвящен только России. Раздел «Наука» занимает в нем более 80 страниц[2], здесь рассматривается общая история развития российской науки по хронологическому прин-

[1] Большая Российская энциклопедия. Т.1. М., 2005. С.376-391.
[2] Большая Российская энциклопедия. Россия. М., 2004. С.592-676.

ципу. Кроме того, отдельно представлено развитие гуманитарных наук (отечественная история, всеобщая история, этнология и антропология, археология, юриспруденция, экономическая наука, литературоведение, языкознание, психология, социология, педагогика, музыкознание, искусствоведение, театроведение и киноведение), естественных (физические науки, астрономия, механика, математические науки, химические науки, география, геология, горные науки, биологические науки, сельскохозяйственные науки, медицинские науки), технические науки и техника (энергетика, машиноведение, металлургия, авиация, электротехника, электроника, радиотехника, электросвязь, автоматизация, вычислительная техника, строительство). В БРЭ наука рассматривается вне границ, как единое целое. Однако в отдельных случаях содержится информация об истории той или иной научной школы в регионах, например, упоминаются казанские химическая, математическая, астрономическая школы.

В Татарской энциклопедии, кроме статей о научных направлениях, сведения о развитии науки в регионе представлены в виде отдельного обобщающего раздела в статьях о Казани и Республике Татарстан. Хотелось бы отметить: поскольку центром развития науки в республике является Казань, соответственно, и разделы в этих статьях повторяются. В отличие от Башкирской энциклопедии, у нас нет отдельных статей, раскрывающих такие понятия, как «Наука» и «Научные школы»: в статье «Наука» представлен краткий обзор институционального развития науки в Башкортостане, в статье «Научные школы» дано определение и кратко перечислены все школы с указанием направления и ученых — представителей школы[1].

В Татарской энциклопедии, помимо статей о научных направлениях, есть статьи, в которых рассматривается развитие отдельных научных школ: например, «Казанская медицинская школа», «Казанская геологическая школа» и т.д. При этом хотелось бы отметить, что в Татарской энциклопедии наблюдается явная перенасыщенность статьями о медицине и ее направлениях. Известно, что наша казанская медицина занимает одно из ведущих положений в России, но эта перенасыщенность ве-

[1] Башкирская энциклопедия. Т.4. Уфа, 2008. С.358-359.

дет к постоянным повторам. И если в Башкирской энциклопедии отсылочный аппарат максимально направляет читателя по тому, что еще есть в виде отдельных статей, то наш читатель чаще всего этого лишен. Так, из статьи «Аллергология» вы не узнаете, что в статье «Казанская медицинская школа» также есть информация о казанской аллергологической школе и т.п.

Еще несколько слов в подтверждение аргумента о том, что уровень развития науки влияет на ее отражение в региональных энциклопедиях. Выше мы сравнивали отражение истории развития региональной науки в трех республиканских энциклопедиях: Татарстана, Башкортостана и Чувашии. Обратившись к статистике о количественной занятости человека в научной отрасли в каждой из этих республик по данным 2002 г., мы выяснили, что в Татарстане людей, занятых исследованиями и разработками, было 15297 (из них исследователей 6622 человека, со степенями 1432), в Башкортостане — 12226 (исследователей 4626, со степенями — 1162), в Чувашии — 1640 (исследователей — 695, со степенями — 65)[1]. Вместе с тем, несмотря на все отмеченные недостатки, Татарская энциклопедия по своей комплексности и насыщенности в плане отражения развития региональной науки занимает ведущее место.

[1] Наука в России. М., 2004. С.111.

Х.А.Алиметов, Р.Г.Исхакова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГИИ В КАЗАНИ

В оториноларингологии выделяют ЛОР-педиатрию, ЛОР-фтизиатрию, ЛОР-аллергологию, ЛОР-ринологию. Общая оториноларингология включает фонопедию и фониатрию (изучают физиологию и патологию голосовых связок голосообразования; разрабатывают методы предупреждения и лечения нарушений голоса), аудиологию и сурдологию (исследуют причины и клинические проявления глухоты и тугоухости; разрабатывают методы их коррекции, компенсации, профилактики и лечения), ЛОР-онкологию (изучают предраковые изменения, доброкачественные и злокачественные новообразования, методы их лечения, реабилитации, профилактики). Как самостоятельная дисциплина оториноларингология начала формироваться в Европе (классические труды французских, немецких, австрийских ученых,1820–1870-е гг.). В России первым профессором по ларингологии был Д.И.Кошлаков, по отиатрии — А.Ф.Пруссак, по ринологии — В.Т.Покровский (1840–1890-е годы). Все они были учениками С.П.Боткина. Позднее появились труды российских ученых П.А.Загорского, Е.О.Мухина, Н.И.Пирогова, Д.И.Кошлакова, Н.И.Насилова, А.Ф.Пруссака, В.Т.Покровского и др. В 1893 г. Н.П.Симановским была основана кафедра оториноларингологии в Петербургской военно-медицинской академии. Создателем первой русской школы оториноларингологии стал С.П.Симановский (ученик С.П.Боткина), организовавший Общество ЛОР-врачей в С.-Петербурге; периодически с 1922 года им издавался «Журнал ушных, носовых и горловых болезней», с 1936 года — «Вестник оториноларингологии».

В 1908 году состоялся 1-й Всероссийский съезд, в 1924 — Всесоюзный съезд оториноларингологов. Сформировалось несколько научных школ: в Ленинграде Москве, Казани, Саратове, Киеве, Харькове, Одессе.

В Казани изучение проблем оториноларингологии началось в конце XIX в., курс отиатрии в Казанском университете читал Н.Ф.Высоцкий (1868–1890), ларингологии — М.Ф.Болдырев

(1870–1898), ринологии — Н.А.Геркен (1897–1925). Началом развития оториноларингологии как науки считается время открытия оториноларингологической клиники и одноименной кафедры на медицинском факультете университета (1925). Основателем казанской научной школы ЛОР-специалистов стал В.К.Трутнев, его последователями были П.Д.Буев, В.В.Громов, С.П.Яхонтов, З.И.Вольфсон и др. В 1927 году в Казани было создано научное общество оториноларингологов (в 1927–1937 гг. председатель В.К.Трутнев, в 1939–1968 — Н.Н.Лозанов, в 1968–1992 – Л.Г.Сватко, с 1992 — профессор Х.А.Алиметов). Клинические исследования были направлены на изучение воспалительных заболеваний носа, придаточных пазух, глотки, острых и хронических стенозов гортани, мастоидитов, внутричерепных осложнений; на применение бронхоэофагоскопии при диагностике опухолей, обнаружении инородных тел и различных нагноительных процессов. В 1939 году кафедрой медицинского института заведовал Н.Н.Лозанов. В 1940-е гг. разрабатывались методы диагностики и лечения различных травм, в т.ч. хирургического лечения боевых травм носа, глотки, гортани, трахеи, пищевода; ранней диагностики и лечения опухолей ЛОР-органов, слухового аппарата (под руководством Н.Н.Лозанова и А.Н.Мурзина). Методы лечения стенозов гортани и слухового прохода, предложенные Н.Н.Лозановым, описаны в многотомном издании «Опыт советской медиицины в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.». С 1955-х гг. разрабатываются вопросы ЛОР-онкологии, отогенных внутричерепных осложнений и методы их электроэнцефалографической диагностики. Проблемы исследований заболеваний уха, тугоухости, совершенствование методов их диагностики и лечения разрабатывались Л.Г.Сватко, Л.Д.Нестеровой, Р.В.Холоповым, В.И.Галочкиным, Р.М.Нурсаитовой (1960–1980-е гг.). С 1970-х гг. изучаются патогенетические факторы отосклероза и методы ранней диагностики нейросенсорной тугоухости. Научные исследования по проблемам тугоухости нашли отражение в статьях, диссертациях, тематических сборниках, в выступлениях на различных конференциях. Диагностика и эффективность лечения опухолей глотки и гортани, способы реконструкции гортани и пластики голосовой складки при ее

раковом поражении в 1980–1990-е гг. стали предметом изучения Г.Г.Автандилова, Л.Г.Сватко, Х.А.Алиметова, Р.А.Загидуллина, М.Г.Раупова (1998–2004), разрабатываются методы диагностики и лечения нарушений голоса — дисфонии. Впервые была установлена связь между нарушением носового дыхания (вазомоторный ринит), дискомфортом в горле в виде «кома», чувством нехватки воздуха, удушьем, тупой ноющей болью в глотке, расстройствами акта глотания, речи, шейной мышечной патологией и остеохондрозом позвоночника (описаны патологические нарушения); предложены способы диагностики и лечения (Х.А.Алиметов). Слабо изучены ЛОР-патологии детского возраста. Разрабатываются методы пластической хирургии, реконструкции органов и др. Для казанской школы оториноларингологии характерно единство интересов теоретических исследований и практической медицины. Научные идеи, заложенные В.К.Трутновым, Н.Н.Лозановым, Л.Г.Сватко, сохраняются и достойно приумножаются их многочисленными учениками. В работе Р.Н.Мингазовой (2005, 2006, 2009) доказано существование связи между патологией позвоночника, в частности остеохондрозом, и хроническим ринитом.

Фониатрическая помощь населению республики оказывается медицинскими центрами восстановительной хирургии верхних дыхательных путей, слухоулучшающим и фониатрическим (при городской больнице №18 и Республиканской клинической больнице), а также фониатрическими кабинетами (при Казанской консерватории и Татарском театре оперы и балета). ЛОР-онкологическая помощь оказывается республиканскими и городскими диспансерами.

И.Н.Афанасьев

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ «СИСТЕМА ЗЕМЛЕДЕЛИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»

В 2013 году была издана книга «Система земледелия Республики Татарстан. Инновации на базе традиций», подготовленная Министерством сельского хозяйства и продовольствия РТ при участии ряда научных организаций. Заместитель премьер–министра, министр сельского хозяйства и продовольствия РТ М.Г.Ахметов в своем предисловии к книге отметил, что «АПК Татарстана вступает в период острой конкуренции не только с отечественными, но и с мировыми товаропроизводителями, поэтому главная задача сейчас — в максимально короткие сроки адаптировать наше сельское хозяйство к работе в новых условиях. В рамках «зеленой корзины» ВТО государственные субсидии могут быть разрешены…, только при условии четких преимуществ для общества, то есть когда они направлены на устойчивое сельское хозяйство, охрану окружающей среды, развитие уровня жизни сельского населения и продовольственной безопасности». И далее: «Система земледелия является основой долгосрочного планирования предпринимательской деятельности в сфере АПК. Руководители предприятий обязаны иметь четкую перспективу развития собственного бизнеса, уметь выбирать оптимальные решения для его достижения», … «Мы надеемся, что в целом данная работа сыграет важную роль в деле развития нашего села, республики и нашей страны».

В книге даны прогнозные показатели (индикаторы) производства в растениеводстве согласно «Государственной программе развития АПК Республики Татарстан на 2013–2020 гг.». Также указано, что реализация прогнозируемых в программе параметров сопряжена с необходимостью решения ряда научно-производственных задач, в частности:

<u>для зернового подкомплекса:</u>

- увеличение доли продукции с высшими оценками по показателям, характеризующим технологические, диетические и экологические свойства зерна;

- повышение разнообразия предлагаемых зерновых ресурсов, в том числе за счет расширения доли зернобобовых, крупяных и уникальных по направлению использования зерновых культур (полбы и т.п.);

- возможность формирования однородных по качеству и свойствам крупных партий зерна;

- развитие республиканской системы хранения, транспортировки и реализации зерна;

при производстве сахарной свеклы:

- повышение конкурентоспособности сахара местного производства в сравнении с тростниковым и свекловичным сахаром из других стран и регионов России;

по масличным культурам:

- учесть значительное колебание урожайности культур по годам;

по картофелю и овощам:

- обеспечить высокие качественные характеристики продукции, товарные свойства и ее лежкоспособность и др.;

по кормовым культурам стратегическими задачами являются:

- снижение себестоимости кормов и повышение продуктивности кормовых угодий и сбалансированности по обменной энергии, содержанию основных питательных и физиологически активных веществ;

- обеспечение оптимального набора кормовых культур для различных групп сельскохозяйственных животных, различных форм предприятий и агропроизводственных зон РТ.

В настоящее время совершенно недостаточно оценивать работу крестьянско-фермерских хозяйств, сельскохозяйственных предприятий, муниципальных образований только по таким показателям, как урожайность сельскохозяйственных культур в центнерах с одного гектара, надой молока в килограммах в расчете на одну корову. Их деятельность оценивается теперь рынком: качеством и объемом поставляемой потребителям продукции.

При этом необходим глубокий анализ:

1. В какой степени наши производители удовлетворяют внутренний рынок продовольствия.

2. Сколько и какой продукции сельского хозяйства экспортируется и импортируется.

3. Какова структура качества реализуемой продукции, в частности, зерна: ржи, пшеницы (мягкой, твердой), гречихи, проса, гороха; маслосемян (подсолнечника, рапса); сахарной свеклы, картофеля, овощей.

4. Какова структура качества производимых и реализуемых кормов: сена, сенажа, силоса, травяной муки, сечки, брикетов, комбикормов.

Управленческая деятельность любого коммерческого предприятия, организации включает в себя прежде всего анализ и оценку состояния дел в текущий период. Такой анализ позволяет яснее представить, на какой точке отсчета находится растениеводческий бизнес.

Но такого анализа в книге «Система земледелия Республики Татарстан» нет, что далеко не в полной мере отвечает сегодняшним потребностям сельского товаропроизводителя и потребителей продукции.

Достижение конкурентоспособности продукции на рынке возможно только при условии узкой специализации субъектов, хозяйствующих на земле. Об этом свидетельствует вековой опыт развитых стран. Именно при узкой специализации в наибольшей степени достигается сочетание отраслевого и территориального принципов управления производством, производитель освобождается от необходимости «объять необъятное…», как это было при социализме — плановом ведении хозяйства, когда планы доводились по принципу «каждой сестре по серьге» при многоотраслевом ведении хозяйства. Узкая специализация облегчит работу хозяйствующих субъектов для достижения необходимых качественных и количественных результатов, то есть позволит более эффективно управлять качеством продукции.

Специализированные сельскохозяйственные предприятия должны иметь максимально возможные по законам земледелия узкоспециализированные севообороты: сильной мягкой пшеницы, твердой пшеницы, гречихи, проса, полбы, ржи на экспорт, бобовых культур (горох, чечевица, соя, и др.), пивоваренного

ячменя, голозерного овса, подсолнечника, рапса на маслосемена, сахарной свеклы, картофеля, овощных культур.

Целесообразно было бы дать схемы севооборотов для крупных молочных комплексов; ферм для производства молока, сыров, детского питания; комплексов по производству говядины, в том числе мраморного мяса, свинины, птицефабрик и привести конкретные примеры из практики сельскохозяйственных предприятий.

При освещении аспектов системы обработки почвы было бы целесообразно с учетом агроклиматических и почвенных ресурсов дать полные технологические карты, агротехнологии со всеми экономическими показателями.

Не лишней была бы оценка современного состояния технической вооруженности сельского хозяйства, системы перспективных машин и сельскохозяйственной техники для производства различной продукции и их технических характеристик.

Необходимо обратить внимание на обеспеченность сельскохозяйственных предприятий агрономами, инженерами, на состояние ведения книг истории полей и другой агрономической документации, дать полный перечень форм этой документации.

В «Системе земледелия Республики Татарстан» было бы полезно привести ГОСТы и технические требования на товарную продукцию растениеводства.

Книга вышла в количестве лишь 1 тыс. экземпляров, тогда как в республике насчитывается около 3 тысяч крестьянско-фермерских хозяйств и около 1 тыс. различных крупных сельскохозяйственных организаций.

Уверен, что авторский коллектив в следующих частях издания учтет изложенные предложения.

Ф.А.Ахметшина

ИСТОРИЯ МУЗЕЕВ НА СТРАНИЦАХ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Музеи являются хранилищем исторической памяти о жизни предыдущих поколений. Они возникали в XVIII — начале XIX века в значительной степени из потребности в накоплении фактического материала о природе, истории, культуре страны. Музеи рассматривались работающими в них учеными как место хранения и обработки (систематизации, описания) материалов, полученных в результате научного собирательства. Коллекции использовались ими как источники для написания их научных трудов. К началу XIX века с накоплением коллекций и повышением общественного интереса к музеям возникла необходимость в подлинно музейной деятельности. Открытие первых публичных музеев в конце XIX века ознаменовало начало новой музейной эпохи: музеи заняли неотъемлемое место в культурном пространстве общества.

В энциклопедических изданиях история музеев занимает значительное место. Российским институтом культурологии Министерства культуры РФ и РАН издана специализированная энциклопедия — Российская музейная энциклопедия в двух томах (Москва, 2001). В ней впервые сделана попытка создать целостную картину музейного мира государства. Статьи энциклопедии содержат информацию о процессе историко-культурного изучения страны, времени появления первых музеев и их создателях, наиболее ценных музеефицированных памятниках культуры. Благодаря этому изданию читатель получил возможность познакомиться в общем виде со всей трехсотлетней историей музейного дела в стране. В 2004 году Национальный музей Республики Татарстан издал справочник-путеводитель «Все музеи Казани», в который были включены сведения о 84 музеях города.

Работа над многотомной Татарской энциклопедией (ТЭ) началась в конце 1990-х годов. За этот период в музейной сети произошли значительные изменения. Так, в 1998 году в состав Государственного объединенного музея Республики Татарстан

входило 75 музеев-филиалов. С 2006 года большинство музеев стали самостоятельными. Музейная сеть Республики Татарстан на начало 2013 года включает в себя 126 учреждений: 13 государственных музеев, имеющих 32 структурных подразделения, 49 муниципальных музеев с 32 филиалами. В 6-томной Татарской энциклопедии размещено 106 статей о музеях Татарстана. Они содержат сведения о профиле музея, дате основания и открытия, принадлежности музея, основателе, здании, фондах, площади и содержании экспозиции; снабжены иллюстративным материалом. Указана существующая литература о музее. В словник ТЭ включены статьи о таких крупных государственных музеях республики, как Национальный музей Республики Татарстан и его филиалы (Литературный музей Габдуллы Тукая, Литературно-мемориальный музей А.М.Горького, Музей истории татарской литературы с мемориальной квартирой Шарифа Камала, Дом-музей В.И.Ленина, музеи Е.А.Боратынского, Каюма Насыри, Салиха Сайдашева, Л.Н.Толстого, музеи-квартиры Назиба Жиганова, Мусы Джалиля в Казани, музей Янки Купалы в селе Печищи Верхнеуслонского района, музей М.Горького в селе Красновидово Камско-Устьинского района), Музей изобразительных искусств Республики Татарстан и его филиалы (картинные галереи в городах Альметьевск, Набережные Челны), литературно-мемориальный музейный комплекс Габдуллы Тукая в селе Новый Кырлай Арского района, краеведческий музей города Менделеевска, Актанышский краеведческий музей, музей Галии Кайбицкой в селе Большие Кайбицы; статьи о Билярском историко-археологическом и природном, Болгарском историко-архитектурном, Елабужском историко-архитектурном и художественном, Иски-Казанском историко-культурном и природном музеях-заповедниках, Историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике «Казанский кремль», музее-заповеднике «Ленино-Кокушкино». Представлены также муниципальные музеи: Национальный культурный центр «Казань», картинная галерея К.Васильева, музей уездного города в г.Чистополь, музей истории Агрызского района, музей истории города в городах Набережные Челны и Нижнекамск, краеведческие музеи в городах Азнакаево, Альметьевск, Бавлы, Бугульма, Буинск, Заинск, Лаишево, Ленино-

горск, Мамадыш, Мензелинск, Тетюши, селах Апастово, Богатые Сабы, Верхний Услон, Муслюмово, Пестрецы, Рыбная Слобода, Старое Дрожжаное, Тюлячи, пгт Аксубаево, Камское Устье, Кукмор; Региональный музей истории Закамья в городе Нурлат. На страницах энциклопедии размещена информация о музеях известных деятелей литературы и искусства (Г.Исхаки, Г.Кариева, Ш.Маннура, Б.Пастернака, С.Садыковой, Б.Урманче, С.Хакима, М.Файзи, П.Хузангая, М.Цветаевой, И.Шишкина и др.). Читатели ТЭ получают информацию о таких интересных и самобытных музеях республики, как музей «Дружба народов» в селе Ципья и музей истории Сибирского тракта в деревне Карадуван Балтасинского района, музей истории села Елхово Альметьевского района, музей народного творчества и быта в селе Ерыклы (Зирекле) Новошешминского района и др.

В Татарстане насчитывается более 1000 музейных образований, не входящих в состав государственных и муниципальных музеев. К ним относятся музеи высших учебных заведений (ботанический, геологический им. А.А.Штукенберга, зоологический им. Э.А.Эверсмана Казанского университета, музей истории Казанского медицинского университета), музеи промышленных предприятий (вычислительной техники Казанского производственного объединения вычислительных систем), министерств (спорта Министерства по делам молодежи, спорту и туризму РТ), научно-исследовательских институтов (казанской химической школы Химического института им. А.М.Бутлерова при Казанском университете, дом-музей А.Е. и Б.А. Арбузовых Института органической и физической химии им. А.Е.Арбузова КНЦ РАН и др.), статьи о которых содержатся в энциклопедии. Представлены статьи о музеях, не существующих сегодня, но имевших в свое время большое значение (Музей изящных искусств и древностей Казанского университета, Музей народов Востока, Центральный музей мелкой промышленности и профессионального образования Казанского губернского земства). В 1920-е годы они перестали существовать, их собрания частично были утрачены, часть поступила в фонды Центрального музея ТАССР (ныне Национальный музей Республики Татарстан).

Музейное дело во многом держится на энтузиастах. Находится человек, который по движению души начинает собирать материалы об истории своей деревни или о выдающемся земляке. Обычно этим занимаются учителя истории или литературы. Их труд не оплачивается, но после работы они изучают документы в архивах и библиотеках, собирают вещи, представляющие историческую ценность. Все это постепенно накапливается, превращается в коллекцию, интересную уже не только энтузиасту. В процесс формирования коллекций и создания музея вовлекаются и школьники. Школьные музеи становятся местом приобщения детей к предметному миру культуры, познания своих корней, воспитания уважения и бережного отношения к наследию разных народов. В ТЭ вошли статьи о создателях и руководителях музеев (Х.Х.Ахметшине, Г.Г.Галиеве, Б.Ш.Зиятдинове, М.Г.Газимове), о людях, внесших весомый вклад в развитие музейного дела республики (Д.Б.Багаутдиновой, Л.Г.Валеевой, В.М.Дьяконове, М.Н.Елизаровой, Г.А.Могильниковой, Г.С.Муханове, Г.Р.Назиповой, М.Т.Низамиеве, Р.М.Нургалеевой, А.А.Сластунине, В.Н.Соловьеве, С.В.Писаревой). Хотелось бы, чтобы на страницах энциклопедии было представлено намного больше имен создателей и хранителей музеев, но объем энциклопедии не позволил увеличить этот далеко не полный список.

Музейный мир в целом и все его элементы находятся в постоянном движении: создаются новые музеи, некоторые прекращают существование, меняют статус. В процессе работы над энциклопедией словник постоянно меняется. Информацию о музеях, появившихся во время подготовки ТЭ к печати, мы включали в энциклопедию на татарском языке (например, музей уездной медицины в городе Елабуга, музей естественной истории Татарстана в Казани). Фиксируя изменения музейной сети, вносили коррективы в тексты тех энциклопедических статей, которые еще были в работе. Для ТЭ на татарском языке, издаваемой позже варианта на русском, сведения о музеях обновлялись. Статьи на страницах энциклопедии позволят всем интересующимся отечественной историей и культурой познакомиться с музейной сетью республики, выбрать наиболее интересные для посещения экспозиции. В дальнейшем представляется целесообразным издание отдельного справочного издания по музеям и известным музейным деятелям республики в расширенном и дополненном варианте.

В.Г.Бакирова

РЫБНЫЕ РЕСУРСЫ ТАТАРСТАНА

Эволюция рыб неразрывно связана с общими геологическими процессами изменения биосферы Земли. Большую роль в формировании ихтиофауны играет человеческая деятельность. Анализ изучения ископаемых остатков рыб в культурных слоях четвертичного периода показал, что на состав ихтиофауны наряду с периодическими колебаниями климата в северном полушарии значительное влияние оказала усиливающаяся хозяйственная деятельность человека, которая привела в конечном итоге к резкому сокращению ареалов, численности, изменению популяционной структуры рыб. Территория Волжско-Камского края имеет площадь около 525 тыс. км^2 и охватывает значительную часть бассейнов Средней Волги и Камы. Первое подробное описание 46 видов рыб, встречающихся в водах Волжско-Камского края, приводит А.Н.Варпаховский (1886). Последующие исследователи (Лукин А.В., 1949; Шмидтов А.И., 1956) расширили список рыб. Зарегулирование стока рек плотинами Волжской ГЭС в 1955 г., Воткинской ГЭС в 1961 г., а затем Нижнекамской ГЭС в 1979 г. привело к изменению состава ихтиофауны.

В мировой фауне известно свыше 27 тысяч морских, проходных и пресноводных видов. На территории Татарстана около 60 видов (с акклиматизированными); различаются по размерам, окраске, строению. Тело симметричное, покрыто чешуей, костными щитками (осетровые) или голое (сом). У многих рыб сильно развиты кожные слизеотделительные железистые клетки. Дышат жабрами, некоторые виды (вьюн, шиповка) имеют дополнительные органы дыхания. Скелет костный. Наиболее типичный способ движения — плавание путем волнообразного латерального изгибания туловища. Многие виды имеют плавательный пузырь, хорошо развитые обоняние, осязание, слух и зрение.

На территории Татарстана выделены следующие группы рыб, встречающиеся в различных водоемах (от озер до водохранилищ) — щука, лещ, окунь и др.; озерно-прудовые — кара-

си, линь, овсянка, гольян озерный; постоянно живущие в крупных реках — стерлядь, жерех, подуст, берш и др.; населяющие притоки крупных рек с чистой холодной водой — форель, гольян речной, хариус.

Рыба — основной источник пищевого белка, занимает важное место в питании человека, а также в его хозяйственной деятельности. Основными водоемами, имеющими промысловое значение в республике, являются Куйбышевское и Нижнекамское. На двух водохранилищах в 2011 г. добыто 1838,32 т рыбы, в Куйбышевском — 1712,62 т (93,2% от общереспубликанской добычи), в Нижнекамском — 125,7 т (6,85%). В водохранилище обитает 38 видов учтенной ихтиофауны, 11 из которых играют существенную роль в промысле. К основным объектам промысла относятся лещ, судак, щука, плотва, синец, карась, сазан, сом, окунь. Другие виды представляют значение в той или иной степени в качестве объектов прилова, играют определенную роль в экосистемах водоемов.

А.В. Гарзавина

К СОЗДАНИЮ ЭНЦИКЛОПЕДИЙ ПО ГОРОДАМ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Энциклопедии разделяются на собственно энциклопедии, словари и справочники. Энциклопедия охватывает образовательные знания; содержит в систематическом порядке обозрение всех знаний, относящихся к какой-либо науке. Их разделяют на общие, включающие все отрасли человеческих знаний, и частные, излагающие энциклопедически только отдельную науку (энциклопедия права, историческая энциклопедия). В числе последних удачных изданий такого рода можно назвать энциклопедию города Омск в трех томах и энциклопедию Самарского края в шести томах. Разные подходы к созданию энциклопедий демонстрируют энциклопедии по Лондону и Нью-Йорку. Почти каждая энциклопедия имеет свои отличия. Энциклопедические словари — это справочные книги, содержащие собрания слов, расположенных по определенному принципу и дающих информацию о понятиях, обозначаемых ими предметах, деятелях. Энциклопедические справочники — это издания, содержащие краткие сведения научного, общественно-политического, прикладного или бытового характера.

Энциклопедии создаются в основном двух типов: алфавитные и систематические. В алфавитной энциклопедии легче найти ответ на конкретный вопрос, но мир такой энциклопедии разделен на события, имена, термины, понятия, которые не складываются в цельную картину. В систематической энциклопедии история предмета излагается последовательно, шаг за шагом, и она в большей степени является книгой для домашнего чтения. Есть энциклопедии, в которых эти два подхода объединяются. Умение находить информацию зачастую важнее, чем просто знать. Соединение отдельных разрозненных фрагментов как принцип собирания общего известно любому пользователю компьютера, главное — правильно выстроить поисковую цепочку. Вокруг статей, расположенных по алфавиту, даются дополнительные информационные блоки, что позволяет не только найти нужный материал, но и воспринять его в об-

щем контексте предмета. Дополнительный материал (примеры, факты, цитаты) углубляет представления о теме. Основной блок включает словарные статьи, расположенные в алфавитном порядке. Алфавитно-систематический способ дает возможность использовать в энциклопедическом издании разные способы и формы подачи материала: от строго информативного до эмоционально насыщенного, позволяющего ввести те материалы, которые по каким-то причинам не было принято включать в энциклопедии как виды издания. К примеру, Московский Кремль подается так: общее представление о Кремле и архитектурный облик — эти тексты сопровождают фотографии Кремля и Спасской башни, миниатюра строительства башен в XVI веке, офорт 1810 года — вид на Кремль. Далее идут статьи о соборах, Чудовом монастыре, Большом Кремлевском дворце, Царь-пушке, Царь-колоколе; все они сопровождаются иллюстрациями.

Таким образом, воссоздается яркая образная картина истории Московского Кремля, что обычно не достигается в энциклопедиях, построенных строго по алфавитному принципу.

Принципиальной разницы между энциклопедиями городов и региональными энциклопедиями не имеется. Подготовительная работа начинается с определения типа издания, структуры, составления словника, определения критериев включения статей, списка иллюстраций. Создается база данных о событиях и персоналиях. Важно отметить, что база данных должна содержать сведения о новых объектах, сооруженных или строящихся, еще не нашедших отражения в научной литературе. Новые облики старых городов и города новые должны найти отражение на страницах изданий в полном объеме. К примеру, объекты, построенные в Казани в последние десятилетия, будут для наших потомков не менее интересными, чем уже исторически значимые места. Какой получится энциклопедия, зависит от качества словника. В организационной работе над статьями следует провести первоначальную проверку при их поступлении в ту организацию, которая создает энциклопедию, в целях возврата статей на доработку вскоре после их получения. Группа проверки может состоять из нескольких человек.

При создании энциклопедии встает вопрос об авторстве статей. Если, к примеру, при написании статей использованы источники, такие как истории институтов, биографические справочники, без привлечения новых сведений и выводов, то такие статьи должны идти без обозначения авторства. Здесь важна квалификация сотрудников. Каждая неточность или ошибка, допущенная в энциклопедии, будет тиражироваться, как считается, не менее двухсот раз. К примеру, в статье «Гостиный двор» в Татарской энциклопедии указано, что он возведен на месте старого каменного Гостиного двора, построенного в 1770 году. Однако Писцовые книги по городу Казани с уездом 1566–1568 годов указывают, что напротив Кремля, справа по Спасской улице [ныне улица Кремлевская. — А.Г.] «двор гостин, а от городовые каменные стены до гостина двора площадь порозжего места 52 сажени. На гостине дворе трое ворот, [...] а делают гостин двор весь из Государева казны и плотники Государевы». Таким образом, на месте сгоревшего ханского Гостиного двора уже в XVI веке стоял новый деревянный Гостиный двор. Автор статьи в Татарской энциклопедии мог свободно прочитать об этом даже в Интернете. В статье «Госпиталь военный казанский» указано, что он был основан в 1809 году. Однако первый военный «шпиталь» был основан в Казани Петром I в 1722 году, а в 1809 году госпиталь переехал в то здание, где находится и сейчас. Эти сведения также имеются в Интернете.

В Писцовых книгах 1566–1568 годов имеется информация о топографии города Казани, в том числе о Татарской слободе:

«Да за Булаком на Кабане озере Слобода Татарская, а в слободе то пятьдесят дворов Татарских и Чувашских, и летом многие дворы стоят порозжи [...] в те татарские дворы Татарове и Чуваша приезжают жить зимою или в заворошню, и тогда их живут в одном дворе семей по десяти, а в ином дворе и большее десяти семей» — то есть, еще в XVI веке у татар сохранялись черты полукочевого быта.

В этом же источнике упоминается о сохранившихся зданиях ханской постройки:

«Да у Введения пречистые места, что был царев двор, а на месте две палаты старые, [...] да перед царским двором палата

старая ж, да подле царского двора палата, а в ней Государева казна городового наряду [то есть, вооружения. — А.Г.], да у монастырского двора Илантовского мизгить [мечеть], что была Муралеева».

Любое издание украсили бы сведения о местонахождении ханской казны. После бегства из Казани Кощака «пошли знатные вельможи и уланы и мурзы казанские в город Свияжск к царю Шигалею умолять его, чтобы шел он к ним на царство. И начал он царствовать в Казани». Хотел он взять царицу Сююмбике себе в жены, но она пыталась избежать этого и хана Шигалея отравить. И на это зло он разгневался и, схватив царицу, отправил ее в Москву, вместе с ее сыном и со всей царской их казной. Казанцы с этим решением согласились. Воевода князь Василий Серебряный переписал «царскую казну до последней пылинки и запечатал самодержцевой печатью. И наполнил до отказа двенадцать больших ладей золотом, и серебром и сосудами, серебряными и золотыми, и нарядными постелями, и различными царскими одеждами, и всяким воинским оружием и выслал их из Казани прежде царицы с другим воеводою в новый город [Свияжск. — А.Г.]. И вслед за казной послал хранителя казны — царского скопца, дабы сам он положил перед самодержцем учетные книги». После падения Казани, когда очистили город, Иван Грозный «пошел на царский двор, и в сени, и в палаты, и в златоверхие терема [...]. И сам своими глазами осмотрев царскую казну, повелел он переписать ее и запечатать своею печатью дабы ничто из нее не погибло и приставлен был к ней воевода с пищальниками, чтобы воины не растащили».

В Оружейной палате до сих пор хранится булава казанского хана Мухаммад-Амина, сделанная из яшмы и украшенная 160 рубинами и 26 изумрудами.

Наибольшую ценность в любых изданиях имеют материалы о народных героях. В Татарской энциклопедии имеется статья «Аталык» — о воспитателе ханских детей в Золотой Орде. Однако был в Казани воевода, князь Аталык, известный богатырь. «Наезжал он на сто человек удалых бойцов и приводил в смятение все русские полки, и убив многих, отъезжал; тех же кого он догонял и настигал, рассекал он мечом своим надвое от головы до седла, ибо не спасал от его меча ни шлем, ни панцырь.

И стрелял он в цель более чем за версту, и убивал с этого расстояния и птицу, и зверя, и человека. Ростом же и дородством был он как исполин, [...] и всякий человек боялся его. Русский воевода или простой воин против него выехать и с ним драться не смели. От взгляда его нападал на наших людей страх». Погиб Аталык в сражении 16 июля 1530 года, когда его сбросил конь. Так написано о нем в Казанском летописце XVI века, и статья о нем, безусловно, привлекла бы внимание читателей.

Приведенные отрывки из Писцовых книг 1566–1568 годов и Казанского летописца свидетельствуют о богатстве материалов об истории городов, в данном случае Казани, в исторических источниках, которые необходимо использовать в работе над энциклопедиями. Много сведений имеется и в Интернете, но помещенные там данные необходимо перепроверять. Так, о памятнике Баки Урманче в Интернете сообщается, что скульптор сидит на стуле, а он сидит на скамье, которой обычно пользуются скульпторы, и в руке у него не кисть, а резец. И таких ошибок там немало. Квалификация авторов выявляется в широте использования документов.

При работе над энциклопедиями городов Татарстана неизбежно возникнет проблема с подбором авторов. Использование статей из Татарской энциклопедии даст не новое издание, а дайджест. Составителям энциклопедий необходимо избегать в статьях данных, напрямую не относящихся к местной истории. Недопустимы также статьи, в которых одно или два предложения будут относиться к истории города, а примерно полторы страницы повествовать о работе какого-либо деятеля в местах, не имеющих отношения к Казани. В энциклопедиях по городам должно присутствовать значительное количество статей о жизни и быте города в разные века, о культуре населяющих его народов; в энциклопедии «Казань» должны быть отражены культура, жизнь и быт, верования и праздники татар, русских, чувашей, немцев, евреев и др. К примеру, немцы — профессора Казанского университета — создали для отдыха свою Немецкую Швейцарию, писали научные статьи в германские и швейцарские журналы, имели свое общество, кирху, оркестр и т.д.

В статьях о деятелях в энциклопедиях по городам необходимо указывать, где, на какой улице, в каких домах жил тот или

иной человек. Если эти дома уже снесены, о них все равно необходимо упоминать. Эти сведения пригодятся для продолжения исследовательских работ. В статьи об улицах и отдельных зданиях нужно включать данные о находящихся или находившихся на них мемориальных досках, а также о памятниках, если о них не предусмотрены отдельные статьи. В Казани, к примеру, это памятники Карлу Марксу и Николаю Ершову.

История населенных пунктов на страницах энциклопедий всегда находится в центре внимания читателей. Большое место в энциклопедиях городов Татарстана, безусловно, должны занять сведения об их истории. Эта тема пока еще слабо разработана. К примеру, практически ни в одном современном местном издании нет сведений о том, где, в каких населенных пунктах находились усадьбы известных людей. Так, в конце XVIII века в числе казанских помещиков были граф Иван Григорьевич Орлов, который имел 631 душу крепостных в селе Вознесенское по Ногайской дороге; граф Петр Иванович Панин, генерал-аншеф и разных орденов кавалер, имевший около 300 душ крепостных в селе Богоявленское (Майна) по Ногайской дороге; Петр Иванович Рычков в деревне Арыш-хозда по Ногайской дороге — 25 душ. В XIX веке в селе Ново-Царево Казанского уезда было имение Ольги Григорьевны и Вениамина Петровича Ганнибала, родственника А.С.Пушкина, а в селе Хотня того же уезда — имение казанского помещика Эраста Петровича Перцова, поэта пушкинского круга. Подобные сведения обогатят историю населенных пунктов, которые описываются в энциклопедии.

В энциклопедиях, как и в других изданиях, важное место отводится иллюстрациям. Они представляют собой в целом наглядное, образное воплощение ключевых понятий, своего рода «краткий курс в иллюстрациях».

Издание энциклопедий на современном этапе нежелательно без электронных версий, которые сделают их доступными для широкого круга пользователей Интернета.

Таковы предложения к изданию энциклопедий о городах Татарстана.

О.В.Ерегин

КЛИМАТ ЗЕМЛИ И ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

Климат, как и сама наша планета, непрерывно изменяется. В истории эволюции Земли во всех ее областях имели место существенно различные типы климата, о чем свидетельствуют ископаемые остатки флоры и фауны, признаки процессов выветривания и накопления толщ осадочных пород в различные геологические эпохи, а также археологические раскопки, связанные со временем существования человеческого общества.

В прошлом климат Земли был подвержен и небольшим, и значительным изменениям. По данным об ископаемой растительности было определено, что во многих регионах периоды обильных осадков чередовались с засушливыми, а теплые — с ледниковыми. Палеографические исследования показывают, что в раннем протерозое (2 млрд. лет назад) и позднем протерозое (1,25 млн. лет назад) на Земле имело место оледенение. В Кембрии (700 млн. лет назад) отмечалось оледенение в Южном полушарии. Затем следовали три великих оледенения: Вендское (600–450 млн. лет назад), Палеозойское (250 млн. лет назад), Четвертичное (началось ок. 1 млн. лет назад). Четвертичное оледенение состояло из трех ледниковых эпох: Гюнц (590–550 тыс. лет назад), Миндель (476–435 тыс. лет назад), Вюрм (115–25 тыс. лет назад). Следы этих оледенений выражены в террасах р. Волга (в т.ч. на территории Татарстана); во время оледенений шла аккумуляция речных наносов, которые отлагались с образованием террас на левобережье, во время межледниковий имело место углубление русла реки.

Одна из гипотез, объясняющих причины и механизм оледенений (в частности, Европы) основана на изменениях циркуляции океанических вод и их воздействии на атмосферу.

Современное оледенение составляет всего 10% поверхности суши, причем в северном полушарии оно значительно меньше. То, что оледенение в Арктике сравнительно невелико, связано с интенсивным водообменом между относительно теплой Атлантикой и Северным Ледовитым океаном. Принос теплого и влажного воздуха в арктический бассейн приводит к увеличе-

нию количества осадков и их накоплению в твердом виде. Этот процесс вызывает снижение уровня Мирового океана, так как испарившаяся с него вода остается на материке в виде снега и льда. Когда уровень океана снижается, то снижается и водообмен между Атлантикой и Арктикой, поскольку образовавшееся между Скандинавией и Гренландией мелководье тормозит циркуляции вод Гольфстрима и его влияние на северные моря. В связи с этим температура Арктики падает и ледяной покров распространяется дальше к югу. Северные моря в течение всего года покрываются льдом и начинается ледниковый период.

Когда моря скованы льдом, уменьшается количество осадков, рост ледника замедляется, а затем лед начинает быстрее таять снизу (за счет давления), чем нарастать сверху. Лед начинает постепенно таять, вода стекает в океан, повышая его уровень, при этом возобновляется влияние теплых течений Атлантики на северные моря. Затем через несколько десятков тысяч лет процесс может повториться. Во время последнего ледникового периода уровень Мирового океана был на 100 м ниже, а температура примерно на 8^0 С ниже, чем сейчас.

Ледниковые покровы могут разрастаться на крупных массивах суши в высоких широтах, где достаточно холодный климат и влагообеспечение (дрейф Антарктиды в южные полярные области). При смещении материка в тропические широты оледенение постепенно прекращается, и обляция (таяние) начинает преобладать над аккумуляцией твердых осадков. Для роста ледников благоприятны также высокогорные области, достаточно обеспеченные влагой. В процессе горообразования при поднятии суши ее поверхность может оказаться выше снеговой линии (образование горных массивов Гималаи, Гиндукуш, Памир при столкновении Индостанской литосферной плиты с Азиатской в начале Кайнозоя). Понижение температуры воздуха приводит к росту ледников и распространению их в долины и к подножиям гор. Если горы со временем разрушаются (Урал) и их вершины окажутся ниже снеговой границы, то оледенение прекращается.

Существуют три основные группы факторов, вызывающих изменение климата:

1. Изменение воздушной оболочки Земли по своему газовому составу, в частности, содержанию углекислого газа, пыли и аэрозолей.

2. Изменение поверхности Земли, в том числе соотношения площадей суши и океанов, форм и рельефа материков.

3. Изменение радиации Солнца.

Величина и распределение солнечной радиации по поверхности планеты изменяются в связи с изменением наклона земной оси к плоскости эклиптики от 21 до 24^0 С. Период этого составляет 40 тыс. лет. При этом увеличение наклона сопровождается потеплением в полярных областях и похолоданием в тропических. Изменение интенсивности солнечной радиации связано также с изменением вытянутости земной орбиты, периодичность которого равна 90 тыс. лет.

Соотношение между площадями поверхности суши и океанов на Земле непрерывно меняется. Периодические опускания и подъемы суши перераспределяют сушу и океан по поверхности Земли, тем самым изменяя количество излучаемой и поглощаемой солнечной энергии. Климат планеты зависит также от распределения континентов по широтам: если основная часть суши расположена ближе к экватору, то на планете устанавливается более теплый климат, ближе к полюсам — более холодный. (Так, в позднем карбоне Европа располагалась в тропиках, и здесь в условиях жаркого и влажного климата произрастали леса, а юг Африки и Южной Америки — в южных полярных широтах, и здесь имело место оледенение.)

В последнее столетие все большее влияние на климат стал оказывать антропогенный (человеческий) фактор. Уничтожение лесов, распашка земель, искусственное орошение, полезащитное лесоразведение, осушение заболоченных земель, строительство водохранилищ — все это оказало влияние на изменение климата, особенно местного.

Это следующие факторы:

1. Увеличение производства энергии, которая превращается в тепло, дополнительно нагревая атмосферу.

2. Рост концентрации в атмосфере углекислого газа, что уменьшает уходящее в космическое пространство длинноволновое излучение и создает «парниковый» эффект.

По мнению климатолога М.И.Будько, при сохранении современных темпов производства энергии в ближайшие 100 лет произойдет значительное повышение температуры воздуха, что приведет к почти полному разрушению ледяных полярных покровов.

В течение XX века средняя температура у земной поверхности (в том числе на территории Татарстана) повысилась на $0{,}6^0$ С, причем за последние 4 десятилетия этот прирост составил $0{,}3^0$ С. В РТ девять из десяти самых теплых лет отмечены после 1990 года. Особенно жарким и засушливым было лето 2010 года, когда осадков не было около 50 дней подряд, а температура в отдельные дни достигала 38–40^0С.

Особенностью нынешнего потепления климата является то, что оно охватывает все широтные зоны Земли, но скорость повышения температуры над сушей вдвое превышает аналогичный показатель над океаном. Разрушение ледяных щитов Антарктиды, Гренландии и арктических островов может привести к поднятию уровня океана на несколько десятков метров и затоплению низких участков суши и многих островов. Кроме того, потепление климата может вызвать смещение природных зон на север, в частности, опустынивание лесной зоны.

Ф.С.Зиятдинов, А.Ф.Зиятдинов

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ КВАЛИФИКАЦИИ МЕХАНИЗАТОРОВ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАТАРСТАНА)

Уровень квалификации работников является одним из важнейших факторов, влияющих на производительность труда, о чем свидетельствуют результаты анализа уровня квалификации механизаторских кадров Республики Татарстан и их производительности труда.

В результате изучения взаимосвязи уровня квалификации с годовой и дневной выработкой тракториста-машиниста в отдельных районах республики получена следующая зависимость (таблица 1): в Актанышском и Азнакаевском районах механизаторы 2-го класса выработали за год на 13–14%, а трактористы 1-го класса — на 18–20% больше усл. эт. га, чем трактористы 3-го класса, а в Бугульминском районе — соответственно на 18,1% и 23,2 % больше.

Таблица 1

Показатели	Число трактористов-машинистов			
	всего	в т.ч. по классности		
		1-й	2-й	3-й
Число наблюдений	1718	631	557	502
Годовая выработка усл. эт. га в расчете на одного тракториста	1308	1430	1343	1152
в % к 3-му классу	-	124	116,6	100
Среднедневная выработка усл. эт. га в расчете на одного тракториста	5,1	5,5	5,2	4,5
в % к 3-му классу	-	122	115,5	100
Среднедневная выработка одного механизатора на усл. эт. га тракт.	4,6	5	4,7	4,1
в % к 3-му классу	-	121,9	114,6	100

В Лениногорском районе выработка механизаторов 2-го класса на 16% больше, а 1-го класса — на 22,7 %, чем выработка трактористов-машинистов 3-го класса. А в Сармановском районе — соответственно больше на 17,6% и 30%. Однако показатель годовой выработки не учитывает степень использования тракторов и трудовую активность механизаторов в течение года. Поэтому более точным обобщающим показателем для анализа влияния уровня квалификации и роста производительности труда является среднедневная выработка в га усл. пахоты в расчете на один эталонный трактор. Применение этого показателя в сравнении с предыдущими примерами дает сравнительно низкие результаты. Механизаторы 1-го класса работают на 22%, а механизаторы 2-го класса на 14,6% производительнее механизаторов, имеющих квалификацию 3-го класса.

При определении зависимости годовой выработки усл. эт. га в расчете на одного тракториста от его квалификации были рассчитаны коэффициенты уравнения парной регрессии.

Расчеты показывают, что уровень квалификации механизаторов значительно влияет на их выработку, соответственно, и на годовую производительность труда. Чем выше квалификация механизатора, тем производительнее он работает. Этому способствуют его умение, мастерство и навыки организовать работу с наибольшим результатом. Даже расход горючего у механизаторов 1-го класса минимален. В результате изучения взаимосвязи уровня квалификации и расхода горючего на единицу механизированных работ в хозяйствах Актанышского, Нижнекамского, Лениногорского районов получена следующая зависимость: механизаторы 2-го класса расходовали горючего на условный эталонный гектар на 4,5%, а 3-го класса — на 11,7% больше, чем трактористы 1-го класса.

Однако классность механизаторов не всегда точно отражает уровень квалификации. Часто при присвоении квалификации преобладают субъективные факторы, не учитывающие общеобразовательный уровень, стаж работы по специальности, профессиональную подготовленность работника.

Поэтому мы исследовали влияние данных факторов на производительность труда как каждого механизатора в отдельности, так и в совокупности.

Влияние общеобразовательного уровня на производительность труда механизаторов на примере хозяйств Нижнекамской и Юго-Восточной зон республики приведены в таблице 2.

Таблица 2

Производительность труда механизаторов в зависимости от общеобразовательного уровня (стаж до 3 лет)

Уровень образования	Количество наблюдений	Годовая выработка, усл. эт. га		
		В среднем по группе	В % к 1 группе	Прирост в % за год
9 классов	57	1097	100	-
10 классов	23	1129	102,9	2,9
11 классов	51	1264	115,0	12,3
Итого	131	1163	-	7,6

Необходимо отметить, что в первые годы работы уровень образования значительно влияет на производительность труда механизаторов. Так, у механизаторов с образованием 10 классов производительность труда выше на 32 усл. эт. га, или на 2,9 %, чем у механизаторов с 9-классным уровнем общего образования, а механизаторы с образованием 11 классов работают производительнее на 135 усл. эт. га, или на 10,6 %, чем механизаторы с 10-классным образованием, и на 15,2% производительнее, чем механизаторы с 9-классным образованием. Наибольшая выработка в среднем по группе у механизаторов, имеющих среднее (полное) общее образование (11 классов).

Рост образовательного уровня в большинстве своем на 1 год повышает годовую производительность в среднем на 7,6%. Для более достоверного подтверждения взаимосвязи уровня общего образования и выработки трактористов-машинистов мы построили уравнение линейной парной регрессии и получили следующие результаты:

1) коэффициент детерминации R2%=R^2 xy=0,887469.

Это означает, что вариации производительности труда (y) на 88,7469% объясняется вариацией фактора (x) — уровнем образования работника.

2) качество модели определяет средняя относительная ошибка аппроксимации:

$$\bar{A}=\frac{1}{3}\sum_{i=1}^{3}=\frac{1}{3}\sum_{i=1}^{3}\left(\frac{y1-yi}{yi}\right).$$

В среднем расчетные значения переменной «у» отклоняются от фактических на 1,988%, что свидетельствует о высокой точности аппроксимации.

Таким образом, было доказано, что каждый год общего образования механизаторов повышает производительность труда, и математически подтверждена зависимость данных показателей.

Далее рассмотрим, как стаж работы механизатора по специальности влияет на его производительность труда. Если специалист долго работает по профессии, то значимость его уровня образования уменьшается, так как на первый план выходит накопленный опыт, позволяющий повышать производительность труда в среднем на 3,1% за год (по Нижнекамской и Юго-Восточной зонам (таблица 3).

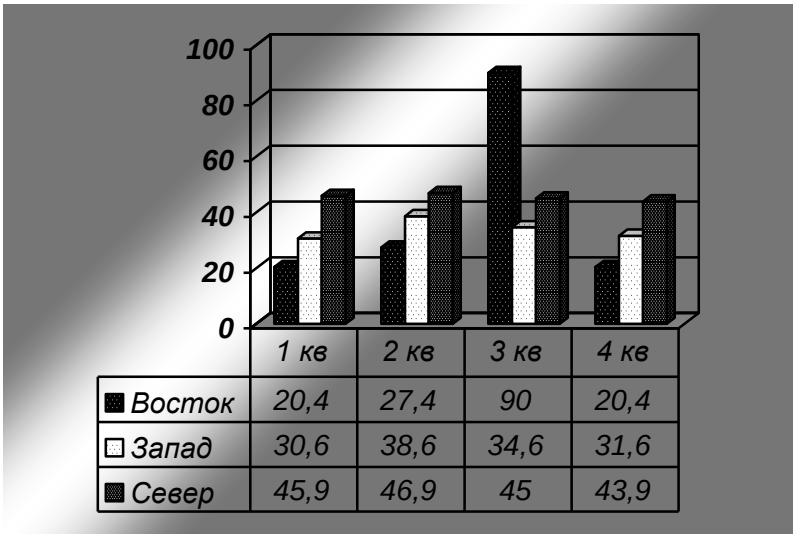


Таблица 3

Производительность труда механизаторов в зависимости от стажа работы по специальности (общеобразовательный уровень 8–9 классов, специальная подготовка — краткосрочные курсы)

Группа механизаторов по стажу работы, годы	Кол-во наблюдений	Средний стаж в группе	Годовая выработка		Прирост в среднем за год, %
			в среднем по группе	в % к 1 группе	
До 2	29	1,7	1056	100	-
3-5	38	4,2	1223	115,8	6,32
6-10	46	8,3	1362	128,9	3,3
11-15	47	13,6	1441	136,5	1,9
16-20	46	18,1	1457	137,9	0,35
Итого	206	-	1308	-	3

Как видно из таблицы 3, более высокая производительность труда у трактористов-машинистов со стажем работы по специальности 15–18 лет. У трактористов со стажем работы более 20 лет темпы производительности труда постепенно снижаются, что связано с физиологическими особенностями работника, т. е. со старением.

Зависимость стажа работника по специальности и производительности труда находим математическим методом аналогично расчетам, произведенным для определения взаимосвязи уровня квалификации, уровня общего образования и производительности труда. Уравнения линейной и степенной регрессии показали следующую зависимость:

1. При построении уравнения линейной регрессии получаем следующие значения: коэффициент детерминации Р2 = Чху =(0,923)2 = 0,851.

Данный результат означает, что вариация производительности труда (у) на 85,1% объясняется вариацией фактора (х) — стажа работы.

В среднем расчетные значения переменной «у» отклоняются от фактических на 4,279%, что свидетельствует о достаточно высокой точности аппроксимации.

2. При построении уравнения степенной регрессии получаем следующую зависимость: коэффициент детерминации равен R2=Pxy=0,981.

Таким образом, вариация результата «у» постепенной модели на 98,1% объясняется вариацией фактора «х».

Средняя относительная ошибка аппроксимации составляет:

$$\bar{A}={}^{1}/_{5}\sum_{i=1}^{5}={}^{1}/_{5}\sum_{i=1}^{3}\left(\frac{yi-y}{yi}\right).$$

По коэффициенту детерминации и средней ошибке аппроксимации степенная модель регрессии несколько лучше линейной.

Наши наблюдения и математические расчеты подтвердили, что стаж работы по специальности является важным фактором повышения производительности труда.

Производительность труда механизаторов во многом зависит от форм и сроков их подготовки. Более производительно работают механизаторы, подготовленные в училищах и лицеях сельскохозяйственного профиля со сроком обучения 2–3 года, далее — со сроком обучения 1 год, чем обученные на краткосрочных курсах. Исследования, проведенные выборочно в хозяйствах 2 природно-экономических зон республики, показали, что у трактористов-машинистов, проходивших двухгодичный срок обучения, годовая выработка на 13,4% выше, чем у механизаторов, подготовленных в тех же условиях за 1 год. У механизаторов, подготовленных в ПУ, годовая выработка на 8% больше, чем у механизаторов с двухгодичной подготовкой и на 22,7% больше, чем у механизаторов с годичной подготовкой.

Таблица 4

Производительность труда механизаторов в зависимости от уровня специальной подготовки (стаж работы до 3 лет, общеобразовательный уровень — 9 классов)

Группа механизаторов по уровню спец. образования и подготовки	Кол-во наблюдений	Годовая выработка усл. эт. га		Прирост в среднем за 1 месяц, %
		в среднем по группе	в % к 1 группе	
8 месяцев	24	984	100	-
12 месяцев	38	1074	109,1	1,5
24 месяца	62	1218	123,5	1,2
В среднем по ПУ	64	1317	133,8	0,8
Итого	198	1148		1,2

Из данных таблицы 4 видно, что в группе со стажем работы до 3 лет годовая подготовка по сравнению с 6-месячной дает прирост производительности на 9,1%, двухгодичная — на 23,8%, а специальная подготовка в ПУ — на 33,8%. Математические модели уравнений линейной парной регрессии показали следующие значения: коэффициент детерминации R=Ч = 0,979; средняя относительная ошибка аппроксимации равна 1,463 %. Расчетные значения переменной «у» отклоняются от фактических в среднем на 1,463%, что свидетельствует о достаточно высокой точности аппроксимации, т.е. влияние уровня подготовки по специальности на производительность труда значительно высокое. Таким образом, после обобщения всех математических расчетов выведем зависимость годовой выработки (у) от стажа работы (х), уровня специальной подготовки (х2) и уровня общего образования (Хз). Линейное уравнение множественной регрессии для трех объясняющих переменных X, X2, и Хз записываем в виде: У=Во + В, х,+В X + ВзХз.

Находим значения (оценки) параметров Во, В, В и Вз с помощью пакета статистический обработки данных STADIA.

Вводим данные в пакет и, задав параметры обработки данных, получаем линейное уравнение множественной регрессии:

y = 859,9 +38,6 x, + 119 x + 55 x3 (1).

Уравнение 1 показывает, что при увеличении стажа работы на 1 год годовая выработка на одного рабочего увеличивается в среднем на 38,6 усл. га, уровень специальной подготовки приводит к увеличению годовой выработки в среднем за год на 119 усл. га, а за 1 год общего образования — на 55 усл. га.

Множественный коэффициент детерминации R2 определяем по формуле: R2 = B,X,Y-пу2 Y, Y-пу2 (2)/

С помощью пакета статистической обработки данных STADIA находим: R = 0,35477.

Коэффициент R показывает, что вариация (У) — годовая выработка на одного тракториста на 35,47% объясняется изменчивостью включенных в модель объясняющих факторов: стажа работы X, специальной подготовки X2 и общего образования X3. Остальные 64,53% приходятся на неучтенные или случайные факторы.

Исследуя значимость коэффициентов, получаем, что коэффициент Во имеет значимость 0,0003, В1 – 0,0005, В2 – 0,6644, Вз – 0,1206. Таким образом, уровень образования по специальности оказывает наибольшее влияние на производительность труда механизатора.

Из комплексного анализа влияния уровня общего образования, специальной подготовки и стажа работы по специальности на производительность труда механизаторских кадров видно, что если год общего образования дает механизатору возможность повысить производительность труда в среднем на 7,6%, то каждый год стажа работы по специальности — на 3%, а год специальной подготовки — в среднем на 14,4%. Иными словами, один год школьного обучения по своему влиянию на повышение производительности труда равен 2,5 года стажа практической работы по специальности (7,6/3 = 2,5) или 0,5 года обучения по специальности (7,6/14,4= 0,5).

Исходя из такого соотношения, получаем формулу для определения уровня квалификации механизаторских кадров (в коэффициентах) в зависимости от стажа, общеобразовательного уровня и специальной подготовки. Us Ss

$$U_к = (U_o — 9) + \frac{}{0,5} + \frac{}{2,5}, \quad (3)$$

где $U_к$ — уровень квалификации (в коэффициентах);

U_o — общеобразовательный уровень;

U_s — уровень образования по специальности;

S_s — стаж работы по специальности.

По этой формуле нами рассчитана коэффициентная таблица для определения уровня квалификации механизаторских кадров, которая может быть условно принята за основу для измерения общественно необходимых затрат при приобретении квалификации, а также при определении сроков переаттестации механизаторов. Как известно, переаттестация механизаторских кадров является одной из форм, стимулирующих повышение квалификации. При этом важное значение имеет материальное стимулирование повышения квалификации. Осуществляется оно прежде всего с помощью дифференцированной оплаты труда на основе тарифной системы.

Такая форма тарификации будет, бесспорно, способствовать повышению общеобразовательного уровня, квалификации и производительности труда механизаторов, стимулировать обучение в УПК, на различных курсах, в профессиональных училищах и т. д.

И.Г.Кадошникова, Н.Н.Максютова

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОФОРМЛЕНИЮ СПРАВОЧНОГО АППАРАТА «ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Справочный аппарат книги — это материалы, дополняющие основной текст и позволяющие читателю легче и проще воспринимать содержащуюся в книге информацию. Справочный аппарат может состоять из предисловия, аннотации, разного рода указателей, таблиц, библиографического указателя литературы, карт, схем и т.п.

Наиболее важным элементом аппарата книги являются указатели. Это своеобразные «путеводители по относительно мелким элементам издания, … содержащим сведения о разыскиваемых читателем объектах»[1]. Они позволяют читателю сэкономить много времени для поиска сведений о таких объектах, которые, как правило, приводятся на разных страницах книги. Даже в алфавитно построенных энциклопедических словарях указатель позволяет исследователю найти взаимосвязанные статьи и навести детальные справки об интересующем объекте, не читая весь текст. В зависимости от содержания книги виды указателей могут быть разными: именные, предметные, тематические, географические и многие другие. По принципу расположения рубрик указатели бывают алфавитные, систематические, хронологические, нумерационные[2].

Указатели нужны во всех случаях, когда книгу читают избирательно, наводя определенные справки. Это как раз касается энциклопедических изданий, которые являются научно-популярными справочными книгами. Если обратиться к классическим энциклопедиям и энциклопедическим словарям издательства «Советская энциклопедия» (позднее — «Российская энциклопедия»), можно отметить следующее. 2-е издание Большой Советской энциклопедии (51 том) вышло в 1950–1958 годах.

---

[1] Шилов А.А. Руководство по публикации документов XIX в. и начала XX в. М., 1939.

[2] Мильчин А.Э., Чельцова Л.К. Справочник издателя и автора. М., 1998. 1085 с.

В статьях о крупных государствах (например, о США, Китае, Румынии) приводятся хронологические таблицы исторических событий. Советскому Союзу посвящен отдельный, 50-й том (1957). Справочный аппарат этого тома включает 3 хронологические таблицы (исторических событий, важнейших событий в области естествознания и техники, важнейших событий в области литературы и искусства), а также именной указатель, в который редакция стремилась поместить имена (с датами жизни) всех деятелей, упоминаемых в тексте тома «СССР». В 1960 году ко 2-му изданию вышел предметно-именной «Алфавитный указатель». 3-е издание Большой Советской энциклопедии в 30 томах выпущено в 1969–1978 годах. В конце тома 24, посвященного СССР (1977), приведена лишь хронология исторических событий. В 1981 году к 3-му изданию издан «Именной указатель» в одном томе. Справочный аппарат Большой Российской энциклопедии (том «Россия») включает списки руководителей России, СССР, РФ, государственных учреждений России, СССР, РФ, хронологический указатель важнейших событий в истории отечественной техники и именной указатель. В отраслевых энциклопедических словарях (например, «Химия», «Сельское хозяйство», «Языкознание» и др.) чаще приводятся предметные указатели. Таким образом, выбор указателя зависит от содержания книги.

В настоящее время стоит вопрос об оформлении справочного аппарата Татарской энциклопедии. Издано пять томов, шестой том близок к завершению. Многотомная универсальная Татарская энциклопедия представляет собой свод сведений по истории, о природе, народном образовании, литературе и искусстве, экономике, журналистике, различных областях науки и техники Республики Татарстан. Текст изобилует именами исторических деятелей, деятелей науки и искусства и многими другими, которые в достаточной мере характеризуют содержание книги. В связи с этим очевидна необходимость приведения именного указателя. Его составление, по сравнению с другими видами указателей, относительно проще, и часто именно это обстоятельство влияет на то, что в книгах ограничиваются именными указателями.

В данной статье в качестве примера возможного справочного аппарата Татарской энциклопедии приведена сводная хронологическая таблица важнейших событий и достижений в области естественных наук, которые имели место в истории Республики Татарстан. Она составлена на основании материалов, включенных в 1-й — 6-й тома Татарской энциклопедии. Авторы не ставили целью воссоздать исчерпывающую, соответствующую энциклопедической полноте хронику событий.

Таблица

Важнейшие события и достижения в области естественных наук в Татарстане

1767	Создана в Казани первая астрономическая обсерватория (на территории Казанской 1-й мужской гимназии). Существовала до 1774.
1768	Организованы три Оренбургские академические экспедиции, возглавляемые П.С.Палласом, И.И.Лепехиным, И.П.Фальком, с целью изучения Казанского края и др. территорий.
1804	Основан Императорский Казанский университет (3-й учебный и научный центр в России).
	Открыта Научная библиотека им. Н.И.Лобачевского при Казанском университете.
	Созданы кабинеты натуральной истории и минералогический в Казанском университете (с 1935 Геологический музей).
1806	Создана метеостанция в Казани, положившая начало климатологическим и метеорологическим исследованиям в России (И.И.Запольский).
	Создан Ботанический сад в Казанском университете по инициативе К.Ф.Фукса.
1809	Организовано издательство Казанского университета — одно из крупнейших в дореволюционной России.
1812	Создана Метеорологическая обсерватория Казанского университета (И.И.Запольский, Ф.К.Броннер, А.Я.Купфер, Н.И.Лобачевский).

1814	Создана Казанская городская астрономическая обсерватория при Казанском университете (основатель И.А.Литтров).
1826	Создана геометрия Лобачевского (неевклидовая геометрия).
1829	Построена первая в Европе Магнитная обсерватория Казанского университета.
1833	Организована Акушерско-гинекологическая клиника при Казанском университете.
1-я пол. XIX в.	Сформирована Казанская астрономическая школа (И.А.Литтров, И.М.Симонов).
	Сформирована Казанская медицинская школа.
1834	Начал издаваться журнал «Известия и ученые записки Императорского Казанского университета» по инициативе Н.И.Лобачевского (1-й редактор Н.Н.Булич).
1834–1836	Создан Анатомический театр Казанского университета (архитектор М.П.Коринфский).
1842	Открыт Н.Н.Зининым метод получения ароматических аминов восстановлением ароматических соединений (реакция Зинина) в Казанском университете. Этим методом впервые синтезирован анилин.
1844	Открыт К.К.Клаусом химический элемент рутений (Казанский университет).
1851	Казанские астрономы под руководством М.А.Ковальского впервые наблюдали солнечное затмение в г. Бердянск (Крым).
Сер. XIX в.	Сформирована Казанская геологическая школа (Н.А.Головкинский, П.И.Кротов, А.В.Нечаев и др.).
1858	Организована одна из первых в России физиологическая лаборатория в Казанском университете.
1860-е гг.	Сформирована Казанская геоботаническая школа (Н.Ф.Леваковский, С.И.Коржинский, А.Я.Гордягин и др.).
1860 – 1870-е гг.	Сформирована Казанская химическая школа (Н.Н.Зинин, А.М.Бутлеров, А.Н.Зайцев, В.В.Марковников и др.).

	Начала формироваться Казанская геоморфологическая школа (Н.А.Головкинский, Ф.Ф.Розен, П.И.Кротов, А.В.Нечаев).
1861	А.М.Бутлеровым создана теория химического строения органических веществ (Казанский университет).
	Открыта реакция Бутлерова (Казанский университет).
1864–1866	А.М.Бутлеровым написано первое в истории науки руководство, основанное на теории химического строения — «Введение к полному изучению органической химии» (3 выпуска, Казань).
1865	В.В.Марковниковым открыта изомерия жирных кислот (Казанский университет).
	Н.А.Головкинский впервые в мире сформулировал основные принципы процессов образования осадочных толщ и доказал зависимость этих процессов от колебательных движений земной коры (правила Головкинского) (Казанский университет).
1868	Создано Общество врачей Казани по инициативе Н.А.Виноградова (в 1877–1931 при Казанском университете).
	Открыт закон миграции фаций и слоеобразования (закон Головкинского) (Казанский университет).
1869	Создано В.В.Марковниковым учение о взаимном влиянии атомов в органических соединениях (правило Марковникова) (Казанский университет).
	Создано Общество естествоиспытателей при Казанском университете (1-й президент Н.П.Вагнер).
1871	Начали издаваться «Труды Общества естествоиспытателей» при Казанском университете. Выходили до 1965.
1873	Создан Казанский ветеринарный институт для подготовки земских ветеринарных врачей (с 1995 — Казанская академия ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана).

1875	А.М.Зайцевым открыто правило отщепления галогенводородных кислот от галогенопроизводных (правило Зайцева) (Казанский университет).
	А.М.Зайцевым разработан способ синтеза спиртов при помощи цинкорганических соединений (реакция Зайцева).
	Сформулировано правило Зайцева-Вагнера (Казанский университет).
	Открыта реакция Зайцева-Вагнера (Казанский университет).
1878	Построено Нижнекамское водохранилище на реке Кама (основная часть на территории РТ).
1885	Начал издаваться сборник «Наблюдения магнитно-метеорологической обсерватории Казанского университета».
1886	Организовано Отделение Российского общества Красного креста в Казани.
	Составлена первая литологическая карта Казанской губернии (Л.П.Шлихтинг; Казанский университет).
1887	Открыта реакция Вагнера (Казанский университет).
1890	Получена вакцина Ланге в Казанском ветеринарном институте.
	Сформирована Казанская геометрическая школа (основоположник Н.И.Лобачевский).
	Создано Казанское физико-математическое общество (на базе Общества естествоиспытателей при Казанском университете).
1891	Начал издаваться журнал «Известия Физико-математического общества при Казанском университете». В 1891–1923 и 1945–1949 издавался в Казани; в 1924–1938 — в Москве.
1893	Начал издаваться «Неврологический вестник».
	Вышел 1-й номер журнала «Труды Казанской городской астрономической обсерватории». Издавался до 1996 г.
1894	Разработана топографическая теория о происхождении асимметрии склонов речных долин

	А.В.Нечаевым (1894 г.) в Казанском университете, А.А.Борзовым (1913 г.) в Московском университете (теория Нечаева-Борзова).
1895	Учреждена Международная премия им. Н.И.Лобачевского Казанским физико-математическим обществом.
1897	Начал издаваться «Ежемесячный бюллетень сети Востока России» (Казанский университет).
	Начали издаваться «Труды метеорологической сети Востока России» (Казанский университет).
1897–1898	Проведены первые лесоустроительные работы по организации лесопарка «Лебяжье».
1899	Запатентован способ передачи изображений электрическими сигналами казанским инженером А.А.Полумордвиновым.
	Открыта перегруппировка Вагнера-Меервейна (Казанский университет).
2-я пол. XIX в. – нач. XX в.	Сформировалась Казанская физиологическая школа (Н.О.Ковальский, Н.А.Миславский и др.).
Кон. XIX в.	Сформирована Казанская ветеринарная школа.
	Изобретен аппарат «Телефот» для передачи цветного изображения на расстояние (автор А.А.Полумордвинов).
1900	Основан Бактериологический институт при медицинском факультете Казанского университета (с 1935 г. Казанский НИИ эпидемиологии и микробиологии).
1901	Создана Астрономическая обсерватория имени В.П.Энгельгардта Казанского университета.
1903	Открыт Д.Ф.Спиридоновым Ижевский источник минеральных вод. В 1910 г. организована продажа «Спиридоновских минеральных вод» (позднее — «Шифалы су»).
1905	Открыта реакция Арбузова (Казанский университет).

1908	Начал издаваться журнал «Известия Астрономической обсерватории им. Энгельгардта». Выходил до 1994 г.
1909	Создано Общество борьбы с детской смертностью (председатель В.К.Меньшиков).
1910	Создана Н.А.Васильевым «воображаемая» (неаристотелевая) логика.
1919	Создан Казанский политехнический институт. В 1930 г. разделен на Казанский химический институт (с 1992 г. Казанский технологический университет) и Казанский институт коммунального строительства (с 1957 г. Казанский инженерно-строительный институт, с 2005 г. Казанский архитектурно-строительный университет).
1920	Сконструирован 10-ламповый радиотелефон А.Т.Угловым и З.В.Виткевичем (Казань).
	Изобретена счетная камера Горяева для подсчета количества клеток крови (Казанский университет).
1920-е гг.	Получены гистолизаты Тушнова (Казанский ветеринарный институт).
1921	Предложены А.В.Дикаревым первые в России образцы громкоговорителей. Изготовлены в Казани под его руководством.
	Создан дендрарий Волжско-Камского заповедника (по инициативе преподавателей лесного факультета Казанского университета).
1922	Создан Казанский институт сельского хозяйства и лесоводства.
1923	Изобретена первая пишущая машина с татарским шрифтом на основе арабской графики (А.А.Шейх-Али).
1924	Организовано Казанское отделение Всесоюзного общества охраны природы.
	Выдвинута гипотеза об участии медиаторов в передаче сигнала с нейрона на нейрон (А.Ф.Самойлов; Казанский университет). В 1933 г. получены экспериментальные доказательства (А.В.Кибяков; Казанский медицинский институт).

1925	Создан Государственный институт для усовершенствования врачей (ГИДУВ). С 1995 г. Казанская медицинская академия.
	Начал издаваться журнал «Известия Казанского института сельского хозяйства и лесоводства» (1-й редактор Н.Н.Порфирьев). Выходил до 1930 г.
1926	Создана Татарская лесная опытная станция (Казань; 1-й директор Н.Н.Белькович).
1927	Создано антисептическое средство — мазь Вишневского (линимент бальзамический) (А.В.Вишневский, Казанский университет).
1928	Предложен метод новокаиновой блокады (А.В.Вишневский, Казанский университет).
1929	Изготовлена пишущая машина с латинским шрифтом «Яналиф» (А.А.Шейх-Али, Г.А.Елизаров, Н.П.Тихонов).
1930	Создан Казанский медицинский институт (с 1994 г. Казанский медицинский университет).
	Открыто В.А.Энгельгардтом окислительное фосфорилирование (Казанский университет).
1930-е гг.	Создано Казанское астрономо-геодезическое общество.
Нач. 1930-х гг.	Сформирована школа нелинейной механики оболочек (Казанский университет, Институт механики и машиностроения КФАН СССР; основатель Х.М.Муштари).
1931	Создан Казанский зооботанический сад.
	Создан Казанский финансово-экономический институт (в 2011 г. присоединен к Казанскому университету).
1932	Создан Казанский авиационный институт (с 1992 Казанский технический университет).
1933	Создан Казанский химико-технологический институт (с 1992 г. Казанский технологический университет).
1934	Создан НИИ математики и механики при Казанском университете (с 2011 г. в составе Института

	математики и механики им. Н.И.Лобачевского К(П)ФУ).
	Теоретически предсказаны существование магнитного момента нейрона, его знак и примерная величина казанским физиком С.А.Альтшулером (совм. с академиком И.Е.Таммом) в НИИ физики Московского университета.
	Начал издаваться «Бюллетень Астрономической обсерватории им. В.П.Энгельгардта». Выходил до 1965 г.
1935	Создан Казанский НИИ эпидемиологии и микробиологии. Основан в 1900 г. как Бактериологический институт при медицинском факультете Казанского университета.
	Основана Справочная библиотека Татарского обкома ВКП(б). С 1991 г. Научная библиотека АН РТ.
	Создан Геолого-минералогический музей Казанского университета (путем объединения созданных в 1804 г. кабинетов натуральной истории и минералогического). С 2003 г. Геологический музей.
1936	Открыта малая планета Изергина №1271 казанскими астрономами в Симеизской обсерватории (Крым).
	Сконструирован первый советский томограф (Р.Я.Гассуль, В.А.Новиков; Казанский ГИДУВ).
1937	Упал обломок метеорита Каинсаз (ок. с.Каенсаз Муслюмовского р-на).
1940	Разработана пишущая машина «Прогресс» для печати на русском и татарском языках.
1940-е гг.	Сформировалась Казанская школа гидроаэромеханики (Г.Г.Тумашев, М.Т.Нужин, С.Г.Нужин, А.В.Кузнецов и др.) в Казанском университете.
	Сформировалась Казанская школа обратных краевых задач (Г.Г.Тумашев, М.Т.Нужин и др.) в Казанском авиационном институте и Казанском университете.

	Создана теория обратных краевых задач для аналитических функций и ее приложений (Г.Г.Тумашев, М.Т.Нужин, Ф.Д.Гахов).
1941	Организовано Особое техническое бюро №40 при Казанском заводе им. В.И.Ленина (с 1992 г. Научно-исследовательский государственный институт химических продуктов Рос. агентства по промышленности и энергетике).
1943	Создана теория условно-корректных задач (А.Н.Тихонов; Казанский университет).
	Открыто Шугуровское месторождение нефти.
1944	Сформировалась научная школа радиоспектроскопии в Казанском университете.
	Открыт Е.К.Завойским электронный парамагнитный резонанс (ЭПР) в Казанском университете.
1945	Создан Геологический институт КФАН СССР. С 1993 г. Центральный НИИ геологии нерудных полезных ископаемых (ЦНИИгеолнеруд).
	Создан Казанский физико-технический институт (1-й директор Н.Г.Чеботарёв).
	Создан Казанский НИИ травматологии и ортопедии (директор Л.И.Шулутко).
	Организован Зоологический музей Казанского университета.
1946	Создано Казанское отделение Географического общества СССР (с 1992 г. Татарский филиал Русского географического общества).
	Создан Казанский институт биологии КФАН СССР (с 1998 Казанский институт биохимии и биофизики КНЦ РАН).
1948	Открыто Ромашкинское месторождение нефти. Эксплуатируется с 1949 г.
	Заложен Казанский дендрарий на территории Вахитовского р-на по инициативе Д.И.Морохина.
1949	Создано ОКБ при Казанском заводе авиационной аппаратуры №294 (с 1988 г. Казанский НИИ радиоэлектроники).

	Создано Центральное КБ-340 для проектирования кораблей при Зеленодольском заводе им. Горького (с 1966 г. Зеленодольское проектно-конструкторское бюро).
1950	Открыта реакция Абрамова (Казанский университет).
	Обнаружена сверхтонкая структура спектров ЭПР С.А.Альтшулером, Б.М.Козыревым и С.Г.Салиховым (независимо от английского физика Р.П.Пенроза, 1949 г.).
	Открыто Новоелховское месторождение нефти. Разрабатывается с 1958 г.
1952	Предсказана и разработана С.А.Альтшулером теория явления акустический парамагнитный резонанс (Казанский университет).
1952-1954	А.З.Петровым доказана теорема о существовании трех пространств Эйнштейна в четырехмерных пространствах лоренцевой сигнатуры. Предложена классификация полей тяготения («типы Петрова») (Казанский университет).
1953	Создано Куйбышевское водохранилище на р.Волга — одно из крупнейших в мире.
	Создано ОКБ «Союз» при Казанском моторостроительном заводе №16.
	Открыта Республиканская клиническая больница (РКБ).
1954	Началось изучение парамагнитных комплексов в Физико-техническом институте КФАН СССР методом ЭПР (Б.М.Козырев, Н.С.Гарифьянов) и ЯМР релаксации в растворах (А.И.Ривкинд).
1955	Установлен механизм Альтшулера-Валиева спин-решеточной релаксации парамагнитных комплексов в растворах
1956	Начаты М.М.Зариповым исследования магнитного резонанса в ванн-флековских парамагнетиках (по предложению С.А.Альтшулера) в Казанском университете.

	Создан Нефтяной НИИ «ТатНИИ» (г.Бугульма). С 1970 г. Татарский научно-исследовательский и проектный институт нефти (ТатНИПИнефть).
1957	Создано СКБ по компрессоростроению (с 1985 г. Научно-исследовательский и конструкторский институт центробежных и роторных компрессоров.)
	Начал издаваться журнал «Известия высших учебных заведений. Математика» в Казанском университете (1-й редактор А.П.Норден). Переиздается в США на английском языке.
	Создан институт «Татнефтепроект» (г.Бугульма). С 1971 г. Татарский научно-исследовательский и проектный институт нефтяного машиностроения (ТатНИИнефтемаш).
	Организован Казанский филиал Ленинградского оптического института им. С.И.Вавилова (с 1997 г. ФГУП «НПО» ГИПО»).
	Создано Карабашское водохранилище на р. Бугульминский Зай.
1958	Создан Казанский НИИ авиационной технологии и организации производства (филиал Московского НИИ технологии и организации производства; с 1992 г. самостоятельный институт).
	Образована Татарская областная организация Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов (с 1991 г. Общество изобретателей и рационализаторов РТ).
	Начал издаваться журнал «Известия высших учебных заведений. Авиационная техника» в Казанском авиационном институте (1-й редактор Ю.Г.Одиноков). С 1999 г. имеет статус международного.
1959	Создан Всероссийский научно-исследовательский ветеринарный институт Министерства сельского хозяйства РФ (ВНИВИ). Организатор и первый директор Е.Н.Павловский.
Кон. 1950-х гг.	Начаты разработки приборов ночного видения в ОКБ Казанского оптико-механического завода (ЦКБ «Фотон»).

1960	Создан Волжско-Камский заповедник.
	Создан Научно-исследовательский и конструкторский институт вакуумного машиностроения (Казань). С 1975 г. «Вакууммаш».
	Получена вакцина против бруцеллеза (К.М.Салмаков; Казанский ветеринарный институт).
	Открыт новый путь углеродного метаболизма при фотосинтезе — «кооперативный фотосинтез» (Казанский сельскохозяйственный институт).
1961	Впервые ядерный магнитный резонанс (ЯМР) был применен в Казанском университете Ю.Ю.Самитовым для исследования структуры в органической химии.
	Разработан И.А.Сафиным импульсный метод исследования ядерного квадрупольного резонанса (ЯКР) в Физико-техническом институте КФАН СССР.
1962	Предсказано фотонное эхо У.Х.Копвиллемом и В.Р.Нагибаровым в Физико-техническом институте КФАН СССР.
	Процесс Орбаха-Аминова (непрямой процесс спин-решеточной релаксации). Теоретически рассмотрен Л.К.Аминовым (Казань) независимо от Орбаха (США, 1961 г.).
	Начали вести «Летопись природы» в РТ (Волжско-Камский заповедник).
1963	Организован Казанский филиал Азербайджанского научно-исследовательского и проектно-конструкторского института нефтяного машиностроения (с 1971 г. ТатНИИнефтемаш).
	Создана первая в мире кафедра физиологической химии в Казанском университете (организатор и 1-й зав. А.Я.Данилевский).
1965	Создан Институт органической и физической химии им. А.Е.Арбузова (Казань).
	Созданы основы общей теории концентрационных электрохимических преобразователей информации

	(Р.Ш.Нигматуллин; Казанский авиационный институт).
	Создан Всесоюзный НИИ углеводородного сырья Министерства топлива и энергетики РФ (Казань; с 1995 г. Всероссийский НИИ углеводородного сырья Министерства топлива и энергетики РФ и АН РТ).
1960–1970-е гг.	Создан В.М.Матросовым метод векторных функций Ляпунова (используется при анализе динамических свойств сложных нелинейных систем) в Казанском авиационном институте.
	Созданы в Институте по внедрению вычислительной техники в народное хозяйство программно-технические комплексы АСУ промышленными предприятиями, в частности, пакеты прикладных программ «Информационная система управления производством».
1965–1966	Создана Палеомагнитная обсерватория (на базе Магнитной обсерватории Казанского университета и кафедры геофизических методов поисков и разведки полезных ископаемых).
1968	Разработан способ использования импульсного метода ядерного квадрупольного резонанса (ЯКР) для изучения электронного строения азоторганических соединений (Д.И.Осокин и И.А.Нуретдинов; Физико-технический институт КФАН СССР).
	Организован Казанский филиал Всесоюзного НИИ синтетического каучука (с 1997 г. НИИ «Спецкаучук»).
	Организован Казанский филиал Московского энергетического института (с 1999 г. Казанский энергетический институт, с 2000 г. — университет).
	Впервые достигнута максимальная поляризация спинов на этиленгликолевых комплексах хромила (Б.М.Козырев, Н.С.Гарифьянов и В.Н.Федотов; Физико-технический институт КФАН СССР).
1969	Создана первая в стране кафедра охраны природы в Казанском университете (1-й зав. В.А.Попов).

1970	Создана первая в стране кафедра клинической аллергологии в Казанском ГИДУВе (1-я зав. Т.Б.Толпегина).
	Открыто электроакустическое эхо в радиочастотном диапазоне и установлена физическая природа явления (А.Р.Кессель, И.А.Сафин; Физико-технический институт КФАН СССР и Н.Н.Крайник, С.Н.Попов; Ленинградский физико-технический институт КФАН СССР).
1970-е гг.	Получена вакцина против колибактериоза (В.М.Ибрагимов с сотр.; Казанский ветеринарный институт).
1970–1980-е гг.	Получен лекарственный препарат димефосфон (Б.А.Арбузов, А.О.Визель и др.; Институт органической и физической химии). С 1983 г. производится серийно объединением «Татхимфармпрепараты».
1971	Впервые казанскими учеными С.А.Альтшулером, Р.М.Валишевым, Б.И.Кочелаевым и др. проведено исследование фононной лавины методом рассеяния света Мандельштама-Бриллюэна.
	Обнаружена длинная фазовая память электроакустического эха в СВЧ-диапазоне (Б.П.Смоляков; Физико-технический институт КФАН СССР).
1972	Открыто Ашальчинское месторождение битумов (Альметьевский район).
	Впервые наблюдали магнитно-спиновые эффекты на ядрах фосфора-31 (А.В.Ильясов и Я.А.Левин; Институт органической и физической химии КФАН СССР).
1973	Открыто Горское месторождение битумов (Нурлатский район).
	Открыт лазерный отжиг в Физико-техническом институте КФАН СССР (И.Б.Хайбуллин, Е.И.Штырков, М.М.Зарипов и др.).
1974	Получена вакцина против листериоза (А.В.Селиванов; Казанский ветеринарный институт).

1975	Создана Северо-Кавказская астрономическая станция Казанского университета.
1976	Получена вирус-вакцина против болезни Ауески (Г.Х.Камалов, А.В.Селиванов; Казанский ветеринарный институт).
1978	Создан Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт нефтепромысловой химии (с 1992 г. НИИ нефтепромысловой химии).
	Построено Нижнекамское водохранилище на р.Кама (основная часть — на территории РТ).
1980-е гг.	Разработаны и внедрены антиаллергические препараты человеческий иммуноглобулин и гистосероглобулин.
1983	Создан Казанский филиал Института проблем информатики АН СССР (с 1998 г. Институт проблем информатики АН РТ).
1989	Организован первый в стране экологический факультет в Казанском университете.
1990	Впервые в мире наблюдали магнитный резонанс в ван-флековских парамагнетиках (М.А.Теплов, М.С.Тагиров и др.).
1990-е гг.	Синтезировано лекарственное средство для лечения рака — глицифон (Н.И.Ризположенский, А.А.Муслинкин и др.). Разрешен к применению в 1994 г.
	Организованы первые каналы спутниковой связи фирмами «Белком» и «Татинком».
1991	Создан Институт механики и машиностроения КНЦ РАН.
	Организован национальный парк «Нижняя Кама» на правом берегу р.Кама близ г.Елабуга.
	Начал издаваться международный журнал «Вакуумная техника и технологии» (Казань).
	Учреждена Международная премия имени Е.К.Завойского.
	Учреждена международная медаль имени Н.И.Лобачевского «За выдающиеся работы в области геометрии».

1993	Получена инактивированная эмульсионная вакцина против хламидиоза.
	Создан Институт экологии природных систем АН РТ (в 2009 г. реорганизован в Институт проблем экологии и недропользования).
	Начал издаваться ежегодно «Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан».
1995	Издана «Красная книга Республики Татарстан: Животные, растения, грибы» (2-е изд. 2006 г.).
	Начал издаваться журнал «Научный Татарстан» (Казань).
1997	Учреждена Международная Арбузовская премия (за вклад в развитие фосфорорганической химии).
1998	Построен 1,5-метровый оптический телескоп Казанского университета в Турции.
2004	Создан инновационно-производственный технопарк «Идея» в Казани.
2006	Основан первый в стране федеральный бизнес-инкубатор «Свияга».

Данная таблица имеет не только дополнительное для энциклопедии справочное значение, но и обладает самостоятельной информационной ценностью. Она наглядно демонстрирует хронику важнейших событий в области естественных наук, позволяет проследить за их развитием в Татарстане с XVIII века до наших дней. В таблице сведены данные о достижениях, приходящихся на одну дату. Хронологические таблицы полезны всем, кто интересуется сведениями о событиях, произошедших в конкретном году или в конкретном десятилетии, и кто хочет быстро отыскать такого рода материал.

Таким образом, значение хронологических таблиц велико, однако при комплектации справочного аппарата Татарской энциклопедии целесообразнее приводить не таблицы, а справочные хронологические указатели, в которых помимо информации о событиях, произошедших в определенные даты, должна быть отсылка к тексту книги, где содержатся эти сведения

(ссылка на страницы с указанием тома, на которых приводится эта информация). То есть в Татарской энциклопедии желательно наряду с именным указателем привести и хронологические предметно-тематические указатели. В зависимости от области, которая будет представлена в указателе, они позволят читателю получить необходимую информацию, а также определить важнейшие вехи становления и развития Татарстана.

Составление таких указателей — очень трудоемкий процесс, но он оправдан тем, что «отсутствие указателя в книге — не только признак невнимания, пренебрежения автора к интересам читателя, но и признак недостаточной культурности»[1].

[1] Хавкина Л.Б. Составление указателей к содержанию книг и периодических изданий. М.-Л., 1930.

Н.Ф.Мироновская, Г.Г.Осокина

КАЗАНСКИЕ МАТЕМАТИКИ НА СТРАНИЦАХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: ФАКТЫ БИОГРАФИЙ

Одним из наиболее важных аспектов при подготовке энциклопедических изданий по истории региональной науки является сбор информации о деятельности ученых, специалистов, видных деятелей науки, работающих в Казани. Талантливые химики, физики, математики, механики внесли огромный вклад в развитие мировой науки, стали основателями научных школ и направлений, воспитали плеяду достойных учеников и преемников. Крупные ученые, как правило, являются яркими, колоритными и оригинальными личностями, но регламент энциклопедических статей, к сожалению, не позволяет нам в полной мере отразить их богатый духовный мир, все стороны их научной, административной и педагогической деятельности. В этой связи преимущество при подготовке статей в сборник очевидно. Как продолжение работы по освещению деятельности казанских ученых естественно-технического профиля, начатой в статье Л.Р.Халиловой и Г.Г.Осокиной[1], остановимся на именах математиков, которые заложили в начале XX в. основы оригинальных научных направлений и обеспечили дальнейшее успешное развитие математики и механики в Казанском университете. С именами Н.Г.Чеботарёва, Н.Г.Четаева, П.А.Широкова связан период развития математических исследований, сравнимый по результатам с уровнем работ Н.И.Лобачевского.

***

Для изучающих историю математических наук в Казани представляет интерес очерк профессора В.В.Морозова[2], посвященный Н.Г.Чеботарёву (1894–1947) — выдающемуся ученому, одному из крупнейших математиков-алгебраистов. Теплота

---

[1] История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: Сборник статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 24-25 июня 2012 г.). Казань, 2012. С.348–356.

[2] Шафаревич И.Р., Морозов В.В. Николай Григорьевич Чеботарёв, 1894-1947. Казань, 2001. С.7–53.

воспоминаний благодарного ученика восхищает. Мы узнаем не только о научных достижениях ученого, но и об интересных биографических сторонах жизни, неординарных решениях, взаимоотношениях с окружающими. Н.Г.Чеботарёв родился в г.Каменец-Подольский Подольской губернии в семье юриста. В 1912 г. окончил гимназию и поступил в Университет св. Владимира (г.Киев). В 1915 г. в условиях военного времени университет был эвакуирован в г. Саратов, в это время Чеботарёв тесно общается с Б.Н. Делоне (1890–1980, чл.–корр. АН СССР), которого считал своим первым учителем. Уже со второго курса Чеботарёв принимал участие в алгебраическом семинаре профессора Д.А.Граве (1863–1939), изучал теории аналитических и алгебраических функций, теорию Галуа, перевел на русский язык работы немецкого математика Г.М.Вебера (1842–1913). В 1921 г. он переезжает к родителям в Одессу; тяжелое материальное положение семьи, смерть отца в 1922 г., мизерные заработки от преподавательской деятельности — все это характеризует одесский период жизни Чеботарёва. Однако именно в эти годы отмечается его плодотворная собственная научная деятельность. Работа по плотностям простых чисел, принадлежащих к классам подстановок группы Галуа заданного нормального алгебраического поля, опубликованная в 1925 г. в ж. «Mathematische Annalen», сыграла большую роль в развитии теории алгебраических чисел и принесла молодому ученому мировую известность. Участие в работе съезда немецкого математического объединения в Данциге в 1925 г. дало Чеботарёву возможность познакомиться с ведущими европейскими математиками. В 1927 г. Н.Г.Чеботарёв был приглашен в Казань и избран по конкурсу профессором кафедры математики в Казанском университете. При его участии в Казани были организованы кафедра алгебры (заведующий в 1934–1947), НИИ математики и механики (директор в 1935–1947, в 1947 г. институту присвоено имя Н.Г.Чеботарёва), Физико-технический институт АН СССР (с 1945 г. возглавлял секцию математики, директор в 1945–1946); был председателем Казанского физико-математического общества (1943–1947).

В 1929 г. Чеботарёв был выбран членом-корреспондентом АН СССР, в 1938 и 1946 годах выдвигался в действительные

члены АН СССР, но не проходил, по-видимому, по идеологическим причинам, т.к. не принимал участия в кружках по изучению марксизма-ленинизма, организованных парткомом для научных работников. Научные достижения Чеботарёва связаны с классическими областями математики, в то время мало известными в нашей стране, — теории алгебраических чисел, алгебраических функций, группы Ли. Но более всего важна его роль в развитии теории полей классов, считавшейся тогда одной из вершин математики. По мнению академика РАН И.Р.Шафаревича, в том, что математика развивается гармонично, громадная роль принадлежит таким математикам, как Н.Г.Чеботарёв, своим творчеством как бы соединяющим разные поколения и даже эпохи[1].

Ученики — В.В.Морозов, И.Д.Адо, Н.Н.Мейман, А.В.Дороднов и др. — продолжили работы, начатые Чеботарёвым. Дальнейшие исследования казанских математиков заложили основу сравнительно новых разделов алгебры, прославивших Казанскую алгебраическую школу (см. статью «Алгебра», Татарская энциклопедия, Казань, 2002, т.1).

Деятельность Н.Г.Чеботарёва получила высокую оценку правительства и научной общественности — он был награжден орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью, удостоен звания заслуженный деятель РСФСР, ТАССР, ему присуждена Сталинская премия 1-й степени (посмертно).

***

Становление Казанской геометрической школы связано с именем Петра Алексеевича Широкова (1895–1944), единомышленника и друга Н.Г.Чеботарёва, воспитавшего плеяду блестящих ученых-геометров. П.А.Широков родился в Казани 28 января 1895 г. в семье преподавателя естественных наук Казанского реального училища. В годы юности его интересы были сосредоточены исключительно на зоологии. Упрек учителя математики, давшего безнадежную оценку его математическим способностям, явился толчком к самостоятельным и упорным

[1] Шафаревич И.Р., Морозов В.В. Николай Григорьевич Чеботарёв, 1894–1947. Казань, 2001. С.7.

занятиям. В пятом и шестом классах гимназии он уже обладал основательными познаниями по математическому анализу и аналитической геометрии. Окончив гимназию с золотой медалью, А.П.Широков в 1914 г. поступил на математическое отделение физико-математического факультета Казанского университета. Чтобы показать исключительные способности Широкова, приведем два интересных факта из его биографии. Так, при сдаче экзамена по механике профессору Е.А.Болотову (1870–1922) молодой студент излагал материал на основе теории групп, так что сам экзаменатор сознался, что он «*попал в затруднительное положение, ибо во время экзамена часто не мог охватить излагаемое»* (по воспоминаниям профессора Б.М.Гагаева)[1]. С 1920 г. П.А.Широков — профессорский стипендиат, он специализируется в области неевклидовой геометрии, теории групп, векторного и тензорного анализа и винтового исчисления. На магистерском экзамене Широков изложил решение предложенной проблемы таким образом, что заставил экзаменатора — проф. Д.Н.Зейлигера (1864–1936) сказать: «*Прекратим эту комедию, все это он знает гораздо лучше нас*» (из воспоминаний А.Е.Арбузова, в то время декана физико-математического факультета)[2]. При подготовке статьи мы не ставили задачу отразить в полной мере научную деятельность П.А.Широкова. Этот вопрос подробно изложен в публикациях учеников и современников[3]. Следует только отметить, что во всех воспоминаниях отмечается его широкий научный кругозор и исключительное мастерство педагога. С именем Петра Алексеевича связано возрождение в Казанском университете исследований по геометрии неевклидовых пространств. Как известно, у Лобачевского не было прямых учеников, его работы не были поняты современниками и оставались непризнанными при жизни ученого. Отдавая дань уважения гениальным работам Н.И.Лобачевского, Широков всю свою жизнь глубоко интересовался личностью великого математика и почитал его на-

---

[1] Лаптев Б.Л., Широков А.П., Вишневский В.В. Петр Алексеевич Широков, 1895-1944. Казань, 2001. С.4–5.

[2] Там же. С.5.

[3] Петр Алексеевич Широков (некролог) // Известия физико-математического общества. Казань, 1945. Т.13, сер. 3.

учный подвиг. В течение ряда лет он читал курс лекций по геометрии Лобачевского, выступал с научно-популярными лекциями и научными докладами, посвященными открытию ученого, опубликовал работы, содержащие анализ и изложение основных положений геометрической системы Лобачевского, исследовал архивные материалы, связанные с его деятельностью. Благодаря трудам Широкова библиотека по неевклидовой геометрии представляет собой ценнейшее собрание литературы. Он являлся одним из редакторов «Полного собрания сочинений Н.И.Лобачевского» (1–5 т., М.–Л., 1946–1951), им переведены на русский язык работы ученого, ранее опубликованные на немецком и французском языках; был членом комиссии по присуждению премии им. Н.И.Лобачевского, организатором празднования 150-летия со дня рождения великого геометра. В 1933 г. П.А.Широков был назначен заведующим кафедрой математики в Казанском университете, в 1937 г. после разделения кафедры — заведующим кафедрой геометрии. Вместе с Н.Г.Чеботарёвым и Н.Г.Четаевым он принял активное участие в организации НИИ математики и механики, в котором возглавил сектор геометрии, преподавал в различных учебных заведениях Казани. С именем П.А.Широкова связано основание Казанской геометрической школы, воспитавшей плеяду блестящих ученых-геометров, продолжающих ныне в новых формах и на современном уровне дело Лобачевского. Первые из них — Б.Л.Лаптев, И.П.Егоров, А.З.Петров, А.П.Заборская, П.И.Петров, В.Г.Копп, Г.С.Бархин и другие. Высокий научный уровень геометрических исследований П.А.Широкова, а затем А.П.Нордена (зав. кафедрой геометрии в 1945–1980 гг.) и их учеников вновь поставил Казанский университет в один ряд с передовыми мировыми математическими центрами.

В статье проф. Б.Н.Шапукова «Казанская геометрическая научная школа» (Татарская энциклопедия, Казань, 2006, т.3) подробно представлена научная деятельность ученых-геометров кон. XIX — XX вв.

В Казани одна из улиц нового района города, где находится учебный корпус Казанского технического университета (КАИ), носит имя выдающегося математика Николая Гурьевича Четаева (1902–1959). Четаев родился в селе Карадули Лаишевского

уезда Казанской губернии. Учеба, становление как ученого, педагога и общественного деятеля относятся к казанскому периоду его жизни. Высокий уровень и перспективность исследований, научная преемственность работ — все это выдвинуло казанских математиков на передовые рубежи науки. Основоположником казанской школы устойчивости движения по праву считается Н.Г.Четаев, а после приглашения в 1940 г. в Москву он стал главой отечественной школы общей механики и устойчивости движения. В 1924 г. Четаев окончил Казанский университет и после завершения аспирантуры в 1929 г. был командирован в Германию для работы в Геттингенском университете, где он знакомится с передовыми для того времени аэродинамическими направлениями в науке. По возвращении в Казань в своей докладной записке Четаев обосновал необходимость организации в университете аэродинамической лаборатории, а уже в 1932 г. на базе аэродинамического отделения университета открывается новый вуз — Казанский авиационный институт. Четаев руководит большим коллективом энтузиастов новой специальности, ему присуще чувство перспективы и смелой личной ответственности. В 1930-е годы в Казани центром, объединившим всех механиков и математиков, был известный семинар, организованный Четаевым, на котором обсуждался широкий круг научных проблем устойчивости движения, аналитической динамики, качественных методов дифференциальных уравнений. В работах представителей Четаевской школы получили дальнейшее развитие строгие в математическом отношении результаты классика математики и механики А.М.Ляпунова; кроме того, было продемонстрировано их прикладное значение. Развитие науки и техники показало необходимость исследований в новых областях механики и привлечения молодежи к этим работам. После переезда в Москву Четаев организует и руководит отделом общей механики в Институте механики АН СССР, одновременно продолжает педагогическую работу в качестве профессора Московского университета, с 1957 г. он заведующий кафедрой теоретической механики. С 1945 г. и до конца жизни Четаев был ответственным редактором ж. «Прикладная математика и механика». На этой работе он заслужил всеобщее уважение своей принципиальностью в

суждениях и объективностью в оценках работ. Так же, как и в Казани, он руководит семинаром Института механики АН СССР и Московского университета. Его деятельность стала шире, область возглавляемой им механики проникает в различные отрасли техники. Методы Ляпунова-Четаева стали применяться для решения проблем автоматического регулирования, гироскопов и управления летательными аппаратами.

Видными представителями казанской Четаевской школы были И.Г.Малкин, Г.В.Каменков, К.П.Персидский, они продолжили свою научную деятельность в Свердловске, Москве, Алма-Ате. В казанскую группу аспирантов Четаева, успешно работавших в Казани и других городах страны, входили М.Ш.Аминов, П.А.Кузьмин, Ш.С.Нугманова, К.А.Березин, Ф.Ф.Муртазин, А.К.Костюк, С.Ф.Сайкин. Высокая оценка деятельности В.Г.Четаева, глубокое признание и уважение были даны правительством и научной общественностью страны: он являлся членом-корреспондентом АН СССР, академиком Академии артиллерийских наук, удостоен звания заслуженного деятеля науки ТАССР, ему присуждена Ленинская премия (посмертно).

***

В заключение еще раз отметим основную цель, поставленную в статье, — показать роль незаурядных личностей, становление которых связано с Казанским университетом, а также подчеркнуть преемственность поколений в поступательном развитии математических наук.

В одном из сборников, изданных в последнее время, — «Механико-математический факультет Казанского университета: очерки истории 1960–2000» (Казань, 2000) — опубликованы статьи ведущих специалистов-математиков о результатах научной деятельности сотрудников различных кафедр факультета в наше время и воспоминания благодарных учеников.

А.А.Овчинников

ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЙ ДИСКУРС В МАТЕРИАЛАХ ТАТАРСКОГО ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ И ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ (АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ)

Энциклопедия — репрезентативный источник по изучению той культурно-исторической среды, в которой она была создана. Энциклопедические издания фиксируют большой объем фактов, признанных на данный момент важными и научно достоверными. Благодаря развитию информационных технологий сегодня не представляет большого труда собрать воедино значительный объем фактологического материала. Создателей современных энциклопедий больше интересуют методологические основания интерпретации безбрежного океана информации. Наивно предполагать, что выбор той или иной парадигмы (установки) является результатом собственно научных изысканий. В этот процесс не могут не вмешаться общество и государство, на самом деле властно требующие «удобное» и вместе с тем научно освещенное знание. Очень редко наличие таких обратных связей признается официально, так как этим подорвет веру в научность и престижность издания, что затруднит использование содержащихся там утверждений в общественно-политическом дискурсе. Таким образом, содержание энциклопедических материалов представляет собой характерное для определенного отрезка времени единство официально-научного знания, требований государства и социальной среды, в которой происходит процесс создания энциклопедии. Конкретное издание должно изучаться с учетом этих параметров, упущение из виду хотя бы одного может привести к неверному пониманию произведения в целом. Перед исследователем встает трудная проблема деконструкции многотомных текстов, разбитых на множество дискретных единиц — статей.

В данной публикации я постараюсь наметить основные методологические подходы к решению этой задачи. Предметом исследования выступят Татарский энциклопедический словарь (1999) и Татарская энциклопедия. Данные издания принадлежат

к т.н. региональным энциклопедиям, число которых в целом по России с 1991 по 2011 г. достигло 282[1]. На каждый субъект федерации приходится в среднем более трех энциклопедий. Такая значительная цифра, на мой взгляд, с одной стороны, является показателем развития краеведческих исследований, с другой — отражает особенно бурно протекавшие в 1990-е гг. процессы федерализации и укрепления позиций местных политических элит. Как известно, в Татарстане бывшая партийная номенклатура особенно активно боролась за ресурсы республики, привлекая для этих целей значительные людские ресурсы (митинги) и создавая (посредством «административного ресурса») национально-общественные организации. Собственная энциклопедия должна была стать одним из идеологических козырей в политической борьбе, и еще в 1989 г. Кабинетом министров ТАССР было принято решение о создании Татарской Советской энциклопедии[2]. Данное издание задумывалось как «противовес» БСЭ, которая, как выяснилось именно в период «борьбы за суверенитет», не могла полностью отразить специфику различных народов страны[3]. Усиленное внимание к народам (в этническом смысле этого слова) означало окончательный поворот к этнонационализму, как обеспечивающему легитимацию идеологии правящего режима.

Главным звеном этой идеологической доктрины выступает концепт «народ» (он же этнос, нация, национальность). Нельзя не отметить внутренней противоречивости дискурса: часто народом именуется все население республики (используется выражение «многонациональный народ Татарстана»), но также часто по отдельности русский[4], татарский и другие народы. Слово «народ» употребляется как нечто само собой разумеющееся, не требующее объяснений — в Татарском энциклопеди-

---

[1] Ряховская М.А. Региональные энциклопедии России: история и современные тенденции развития: Автореф. … дис. канд. ист. наук: 05.25.03. Челябинск, 2013. С.3.

[2] Сабирзянов Г.С. «В целях содействия духовному возрождению многонационального народа Татарстана…» (К истории создания и деятельности Института Татарской энциклопедии АН РТ) // Эхо веков. 2009. № 2. С.11.

[3] Там же. С.12.

[4] Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1998. С.485.

ческом словаре и Татарской энциклопедии не дано определений терминам «народ», «этнос», «нация», «национальность», хотя они являются базовыми для всего издания. Неопределенность основных понятий — не редкость для идеологических систем. Этим достигается «свобода маневра» в политической риторике и возможность использовать идеологемы для объяснения как можно большего количества ситуаций.

Использование словосочетаний «народы Татарстана» или «многонациональный народ Татарстана» призвано подчеркнуть разделенность, но в то же время единство населения республики. Разделенность ассоциируется с языком, религией, происхождением (по родству определяются т.н. «национальности»). Единство связывается с государственной организацией, во главе которой стоит замкнутый круг лиц. Ставшие привычными упоминания о толерантных взаимоотношениях, дружбе народов подспудно несут мысль об их возможном, даже якобы закономерном в силу культурных различий и «исторических обид» конфликте. Последний не допускается мудрым и опытным (т.е. не часто сменяемым) руководством, которое работает для народа(ов) или даже служит ему(им). Эти построения отличаются антииндивидуальной направленностью: человек принадлежит своему народу по факту рождения, должен быть его достойным сыном и не может перейти в другой народ (сама эта мысль может показаться более чем странной). Структурно такое разделение людей на трудно проницаемые группы напоминает типичные для древнего и средневекового Востока и феодальной Европы касты и сословия. Необходимость их существования обычно обосновывалась религиозно-мифической доктриной, а лица, стоявшие на вершине социальной пирамиды, выступали исполнителями воли Бога или богов. Неравенство устанавливалось исходя из степени заслуг перед высшими силами.

В этом плане понятия «Бог» («боги») и «народ» («народы») имеют много общего. Народа(ов) объективно не существует, реальны люди, верящие в свою национальную принадлежность, то же касается и Бога(ов), — реальные верующие христиане, мусульмане и т.п. Если ранее земля и все, что на ней находилось, принадлежало Богу, то теперь это позиционируется как народное достояние. На смену божьей воле пришли требования

и чаянья народа; следование народным обычаям и традициям сходно с соблюдением религиозных обрядов, наконец, если ранее власть правителю даровалась Богом, то теперь это делает народ.

Народ, как и Бог, становится главным мифическим образом, через призму которого «пропускается» вся реальность. Сами названия «Татарский энциклопедический словарь» и «Татарская энциклопедия» подчеркивают важность этничности. Через нее осмысливается физико-географическое (включая природу) и политическое пространство. Материал о каждом населенном пункте начинается со справки о его национальном составе (в процентах). Эта информация предшествует сообщениям о достопримечательностях, промышленных объектах, экономическом и культурном развитии местности.

Воображаемые сообщества (по Б. Андерсону) обязательно наделяются государственными атрибутами, что приводит к установлению опасной зависимости между политическими правами человека и его идентификацией с набором символов по имени «народ». Например, в «ключевых» статьях рассматриваемых энциклопедических изданий красной нитью проходит идея о государственности татарского народа[1]. Ссылаясь на других исследователей, мне приходилось отмечать ненаучность данного подхода, основанного на сталинском понимании нации как продолжения этнического сообщества и неправильной трактовки пресловутого «права народов на самоопределение» (возможно, речь идет о неправильном переводе с английского фразы о «праве людей (а не народов! — **А.О.**) на самоопределение»)[2].

«Народ» — мифологема, обращение к которой вызвано политической необходимостью. Как и любой миф, образы народов со временем изменяются. Происходит их постоянное кон-

---

[1] Татарский энциклопедический словарь. Казань, 1998. С.469; Татарская энциклопедия: В 6 т. Казань, 2010. Т.5: Р-С-Т. С. 574-579.

[2] Овчинников А.В. Методологические проблемы конструирования образа «этноконфессиональных отношений» // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 13-14 октября 2011 г. / Серия «Культура, религия и общество». Вып. 21. Казань, 2012. С. 83-90.

струирование интеллектуальной и политическими элитами. Проследим этот процесс на примере изменений образа татар в энциклопедиях последних ста лет.

В классическом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона констатируется, что *«татар, как отдельного народа, не существует; слово «татары» является собирательным именем для целого ряда народов монгольского и, главным образом, тюркского происхождения, говорящих на тюркском языке и исповедующих коран»*[1]. Обратим внимание на использование термина «тюркский язык», а не татарский. Сами тюрки понимались как *«группа народностей, говорящих на различных диалектах тюркского языка»*[2]. Синонимом слова «тюрки» выступали «тюрко-татары» или «турецко-татарские народы»[3]. Отмечалось, что название «татары» сохранилось за входящими в состав Российской империи тюркскими народностями по историческому недоразумению[4]. Авторы энциклопедического словаря приводят точку зрения некоторых ученых того времени, предлагавших «адербайджанских татар» именовать адербайджанцами, алтайских татар — алтайцами, но тут же указывают, что *«это пока не привилось»*[5].

В первом издании Большой Советской энциклопедии татары представлялись общим наименованием *«группы народов, говорящих на тюрко-татарском языке, но в ряде случаев совершенно различных по происхождению и культуре»*[6]. Автор статьи В.Белицер констатировала, что проживающие в СССР татары не представляют по *«культуре, типу и языку единого целого»*[7]. Предлагалась их классификация на две группы: поволжскую (в племенном и языковом отношениях подразделялась на казанских, астраханских и касимовских татар) и сибирскую

---

[1] Энциклопедический словарь: В 86 т. СПб., 1901. Том XXXII. Тай-Термиты. С.671.
[2] Энциклопедический словарь: В 86 т. СПб., 1902. Том XXXIV. Трумп-Углеродистый кальций. С.344.
[3] Там же. С.347.
[4] Там же. С.347.
[5] Там же. С.348.
[6] Большая Советская энциклопедия: В 65 тт. + т. СССР. 1-е изд. М., 1946. Т.53 (Стратиграфия-Телец). С.663.
[7] Там же. С.663.

(включала в себя тюменских, тобольских, тарских, томских, барабинских татар и бухарцев)[1]. Отметим, что статьи «Татарский язык» в этом издании БСЭ не было.

Во втором издании БСЭ происходят, с первого взгляда, незначительные изменения. Слово «татары» по-прежнему обозначает *«наименование некоторых тюркоязычных народов»*[2], но появляется статья «Татарский язык». Складывалась странная ситуация: разные народы, обозначаемые татарами, говорят на одном языке, диалектами которого выступают языки поволжских, сибирских татар и мишарей[3].

Противоречие можно было разрешить объединением татар в один народ, что и случилось в третьем издании БСЭ. Статья «Татарский язык» начиналась с утверждения, что это *«язык татар»*[4]. Сами татары позиционировались как одно целое, состоящее из нескольких групп, причем внимание на различиях между группами не акцентировалось. Наоборот, указывалось, что татары Среднего Поволжья и Приуралья к концу XIX в. сложились в буржуазную нацию, а *«в конце XIX — нач. XX вв. большинство групп татар включилось в процесс консолидации с татарами Среднего Поволжья и Приуралья, получившими после Октябрьской революции 1917 г. автономию… и сформировавшимися в социалистическую нацию»*[5].

На протяжении трех изданий БСЭ (соответствующие тома 1946, 1956 и 1976 гг. выпуска) наблюдалось постепенное конструирование образа единого татарского народа. «Переломной» мне представляется статья «Татары» 1976 г., написанная казанскими исследователями Р.Г. Мухамедовой и А.Х. Халиковым. Именно в 1970-е гг. наблюдались процессы консолидации верхушки номенклатуры ТАССР под руководством Ф.А. Табеева. Сюжет о том, что республика является выразительницей госу-

---

[1] Большая Советская энциклопедия: В 65 т. + т. СССР. 1-е изд. М., 1946. Т.53 (Стратиграфия-Телец). С. 663-666.

[2] Большая Советская энциклопедия: В 51 т. 2-е изд. М., 1956. Т.42 (Татары-Топрик). С.3.

[3] Там же. Т.41 (Стилтон-Татартуп). С. 656-657.

[4] Большая Советская энциклопедия: В 30 т. М., 1976. Т.25 (Струнино-Тихорецк) С.296.

[5] Там же. С. 297.

дарственности многомиллионного татарского народа, усиливал идеологические позиции местной власти.

М.Э.Ситдыкова, Ф.Ф.Нуриева

УРОЛОГИЯ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В КАЗАНИ В XX ВЕКЕ

«Для того, чтобы хорошо оценить новое, необходимо прежде всего понять и оценить старое», — писал И.П.Павлов. Современные успехи отечественной урологии и нефрологии, в частности органозамещающие и реконструктивные операции, получившие мощный толчок в своем развитии на рубеже XX и XXI веков, во многом обеспечены титаническим трудом наших предшественников. Лечение и профилактика заболеваний мочевой (а у мужчин — мочеполовой) системы занимали умы врачевателей с древнейших времен. Так, Авиценна в своем труде «Канон врачебной науки» немало страниц посвятил описанию болезней почек и мочевого пузыря. В XI веке появился труд Кананелли «Несравненный карабадин» о мочекаменной болезни. В конце XIX века наибольшее развитие урология получила во Франции, где врачи Л.Мерсье и Ф.Гюйон разработали симптоматологию и диагностику урологических заболеваний. Поворотным моментом стало использование в лечебной практике цистоскопа, который изобрел немецкий уролог М.Нитце. В России наиболее яркими страницами в истории развития урологии стали годы правления Петра I, приглашенные им лейб-медик Л.Блюментрост и руководитель Первой госпитальной школы Н.Бидлоо прославились в лечении урологических заболеваний. Известен своими успехами врач Петербургского сухопутного госпиталя И.П.Венедиктов, создавший целую школу операторов каменной болезни (за 36 лет работы он сделал свыше 4000 литомий при очень низкой по тем временам смертности — 4%). В 1798 году учреждается Санкт-Петербургская медико-хирургическая академия (в ее составе 7 кафедр), впервые в России открывается хирургическая, которую возглавил И.Ф.Буш (автор первого отечественного учебника по хирургии, опубликован в 1807 году). Он создал русскую хирургическую научную школу, представители которой заложили основы для выделения урологии в самостоятельную специальность. Первая в России урологическая клиника была создана в 1867 году в Московском университете, и с этого времени

началось преподавание урологии как самостоятельной дисциплины. В 1900 году в Петербурге в Обуховской больнице было открыто урологическое отделение. Большое значение для развития урологии в СССР и создания советской школы урологов имела деятельность урологической клиники 1-го Московского медицинского института. Появились урологические клиники в городах Харьков, Екатеринбург, Казань.

Весомый вклад в развитие урологии внесли казанские ученые. В 1890 году Г.Г.Радзевич составил библиографический указатель работ о каменной болезни и способах ее лечения в России (всего 586 сочинений). В те годы операции по поводу мочекаменной болезни производили в основном на мочевом пузыре, уретре — удаление камней оперативным путем либо делали литотрипсию, уретромитотомию. Предложенная В.И.Разумовским (автор 140 работ по хирургии, в том числе по урологии) органосохраняющая операция на яичке в виде резекции придатка яичка и анастомоза на семенных путях (при туберкулезе) представляла новый шаг в оперативной технике, это помогало сохранить проходимость семявыносящего протока (1902). В.И.Разумовский создал одну из самых видных хирургических школ. Его ученик В.Л.Боголюбов внес много ценного в пластическую урологию, предложил оригинальные реконструктивные методы восстановительных операций мочеполовой системы. Среди 104 опубликованных В.Л.Боголюбовым научных работ экспериментального характера 16 посвящены различным урологическим темам. Особый интерес представляет его работа «К хирургии опухолей надпочечника» (1906). Функциональные методы исследования почек разработал один из основоположников отечественной нефрологии С.С.Зимницкий (Руководство для врачей и студентов «Болезни почек»). Являясь сотрудником кафедры факультетской хирургии медицинского факультета Казанского университета, он обратился к руководству вуза с предложением об организации кафедры урологии. Однако в то время ему было отказано, но, несмотря на это, Зимницкий продолжал читать лекции по урологии отдельным курсом. Урологии посвящены 16 оригинальных статей другого известного казанского хирурга — А.В.Вишневского. В практической урологии метод Вишневского «новокаиновый

блок» получил широкое применение при лечении уролитиаза в виде поясничной блокады при почечно-мочеточниковой колике. Учение о нервной трофике в хирургии, фундаментальная работа Вишневского о нефротоксинах не потеряли своей актульности до настоящего времени.

С именем Ю.А.Ратнера связана организация урологической помощи населению г. Казани и районов республики. В 1931 году под его руководством впервые были применены рентгенологические методы исследования урологических больных. В 1932 году (по инициативе Ю.А.Ратнера и Н.Х.Ситдыкова) при хирургической клинике ГИДУВа был организован амбулаторный прием для больных с заболеваниями органов мочеполовой системы. В 1937 году был открыт урологический кабинет при поликлинике №2 г.Казани. Более 20 научных работ Ю.А.Ратнера, посвященных проблемам урологии, до сих пор не потеряли своей значимости в клинической практике.

В 1953 году была основана кафедра урологии Казанского ГИДУВа (ныне Казанская медицинская академия, организатор и руководитель кафедры Н.Х.Ситдыков). В 1960-е годы кафедрой руководил кандидат медицинских наук, заслуженный врач ТАССР А.А.Айдаров. Им опубликовано более 50 научных работ, изданы 2 монографии, написаны отдельные главы для руководства по клинической онкологии в книге «Неотложная хирургия груди и живота». На кафедре были выполнены научные исследования по проблемам предела резекции единственной почки, лечения папиллярных новообразований мочевого пузыря, выявления гидронефроза (при аберрантном сосуде); изучен механизм нейрогуморальной регуляции почек (выявлена их перекрестная иннервация) — все это позволило понять механизм клинических проявлений ряда заболеваний почек и нарушений их функционального состояния. В 1986–1996 годы кафедрой заведовал доцент С.И.Белых. Научная деятельность кафедры была направлена на расширение диапазона оперативных вмешательств на мочеполовой системе. Начали проводиться операции по радикальному хирургическому лечению рака мочевого пузыря с пластической заменой мочевого пузыря сегментом кишечника, усовершенствовались урогинекологические операции и пластика мужской уретры. Впервые была выполнена пе-

ресадка почки и др. С 1996 года кафедрой урологии и нефрологии Казанской медицинской академии заведует профессор Р.Х.Галеев. Основным направлением деятельности кафедры урологии и нефрологии Казанской медицинской академии является внедрение в клиническую практику органозамещающих и реконструктивных операций на органах мочеполовой системы. Общий объем операций у этой крайне тяжелой категории пациентов составляет более тысячи хирургических вмешательств, в большинстве из них удалось достичь существенного положительного результата. Успешно излечиваются пациенты, страдающие тяжелыми заболеваниями (опухоли мочевого пузыря, рубцово-сморщенный мочевой пузырь туберкулезной этиологии, мионейрогенные дисфункции мочевого пузыря, пузырно-влагалищные свищи, стриктуры мочеиспускательного канала, заболевания почечных артерий, терминальные заболевания почек и др.).

В Казанском медицинском институте кафедра урологии была организована в 1970 году (заведующий Э.Н.Ситдыков). С 1973 года в Казани функционирует почечный центр и лаборатория «Искусственная почка». По инициативе и проекту Э.Н.Ситдыкова в 1984 году построено и введено в эксплуатацию семиэтажное здание урологической клиники Казанского медицинского университета (в настоящее время это городской урологический центр). Являясь главным урологом Министерства здравоохранения ТАССР, Э.Н.Ситдыков организовал открытие урологических отделений при центральных районных больницах в городах Набережные Челны, Зеленодольск, Чистополь, Нижнекамск, Елабуга, Альметьевск, Бугульма и подготовку специалистов для работы в них. Сегодня урологическая клиника имени А.В.Вишневского — учебная, научная и лечебная база кафедры урологии Казанского медицинского университета со своей научной школой, созданной академиком АН РТ Э.Н.Ситдыковым, имеет авторитет не только в России, но и за рубежом. За 40 с лишним лет существования кафедры наиболее важными научными направлениями являются разработка реконструктивно-пластических операций на органах мочевой системы, комплексное лечение мочекаменной болезни, онкоурология, эндоурология, лечение доброкачественной гиперплазии предста-

тельной железы и другие актуальные проблемы урологии. Э.Н.Ситдыковым разработаны оригинальные методики операций: адэномэктомия с глухим швом мочевого пузыря, операция создания искусственного кишечного мочевого пузыря после цистэктомии по поводу рака, разработаны методы профилактики послеоперационных осложнений после аденомэктомии. В 1996 году кафедру урологии Казанского медицинского университета возглавила М.Э.Ситдыкова, третий уролог в семейной династии Ситдыковых. С этого периода на кафедре выполняются научные исследования по актуальным проблемам практической урологии (диагностика и лечение рака мочевого пузыря, оперативное лечение аденомы простаты и травматических стриктур уретры, пластическая хирургия на верхних и нижних мочевыводящих путях), разработаны и внедрены в урологическую практику методики одно- и многоэтапных операций по созданию ортопедического мочевого пузыря, метод асептического двухрядного уретрокишечного анастомоза, обеспечивающего профилактику мочевых затеков и перитонита после энтероцистопластики (7 авторских свидетельств и 15 рационализаторских предложений). По результатам исследований издано 6 монографий. Клиника урологии Казанского медицинского университета оснащена современным оборудованием для урорентгенокинематографии, урорентгенотелескопии, ангиографии; имеет эндоскопическое оборудование для выполнения операций на предстательной железе, трансуретре, электроререзекции, всех видов контактной литотрипсии, термотерапии, оборудование для ударно-волновой литотрипсии.

Урология детского возраста начала развиваться в 1935 году, когда на базе факультетской хирургической клиники Казанского медицинского института был открыт курс детской хирургии. В 1974 году в городской больнице №15 начало действовать самостоятельное детское урологическое отделение. В 1983 году был издан приказ Министерства здравоохранения РСФСР «О мерах по развитию нефрологической и урологической помощи детям в РСФСР», после этого в Татарстане было развернуто 125 детских урологических коек (45 в ДРКБ, остальные в больницах городов республики). Детские хирурги М.Р.Рокицкий и А.А.Ахунзянов в 1977–1978 годах разработали организацион-

ную структуру детской уронефрологической службы г.Казани, эта работа демонстрировалась на ВДНХ СССР и была удостоена серебряной и трех бронзовых медалей, а также диплома. А.А.Ахунзянов (главный детский хирург РТ, заведующий курсом детской хирургии Казанского медицинского университета) разработал 15 (7 из них — изобретения) принципиально новых методов диагностики и хирургического лечения урологических заболеваний у детей. Он провел исследования по диагностике и хирургическому лечению врожденных аномалий развития и обструктивных заболеваний органов мочевыведения, разработал методы по обеспечению экстракорпоральной детоксикационной терапии при пересадке почек и лечении хронической почечной недостаточности данного контингента больных. В Татарстане действует (с 1967 года) научное медицинское Общество урологов и нефрологов.

Р.В.Шайдуллин

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭНЦИКЛОПЕДИСТИКИ В БАШКОРТОСТАНЕ В 1990–2000-е гг.

Общественно-политические перемены и изменение векторов культурной эволюции в российском обществе во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. коренным образом повлияли на развитие энциклопедического дела. Энциклопедии начали приобретать национально-региональный характер и стали играть роль активизирующего фактора реформ и преобразований. По утверждению известного деятеля современного российского энциклопедического дела А.В.Кобака, «Издание региональной энциклопедии стало престижно. Это задача политическая. Каждый регион хочет утвердить себя, хочет высказать свою важность и значимость»[1]. В рамках этих самодовлеющих тенденций повышалась роль энциклопедических изданий в повседневной жизнедеятельности многонационального социума Среднего Поволжья и Приуралья. Энциклопедии становились важным культурно-просветительским инструментарием подъема национального и регионального самосознания населения, а также уровня образованности миллионов граждан. В конце XX — начале XXI вв. многие региональные фундаментальные энциклопедические труды стали доступными для массового читателя и получили признание не только в научной среде, но и у широкой российской общественности. Таким образом, эти перемены в энциклопедическом деле в значительной степени определялись не просто задачами развития культурно-образовательного пространства, сколько задачами преобразования российского общества, начавшегося в стране «парада суверенитетов» и процесса делегирования полномочий между Центром и регионами.

Современные региональные или национальные энциклопедии в широком смысле следует рассматривать как издания о

---

[1] Проблемы создания региональных энциклопедий: Материалы Международного научно-практического семинара (Санкт-Петербург, 14-16 октября. 2003 г.). СПб., 2004. С.12.

регионе и коренных народах, проживающих в нем, раскрывающие особенности формирования историко-культурного наследия и отражающие прошлое и современное состояние общества, науки, культуры и производственной практики, выполняющие в сфере общественной и экономической деятельности ряд специфических функций. Ярко выраженная специфичность большинства проблем энциклопедических изданий, обусловленных особым характером содержания, предназначения и условий функционирования энциклопедий, стала причиной их регионального или национального обособления и вывода за рамки существующей общероссийской, практически советской, концепции научно-справочных изданий. Обязательной исходной точкой в развитии энциклопедического дела стал регионоведческий и этнополитический анализ культурно-образовательной и социальной среды, для которой создавались эти издания.

Особенности социально-экономического, политического и культурного развития Республики Башкортостан в период социально-экономических и политических реформ конца XX — начала XXI вв. отразились не только на росте количественных показателей научной продукции, но и на изменении ее тематики и жанра. Заметно, что в этот период значительно увеличивается выпуск научных изданий, учебных пособий, исторической, культурологической и религиозной литературы, книг, брошюр и статей по общественно-политическим проблемам, по вопросам экономической теории и инновации, промышленности, сельского хозяйства, транспорта и связи. Характерно, что среди этих тематических и жанровых направлений становится приоритетной научно-справочная литература энциклопедического характера. В условиях начавшихся реформ в Башкортостане, как и в других регионах России, наибольшее внимание стало уделяться выпуску национальной энциклопедии. Исследователи связывают это, в первую очередь, с преобразовательной деятельностью башкирского руководства во главе с Президентом Республики Башкортостан М.Г.Рахимовым, называя его «родоначальником современной башкирской энциклопедистики». Ему удалось создать благоприятные условия для развития фун-

даментальной башкирской энциклопедии, поднять в ней роль национального элемента.

Следствием принятых мер явились значительный подъем инициативы авторов, активизация деятельности научного издательства «Башкирская энциклопедия» в 1990-е гг. и в последующее десятилетие. В 1996 г. достоянием не только национальной элиты, но и всей башкортостанской общественности стала краткая энциклопедия «Башкортостан», которая состояла из двух частей: первая представляла собой монографический очерк по истории Башкирского края с древнейших времен до наших дней; во второй части было помещено более 2600 статей, посвященных конкретным событиям и явлениям, природным, производственным и историко-культурным объектам, отдельным правовым актам, понятиям и терминам, а также людям, жизнедеятельность которых имела тесную связь с Башкирией. (Башкортостаном)[1].

Создание краткой энциклопедии «Башкортостан»[2] на башкирском языке явилось практическим шагом к укреплению духовного и этнокультурного начала башкирского народа и его жизнеспособности, в том числе общественной, экономической, хозяйственной, культуртрегерской. Она состоит из более чем 2670 статей[3]. Энциклопедия, изданная на национальном языке, была призвана помогать башкирскому народу ориентироваться в понятиях, событиях, явлениях и людях края. Это издание раскрывает не только духовно-нравственное богатство башкирского народа с древнейших времен и до наших дней, но и показывает его высокую способность решать научные, литературные, языковедческие и терминологические проблемы башкирского языка в условиях агрессивного натиска великодержавной русской цивилизации. К работе над переводами статей энциклопедии были привлечены лучшие ученые, языковеды, литераторы и специалисты-гуманитарии — знатоки особенностей (тонкостей) башкирского языка[4].

---

[1] Башкортостан: Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. 669 с.
[2] Башкортостан: Кыскаса энциклопедия. Өфө, 1987. 693 б.
[3] Там же. Б.5.
[4] Там же. Б.7.

Развитие науки и общеобразовательной практики на принципиально новой основе, утвердившейся в ходе политических и социокультурных реформ, требовало создания в Башкортостане фундаментальной научно-справочной литературы энциклопедического характера. Продолжая традиции тюрко-татарской (мусульманской) энциклопедистики, заложенные еще татарскими мыслителями и энциклопедистами Шигабутдином Марджани и Ризаетдином Фахретдином, коллектив башкирского научного издательства в начале 2000-х гг. приступил к разработке многотомной Башкирской энциклопедии. Примечательным явлением, подтверждающим возрастание инициативы научной и творческой общественности в 2000-е гг., стало издание многотомной Башкирской энциклопедии, в подготовке которой участвовало свыше 800 авторов, в том числе 95 членов Научно-редакционного совета и редакционной коллегии. К 2012 увидели свет 7 томов Башкирской энциклопедии, которые состоят из 17820 статей, из них 6145 — биографические. В ней проиллюстрировано 4227 статей с 4825 иллюстрациями, в том числе 138 картосхем (78 общегеографических), 1257 портретов, 240 таблиц. В справочный аппарат 7-томного энциклопедического издания, кроме списка сокращений, аббревиатур и условных обозначений, вошли именной (свыше 28 тыс. личных имен) и библиографический указатели[1] (подробнее см. в табл.).

Многотомная Башкирская энциклопедия

Тома	Количество		
	Статей	В том числе биографических	Иллюстраций
1-й	2700	900	630
2-й	2200	800	600
3-й	2800	1000	750
4-й	2700	800	750
5-й	2300	800	650

[1] Башкирская энциклопедия. Уфа, 2005. Т.1. 624 с.; 2006. Т.2. 624 с.; 2007. Т.3. 672 с.; 2008. Т.4. 608 с.; 2009. Т.5. 576 с.; 2010. Т.6. 544 с.; 2011. Т.7. 663 с.

6-й	2400	530	640
7-й	2200	900	545
Итого:	17300	5730	4725

Многотомная Башкирская энциклопедия это по форме и содержанию универсальное издание национально-регионального уровня, стоящее в одном ряду с такими известными аналогами, как Татарская энциклопедия, которое дает полноценную и емкую картину развития общества, природы, экономики, науки, техники и историко-культурного наследия Республики Башкортостан. В отличие от краткой энциклопедии «Башкортостан» (1996 г.), это издание является фундаментальным, поэтому предполагает наличие статей достаточного объема и глубины анализа по всем наиболее важным аспектам, явлениям и понятиям в жизни и деятельности человека. Таким образом, оно, с одной стороны, отражает уровень развития науки, культуры, редакционно-издательского дела в Башкортостане на период ее создания, а с другой — это важнейший импульс для дальнейшего развития науки и образования. По сообщениям печати, 7-томная Башкирская энциклопедия вызвала широкий интерес не только среди ученых, преподавателей и других представителей творческих профессий, но и широкого круга читателей.

Осуществление научно-издательского проекта такого масштаба и назначения было далеко не по силам всем субъектам России, поскольку он предполагал значительные финансовые затраты и длительный процесс многоэтапной научно-редакционной подготовки, включающей в себя не только разработку энциклопедических статей, но и значительную работу специализированных служб научно-редакторского и научно-методического плана, привлечение большого количества иллюстративного материала. Подготовка такого издания также предполагала привлечение широкого круга авторов из разных областей (отраслей) знаний, а также наличие значительного штата научных редакций и служб. На 1 апреля 2012 г. в научно-издательском комплексе «Башкирская энциклопедия» работало 84 чел. (2012), одновременно над подготовкой издания — около 60 научных и литературных редакторов (в Институте Татарской

энциклопедии АН РТ 109 человек, в том числе 78 научных сотрудников). Кроме того, выпуск столь универсальной энциклопедии стал возможен только благодаря обеспеченности редакционно-издательского процесса технологиями, позволяющими ускорить процесс подготовки таким образом, чтобы 7 томов вышли в свет в течение 10 лет. В результате, при сегодняшних темпах научно-технического и социального развития, первые тома Башкирской энциклопедии не успели устареть раньше, чем она была закончена.

Реформаторскими подходами к образовательной программе и их практической реализацией в просвещении населения были востребованы новые издания для совершенствования познавательного процесса. Наряду с многотомными энциклопедиями башкирские энциклопедисты работали над изданием малоформатных научно-справочных пособий. Наиболее интересной из них является персональная энциклопедия «Салават Юлаев», которая включает около 900 статей[1]. Большая часть статей содержит хронику деятельности башкирского поэта, повстанца Салавата Юлаева в период Крестьянской войны 1772–1774 гг. под предводительством Е.И. Пугачева, которая представлена на фоне социально-экономических перемен в Башкирии и башкирском социуме. Это издание стало первой ласточкой энциклопедической персонификации видных личностей в Повожско-Приуральском регионе. Оно по своей полноте, отчетливости, тщательности и красочности издания превосходит многие известные нам российские персональные энциклопедии, имеющие одинаковое с нею назначение. Этими же авторами в 2009 г. начата работа по подготовке персональной энциклопедии «Мустай Карим».

Таким образом, в совокупности энциклопедические труды исторического, научного и прикладного характера, изданные в 1990–2000-е гг. в Башкортостане, составили теоретическую базу культурно-образовательного пространства и заложили основы для дальнейшего развития отечественной науки, придав ей национально-региональную направленность.

---

[1] Салават Юлаев: Энциклопедия. Уфа, 2004. 479 с.

Р.Ф.Шарапова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анализ статистики книгоиздания на территории Российской Федерации последних лет позволяет сделать выводы о некотором снижении количества издаваемых энциклопедических изданий. Так, в 2010 г. было издано 395, в 2011 г. — 225, в 2012 г. — 177 наименований. В то же время Республика Татарстан по объему книгопечатной продукции входит в пятерку лидеров среди регионов (два безальтернативных центра книгопечатания России — Москва и Санкт-Петербург здесь не учитываются). Литература, изданная на татарском языке, преобладает в общем количестве литературы на национальных языках народов России.

2010 г. — 385 изданий

2011 г. — 264 издания

2012 г. — 278 изданий[1].

В ближайшем историческом прошлом России — в период СССР — производство и распространение книги рассматривалось как «дело партийное и государственное». Имелся ряд постановлений ЦК КПСС, регламентировавших книгоиздание. В августе 1963 г. было обнародовано Постановление Президиума Верховного Совета СССР об образовании союзно-республиканского Государственного комитета Совета Министров СССР по печати, перед которым были поставлены задачи руководства издательствами страны, книжной торговлей, отслеживание содержания и направления изданий. При огромных тиражах книжная продукция не отличалась разнообразием. В то же время необходимо отметить, что в СССР сложилась система энциклопедических и справочных изданий, которая включала: универсальные энциклопедии (Большая Советская энциклопедия), отраслевые энциклопедии (например, Советская истори-

[1] Официальный сайт Российской книжной палаты. Раздел «Статистика» // http://www.bookchamber.ru (дата обращения: 20.05.2013).

ческая энциклопедия — 16 томов, Сельскохозяйственная энциклопедия — 6 томов); однотомные словари (Политехнический словарь, Философский словарь и т.п.). На выпуске справочной литературы специализировалось издательство «Советская энциклопедия».

Интерес к энциклопедическим изданиям усилился в постперестроечное время. В 1990-е гг. развитие отечественной энциклопедистики происходило в условиях демократизации издательского дела, что привело, с одной стороны, к увеличению количества, дифференциации энциклопедической продукции, а с другой — к ухудшению качества изданий. С целью повышения качества в конце 1990-х гг. был принят ОСТ 29.132–99 «Энциклопедии. Основные виды. Требования к основному тексту, аппарату издания и издательско-полиграфическому оформлению», в котором были регламентированы основные виды энциклопедий, их структура, требования к тексту, аппарату издания и издательско-полиграфическому оформлению. В ОСТ 29.132–99, как и в ГОСТ 7.60–90 и сменившем его ГОСТ 7.60–2003, региональная энциклопедия фигурирует как самостоятельный вид изданий. Однако определение «региональная энциклопедия» в стандартах и нормативно-правовых актах, регламентирующих книгоиздательское дело, отсутствует.

Издательский словарь предлагает следующее определение: «Региональная энциклопедия — это энциклопедия со сводом универсальных и специализированных сведений о каком-либо городе, области, крае, республике»[1].

Таким образом, имея представление о содержании региональных энциклопедий, целях и задачах, стоящих перед авторскими коллективами, можно сделать вывод, что региональная энциклопедия — это справочное издание, содержащее в виде систематизированных статей обобщенный свод сведений (знаний), посвященных конкретной административно-территориальной единице в ее историческом прошлом и настоящем.

По данным Российской национальной библиотеки, в период с 1991 г. по 2011 г. число печатных региональных энциклопе-

---

[1] Мильчин А.Э. Издательский словарь-справочник: [электронное издание]. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006.

дий достигло 282. Региональные энциклопедии издали 73 субъекта Российской Федерации. Они стали своеобразными визитными карточками регионов, способом самопрезентации за границами тех территорий, которым посвящены, и самоидентификации местного населения, не только отражая глубинные процессы во всех сферах материальной и духовной жизни регионов, но и ярко демонстрируя интеллектуально-духовный потенциал[1].

Целесообразно выделить три вида региональных энциклопедий, в основе классификации которых лежит характер информации:

- универсальные
- тематические
- биографические.

Некоторые исследователи, в частности М.А.Ряховская, выделяют «4 вида региональных энциклопедий: отраслевые, тематические, персональные и биографические». На наш взгляд, такая дифференциация отвечает задачам, стоящим перед таким видом книгоиздания, как энциклопедия.

Существует проблема обозначения в качестве региональных энциклопедий и других видов справочных изданий краеведческого характера. Различные концептуальные подходы в классификации и определении книжной продукции стали возможными ввиду того, что ГОСТ «в зависимости от круга включенных сведений различает универсальную (общую), специализированную (отраслевую) и региональную (универсальную или специализированную) энциклопедии»[2], отставая тем самым от требований времени и не определяя нормативно терминологию и классификацию самих региональных энциклопедий.

Развитие региональных энциклопедий осуществляется на базе различных концепций и методик, созданных на основе собственного видения творческих коллективов эмпирическим путем, при этом опираясь на опыт издания советских энциклопе-

---

[1] Ряховская М.А. Региональные энциклопедии России: история и современные тенденции развития: Автореф. дис… Челябинск, 2013.

[2] ГОСТ 7.0.14 – 2011 СИБИД. Справочные издания. Основные виды, структура и издательско-полиграфическое оформление.

дий, методика подготовки которых считалась одной из лучших в мире. Этот факт был также отмечен в выступлении генерального директора НИК «Башкирская энциклопедия» У.Саитова на научно-практической конференции «Исторический опыт, актуальные проблемы развития российской региональной энциклопедистики», прошедшей 27–28 сентября 2012 г. в г.Уфа.

Отсутствие единого методического центра, координирующего создание региональных энциклопедий, приводит к тому, что они так разнятся количественно и качественно.

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

М.Ш.Бадрутдинова, Г.Х.Галимуллина

ИЗОБРЕТАТЕЛЬ А.А.ШЕЙХ-АЛИ — ОСНОВАТЕЛЬ КАЗАНСКОГО ЗАВОДА ПИШУЩИХ МАШИН

«Правда настолько драгоценна, что ее должен сопровождать эскорт лжи».

У.Черчилль

Долгие годы замалчивалось имя изобретателя первой в мире пишущей машины на арабице и основателя первого в СССР завода пишущих машин Казанского завода «Пишмаш» Аскара Алиевича Шейх-Али (1885–1968). Его инженерные изобретения и организационные достижения несправедливо приписываются его ученикам и товарищам по работе. Однако истинная история этого удивительного человека восстановлена и подтверждена подлинными документами, хранящимися в Музее вычислительной техники в Казани.

Аскар Алиевич Шейх-Али родился в 1885 г. третьим ребенком в дворянской семье. Его отец, Али Давлетович Шейх-Али, вывезенный с Кавказа в 15-летнем возрасте вместе с семьей имама Шамиля, получил блестящее военное образование. Отмечен высокими наградами за мужество и героизм, проявленные в боевых кампаниях, после выхода в отставку в чине генерал-майора проживал с семьей в Петербурге. Занимался активной общественной деятельностью на ниве просвещения, изучения и развития мусульманства в рамках строгой законности, верности монарху, единства и целостности России. Мать Аскара — Гульсум Салим-Гараевна Тевкелева была внучкой последнего хана Букеевской орды, почетного члена Казанского императорского университета — Жангира. Род Тевкелевых исправно и преданно служил Российской империи на протяжении многих веков, прославлен талантливыми военачальниками, учеными, духовными и общественными деятелями, членами Государственной думы.

Аскар Алиевич, младший в семье, с раннего детства увлекался техникой, хотя отцу хотелось видеть его профессиональным военным. В эти годы в России на смену газовым светильникам и керосиновым лампам шло электричество, появились первые трамваи, автомобили, аэропланы. Аскара очень увлекали все технические новинки. Еще в юном возрасте он самостоятельно оформил иллюминацию актового зала своей гимназии электрическими лампочками на одном из торжественных вечеров, чем поразил присутствующих петербуржцев, а директор гимназии выразил родителям способного ученика благодарность.

Проявляя повышенный интерес к техническим новшествам, Аскар отстал в изучении гуманитарных дисциплин, и его мать наняла ему репетитора — талантливого студента Н.Оттокара, впоследствии ставшего известным профессором-искусствоведом в Италии. Уроки Н.Оттокара значительно продвинули Аскара в гуманитарных предметах, научили разбираться в живописи и разных видах искусства. По окончании в 1907 г. гимназии он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Через два года, еще студентом, по большой любви Аскар женился на Суфие Шагбаз-Гиреевне Ахмеровой — дочери известного татарского просветителя, действительного статского советника, знатока русской словесности и филологии — Шагбаз-Гирея Измайловича Ахмерова.

В 1914 г. Аскар Алиевич был призван в армию, по окончании артиллерийских курсов получил чин подпоручика. С 1918 г. служил в рядах Красной Армии в составе Пятой армии на Восточном фронте, а затем в Москве, куда перевез всю свою большую семью.

В 1922 году он поступил на должность механика в мастерскую точной механики при Лесотехническом институте, которая кроме обслуживания лабораторного оборудования, принимала от населения в ремонт замки, примусы, сейфы, арифмометры, пишущие машины и прочие механизмы.

После многократных просьб казанских друзей у Аскара Алиевича возникло желание добиться возможности печатания на татарском языке. Татарский язык, как и языки многих других тюркских народов, имел письменность на основе арабского

шрифта. А в этой письменности, мало того, что справа-налево, так еще и согласные буквы, например «Б», имели по четыре вида написания с разной шириной, в зависимости от смыслового значения. Создание каретки с более чем сотней буквенных символов вызвало бы непреодолимые трудности в эксплуатации. Из-за особенностей арабской письменности никому в мире еще не удалось создать пишущую машину на арабице. Поэтому все деловые бумаги писались и переписывались вручную скорописью.

Между тем, молодая советская власть, утверждаясь в стране, объединявшей разноязычные народы с разной письменностью, издавала новые законы, директивы, постановления и остро нуждалась в механизации делопроизводства на языках основного населения.

Изобретатель Аскар Алиевич Шейх-Али впервые в мире «заставил» каретку машины перемещаться на один, два, три или четыре шага в зависимости от ширины печатаемой буквы при одновременном движении справа-налево. В основу конструкции был положен совершенно новый принцип — полного приспособления пишущих машин к особенностям национальных шрифтов (татарского, марийского, чувашского, мордовского и других народов).

Изобретение Аскара Алиевича было оценено как «имеющее большое государственное значение», а сам изобретатель получил в 1924 году два патента.

Руководство Татарской республики, особенно заинтересованное в этом новшестве, сразу приобрело лицензии на использование патентов и стало настойчиво добиваться переезда Аскара Алиевича в Казань. И хотя для семьи А.А.Шейх-Али переселение из Москвы означало потерю комфортной жилплощади и хорошо оплачиваемой работы, он принял решение ехать в Казань. В октябре 1924 г. его назначили заведующим Мастерской татарских пишущих машин при Центральном исполнительном комитете ТАССР. Самой мастерской еще не существовало. Все организационные вопросы были поручены Комбинату издательства и печати, в ведении которого находилось все полиграфическое производство Казани.

Директор комбината И.И.Измайлов был большим знатоком арабских шрифтов и энтузиастом создания пишущих машин для печатания на татарском языке. Для мастерской выделили большое помещение в жилом доме № 9 по улице Чернышевского (позднее ул. Ленина, ныне ул. Кремлевская), которое предстояло оснастить оборудованием. Аскар Алиевич приобрел в Москве полууниверсальный фрезерный станок «Браун-Шарп», малый токарный станок-самоточку, шлифовальные приспособления, режущие, слесарные и мерительные инструменты, что и стало первым оснащением мастерской. Со временем вокруг него сложился небольшой коллектив опытных, инициативных, любящих свое дело рабочих, но все они были практиками. Единственным инженером был их руководитель Аскар Алиевич Шейх-Али.

В его обязанности входило многое: организация мастерской, технико-экономические расчеты, подбор и закупка оборудования и материалов требуемого качества, разработка чертежей, технологических процессов, обучение рабочих — все, что необходимо для жизни и деятельности производственного коллектива. Поскольку в России никогда не было собственного производства пишущих машин, пришлось закупать подержанные импортные машины систем «Ундервуд», «Ремингтон», «Континенталь», «Мерседес». Эти машины реставрировали и дорабатывали к татарско-арабскому письму. В декабре 1924 г. мастерская заработала полным ходом.

Заказы на такие машины поступали, помимо самой Татарии, из республик СССР с различными национальными шрифтами на основе арабицы. Расположение букв на клавиатуре выполнялось применительно к наречию каждой народности. Поступило также несколько заказов из тюркоязычных областей Китая, Ирана, Ливана, Индии.

Однако вскоре Правительство СССР по примеру Турции стало настойчиво «рекомендовать» всем национальным республикам ввести латиницу взамен арабицы. Латиница насаждалась под предлогом того, что арабская графика способствует «консервации религиозных настроений» и является «реакционной помехой на пути к социализму». И уже в 1929 г. книги для

тюркоязычных народов стали издаваться на яналифе (латинице).

Татарская интеллигенция выражала сомнение относительно необходимости форсированного внедрения латиницы и полного отказа от арабицы, резонно считая, что это приведет население, сорок процентов которого читало и писало на родном языке, пользуясь арабской письменностью, к отрыву от культурного наследия предков. В мае 1927 г. 82 представителя передовой татарской интеллигенции: ученые, врачи, учителя, художники, юристы, финансисты, агрономы, студенты и служащие, писатели и журналисты изложили свои опасения по внедрению яналифа в письме И.В.Сталину и пленуму Татарского обкома. Под номером 78 письмо подписал и А.А.Шейх-Али.

Принцип демократического централизма, внедренный в стране, не допускал дискуссий, всякое инакомыслие или сомнения квалифицировались как проявление буржуазно-националистического настроения.

Все 82 подписанта в течение четырех лет были репрессированы как «враги народа».

А тем временем работа в мастерской у Шейх-Али шла полным ходом: приобреталось новое оборудование, осваивались новые техпроцессы, проводилась техучеба коллектива. Реформа татарской письменности не застала их врасплох. Прозорливый Аскар Алиевич заранее готовился к новым событиям. Уже в 1928 г. он имел латинизированный татарский шрифт и необходимое оборудование для его тиражирования в пишущих машинах. Их переделка упрощалась, сводясь к замене клавиатуры, а переделанные прежде под арабицу необходимо было привести к первоначальному состоянию механизма и также заменить клавиатуру.

Жесткие меры, с помощью которых внедрялась латиница, вызвали поток возврата в мастерскую ранее переделанных на арабицу пишущих машин с требованием установить в них яналиф. Что и было оперативно исполнено в мастерской. Но, по крайней мере, два образца татаро-арабских пишущих машин должны были сохраниться — одна в республиканском музее, другая, изъятая во время обыска и конфискации имущества

А.А.Шейх-Али. Все попытки разыскать их пока не привели к успеху.

Острый дефицит импортных пишущих машин, отсутствие у молодого государства достаточного количества золотовалютных средств сделали положение мастерской бесперспективным. И родилось дерзкое для того времени решение, поддержанное коллективом: изготовлять пишущие машины целиком своими силами из отечественных материалов. По соображениям рациональности было решено создать сборную конструкцию: корпус целиком, рычажный и двигательный механизмы каретки изготовить по типу «Ундервуд», каретку и конструкцию ее передвижения, а также механизм передвижения ленты — по типу «Континенталь» , корзинку каретки с подвижными к валику роликами — по типу «Мерседес». Руководил процессом Аскар Алиевич, сборку осуществлял механик Н.И.Тихонов. В октябре 1929 г. сборка опытного образца «Яналиф» с малой кареткой была завершена, но чтобы в стране с только-только нарождающейся промышленностью поверили в возможности мастерской, Аскар Алиевич решил, что «надо яснее их показать», и вскоре были изготовлены еще несколько пишущих машин «Яналиф» с большой кареткой.

Убедить руководителей ТатЦИКа и Совнархоза в необходимости организовать выпуск пишущих машин для обеспечения нужд национальных республик именно в Казани, где накоплен богатый опыт и есть кадры, — не удалось. Мнения руководителей Татарии разошлись; веру в успех перевешивала боязнь ответственности, даже высказывалось желание закрыть предприятие, слишком много берущее на себя…

Тогда А.А.Шейх-Али повез «Яналиф» № 1 в Москву и передал ее для экспертизы и получения отзыва на постоянную выставку пишущих и счетных машин при «Оргстрое», где она была зарегистрирована как «первая в СССР пишущая машина, изготовленная целиком из советских материалов». Институт техники управления выдал письменное заключение с единодушным выводом специалистов о том, что в Казани решена задача огромной важности, имеющая всесоюзное значение.

В начале 1930 г. на московскую выставку представили еще два новых казанских образца пишущих машин с улучшенным

дизайном, новыми возможностями и с широкой кареткой. Но, несмотря на успехи на московской выставке, отдельные руководители Татарии засомневались в возможностях мастерской и, побоявшись ответственности, вынесли вердикт о лишении мастерской самостоятельности. Шейх-Али проявил недюжинные организаторские и инженерные способности, смелость для отмены этого решения. Экономические и технические расчеты, обоснование рентабельности, сметы и все необходимые доводы Аскар Алиевич убедительно изложил в «Экономической записке», с которой и направился в Москву, где специалисты признали, что у Казанской мастерской есть все основания, самые веские, для превращения при материальной поддержке в производство по серийному выпуску пишущих машин. В декабре 1930 г. Постановлением Совнаркома ТАССР мастерская была переименована в фабрику пишущих машин. Открытие фабрики состоялось в первых числах января 1931 г., опередив аналогичный завод, строившийся в городе Лигово. Первое время Шейх-Али занимал две должности — директора фабрики и технорука (главного инженера), что, конечно, давалось нелегко. Позднее, оставаясь в должности технорука, Шейх-Али много сил вкладывал в перевооружение фабрики, планируя монтаж поточных линий, конвейеров, освоение технологии взаимозаменяемости деталей, однако необходимо было зарабатывать средства для выдачи зарплаты, на приобретение материалов, инструмента, оборудования. Для пополнения финансов были освоены сборка арифмометров, изготовление цепей Галля для Волжского пароходства и других дефицитных изделий, для чего фабрика располагала нужными условиями и возможностями.

Но… все его перспективные и далеко идущие планы нарушил арест в мае 1931 г. За высказанные в «письме восьмидесяти двух» сомнения в необходимости полного отказа от арабицы Аскар Алиевич Шейх-Али был осужден без предъявления обвинительного заключения.

В своих воспоминаниях он писал: «Продержав меня вместе с другими татарами из числа интеллигенции в предварительном заключении в тюрьме при ОГПУ (Черное озеро) около года со строгой изоляцией, нас, арестованных стали поодиночке вызывать к следователям и объявлять полученные приговоры. Я по-

лучил пять лет заключения по статье 58 п.10 и 11, с отправкой на постройку Беломорского канала. Вскоре нас собрали в пересыльную тюрьму и, погрузив в вагоны, эшелон в 600 человек, отправили в Карелию. Везли нас четверо суток под большой охраной конвоя со сторожевыми собаками. В лагерях нас встретили музыкой и устроили митинг.

…На постройке трассы канала отстающим участком оказался скальный участок второго водораздельного отделения. В отделе электромеханизации строительных работ этого отделения я получил работу старшего техника. Отдел этот возглавлял инженер А.В.Шредер (из политических заключенных), человек пожилой, уже с проседью и с большим техническим опытом и знаниями. Он охотно и толково удовлетворял мое любопытство в вопросах различных областей техники. И до сих пор я сохраняю к нему большое уважение как к примерному инженеру. Работа была трудоемкая. Лопата в грунт не шла. Работа велась в три смены, ночью при электрическом освещении, которое ежедневно разрушалось при взрывах скальных пород.

…По окончании главнейших работ на этом скальном участке штаты электромеханического отдела были сокращены. Инженер Шредер освободился из заключения, но остался работать на строительстве по вольному найму. Он уехал в «Медвежьи горы» и занял должность главного плановика строительства в главном управлении. Вероятно, не без его содействия, и я вскоре получил вызов в «Медвежьи горы» и был назначен главным механиком во вновь выстроенной Гидротехнической лаборатории. Но сразу занять должность механика я не смог, так как монтажники не могли сдать в эксплуатацию лабораторию: лишь только начинали пускать два насоса «Богатырь 19», питающих водой лабораторию, Медвежьегорская городская электростанция в 1000 киловатт полностью садилась. Еще до моего приезда две «авторитетные» комиссии, как это ни странно, не смогли придти к какому-нибудь иному решению, как к самому нелепому, о том, что Медвежьегорская электростанция недостаточно мощна (это с 1000 кВт!) и потому гидротехническую лабораторию следует временно законсервировать или вообще ликвидировать. Поэтому мне пришлось временно сесть за работу в плановом отделе у инженера Шредера. Плановую ра-

боту я не люблю, и мне она очень неприятна. Надо много считать и ловко, умело врать — мне это не подходит. Мое вступление на работу в плановом отделе, на мое несчастье, совпало с изменением районирования участков трассы канала. Географические карты на строительстве были строго запрещены во избежание побегов. На всю работу — получение заявок, обработку их и спуск нового плана, давались всего одни, много двое суток. При этом получалось так, что выполнение работ прошлого месяца и затребование рабочей силы на выполнение работ текущего месяца были получены по наименованиям старого районирования, а спустить план я должен был уже по новому районированию. В результате, естественно, имела место путаница и некоторые неприятности и у инженера Шредера и у меня. …От работы в плановом отделе я все же постарался отделаться и устроился на работу в Центральных механических мастерских Гидротехнической лаборатории. Лишаться работы в Лаборатории меня очень не устраивало. И я решил сам проверить монтаж насосов «Богатырь 19». К счастью, у меня сохранилась выписка из паспортов этих насосов, десятки которых исправно работали на трассе канала, так же как и на моем прежнем — втором скальном участке».

Дальше в этих интереснейших и очень конкретных воспоминаниях Шейх-Али приводит технические описания, понятные, наверное, и старшекласснику, и свою гражданскую и инженерную битву с главным энергетиком строительства, из-за амбиций которого и подписанного им ошибочного расчета оборотов насоса чуть не ликвидировали такую нужную и фактически готовую к эксплуатации лабораторию. За этот мужественный гражданский и инженерный поступок, спасший от неминуемых в дальнейшем обвинений «во вредительстве» многих вышестоящих вольнонаемных начальников, Аскара Алиевича Шейх-Али премировали за «ударную работу и рацпредложения», конечно, не деньгами или другими благами, но гораздо лучше — сокращением срока заключения до трех лет и досрочным освобождением.

Но последствия заключения еще долго, целых двадцать лет, коверкали его жизнь, лишая права проживать в столицах и режимных городах, в том числе в Казани. Разумеется, он честно

работал после освобождения, но уже не на любимом, созданном им заводе, а конструктором в области механической обработки древесины, которая начала развиваться в городе Волжске Марийской АССР. Я полагаю, что на развитие этой отрасли в небольшом провинциальном городке, несомненно, повлиял инженерный талант нашего героя.

В 1959 г. при пересмотре дел ОГПУ, он был полностью реабилитирован — «за отсутствием в его деле состава преступления».

Возвратившись в Казань в семидесятипятилетнем возрасте, А.А.Шейх-Али до самой смерти не терял интереса к технике и не прекращал заниматься всевозможными усовершенствованиями.

Но до своего ареста в мае 1931 г. Аскар Алиевич успел сделать все необходимое, чтобы в первых числах января 1931 г. открыть и запустить первый в СССР завод пишущих машин, изготовленных полностью из отечественных материалов, и создать профессиональный коллектив, подготовленный к производству в промышленных объемах.

История поломанной судьбы Аскара Алиевича Шейх-Али — трагедия в масштабах страны. Сколько светлых идей остались не воплощенными в его будущих талантливых разработках.

В период дикого разгосударствления в 90-х гг. XX в. завод «Пишмаш» был уничтожен и разворован. Пришло время собирать камни. На месте завода создано ЗАО НФП «Интеграл+».

В 2013 году исполнилось 128 лет со дня рождения Шейх-Али и 45 лет со дня смерти.

Хочется надеяться, что продолжателями дела его жизни будут изысканы средства на установку мемориальной доски на заводском здании, а на его могиле будет установлен памятник. Большей благодарности за труды и талант этого замечательного человека уже не требуется. Но восстановить историческую справедливость необходимо, если мы хотим, чтобы истина не тонула во лжи бесконечно и безвозвратно.

М.Ш.Бадрутдинова, Г.Х.Галимуллина

ХАН БУКЕЕВСКОЙ ОРДЫ ЖАНГИР — ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕН КАЗАНСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

12 марта 2013 г. по обоюдной договоренности президентов Казахстана Н.А.Назарбаева и Татарстана Р.Н.Минниханова (лето 2012 г.) с целью увековечения заслуг просветителя и реформатора XIX в. хана Жангира на здании научной библиотеки КФГУ была открыта мемориальная доска.

Жангир (Джангир) (1801–1845) — последний хан Букеевской орды (1823–1845 гг.), государственный деятель, реформатор и просветитель первой половины XIX в.

Букеевское ханство образовалось в 1801 г. в междуречье Волги и Урала, на перепутье Европы и Азии, названо по имени его основателя. Ханство занимало внутренние земли Российской империи, поэтому его называли еще Внутренней Ордой.

В 1801 г. у хана Букея родился сын Жангир. Именно Жангир хан станет проводником европейской цивилизации, при нем начнется расцвет Орды и выход ее на международную арену.

Букей осознавал, что его преемник должен быть просвещенным правителем. Шел трудный 1812 г., Россия поднялась на борьбу с Наполеоном. И в это время в Астрахань в дом близкого приятеля Букея — губернатора С.С.Андреевского привезли 11-летнего султана Жангира, ни слова не понимавшего по-русски. Андреевский принял Жангира в свою семью и дал ему лучшее по тем временам образование и воспитание, выковав из него просвещенную евразийскую личность. Жангир получил также знания по административным методам управления ханством.

Жангиру было 14 лет, когда умер его отец и ордынцами стал управлять его родной дядя Шигай. В 1823 г. Жангир вернулся в степь с планами проведения реформ подобно Петру I. Методы административного управления, усвоенные Жангиром у русского губернатора, оказали большое влияние на его политику.

Он осуществил ряд реформ. В систему управления им была внедрена духовная должность — ахуна, основной обязанностью которого было распространение духовных знаний. В ходе реформ пришлось увеличить количество духовных служителей. Увеличилось также количество мусульманских школ и медресе. Будучи сторонником оседлой жизни, он ввел частную собственность на землю. В руках хана сосредоточились судебная, административная, законодательная власть, финансово-налоговая политика, хозяйственное устройство и порядок землепользования.

В 1832 г. была организована ханская торговая ярмарка, привлекавшая большое количество купцов, в том числе из Казани.

При Жангире в Ханской ставке (г.Урда) были открыты медицинские отделения, аптека (1836 г.), архив, создана карта ханства. Под его руководством в Урде был открыт музей, где хранилось ценное воинское оружие. С 1825 г. Жангир стал брать кредиты в Пограничной комиссии, ввел денежное обращение, взяв у России 200 платиновых монет для раздачи ордынцам. Он построил собственные торговые дома в Саратове и Оренбурге, торговые дела и привели его в Казань.

Женой Жангира была красавица татарка Фатыма. Благодаря ее капризу в 1826 г. стали строить Ханскую ставку с жилыми домами и ханским дворцом. Впоследствии ставка стала городом Урда, где жило большое количество татар, которым покровительствовала ханша Фатыма.

Благодаря Фатыме в Урде стали употреблять чай, улучшилась женская одежда, она представляла собой нечто среднее между татарским и русским одеянием.

Фотографий Фатымы не сохранилось, есть снимки ее старшей дочери Зулейхи, которая приходилась бабушкой основателю Казанского завода пишущих машин А.А.Шейх-Али (см. статью «Изобретатель А.А.Шейх-Али — основатель Казанского завода пишущих машин» в данном сборнике).

Слева направо: 1. Зулейха Тевкелева — дочь хана Жангира, мать Гульсум; 2. Гульсум Тевкелева — внучка хана Жангира, мать А.А.Шейх-Али; 3. Аскар Алиевич Шейх-Али — правнук хана Жангира, основатель первого в СССР завода пишущих машин (г.Казань), с женой Суфией и дочкой Динорой 1910 г.

В Урде осуществлялась постоянная торговля на ярмарочном праве, сюда приезжали по торговым делам и казанские купцы.

Большое внимание Жангир уделял воспитанию и образованию молодого поколения. 6 декабря 1841г. в Урде была открыта Жангирова школа со светским обучением, для нее хан выбрал самый просторный дом, сам назначил учителей и платил за содержание школы.

Жангирова школа считалась подготовительным классом для кадетского корпуса. Ее выпускники продолжали обучение в лучших учебных заведениях Астрахани, Оренбурга, Саратова, Казани, Москвы и Санкт-Петербурга.

Жангирова школа. Современный вид.

Образование стало для букеевцев самым модным и главным занятием. Будучи высокообразованным человеком, Жангир владел арабским, русским, татарским, турецким, персидским и немецким языками. Был большим знатоком и собирателем редких древних рукописей. Его взор был обращен на Казань, университетский город, центр

учебного округа, к которому территориально относилась Букеевская орда.

В середине 1826 г. Жангир хан приехал в Казань. В программу пребывания вошли: обмен визитами с губернатором Розеном; обед, данный в его честь татарской элитой и купечеством; ужин в доме ректора университета К.Ф.Фукса.

Основным событием было посещение университета. В сопровождении К.Ф.Фукса, ассистента А.Казем-Бека и ординарного профессора Н.И.Лобачевского хан осмотрел библиотеку, собрание древних монет, минцкабинет, кабинет естественной истории, комнаты студентов. Жангир высказал свое заветное желание: чтобы оба его сына, а также некоторые родственники могли воспитываться в университете. Но тогда это не было реализовано. Лишь уставом императора Александра II от 1863 г. магометанам было разрешено поступать в университеты на любой факультет при наличии гимназического образования.

Сопровождавший хана К.Ф.Фукс написал статью «Пребывание в Казани киргизского хана Джангира», опубликовал ее и выслал в Букеевскую Орду. В ответ он получил письмо (адрес), «одну тюбетейку и колпак, сделанные по моде нашей страны», с надеждой, что «будут обо мне напоминать Вам».

Адрес был следующий: «Да облагородится сие письмо прикосновением высокопочтенной десницы милостивого Карла Федоровича в Казани».

Хан не прерывал контакты с университетом. В 1839 г. и 1844 г. он вновь посетил Казань и передал в дар университетской библиотеке 6 рукописей на арабском, персидском и турецком языках, в том числе особенно замечательные сочинения «735 г. хиджры и 827 г. хиджры», «Двустишие Джелал Ад-дина Румия» – они принадлежат к числу ценнейших в собрании научной библиотеки.

По просьбе и на средства Жангира знаменитым востоковедом университета А.Казем-Беком был подготовлен и издан фундаментальный труд «Мухтесерюль викгает» («Сокращенное законоведение»). Незадолго до выхода книги в 1845 г. А.Казем-Бек писал Жангиру: «Вы неутомимо продолжаете путь, избранный Вами ко всеобщей пользе. Вы щедро покрови-

тельствуете успехам науки. Предлежащий труд мой появлением в свет также обязан Вашему покровительству. Позвольте мне, Ваше Превосходительство, украсить его Вашим именем и надеяться, что мое усердное посвящение удостоится с Вашей стороны благосклонным принятием».

В данном случае Жангир выступил не только как заказчик и спонсор издания, но и как знаток мусульманских законов школы канефидов, он внес много поправок и замечаний в текст и представил многочисленные комментарии.

Неудивительно, что декан словесного факультета, руководитель кафедры арабского и персидского языков профессор Ф.Эрдман при поддержке ректора Н.И.Лобачевского, «уважая ревностное содействие, оказываемое ханом Киргизской орды, генерал-майором Чегангиром Букеевым к распространению просвещения в нашем отечестве, ценя отличные заслуги, приобретенные им по части восточных языков и принимая с искреннею признательностью высокое внимание Его Высокостепенства к Казанскому университету», добились от ученого совета, чтобы тот в заседании от 29 мая 1844 г. единогласно избрал Жангира своим Почетным членом.

Диплом об избрании Почетным членом был утвержден министром народного просвещения С.С.Уваровым под Высочайшим покровительством императора Николая I в сентябре 1844 г.

Позднее Жангир написал Ф.Эрдману: «…совершенно готов быть полезным университету соответственно моему новому званию, и мне весьма желательно было бы иметь список тех сочинений на арабском, персидском и турецком языках, которые интересны для отделения восточных языков университета. Нынешнюю зиму я полагаю войти в сношение с бухарцами в предоставлении мне от Бухарии более замечательных рукописей и старинных азиатских монет».

Канцелярию Жангира возглавлял выпускник Казанского университета Г.Матвеев. Жангир пригласил для своих детей в качестве домашних учителей англичанина Г.Холла и его жену из Казани.

Наступило лето 1845 г. Желая укрепить свое положение, Жангир решил лично встретиться с Николаем I. Особенно тща-

тельно готовилась к этой поездке Фатыма. Лучшие русские портнихи шили ханше платья, которыми она должна была затмить придворных красавиц. Уже все было готово для поездки в Петербург, караван стоял на летней кочевке хана. После завтрака Жангир остался один, дожидаясь цирюльника. Устав ждать хана, Фатыма сама направилась к его юрте, где застала бездыханное тело мужа в луже крови.

Незадолго до смерти Жангир отправил в дар Казанскому университету три весьма редких и драгоценных рукописи.

Народ сохранил память о хане-реформаторе: на могиле Жангира возведен белый мраморный мавзолей. Имя Жангира присвоено Западно-Казахстанскому аграрно-техническому университету (г.Уральск), перед входом в главное здание ему установлен памятник.

Ф.Р.Бадрутдинова

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК ТЮРКО-ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН ВО ВЛАСТИ. КОНЕЦ XV — НАЧАЛО XVI ВВ.

Как известно, после распада Золотой Орды на ее периферриях возникло четыре татарских самостоятельных ханства: Казанское, Крымское, Астраханское, Сибирское, также Большая и Ногайская Орды. Самым крепким оказалось Казанское ханство. Город Казань в 2005 году отметил свое тысячелетие, стал духовным, культурным, образовательным центром всего татарского народа. Успешно действует и работает международный институт — Всемирный конгресс татар.

Да, мы гордимся своими традициями. В них особенно ярко выделяется женское начало, о чем я попытаюсь, хотя бы в тезисной форме, изложить в данной работе.

Сложилось ошибочное мнение, уже ставшее неким стереотипом, что мусульманские женщины отстранены от светской, государственной и общественной жизни.

Но наша история доказывает обратное. Казанское ханство просуществовало всего 114 лет (по другой версии — 107 лет). В период его существования женщины не только играли действенную роль в государственной и общественной жизни, но и принимали активное участие в формировании политического курса всего ханства. В этом отношении наиболее успешным был период с 1479 по 1552 годы.

Основоположницей женской эпопеи по праву считается Нур-Султан ханбикэ. «Период с 1480 по 1520 год Казанской истории называют также «периодом Нур-Султан» («Казан тарихыныңҗ 1480 елдан 1520 елга кадәр булган дәверен «Нурсолтан чоры» дип тә атыйлар»[1]), — пишет археолог, доктор исторических наук Равиль Фахрутдинов, известный исследованиями по истории Казани. Нур-Султан была супругой трех, матерью двух ханов. Ее активная общественно-политическая деятельность приходится на Крымский период, когда она вышла замуж за хана

[1] Фәхретдинов Р. Сөембикә һәм Сөембикә манарасы // Мондадыр безнеңҗ бабайлар... К., 1992. Б.145.

Менгли-Гирея. Находясь в Бахчисарае, она очень умело влияла на Казанское ханство, где поочередно правили ее сыновья Мухаммад-Амин и Абдул-Латиф. Она также держала в «узде» великого князя Московского Ивана III. Они переписывались, называя друг друга: она — «брат мой», а он ее, соответственно, — «сестра». «До нас дошла (в русских переводах) замечательная переписка Нур-Салтан с сыновьями и с Иваном III, сохранившаяся в Крымских делах Московского архива б. Министерства Иностранных Дел и опубликованная в 41-м Сборнике Русского Исторического Общества. Письма эти представляют большой интерес, так как сквозь официальную форму дипломатической переписки можно различить следы личных переживаний. Под деликатной любезностью ханши бьется живое сердце любящей матери, тревожащейся за своих сыновей и готовой на всякие жертвы для них»[1], — сообщает признанный исследователь татарской истории Михаил Худяков.

Нур-Султан — деятель международного масштаба. Она имела тесные связи и с Севером, и с Востоком. В 1494-1495 годах совершила большое путешествие на Восток. Посетила Саудовскую Аравию и Египет, встречалась с правителями этих стран. В Египте, например, аудиенция была по-восточному пышной. Только свита царицы состояла из более чем пятидесяти вельмож. Возвратившись, Нур-Султан прислала Ивану III в подарок коня, на котором совершила это путешествие. Это был знак близкой дружбы. В 1510–1511 годах она совершила второе заграничное путешествие. На этот раз посетила Москву, Казань, имела возможность повидаться с обоими сыновьями. Русское правительство оказало ханбикэ почетный прием высшего уровня.

Нур-Султан приложила все свое умение, силу, хитрость на то, чтобы Москва–Казань–Бахчисарай жили в мире и дружбе. Чего, в основном, ей удалось достичь. Это ее самая главная заслуга. Умерла она в 1519 году, 79-ти лет от роду, передав эстафетную палочку своей дочери Гаухаршад.

Гаухаршад — последний отпрыск династии Улуг-Мухаммада, основателя Казанского ханства. Она пришла в

---

[1] Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. К., 1990. С.180.

большую политику, когда уже ушли из жизни родные братья: хан Мухаммад-Амин, хан Абдул-Латиф. В отличие от матери-дипломата она выступала в роли талантливого организатора, умелого управленца, не исключающего авантюрных действий и заговоров.

В исторической науке республики утвердилась не совсем обоснованная версия, что Гаухаршад и ее соратники являются безоговорочными сторонниками Московского княжества. Вопрос неоднозначный. На самом деле, она строила свою политику исходя из тактической целесообразности. Да, водила дружбу с великим князем, поддерживала его. Но, когда их интересы не совпадали, переключалась на Крым, искусно лавировала. Например, Москва не признавала де-факто престол Сафа-Гирея — крымского ставленника, попросила царевну помочь изгнать его, обещав за это возвратить всех пленных казанцев, восстановить прежние союзнические договоренности, действовавшие при правителе — хане Мухаммад-Амине. Кандидатом на ханский престол русское правительство выдвигало Шах-Али, свергнутого Сафа-Гиреем.

Заговор был раскрыт, но заговорщики решились на открытые действия, и успех сопутствовал им. Сафа-Гирей бежал. Под председательством Гаухаршад образовалось временное правительство. И оно постановило не принимать на престол Шах-Али. Предпочли его младшего брата Джан-Али — действующего правителя Касимского ханства.

Интрига состояла в том, что Джан-Али был еще несовершеннолетним. Так Гаухаршад целенаправленно и очень умело завоевала себе регентство. Это уже была настоящая, конкретная власть. Москва вынужденно уступила. Отныне русское правительство адресовало грамоты не только хану, но вместе с ним ханбикэ.

Главенствующая роль Гаухаршад продолжалась и после женитьбы хана на дочери Ногайского князя Юсуфа — княжне Сююмбике.

Через два года был убит Джан-Али. Приверженцы царевны, вопреки желаниям Москвы, на престол пригласили того же Сафа-Гирея, которого когда-то они сами прогнали. Действитель-

но, в дворцовых интригах нет надежных союзников или вечных противников. Там правит балом Его величество Интерес.

Спустя совсем немного времени, Гаухаршад опять в оппозиции по отношению к «своему» же правителю, т.е. Сафа-Гирею.

Противостояние было жестким. В этой схватке верх взял хан Сафа-Гирей. Он казнил всех недоброжелателей, а Гаухаршад предал забвению. Вместе с тем, политическая партия, группировавшаяся вокруг царевны, представляла собой интереснейшее явление в жизни Казанского ханства. Она была достаточно авторитетна и сильна, чтобы в течение пятнадцати лет стоять во главе государства и руководить казанской политикой. Почти всегда находила пути к выходу из назревших конфликтов и обнаружила большую власть под девизом: «Казань для казанцев», в то же время сумев сохранить мирные отношения с иноземцами.

Уместно было бы упомянуть еще об одной способности царевны Гаухаршад — она предсказала крах Казанского ханства за десять лет до его падения.

Последним, завершающим в этой благородной цепочке звеном является Сююмбике ханбикэ, которая с благословения царевны Гаухаршад была сосватана за хана Сафа-Гирея пятым браком.

Сююмбике — последняя в списке знаменитых татарских женщин конца XV — начала XVI веков, но самая популярная, самая узнаваемая, и память о ней самая живучая. Ее образ в литературе создали русские писатели XVIII — начала XIX веков М.М. Херасков («Россияда», 1779), А.Н. Грузинцев («Покоренная Казань», 1810), Г.Р. Державин («Грозный, или Покорение Казани», 1814), С.Н. Глинка («Сумбека, или Падение Казанского ханства», 1806), М.С. Рыбушкин («Иоанн, или взятие Казани», 1814)[1], на императорской сцене Санкт-Петербурга с успехом шла опера, посвященная ханбикэ. Еще в XVII веке неизвестный художник создал ее живописный образ. Впоследствии о ней были написаны несколько романов, рассказов, драматических произведений, поэм, стихотворений, авторами которых

[1] Сөембикә ханбикә: Җыентык. К., 2006. Б.127-150; Татарская энциклопедия. К., 2010. Т.3, С.493.

являются писатели и поэты различных стран. Ее образ вошел в народный фольклор. Одних только баитов содержится около десятка вариантов, не говоря уже о различных легендах, дастанах, песнях. В ее честь названа прекрасная семиярусная башня, которая стала главной достопримечательностью Казани. В Республике Татарстан есть много улиц, носящих имя Сююмбике.

Вот как описывает портрет царицы Сююмбике очевидец тех трагических событий, русский пленник, автор исторического мемуара «Казанская история» («Сказание о царстве Казанском») Иоанн Глазатый:

…И была царица Казанская
Так прекрасна, умна, рассудительна,
Что подобно ей не было женщины
Среди жен всех казанских и девушек
Даже в стольной Москве нашей царственной.
Между жен, дочерей наших княжеских
Отыскать нелегко ей соперницы…[1]

Чем же Сююмбике заслужила такое признание, почитание и любовь?

В марте 1549 года хан Сафа-Гирея скоропостижно скончался. Ханом был провозглашен сын Сафа-Гирея и Сююмбике — двухлетний Утямыш-Гирей. Сама царица стала регентшей. Ее правление было естественным продолжением царствования хана Сафа-Гирея, опиравшегося на Крым.

Русское правительство организовало несколько походов против Сююмбике и Утямыш-Гирея. Царица, как Жанна Д'Арк, непосредственно участвовала в защите столицы. Кризис наступил 16 мая 1551 года. Город Казань со всех сторон был окружен. Иван Грозный согласился на перемирие со множеством условий, одним из которых было добровольно-насильственное пленение Сююмбике и Утямыш-Гирея.

Казанская элита уступила требованию, и 11 августа 1551 года царица с сыном была передана Москве. Это самая драматическая страница нашей истории. Она и сегодня вызывает бурные дебаты. Хотя настоящий факт Казанским временным пра-

[1] М. Садеков. Плачи ханым Сююмбике // Сөембикә ханбикә: Җыентык. К., 2006. Б.174-175.

вительством был совершен ради сохранения независимости государства, однако надежды не оправдались. Позднее Иван Грозный буквально затопил Казань в крови. Предсказание царицы Гаухаршад сбылось — Казань пала.

Дальнейшая судьба Сююмбике печальна. Ее выдали замуж за своего врага — Шах-Али. Сына крестили, он умер отроком, похоронен в Архангельском соборе Московского кремля в усыпальнице царей.

Трагические события тех лет возвели царицу Сююмбике на пьедестал великой защитницы Родины. Она стала символом мужества, свободолюбия, преданности родной земле. Ее немеркнущий образ напоминает: независимость не приходит сама собой, за нее нужно бороться, бороться самоотверженно, не жалея сил, даже жизни.

Свое краткое сообщение я хочу закончить словами одного мудреца. Он говорил, что историческая память — это самый важный фактор, цементирующий население страны в единый народ.

Р.С.Бакиров, Р.Г.Исхакова

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГОРОДСКОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ № 18

Центральная городская клиническая больница №18 (ЦГКБ) современное многопрофильное лечебно-диагностическое учреждение г.Казань, расположенное в Приволжском районе по ул. Мавлютова, дом №2.

Больничный комплекс вырос на базе медицинской службы завода «Радиоприбор». В апреле 1943 года был открыт медицинский пункт завода, заведующим которого был назначен врач И.У.Боговаров. В последующие годы медицинский пункт расширялся, оснащался медицинским оборудованием. А.У.Бурнаев был первым главным врачом поликлиники МСЧ завода «Радиоприбор», возглавлял ее с 1965 по 1984 год. В 1970 году поликлиника переехала в отдельное здание на ул. Тукаевской. Ветеранами медицинской службы завода являются С.Г.Гиззатуллина, Р.З.Пономарева, А.А.Аюпова, М.М.Амирова, А.Ш.Ахметов, М.И.Хамзина, К.С.Смородина. Качественно новое содержание больница приобрела со строительством новых корпусов. Неоценимый вклад в становление современного больничного комплекса внесли генеральный директор завода «Радиоприбор» — Емалетдинов Юнер Фасхетдинович (комплекс построен и оснащен на средства завода); Зыятдинов Камиль Шагарович, работавший с 1984 по 1994 годы главным врачом больницы впоследствии министр здравоохранения РТ, ректор Казанской медицинской академии. С 1997 года ЦГКБ №18 стала работать в системе обязательного медицинского страхования. С 1994 года главным врачом больницы стал заслуженный врач РТ и РФ, кандидат медицинских наук Р.С.Бакиров. С 1991 года по 2001 год Центральная городская клиническая больница №18 возглавляла медицинскую службу Приволжского района, осуществляя координацию деятельности между лечебно-профилактическими учреждениями района, городским Управлением здравоохранения, Министерством здравоохранения РТ, администрацией района и города.

С 2001 года эти функции переданы вновь организованному районному отделу здравоохранения. С 1996 года больнице присвоен статус клинического лечебного учреждения. В настоящее время ЦГКБ № 18 в своей структуре имеет районный клинико-диагностический центр (открыт в 1996 году), цеховую службу ОАО «Радиоприбор», стационар на 260 коек, детский стационар на 120 коек (ул. Зорге, д. 2а), присоединенный к ЦГКБ №18 в 1994 году. В состав поликлинической службы входят: отделение лучевой диагностики (ультразвуковые исследования, компьютерная томография, рентген), клинико-диагностическая лаборатория, отделение функциональной диагностики, отделение физиотерапии, лечебной физкультуры и массажа, приемное отделение, ИРТ.

Коечный фонд больницы составляет 380 коек и представлен следующими отделениями: терапия (60 коек, в т.ч. 20 кардиологических), неврология (50 коек), психоневрология (30 коек), хирургия (70 коек, в т.ч. 5 урологических и 10 гинекологических), отделение отоларингологии (50 коек), отделение анестезии и реанимации с палатой интенсивной терапии, детский стационар (психоневрологическое отделение на 30 коек, пульмонологическое отделение на 40 коек, педиатрическое отделение на 50 коек). В настоящее время больничный комплекс включает в себя консультативно-диагностический центр Приволжского района и стационар, в больнице работают около 700 врачей и 1500 медицинских сестер. В их числе 1 доктор медицинских наук, 5 кандидатов медицинских наук, 2 заслуженных врача РТ, 1 — РФ, 1 кандидат сельскохозяйственных наук. Более половины врачей и 42% медицинских сестер имеют квалификационные категории. Медицинская общественность РТ обязана специалистам клиники широким внедрением эндоскопической хирургии.

В ЦГКБ работают медицинские центры. Центр восстановительной хирургии верхних дыхательных путей открыт в 1992 году на базе оториноларингологического отделения. Руководитель центра доцент Р.М.Нурсаитова, заведующий кафедрой профессор Х.А.Алиметов. Все отделения больницы являются клиническими базами медицинского университета и медицинской академии. На базе хирургического отделения с 1993 года

функционирует научно-внедренческий эндохирургический центр под руководством ассистента кафедры хирургии №1 А.И.Курбангалеева. Заведующий кафедрой профессор Д.М.Красильников. Своеобразием хирургического отделения больницы является то, что на ее базе впервые в РТ и Поволжье в 1991 году были внедрены эндохирургические операции, позволившие значительно уменьшить травматичность оперативного вмешательства, сократить длительность стационарного лечения и временную нетрудоспособность, добиться прекрасных косметических эффектов. Внедрению эндохирургических операций мы обязаны К.Ш.Зыятдинову, заведующему хирургическим отделением М.В.Шакирову.

Консультативно-диагностический центр Приволжского района функционирует с 1996 года. С его открытием для жителей района стали доступны высокотехнологические методы диагностики и лечения с использованием лучевой и компьютерной томографии, эндоскопического, нейрофизиологического и лабораторного оборудования. В настоящее время более половины операций выполняются с использованием эндохирургического оборудования (чаще применяются при неотложных состояниях). Они широко используются при патологии гепатобилиарной системы, почек, органов дыхания, периферической нервной системы, грыжах различной локализации, при болезнях женской половой сферы. На базе РКДЦ проводятся консультации по всем основным врачебным специальностям с привлечением кафедральных сотрудников. Руководителями центра были заместители главного врача М.Н.Садыков, Р.И.Уткельбаев, в настоящее время его возглавляет М.Р.Хусаинов.

Отделение оториноларингологии на 50 коек оказывает все виды консервативного и хирургического лечения при заболеваниях носа и придаточных пазух, носоглотки гортани и уха (плановая и неотложная медицинская помощь). Отделение оснащено современным оборудованием: смотровой комнатой «Носожим», операционным микроскопом, оптониэндоскопическим набором для микрохирургических и микроларингоскопических операций фирмы «Шторц», стробоскопом с эндовидеосистемой и т. д. В детском стационаре больницы №18 имеется уникальное отделение на 30 коек для детей, оставшихся без попечения

родителей, куда попадают дети со всего города, от которых отказались родственники.

Больница работает в режиме оказания плановой и неотложной помощи прикрепленному контингенту: экстренная медицинская помощь оказывается по хирургии и отоларингологии 1 раз в неделю; по неврологии — ежедневно в будние дни, по педиатрии — ежедневно, круглосуточно. Жителям Приволжского района, работникам завода «Радиоприбор» оказывается амбулаторная помощь. В больнице осуществляется более 100 видов медицинской деятельности. Направления деятельности больницы: 1. Сервисные услуги — услуги круглосуточной диспетчерской службы, диагностика, консультация, лечение, разработка индивидуальных программ долговременного наблюдения, временного наблюдения, юридическая защита прав клиентов и врачей; 2. Служба доверенных врачей — оказание помощи на дому, динамичное наблюдение за членами семьи; 3. Иммунопрофилактика предприятия — открытие центров вакцинации, организация выездов на предприятия; 4. Программа «Здоровье» — составление «паспорта здоровья» для предприятий; 5. Санаторно-курортное лечение — подбор санаториев-профилакториев, оформление санаторно-курортных карт, прямые договора с санаториями; 6. Юридический ассистанс — оперативная юридическая помощь и урегулирование спорных вопросов клиента в экстренных случаях, экспертная юридическая поддержка, в том числе разрешение спорных вопросов и специализация по вопросам медицинского права, оказание юридических услуг третьим лицам.

Кедровый парк на территории больницы был заложен в 1988 году по уникальной технологии Камалетдиновым Гаппасом Шайхатиновичем, кандидатом сельскохозяйственных наук; уход за парком он считал делом всей жизни. Ученый агроном, несмотря на возраст, трудился на пустыре перед больницей ради воплощения своей мечты.

Эту идею горячо поддержал К.Ш.Зыятдинов, будучи главным врачом больницы. Уникальность технологии заключается в том, что кедры растут на корнях двух видов — сосны и кедра. Кедрач, созданный по новой технологии, единственный на планете. В 1998 году, являясь памятником природы, он объявлен

национальным достоянием РТ и охраняется законом. Врачи заметили, что целительный воздух кедровника помогает людям бороться с недугами, обретать душевное равновесие, пробуждает волю к жизни. Так и растут в неразрывном единстве могучие, гордые, вечнозеленые кедры и больничный комплекс, взаимно дополняя и обогащая друг друга.

Ежегодно более 10 тыс. больных получают стационарную помощь и более 100 тыс. посещений в год осуществляется в консультативно-диагностическом центре Приволжского района.

Р.Р.Батыршин

ИТОГИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)*

Одним из явлений, сопутствовавших столыпинской реформе на всем ее протяжении, стало переселение части крестьян в восточные районы нашей страны, в азиатскую ее часть. Цели программы переселения крестьян были многоплановы — увеличение площадей обрабатываемых земель и освоение новых земель, борьба с малоземельем и снижение социальной напряженности на селе в Европейской России.

1906 год становится переломным, в плане осуществления переселенческой политики в Российской империи. 26 апреля Николай II утвердил положение Государственного Совета «об отмене и изменении узаконений по переселенческой части, несогласных с Временными Правилами о добровольном переселении 6 июня 1904 г.»[1]. Новый царский указ распространил льготное переселение с получением ссуд на переезд и обустройство практически на всех желающих. Были сняты почти все ограничения кроме необходимости посылки ходоков[2] для изучения местности, которым предоставлялось право свободного получения ходаческих, проходных и тарифных (для дешевого проезда) свидетельств.

После выхода Указа 9 ноября 1906 г. правительство, наряду с усиленным поощрением столыпинского землеустройства, на-

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ «Народы Татарстана: социально-политические и этнокультурные аспекты взаимодействия и взаимовлияния (2-я половина XVI – начало XXI вв.)», № 13–11–16008 а/В/2013.

[1] Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание III. СПб.,1909. Т.XXVI. №27831. С.498-503.

[2] Ходоками называли уполномоченных от групп семей или селений, выезжавших по их поручению для официального закрепления земли за семьями переселенцев, а также для сбора информации о возможных способах и условиях следования к местам заселения и о самих землях для обработки. Без предоставления ходоками официальных документов об отводе земли переселенцам, им не давалось разрешение на выезд, и не выплачивались ссуды.

чинает пропагандировать переселение. Немаловажную роль в этом сыграли землеустроительные комиссии, которые на местах (вместе с администрацией) стали осуществлять переселенческую политику. Одним из первых шагов в этом направлении было распространение различных справочных брошюр и листков с разъяснениями о порядке переселения и условиях водворения на государственных землях азиатской части России. В брошюрах крестьянам гарантировалось: снятие с них всех недоимок по казенным сборам; освобождение от всяких казенных платежей и земских денежных сборов в течение пяти лет; беспроцентные ссуды переселенческой семье на водворение — до 200 рублей в Приморском крае и до 165 рублей в остальных местах и др.[1]. В Казанской губернии такие брошюры переводились на татарский язык («Переселение за Урал в 1913 г.»[2]).

В конце 1907 г. правительство распространило на всю Европейскую Россию порядок предварительного распределения земельного фонда за Уралом для организованного осмотра группами ходоков. В самом начале осуществления нового порядка распределения правительство столкнулось с проблемами. Переселенческое управление не справлялось с заготовкой земли в колонизуемых районах. Количество переселенцев во много раз превышало число душевых долей, предоставляемых губерниям. В 1908 г. Переселенческое управление отвело Казанской губернии 500 долей в Енисейском районе[3], что для далеко не передового по обеспеченности землей, региона было недостаточно. Правда, через год количество душевых долей, выделенных для Казанской губернии, удвоилось[4], но и этого крайне не хватало.

Вскоре весь порядок предварительного распределения переселенческого фонда оказался несостоятельным. Эта мера сеяла неразбериху и путаницу в работе землеустроительных комиссий. Ходоки не хотели зачислять плохие участки. Из распределяемого ежегодно фонда большая часть земель оставалась не-

---

[1] Краткие сведения о переселение за Урал с содействия правительства в 1906 г. и об условиях водворения переселенцев. СПб.,1906. С.5-6.

[2] Национальный архив Республики Татарстан (далее НА РТ). Ф.712. Оп.9. Д.63. Л.23.

[3] Там же. Ф.712. Оп.4. Д.34. Л.1.

[4] НА РТ.Ф.712. Оп.5. Д.89. Л.13.

занятой. В 1911 г. правительство отменило такой порядок распределения земельного фонда. 7 февраля 1911 г. Переселенческое управление уведомило губернаторов: «…заготовленный в минувшем году в Сибири земельный фонд не будет распределяться между губерниями», все участки «будут предоставлены по возобновлении общего ходаческого движения для свободного зачисления за ходоками»[1].

Другим важным шагом по осуществлению переселенческой политики была организация перевозки крестьян. Междуведомственное совещание, состоявшееся в ноябре 1907 г., обязало Главное управление землеустройства и земледелия ввести очередность перевозки переселенцев. Планирование перевозок переселенцев предусматривалось в числе других важнейших мер, направленных к упорядочению выхода переселенцев из местных сельских обществ и отправки их в районы водворения.

Выполняя решение совещания, Главное управление землеустройства и земледелия стало рассылать всем губернаторам циркуляры, по которым устанавливалась очередность отправки переселенцев продолжительностью в две недели каждая. Так в циркуляре №45 от 30 декабря 1909 г. публиковалось расписание очередей отправки переселенцев на 1910 г. для Казанской губернии. Первая очередь, время посадки которой с 10–25 марта, — для всех зачисливших земли в Приморском и Забайкальском районах, а также Иркутской и Томской (на казенных землях в Мариинском, Каинском и отчасти Томском уездах) губерниях. Вторая, с 27 марта по 10 апреля, — для зачисливших участки в Акмолинском и Амурском районах; третья, с 12 по 29 апреля — предполагала отправку в Томскую губернию (на кабинетские земли в Алтайском округе); четвертая, с 1 по 15 мая, и пятая, с 17 по 31 мая — для отправки в Тобольскую и Енисейскую губернии. Шестая очередь, с 1 по 20 июня, устанавливалась как запасная для всех, кто не пожелал, или не смог воспользоваться переездом в ранее установленные сроки[2]. Очереди

---

[1] Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. С.148.
[2] НА РТ. Ф.712. Оп.6. Д.10. Л.4.

устанавливались для законных переселенцев, имеющих право на льготный проезд.

Переселенческое управление, губернские власти и органы железнодорожного транспорта явно не справлялись с организацией перевозок. Каждый год из Европейской России через главные пункты движения в Сибирь — Челябинск и Сызрань — переселенцев проходило гораздо больше, чем предполагалось по предварительным данным. Число проехавших за Урал в 1908 г. превысило плановое количество в четыре с лишним раза, в 1909 г. — более чем в три и в 1910 г. — почти в два раза[1]. Значительное превышение планов перевозки происходило за счет самовольных переселенцев.

Зарегистрированные переселенцы задерживались на местах выхода в связи с ликвидацией хозяйства и пропускали свои очереди. Их приходилось отправлять в другие сроки. Отсюда нарушались предварительные расчеты, и не выдерживалась очередность отправки. Переселенческие составы часто опаздывали к станциям посадки, и на узловых пунктах происходил большой разрыв между отправкой очередных поездов с переселенцами. С постепенным сокращением темпов переселения, необходимость в очередной перевозке практически отпала. И в 1912 г. Главное управление землеустройства и земледелия отказалось от разработки плана перевозки.

Массовое движение крестьян в восточные районы страны требовало от правительства крупных ассигнований для перевозки переселенцев. Поскольку в годы столыпинской аграрной реформы на переселение двинулись в основном малоземельные и безземельные крестьяне, то неудивительно, что большинство из них просило о бесплатном или льготном проезде по железной дороге. Такие прошения поступали от крестьян Казанской губернии в большом количестве. Так, например в 1907 г. крестьяне деревни Абалдуевка Спасского уезда, ссылаясь на отсутствие средств, просили уездную землеустроительную комиссию предоставить право на бесплатный проезд по железной дороге от станции Сергиевск-Сургут до станции Кинсет, а от-

[1] Скляров Л.Ф. Указ. соч. С.175.

туда до Красноярска[1]. Всего в 1907–1909 гг. в землеустроительные комиссии Казанской губернии поступило 10 ходатайств от 39 домохозяев о предоставлении им бесплатного проезда на новое место жительства, из которых было удовлетворено 6 ходатайств от 31 домохозяина (для 162 наличных душ мужского пола)[2].

Чтобы отправиться на заработки в Сибирь, некоторые крестьяне шли на хитрость, пользуясь льготами по переезду в качестве ходоков и переселенцев. Так, крестьянин деревни Татарской Тохталы Спасского уезда Губайдуллин представил в уездную землеустроительную комиссию ходатайство. Он просил о выдаче его сыновьям документов на поездку в Сибирь для осмотра переселенческих участков. Но наличие у просителя 10 десятин надельной земли, вызвали сомнение у непременного члена уездной землеустроительной комиссии: «ходатайство, скорее возбуждено, с целью отправить сыновей по удешевленному переселенческому тарифу на заработки в Сибирь…»[3]. Это ходатайство было отклонено. Процент таких ходоков, по правительственным данным, составлял по отдельным годам от 2 до 7,6 по отношению к общему числу ходоков[4].

Из числа законных переселенцев все нуждающиеся формально имели право на денежную помощь в пути. Но предоставлялась она далеко не всем. Согласно циркуляру Главного управления землеустройства и земледелия №2 от 28 февраля 1907 г. губернаторам предоставлялись подробные сведения об экономическом положении, как просителей, так и сельского общества, в котором он состоял. Как правило, это была информация о составе семьи, количестве скота и земли[5]. В Казанской губернии в 1907–1909 гг. землеустроительными комиссиями было выдано путевых пособий на сумму 705 руб. для 27 домохозяев. Всего, за тот же период времени, сумма пособий, вы-

---

[1] НА РТ. Ф.256. Оп.2. Д.19. Л.2.
[2] Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907-1909 гг.) СПб.,1911. С.63-67.
[3] НА РТ. Ф.712. Оп.6. Д.10. Л.144.
[4] Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М.,1963. С.394.
[5] НА РТ. Ф.256. Оп.2. Д.19. Л.3-6.

данная землеустроительными комиссиями 46 губерний Российской империи для 1484 домохозяев, составила 63652 руб.[1]

Нельзя не отметить достаточно низкий размер денежной помощи переселенцам, находящимся в пути. Так, в 1908г. на промежуточных пунктах выдавалось в среднем: ходоку от 1 руб. 50 коп. до 2 руб. 64 коп.; переселенческой семье от 3 руб. до 11 руб. Безвозвратные пособия ходокам и переселенцам на этих пунктах равнялись 1 руб 71 коп. — 1 руб. 75 коп.[2]

Организация перевозки в свою очередь предопределяла те условия, в которых оказывались переселенцы во время следования к местам пребывания. Большие трудности возникали уже во время посадки крестьян на поезда — огромные очереди на станциях, вызывали путаницу и неразбериху. В самих поездах не хватало окон, часто отсутствовало освещение и отопление. Большинство вагонов было переполнено.

Железные дороги по соглашению с Переселенческим управлением создали специально оборудованные санитарные вагоны. Медперсонал их проводил медицинские осмотры, дезинфекцию подвижного состава, следил за санитарным состоянием вагонов. Тем не менее, медицинская и продовольственная помощь доходила далеко не до всех. Ощущалась острая нехватка медикаментов, лекарств и продуктов. Все это приводило к возникновению различных заболеваний у переселенцев. В 1907–1908 гг. в Сибири были отмечены вспышки заболевания холерой[3]. Отмечались заболевания корью, скарлатиной и другими болезнями.

Трудности для крестьян продолжались по месту прибытия. В результате не всегда правильно выполненных работ по землеустройству, часть заготовленных для переселения участков оказывалась совершенно непригодной для земледелия. Крестьяне отказывались брать такие участки. У многих переселенцев в результате тяжелого переезда были израсходованы средства, полученные от продажи земли и имущества. На новом месте необходимо было строить дом и надворные постройки, обуст-

---

[1] Обзор деятельности… С.63-67.
[2] Скляров Л.Ф. Указ. соч. С.179-180.
[3] Там же. С.209.

раивать быт, покупать инвентарь и приступать к обработке земли. Все эти мероприятия требовали больших денежных средств, которые у большинства крестьян отсутствовали. Так, переселенцы Восточной Сибири в 1911–1912 гг. от продажи земли и имущества на родине получили в среднем по 238,9 руб. на двор, а Западной Сибири — по 199 руб.[1]. Это можно было получить при средних ценах на землю в Европейской России по 80 руб. за дес. от продажи не менее 3 дес. При этом средняя стоимость устройства одной переселенческой семьи за Уралом составляла 310 руб., что для большинства приехавших переселенцев, средний капитал которых составлял 100–200 руб., было явно недостаточным для обзаведения хозяйством.

Все эти факторы привели к тому, что вместе с увеличением переселенческого движения возрастало число обратных переселенцев. Многие из них, растратив в борьбе с природой и жизненными обстоятельствами все свои силы и средства, возвращались в родные места, где у них уже не было ни надела, ни усадьбы. В Казанской губернии, с момента создания Переселенческого управления и до начала реализации мероприятий столыпинской аграрной реформы в 1906 г., обратно возвратилось 3857 крестьян, что составило 38,5% от общего числа выехавших в прямом направлении[2]. С началом аграрных преобразований количество обратных переселений постепенно росло: в 1907 г. — 7,2% от общего числа выехавших на новые места, в 1908 г. — 3,4%, в 1909 г. — 6,0%, в 1910 г. — 8,6%[3].

Что касается статистики непосредственного переселения крестьян Казанской губернии в восточные районы страны, то с 1896 г. и до появления Указа 9 ноября 1906 г., показатели переселения за Урал были низкими: 6744 переселенцев и 3252 ходоков (всего 9996 человек). По показателям переселенческого движения в конце XIX — начале XX вв. Казанская губерния заметно отставала от других районов Среднего Поволжья. Так, количество переселенцев и ходоков из поволжских губерний,

---

[1] Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С.273.

[2] Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. СПб.,1910. С.2-45.

[3] Камско-Волжская речь. Казань, 1912. 31 января.

проследовавших за Урал через регистрационные пункты в Челябинске и Сызрани, в период с 1896 по 1909 гг., было следующим (с учетом самовольных переселенцев): в Казанской губернии — 24236, в Пензенской — 72737, в Самарской — 144017, в Саратовской — 86562, в Симбирской — 43066 человек[1].

Первые годы столыпинской аграрной реформы также выявили незначительное число переселенцев в крае. Так, в 1907-1909 гг. в землеустроительные комиссии губернии поступило 248 ходатайств от крестьянских дворов о переселении в восточные районы страны, из которых было удовлетворено 20 заявлений. Для переселения было образовано 37 групп ходоков (316 человек) и 1 группа переселенцев (27 человек)[2]. Все ходатайства о переселении, в основном поступали из Тетюшского, Цивильского и Ядринского уездов, где крестьянство остро нуждалось в увеличении собственного земельного надела. В ряде уездов Казанской губернии (Козьмодемьянском, Царевококшайском, Чебоксарском, Чистопольском и Спасском) землеустроительными комиссиями в 1909 г. не было зарегистрировано ни одного ходатайства о переселении[3].

После 1911 г. количество переселенцев из Казанской губернии немного возросло. В 1912 г. было зафиксировано 10030 крестьян, желающих переселится в восточные районы страны[4]. Это самый высокий показатель за период проведения столыпинской реформы в Казанской губернии. Причиной тому стал голод 1911г., который двинул переселенцев за Урал из поволжских и черноземных губерний Европейской России.

В последующее трехлетие 1913–1915гг. число крестьян, изъявивших желание переехать из Казанской губернии на новые места, заметно сократилось, составив соответственно 6496, 5343 и 967[5] человек. При этом уменьшилось количество обратных переселений: в 1913 г. — 45,5% от общего числа прямых

---

[1] Итоги переселенческого движения... С.2-45.
[2] Обзор деятельности... С.63-67.
[3] НА РТ. Ф.1. Оп.4. Д.2995. Л.32.
[4] Скляров Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири… С.155.
[5] Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. Пг.,1916. Т.2. С.2-45.

переселенцев, в 1914 г. — 34,5%, в 1915 г. — 30%[1]. Это свидетельствовало о прямой зависимости между обратным и прямым движением: чем меньше было количество прошедших за Урал, тем меньше составляло число возвратившихся.

В целом по Казанской губернии за период 1905–1914 гг. переселилось за Урал 38620 человек. Для сравнения, в соседних — Симбирской, Самарской и Уфимской губерниях эти показатели были 27706,104915 и 42605 соответственно[2].

Таким образом, неутешительные итоги переселенческой политики царского правительства объясняются, прежде всего, прочностью традиций общинного строя, которые все еще преобладали среди крестьянства Казанской губернии (выход из общины в 1906–1914 гг. составил 8,6%[3]), оказывая воздействие на многие стороны деревенской жизни. При существовавшем в губернии малоземелье крестьяне видели в общине единственное средство от разорения и неохотно шли на продажу своих и так небольших клочков земли ради новой жизни в неизвестных краях. Нельзя забывать и множество проблем, которые сопровождали любого крестьянина, решившего отправиться за Урал: недостатки в деле перевозки переселенцев, скромный размер выдачи путевых ссуд, бесплатных пособий и пр. Все это вместе явно не способствовало благоприятному отношению крестьянского населения к политике переселения.

Понятно, что само по себе переселение крестьян не меняло ситуацию кардинально, но, безусловно, помогало отчасти снизить остроту аграрной проблемы в Европейской России. Вливая новые контингенты трудового населения в сибирское земледелие, колонизация ускоряла его развитие по капиталистическому пути, способствовала превращению Сибири в один из производящих районов. Те крестьяне, которые, несмотря на тяжелые условия, закрепились на сибирских землях и обзавелись хозяйством, внесли весомый вклад в освоение зауральской территории.

---

[1] Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. Пг.,1916. Т.2. С.2-45.
[2] Там же.
[3] Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство… С.254.

Н.Д.Бобырев, Э.Р.Мугаттарова

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ В ТАТАРСТАНЕ В 1918–1925 гг.: ВСЕОБЩЕЕ ВОЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ — «КОМСОМОЛЬСКИЙ СПОРТИВНЫЙ ФЛОТ»

К началу 1920-х гг. XX века на территории Республики Татарстан сложился социальный институт физической культуры и спорта, занявший устойчивое место в обществе. Для него были характерны собственные традиции, сложившиеся еще в царской России, опыт, методики; он развивался на солидной научной базе, включал широкую просветительскую, воспитательную деятельность, был интегрирован в российское и международное спортивное движение. В период революционных преобразований в стране в области экономики, политики, культуры, превращения коммунистической партии в политический институт по руководству государством, отказа от дореволюционного наследия практически во всех сферах культуры становились новые формы социальных отношений, инновационные формы культуры. Одновременно с этим в 1920-е гг. — годы новой экономической политики — начали использоваться возможности рыночной экономики для оживления хозяйственно-производственной жизни в стране. Все это повлияло на развитие советского института физической культуры и спорта со своими специфическими чертами и функциями.

После установления Советской власти на всей территории России начинается новый период в развитии социального института физической культуры и спорта, который мы определяем термином «советский». Данный период включал в себя несколько этапов: 1918 — 2-я пол. 1920 гг. — названный нами как организационный; 1930 — 41 гг. — довоенный; 1941–1945 — военный; 2-я пол. 1940-х — кон. 1980-х гг. — период интенсивного развития физического воспитания, массового физкультурного движения и спорта высших достижений.

Становление организационных и программно-управленческих основ физкультурного и спортивного движений в рассматриваемый нами период происходит на базе того, что уже было достигнуто в дореволюционной Казанской губернии. Од-

ной из первостепенных задач Советской власти в годы гражданской войны и иностранной интервенции являлось создание государственного органа управления военно-физической подготовкой населения и бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). На основании решений VII съезда партии (март 1918 г.) и согласно декретам Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 22 апреля 1918 г. «Об обязательном обучении военному искусству» и «Об организации всеобщего военного обучения трудящихся» (Всевобуч) 7 мая 1918 г. создается Главное управление всеобщего военного обучения и формирования резервных частей Красной Армии[1].

Для организации работы по физическому воспитанию молодежи был предпринят ряд организационных мер. Так, в 15 уездах губернии создаются бюро Всевобуча. Во многих уездах организуются отделы спорта и физического развития. Одной из важных задач явилось создание военно-спортивных клубов. В 1919 г. таких военно-спортивных клубов и обществ насчитывалось 29. В этом же году по инициативе Всевобуча в Казани были проведены 1-е собрание инструкторов по физическому воспитанию и допризывной подготовке и Казанская губернская спортивная конференция, которые инициировали создание первого руководящего органа в Татарии — Казанский губернский спортивный союз.

На основании постановления Революционного военного Совета Республики и Особого совещания при ЦИК РКП (б), 11 июля 1920 года вышел приказ (№84/А) войсковым частям и учреждениям Татвоенкомата, в котором говорилось о создании спортцентров: на них возлагалось решение вопросов военной подготовки допризывной молодежи и «…спортизация населения, объединений и руководство деятельностью спортивных и гимнастических кружков…»[2].

2 сентября 1923 г. было принято постановление СНК ТАССР о создании Высшего совета ТАССР на правах постоянной ко-

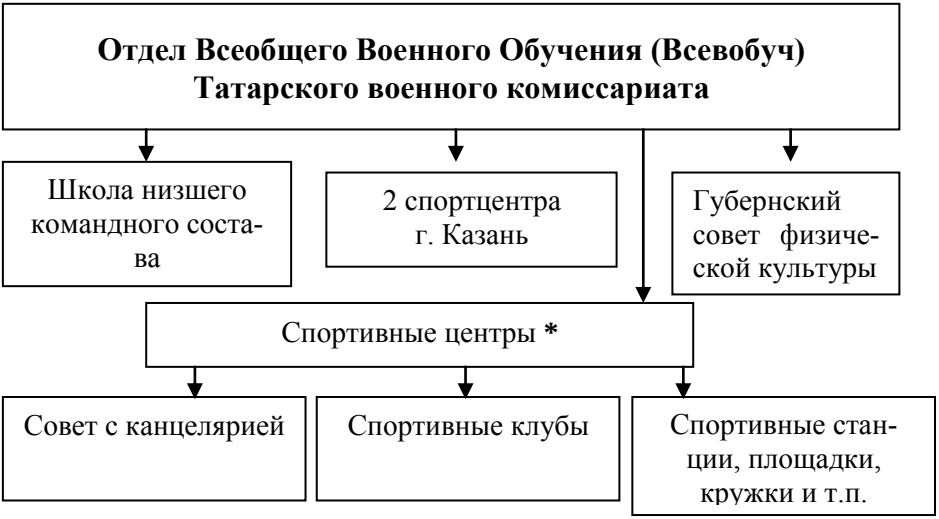
---

[1] Основные постановления, приказы и инструкции советской физической культуры и спорта 1917-1957 гг. М., 1959, С.5-9).
[2] НА РТ Ф.-592. Оп.1. Ед.хр. 180. Л.1.

миссии «… для согласования и объединения научной, физической культуры (ВСФК) учебной и организационной деятельности различных ведомств и организаций ТАССР по физическому воспитанию и развитию трудящихся». ВСФК стал первым государственным органом управления физкультурным и спортивным движением в Татарстане.

Структура 1-го государственного (при Всевобуче) органа управления физической культуры и спорта в Татарской республике в 1921 году представлена схемой.

Схема



(*спортцентр охватывает административный или фабрично-заводской район с населением 10 тыс. молодежи в возрасте от 16 до 19 лет, или 50 тыс. — в возрасте от 10 до 30 лет)

Всего было создано 14 кантонных и городских спортцентров. Созданный орган управления деятельностью физкультурных и спортивных организаций разрабатывает планы физкультурных и спортивных мероприятий и руководит их организацией. Хроника наиболее крупных физкультурно-спортивных мероприятий:

1. 20 мая 1920 г. — праздник «Всевобуча и Спорта»;
2. 2 сентября 1920 г. — спортивный праздник в честь приезда членов 2-го конгресса 3-го Интернационала;

3. 19–26 сентября 1920 г. — «Неделя допризывника»);
4. Июнь–июль 1921 г. — Всетатарская Олимпиада ТССР;
5. Национальный татарский праздник «Сабантуй».

Программы всех праздников были похожи друг на друга и не отличались разнообразим сценариев (ниже приводим объявленную программу одного из праздников, проведенных летом 1920 года).

«В честь приезда членов 2-го конгресса 3-го Интернационала и начальника Главного управления Всеобуча т. Н.И.Подвойского в четверг 2 сентября с.г. в 5 часов дня в Русской Швейцарии состоится парад всех спортивных обществ, допризывников, войсковых частей Всеобуча, учащиеся 3, 4 и 5 годов обучения школ 1-ой ступени и всех годов обучения школ 2-ой ступени и организованных граждан гор. Казани и слобод.

Все вышеперечисленные организации к 4-м часам дня собираются со знаменами и плакатами на площади 1-го Мая, где строятся в следующем порядке: Показные взводы 1-го и 2-го Казанских территориальных округов, допризывники, окружные курсы, Женские группы 1-го и 2-го Казанских территориальных округов, спортивные организации, учащиеся 1-й и 2-й ступени, общественные организации. Маршрут с площади 1-го Мая по Вознесенской, Лобачевской ул., Театральной площади, ул. К.Маркса в Русскую Швейцарию. В 5 часов митинг, на котором выступят Начальник главного управления Всеобуча Н.И. Подвойский, члены 2-го конгресса, 3-го интернационала и др. После парада — показательные выступления по гимнастике и легкой атлетике. По окончании спортивной программы участникам парада будет выдано угощение»[1].

Во всех праздниках принимали участие спортсмены обществ «Флорида», «Сокол», женские группы Всеобуча, спортивные кружки «Скеб», «Скил», «Скум», учащиеся школ первой и второй ступени, а также Показной взвод при полковом округе[2].

---

[1] НА РТ Ф.-592. Оп.1. Ед. хр.485. Л.171.

[2] Сформирован 9 июля 1920 г. Начальником был назначен Скородумов. Показной взвод был сформирован в количестве 60 человек из допризывников г.Казани. Занятия с Показным взводом проводились ежедневно по 2 часа в саду «Черное озеро» и Центральном спортивном клубе. В программу входили: строевая подготовка, стрелковое дело, легкая атлетика, сокольская гимнастика и гимнастика на снарядах. Допризывники, входящие в Показной взвод, были снабжены костюмами). НА РТ Ф.592. Оп.1. Ед. хр.180. Л.42.

Выступление хореографического кружка
при Красноармейском дворце. Казань, 1921 г.

В феврале 1920 г. создаются спортивные общества «Санитас», «Гладиатор», «Единение», «Пролетарий», «Сокол-1, «Сокол-2» и др. К концу 1920 года в Татарии насчитывается 32 спортивные организации, в которых активно занимаются 2500 чел. Работой организаций руководят 603 инструктора.

Процесс создания организационно-управленческих основ физкультурного движения в рассматриваемый нами период, отличался противоречивостью, обусловленной принципиальными разногласиями между системой всеобуча, молодежными (комсомольскими) и профсоюзными организациями, особенно по вопросам о содержании и методах работы по физической культуре.

Группа спортсменов общества «Пролетарий»
(Казань, 1922 г.).

В процессе поиска новых методов и содержания, обозначились различные концепции теоретических, методических и организационных основ систем физического воспитания. Наибольшее распространение получили системы театрализованной (индустриальной) и медицинской (гигиенической) гимнастики;

система «Спартак»; так называемая советская система физкультуры, скаутское движение и др.[1]

В этой сложной обстановке физкультурное движение возглавил комсомол. В течение 1922–1924 гг. были созданы спортивные организации «Муравей» (Москва и Московская губерния), «Спартак» (Петроград, Украина, Закавказье), «Красный джигит» (Средняя Азия), «Красный молодняк» (Белоруссия).

Организованное 26.11.1922 г. спортивно-гимнастическое общество «Пролетарий» и составило основу «Комсомольского спортивного флота».

Гимнастическое общество «Сокол-1», Казань, 1922 г.
Рук. В.А.Бекасов[2].

[1] Зикмунд А.А. Основы советской системы физкультуры. М., «Новая Москва», 1926; Соколов Ип. Система трудовой гимнастики. (Б. м.), 1922, С.6; Физическая культура и спорт в СССР. Редакторы-составители Ф.И. Самоуков, В.В.Столбов, Н.И.Торопов. Москва. С.52–53.

[2] Бекасов Василий Александрович. Татарская энциклопедия: В 5 т. Казань, 2002. Т.1: А-В. С.338.

Я.С.Марголин (на фото сидит слева) и С.Н.Гладков (сидит в центре) среди членов спортивного кружка «Марат». Казань, 1924 г.

В период 1923–1925 гг. аналогичная организация — «Комсомольский спортивный флот» — была создана также и в

ТАССР[1]. Комсомолом в Татарстане было принято решение о создании молодежной организации полувоенного типа и подготовке комсомольцев к службе во флоте. Командующим этим спортивным флотом Обком комсомола назначает Я.С.Марголина[2] (на фотографии — слева), начальником штаба — Л.Аксенова, начальником учебной части — С.Н.Гладкова[3], как активных спортсменов и талантливых организаторов молодежи.

Члены гимнастической группы комсомольского спортивного кружка «Марат», г.Казань, 1923 г. Слева направо: 1. В.Бусоргин, 2. С.Гладков, 3. Л.Аксенов, 4. Я.Марголин, 5. Ф.Чипаго, 6.?, 7. Арефьев.

---

[1] «Комсомольский спортивный флот». Татарская энциклопедия: В 5 т. Казань, 2006. Т. 3: К.-Л., 664 с.

[2] Марголин Яков Соломонович родился в 1906 году в Казани. После окончания 3-х классов городского приходского училища в 1917 г. был принят в гимназию, но так и не приступил к учебе в связи с оккупацией города Чехословацким корпусом. В 1918 г. работал курьером при штабе Приволжского ВО, а в 1920 г. командирован Казанской окружной военной цензурой учиться в городской партийной школе, по окончании которой, в том же году, отозван в распоряжение Губернского комитета РКСМ. В июле 1921 г. зачислен бойцом разведывательного кавалерийского взвода 9-й роды артиллерийского дивизиона. Одновременно в 1921 г. был избран секретарем комитета комсомола Центрального района г. Казани. В 1925 г. после окончания Рабфака при Казанском университете по путевке Обкома партии поступил учиться в Московский институт востоковедения и, окончив его в 1929 г., работал до 1980 г. в системе Министерства внешней торговли СССР.

[3] Гладков Сергей Николаевич. Татарская энциклопедия: В 5 т. Казань, 2005. Т. 2: Г-Й. 656 С.123-124.

Структура комсомольской спортивной организации Татарстана была такова: каждый спортивный кружок представлял «военное судно» (*дредноут, от англ. dreadnought — «бесстрашный» — поколение военных кораблей класса линкор, появившееся в начале XX века),* ему присваивалось название какого-нибудь из славных морских кораблей — «Марат», «Аврора», «Парижская коммуна», «Комсомолец» и т.д. Членов этого общества называли спортвоенморами, они носили бескозырки с названием своего «военного судна» или же отличительный нарукавный знак. «Суда и корабли» — спортивные кружки — входили в состав районных или кантонных «Эскадр», которые и составляли массовую организацию — «Комсомольский спортивный флот» Татарской республики.

«Партерные» гимнасты Райский и Никулин (Казань, 1924 г.).

Занятия спортвоенморов проводились по специальной программе, которая предусматривала физическую тренировку, специальную подготовку будущего военного моряка, политическое воспитание. Самыми инициативными дредноутами в Казани были «Марат» (рук. С.Н.Гладков) и «Парижская коммуна» (рук. Ядвига Явшиц). В районных «флотилиях» гг. Чистополь, Елабуга, Набережные Челны, Мензелинск, и др. в 1924 г. числилось св. 2000 чел. — спортвоенморов.

Деятельность Комсомольского спортивного флота получила высокую оценку на 8-м Всетатарском съезде РКСМ, проходившем в феврале 1925 года. В открытии съезда участвовала делегация «Комсомольского флота» в составе 380 спортвоенморов.

Стройными рядами, подтянутые, в бескозырках, они под звуки оркестра вошли в зал и приветствовали участников съезда[1].

Из воспоминаний Я.С.Марголина. *«…По рекомендации Обкома комсомола я был включен в состав III-го конгресса Красного спортивного интернационала. Работа конгресса проходила в Москве. Советскую делегацию возглавлял Н.И.Подвойский. … Общение с делегатами конгресса, в т.ч. иностранцами, произвело на меня большое впечатление. По возвращении в Казань я подробно доложил Обкому комсомола о работе конгресса и подробно проинформировал физкультурный актив об этом конгрессе спортивного интернационала. Должен сказать, советские товарищи, участвовавшие в работе конгресса, узнав о том, что в составе советской делегации я являюсь представителем спортивно-комсомольского флота Татарской республики, о существовании которого вне нашей республики почти никто не знал, проявляли большой интерес к деятельности нашей организации. Их интересовало, в частности, почему спортивная организация названа спортивно-комсомольским флотом, …, каково организационное построение, материальная обеспеченность организации»*[2].

Л.Аксенов

С.Н.Гладков

[1] Колчин Н.Т. Физическая культура и спорт в Татарии (исторический очерк). Казань, 1969. С. 21-22.

[2] ЦГА ИПД РТ, Ф-30. Оп. 3. Ед. хр. 1872. «Воспоминания Я.С.Марголина о Казанском периоде (1906-1925 гг.)». С.15-27.

Активисты и руководители дредноутов «Марат» и «Парижская коммуна». Казань, 1924 г. (в центре сидят Я.Явшиц и С.Н.Гладков).

Начиная с 1924 г. в физкультурную работу включаются профсоюзы. Кроме этого, ЦК партии издает постановление «О задачах партии в области физической культуры» от 13.7.1925 г., что явилось показателем государственного внимания к этой важнейшей сфере деятельности и одновременно послужило стимулом к ее дальнейшему развитию.

Таким образом, физкультурное и спортивное движение в республике в период 1918–1925 гг. отличалось отсутствием системы управления, недостаточным финансированием и слабой материально-технической обеспеченностью. Тем не менее, динамике развития ценностного потенциала физической культуры и спорта были присущи процессы диффузии (взаимопроникновения) и аккумуляции (обогащения) средств, форм и методов занятий физическими упражнениями.

Р.М.Валеев

ФОРМИРОВАНИЕ ИРАНИСТИКИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (XIX в.)*

На протяжении XIX – начала XX вв. в России формируется и развивается классическая иранистика — актуальная научная дисциплина мирового востоковедения. Истоки практической и научной иранистики в России связаны с комплексным исследованием мусульманского Востока. Стержнем развивающейся классической иранистики в России становится ориентация академических и университетских центров на изучение иранских языков, исследование памятников персидской классической словесности и материальной культуры иранской цивилизации.

В истории и культуре народов Поволжья и Приуралья и казанского востоковедения XIX – начала XX вв., в особенности университетской ориенталистики, иранистика занимает важное и почетное место. Истоки и развитие казанской научной школы российской иранистики XIX – начала XX в. свидетельствуют в основном об историко-филологической и сравнительно-исторической направленности и комплексности исследований.

Основные события, свидетельствующие о формировании российского университетского иранистического образования, следующие. Впервые в университетах России персидский язык стали преподавать с 1807 г. в Казанском императорском университете. Чуть позднее, с 1811 г., этот язык был введен в Московском университете. С 1819 г. персидский язык преподавали Ф.Б.Шармуа и М.Д. Тобчибашев в Петербургском университете. С 1829 г. Б.А.Дорн вел курс персидской словесности в Харьковском университете. Таким образом, первые десятилетия XIX в. в истории российской ориенталистики связаны с истоками формирования высшего иранистического образования и

* Исследования выполнены при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Общественно-политическое, социокультурное и духовное развитие Республики Татарстан в 1920–2010 гг. (регионоведческое исследование)»№12-11-16005а/В2013.

научного культурно-исторического исследования основ домусульманской и мусульманской иранской цивилизации.

Важными событиями и направлениями раннего научного этапа изучения истории и культуры народов Ирана в России в XVIII – XIX вв. являются: переводные и оригинальные материалы с разнообразной иранской тематикой; оригинальные работы в области иранского языкознания; публикации лингвистических материалов – текстов, стихов и лексики на различных иранских языках; осмысление разнообразных материалов греческих авторов об истории и культуре древнего Ирана (Геродот, Ксенофонт); знакомство с европейскими достижениями дешифровки древнеперсидских клинописных надписей (Г.Гротефенд, Хр. Лассен, Э. Бюрнуф, Г. Раулинсон); критическое осмысление опубликованных древних священных текстов зороастрийской религии (А. Дюперрон, Э. Бюрнуф) и систематизация основных проблем истории древнего и современного Ирана (греко-персидские войны, 500–449 гг. до н.э., политическая и дипломатическая история, экономика, социальные институты, культура персидского государства и общества). В целом в российской иранистике можно встретить разнообразные сведения, посвященные археологии, эпиграфике, истории, культуре, религии, философии, и до- и исламской литературе и поэзии ираноязычных народов.

Во второй половине XVIII – середине XIX вв. в светских средних учебных заведениях России сформировалась определенная система подготовки знатоков восточных языков, переводчиков и кандидатов для последующего обучения в восточных отделениях институтов и университетов.

Первая Казанская гимназия и особенно разряд восточной словесности Казанского университета сыграли исключительную роль в подготовке учителей восточных языков для учебных заведений империи. Изучение персидского языка становится важным направлением в деятельности образовательных центров отечественного востоковедения.

В 20-х – первой половине 50-х гг. XIX в. преподавание и изучение персидского языка стало одним из ключевых компонентов в системе обучения мусульманским языкам воспитанников Первой Казанской гимназии. В истории преподавания здесь

персидского языка выделяют следующие этапы: 1822–1836 гг.; 40-е гг. XIX в. и 1854–1855 гг., когда официально преподавание языка было прекращено.

В 1822 г. в Первой Казанской гимназии было официально введено изучение арабского и персидского языков под руководством преподавателя Ф.И.Эрдмана; в 1826 г. на должность преподавателя мусульманских языков был назначен Мирза Казем-Бек; в 1833 г. К.Фойгт был утвержден преподавателем персидского языка; в июне 1835 г. по докладу министра народного просвещения С.С.Уварова утвержден указ императора Николая I о введении преподавания в программу гимназии г.Казани арабского, персидского, татарского, монгольского языков с целью подготовки переводчиков для ведомств империи и т.д.[1]

Лекторами и практикантами персидского языка в Первой Казанской гимназии в первой половине XIX в. были Ф.Эрдман, К.Фойгт, Н.Сонин (И.Багиров), К.Попов, И.Иванов и др.

2 января 1836 г. был утвержден Именной указ императора «с приложением положения и штата о преподавании в Первой Казанской гимназии восточных языков»[2].

Согласно «Положению о преподавании в Первой Казанской гимназии восточных языков», персидскому языку обучали в двух разрядах: арабский и персидский и турецко-татарский и персидский. Из 14 учеников гимназии, которые могли обучаться восточным языкам, 10 изучали арабский, персидский и турецко-татарский языки. Ключевые пункты «Положения…» определяли организационное и учебно-методическое направление обучения персидскому языку учащихся, интегрированное с другими мусульманскими языками.

В 1836 г. были составлены проекты – «Распределение преподавания арабского, персидского и турецко-татарского языков» Ф.Эрдмана и «Распределение преподавания арабского, персидского и турецко-татарского языков» А.Казем-Бека.

Утвержденное распределение преподавания арабского, персидского и турецко-татарского языков в Первой Казанской

---

[1] Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. – 1917 г.). СПб., 1994. С.347–348.
[2] ПСЗ-II. Т.11. Отд.1. № 8742; НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.3833. Л.75.

гимназии Мирзы А. К. Казем-Бека стало программой и основным учебно-методическим пособием середины 40-х – начала 50-х гг. XIX в. Оно ориентировало на семилетний курс изучения гимназистами персидского языка.

На рубеже 40 – 50-х гг. XIX в. важным нововведением в организации иранистического образования стала идея практической интеграции гимназических и университетских курсов по персидскому языку. С марта 1849 г. семилетний курс изучения восточных языков в гимназии, в том числе персидского, стал четырехлетним.

Во второй половине 40-х – начале 50-х гг. XIX в. воспитанники изучали персидский язык в рамках арабско-персидского и персидско-армянского разрядов восточного отделения гимназии Казани.

В начале 50-х гг. XIX в. теоретическая часть преподавания персидского языка в гимназии включала следующие основные положения – «чтение и письмо» (IV класс); «подробное изложение этимологии» и «легкие переводы с тщательным этимологическим разбором и объяснением» (V класс); «краткое систематическое изложение синтаксиса» и «продолжение переводов» (VI класс); «продолжение чтения» и «толкование трудных переводов» (VII класс) и др.[1] Практическое преподавание языка гимназистам должно было ориентировать: на «чтение печатных сочинений и рукописей, писанных разными почерками, с особенным наблюдением за правильным произношением» (IV–V классы); «составление фраз из заученных слов» или «устные переводы», а также «разговоры» на персидском языке (V–VI классы); «заучивание наизусть и декламация избранных поэтических отрывков, и упражнения в сочинении частных писем и деловых бумаг, употребительных в общежитии» (VII класс) и т.д.[2]

К середине XIX в. разряд восточной словесности Казанского императорского университета стал центром востоковедения в России и Европе и изучения истории и культуры народов Ирана. В дальнейшем иранистические дисциплины были представ-

---

[1] НА РТ. Ф. 977. Оп. ИФФ. Д. 652. Л.26–28.
[2] Там же. Л.28 об. – 29 об.

лены в деятельности востоковедов Казанского университета и других образовательных и научных центров. В XIX в. в Казани формируются образовательные и научные направления исследования иранского этнолингвистического пространства.

В системе университетского востоковедения в Казани истоки иранистики связаны с педагогической и научной деятельностью ординарного профессора восточной словесности Х.Д.Френа (1807–1817) и его ученика — магистра восточной словесности Я.О.Ярцова (1792–1861).

В период деятельности Х.Д.Френа в Казанском университете, в 1807–1818 гг., определилось направление изучения сасанидского нумизматического материала, дешифровки ранних арабо-мусульманских монет «сасанидского образца» и характера иранских эмиссий[1].

С фигурой Я.О.Ярцова связана одна из первых университетских научных командировок в России в каджарский Иран. С января 1817 г. по январь 1818 г. Ярцов находился в составе российского посольства в Персии на должности канцелярского чиновника[2]. По итогам данной поездки Я.О.Ярцов представил в Совет университета «Краткий журнал путешествия в Персию», «Дневные записки, веденные во время переезда от Тифлиса до Астрахани» и «Рассуждение о религии персиян». Магистр даже был награжден персидским шахом знаком ордена Льва и Солнца второй степени за успехи в изучении персидского языка[3].

Главную роль в научном изучении истории и культуры народов Ирана в университете до середины XIX в. сыграла образованная в 1828 г. новая кафедра арабо-персидской словесности, руководимая до 1845 г. Ф.И.Эрдманом (1793–1863), в 1846–1849 гг. — А.К.Казем-Беком, в 1849–1855 гг. — ординарным профессором И.Ф.Готвальдом[4].

---

[1] См.: История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 213.
[2] НА РТ. Ф.92. Оп. Д.822. Л.1.
[3] Там же. Л.17.
[4] Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете (Первая половина XIX века). Казань, 1972. С.21–149; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.36. «Формулярный список о службе исправляющего должность экстраординарного г. профессора Императорского Казанского университета

Основными профессорами-иранистами разряда восточной словесности Казанского университета были Ф.И.Эрдман (1793–1863), Мирза А.К.Казем-Бек (1802–1870), И.Н.Березин (1818–1896) и К.К.Фойгт (1808–1873). Они были преподавателями персидского языка в университете, переводчиками, текстологами, историками и комментаторами ираноязычных литературных и исторических сочинений.

Наряду с основными профессорами кафедры занятия по персидскому языку и каллиграфии вели лекторы, адъюнкты и преподаватели — А.Мир-Моминов (1839–1845 гг.), М.-Г.Махмудов (восточная каллиграфия, 1843–1855 гг.), Абдуссатар Казем-Бек (в 1849–1855 г. преподавал персидский язык и словесность), И.Иванов (1845–1850 гг.), Н.Сонин (с 1846 г.), И.Холмогоров (арабский и персидский языки, 1849–1852 гг.).

В разряде арабско-персидской словесности для студентов I–IV курсов, кроме арабского и персидского языков, среди других «главных предметов» читались такие иранистические дисциплины, как «Политическая история персидского государства», «История персидской словесности», «Азиатская нумизматика» и др. Таким образом, в Казанском университете читались специальные курсы по политической истории Ирана и истории персидской художественной литературы.

Профессора разряда восточной словесности университета рецензировали учебники и пособия, связанные с мусульманскими языками и издаваемые в России и Европе. В сентябре 1842 г. профессором А.Казем-Беком была рассмотрена «Краткая грамматика персидского языка» (напечатана в 1841 г.), составленная Аббас Кули-ага Бакихановым. Мирзой Казем-Беком

по кафедре турецко-татарского языка коллежского асессора Березина. Составлен по 1-е декабря 1853 г.»; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.37. «Формулярный список о службе исправляющего должность ординарного профессора Императорского Казанского университета надворного советника Березина. Составлен 28 февраля 1855 г.»; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.43. «Формулярный список о службе ординарного профессора Императорского Казанского университета по кафедре арабского и персидского языка Готвальда. Составлен 1 сентября 1855 г.»; НА РТ. Ф.977. Оп.619. Д.44. «Формулярный список о службе библиотекаря Императорского университета Иосифа Федоровича Готвальда. Составлен 31 августа 1856 г.».

была дана строго научная рецензия русской версии грамматики персидского языка.

Лучшей традицией университетской иранистики в Казани XIX в. стала подготовка и организация научных путешествий в Персию. Практические занятия воспитанников с носителями живых иранских языков, непосредственное знакомство с историей, языками, культурой, бытом и нравами народов, проживающих в Иране, во время научных путешествий стали важными учебно-методическими принципами казанской школы иранистов. Научное путешествие воспитанников разряда восточной словесности Казанского университета — И.Березина и В.Диттеля на Ближний и Средний Восток (1842–1845 гг.) является замечательной и незабываемой страницей истории российской иранистики. Это трехлетнее путешествие по Ближнему и Среднему Востоку сформировало базу и направления их научной иранистической подготовки и широких исследовательских интересов. Во время путешествия по основным центрам Персии, Ирака, Сирии, Палестины, Египта и Турции И.Н.Березин В.Ф.Диттель (1816–1848) хорошо изучили персидский, арабский и турецкий языки и непосредственно ознакомились с разнообразной географией, топографией, этнографией, историей и культурой народов Передней Азии.

В 1850–1852 гг. И.Н.Березин издал два тома «Путешествия по Востоку», которые стали оригинальным литературным и научно-популярным описанием Дагестана, Закавказья и Северной Персии. Кроме того, в 40–50-гг. XIX в. И.Н.Березин опубликовал в отечественных журналах («Современник», «Отечественные записки», «Библиотека для чтения», «Русский вестник» и др.) разнообразные путевые очерки, посвященные языкам, истории, обычаям, нравам, археологии и памятникам тюркских, иранских и арабских народов Передней Азии.

Проект централизации востоковедческого образования и науки в Санкт-Петербурге и его осуществление на базе факультета восточных языков университета в 1854/1855 гг. негативно отразился на дальнейшем преподавании персидского языка в гимназии и университете Казани и в целом на официальной системе преподавания иранских языков в гимназиях и училищах в России во второй половине XIX — начале XX вв.

Во второй половине XIX – начале XX вв. возрождение иранистики в Казани было связано с организацией и преподаванием мусульманских языков в Казанском университете, с деятельностью востоковедных обществ – Восточного общества (1855), Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878–1929) и новых востоковедческих учебных заведений и ассоциаций на этапе становления советского востоковедения в 1917–1920-х гг.

В 60-х — начале 70-х гг. XIX в. И.Н.Холмогоров преподавал арабский и персидский языки, читал курсы «История аравитян» и «История персидского государства от завоевания Персии арабами и введения исламизма до настоящей эпохи». В 1860 г. профессор И.Н.Холмогоров опубликовал перевод текста «Истории сербедаров» из V тома общей истории Мирхонда «Раузатуссафа» («Сад удовольствий»). Одним из поводов осуществления текстологического изучения данного текста он считал тот факт, что «до настоящего времени он еще не появлялся в переводе на европейский язык»[1]. Этот список рукописи «Раузатуссафа» принадлежал персидскому консулу в Астрахани Мирзе Юсуф-хану.

В 1867–1868 гг. он совершил новую научную командировку в Персию, которая по значимости стоит в ряду с известными путешествиями И.Н.Березина и В.Диттеля по Ближнему и Среднему Востоку в 1842–1845 гг.

В дальнейшем иранистические дисциплины занимали важное место в проектах «Азиатского института при императорском Казанском университете» (1843), восточного отделения историко-филологического факультета Казанского университета (1905, 1916–1919) и курсов для практического изучения восточных языков (1911–1912). Персидский язык, персидская литература и история Персии постоянно были представлены в деятельности Северо-Восточного археологического и этнографического института (1917–1921), в последующем преобразованного в Восточную академию (1921–1922).

---

[1] См.: Холмогоров И. История сербедаров (из V тома общей истории Мирхонда «Раузатуссафа» // Ученые записки Казанского университета. 1860. Кн. 4. С.3.

Практически забыт и требует изучения небольшой период жизни в Казани с осени 1919 г. по осень 1922 г. ираниста Б.В.Миллера, когда он в новых востоковедческих учебных заведениях вел курсы новоперсидского языка, персидской литературы и истории Ирана.

Перспективными направлениями деятельности востоковедов университета были лингвистические, литературоведческие, исторические, этнографические исследования.

В 1851–1852 гг. тюрколог и иранист И.Н.Березин опубликовал работу на французском языке, посвященную изучению диалектов персидского языка[1]. В области изучения иранского языкознания огромное значение имеет его «Грамматика персидского языка» (1853)[2]. Оригинальный лингвистический материал был собран во время его путешествия и посещения основных центров Персии в 1844 г. — Тебриза, Тегерана, Исфахана, Истахра, Шираза, Казеруна, Бендер-Бушира.

Ряд публикаций казанских ученых свидетельствует об истоках целенаправленного научного интереса к персидским рукописям, живым иранским языкам, персидскому народному творчеству и диалектологии Ирана.

В 1822 г. Ф. Эрдман описал персидскую рукопись исторической хроники Искандера Мунши. Исследование восточных исторических источников монгольского периода, в частности персоязычных, связано с деятельностью Ф.Эрдмана, изучавшего труды Рашид ад-Дина (1247–1318). В своей публикации в Ученых записках Казанского университета он в 1840 г. рассмотрел издание текста «Истории монголов в Иране» из «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, подготовленного французским ориенталистом Этьен-Мари Катрмером (1782–1857) (Париж, 1836).

В 1840 г. в Ученых записках Казанского университета Ф.Эрдман опубликовал статью, посвященную анализу материалов Геродота о древнеперсидской истории, в которой критиче-

---

[1] См.: Recherches sur les dialectes persans, par E. Berezine // Ученые записки, издаваемые Казанским университетом. 1851. Кн. 2. С. 67–224; 1852. Кн. 2. С.1–149; 1852. Кн. 3. С. 43–119.

[2] См.: Грамматика персидского языка, составленная И.Н.Березиным, проф. КУ. Казань, 1853. 480 с.

ски оценивал положения статьи профессора Дерптского университета К.Л.Блюма, опубликованной в 1836 г. В этой статье Ф.Эрдман отмечал, что «повествования Персидских писателей долго не были нам известны, или, по крайней мере, не были употребляемы». По свидетельству ученого Геродот свои исторические материалы «заимствовал… без сомнения, из писанных или изустных Персидских источников»[1].

Также в Казани Ф.Эрдман изучал нумизматический материал мусульманских династий Ирана и тюрко-монгольских государств Средней Азии.

В 1852 г. И.Н.Березин приступил к публикации своих переводов «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина, выбрав те места, которые казались ему наиболее ценными для российской истории.

Другим направлением иранистических исследований в Казани в XIX в. стала работа по исследованию отдельных произведений персидско-таджикской классической литературы.

В 1848 г. адъюнкт С.Назарианц в статье, посвященной обзору истории персидской поэзии и творчеству Фердоуси, акцентировал внимание на задаче «изучения персидского подлинника» Шах-намэ. Он писал: «Шах-намэ, таким образом одетый в русскую форму рукою мастера, будет достойно и внимания науки и славы нашего отечества»[2].

Опубликованные и рукописные материалы иранистической деятельности профессоров университета — С.И.Назарианца (1812–1879) и особенно Мирзы А.К.Казем-Бека (1802–1870) показывают направление изучения персидской литературы и свидетельствуют об истоках формирования этой отрасли отечественной иранистики в Казани в первой половине XIX в.

---

[1] Эрдман Ф. Иродот заимствовал свое повествование о древней персидской истории из персидских источников // Ученые записки, издаваемые Казанским университетом. 1840. Кн.1. С.92–94.

[2] Назарианц С. Абуль Касем Фердауси Тусский, творец книги царей, известной под названием Шах-намэ, с прибавлением беглого обзора истории персидской поэзии до исхода XV столетия по Р.Х. // Ученые записки Казанского университета. 1849. Кн. 3. С.136.

В 1826–1849 гг. в Казанском университете иранистика была представлена в педагогической и научной деятельности профессора Мирзы А.К.Казем-Бека.

В Национальном архиве Республики Татарстан сохранились рукописные материалы Мирзы Казем-Бека, посвященные «языку и литературе персов до ислама», «персидской литературе», «иранскому эпосу», «эпическим сказаниям древних персов», «мифологии персов». В 1848 г. он опубликовал в журнале «Северное обозрение» оригинальную статью «Мифология персов по Фердауси». Важное значение имеют материалы, связанные с его сравнительным анализом древнегреческой и персидской мифологии. В целом интересными представляются размышления Мирзы Казем-Бека о генезисе, природе и образах персидской мифологии.

Следующим направлением изучения Казем-Бека в области иранистики стала «Авеста» и учение зороастризма. Наиболее заметен глубокий интерес профессора Казем-Бека к достижениям европейских исследований в области Авесты и истории зороастризма. В оценке Мирзы Казем-Бека, Зороастр остается исторической личностью, мыслителем и основоположником прогрессивного вероучения. В целом в научном наследии ираниста Казем-Бека в казанский период прослеживаются интерес к клинописным текстам и языкам древнеперсидской цивилизации, осмысление этапов формирования и развития иранских языков и литератур, исследование творчества корифеев классической персидской поэзии, внимание к политической, общественной и культурной жизни Ирана XIX в. (реформы, пресса, бабиды, социально-политические институты) и др.

В Казани в XIX в. публиковались также переводы официальных грамот персидских шахов. Об этом свидетельствует публикация русских текстов фирманов Надир-шаха своему сыну Ридза-Кули-Мирзе, касающихся индийских походов Надира, написанных в 1738 г.[1]

---

[1] Грамоты Надир-шаха своему сыну Ридза-Кули-Мирзе, касающиеся индийских походов Надира // Ученые записки Казанского университета. 1870. Т.6. С.313–320.

В целом научные традиции исследования иранской цивилизации в Казани XIX – начале XX вв. связаны со следующими основными направлениями и особенностями: преподавание персидского языка на классических литературных и эпических образцах; исследования в области живой персидской речи, народного творчества, фольклора и диалектологии народов Ирана; подготовка и издание учебных программ, пособий, учебников, хрестоматий, словарей; поиск, комплектация, изучение персидских рукописей и книг, материальных памятников иранской цивилизации; переводы персидских авторов; подготовка и организация научных путешествий в Персию, личные научные связи с отечественными и зарубежными иранистами; публикация оригинальных филологических, исторических, культурологических, естественно-географических, археологических и этнографических статей и работ по истории и культуре народов Ирана и др.

Р.М.Валеев, Р.Г.Федорченко

ПРЕПОДАВАНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРВОЙ КАЗАНСКОЙ ГИМНАЗИИ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)*

Практическое, академическое и университетское изучение языка, литературы, истории и культуры народов Китая стало важным фактором зарождения и развития синологии в России в XVIII – начале XX вв.[1]

Формирование университетского китаеведения, маньчжуроведения и буддологии в Казани до 1855 г., в основе которых было изучение языков и памятников духовной культуры народов Центральной Азии, связано с деятельностью известных ученых и участников Пекинской духовной миссии — архимандрита Даниила (Пекин, 1821–1830), И.П.Войцеховского (Пекин, 1819–1831) и воспитанника восточного разряда, также члена миссии в 1840–1850 гг., В.П.Васильева. Языковедческие, литературоведческие и историко-этнографические работы ученых, как опубликованные, так и оставшиеся в рукописях, внесли неоценимый вклад в изучение истории и культуры народов Китая[2]. Университетская кафедра китайского языка и словесности

---

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ «Народы Татарстана: социально-политические и этнокультурные аспекты взаимодействия и взаимовлияния (2-я половина XVI – начало XXI вв.)», № 13–11–16008 а/В/2013.

[1] См.: Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977; Дацышен В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Красноярск, 2000; 2002; Дацышен В.Г. История изучения китайского языка в Российской империи. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск, 2006; Дацышен В.Г. Изучение китайского языка в России (XVIII – начало XX вв.): Учеб. пособие. Новосибирск, 2011 и др.

[2] Даниил (Сивиллов). Перевод с китайского языка из книги под заглавием «Драгоценное зеркало для просвещенного ума» // УЗКУ. 1837. Кн.II–III; Его же. Всеобщая история Китая // УЗКУ. 1837. Кн. IV; 1838. Кн. III и IV; ОРРК НБ КГУ. № 4478. Даниил Сивиллов. Лао-цзы. Философия. Перевод иеромонаха Даниила. Рукопись. 19 в. 36 п/л.; Там же. № 4485. Даниил Сивиллов. Любомудрие Конфуция. Черновая тетрадь переводов о.Даниила. 19 в. Тет. 8+4+5 лл.; Васильев В.П. О китайской траве Му-сюй // Казанские губернские ведомости. 1851. № 50; Его же. Китайская трава Му-сюй // Библиотека для чтения. 1852. Т.113; Его же. Центральная Азия и главные хребты гор в китай-

(1837 г.), преобразованная в 1844 г. в кафедру китайско-маньчжурской словесности, и исследования казанских востоковедов олицетворяли истоки и развитие университетской традиции изучения в России дальневосточных цивилизаций и государств.

Первым профессором китайского языка в Казанском университете стал архимандрит Даниил (Д.П.Сивиллов) (1798–1871), который преподавал в 1837–1844 гг. Преемником архимандрита Даниила в Казанском университете стал И.П.Войцеховский (1793–1850), заложивший основы научного маньчжуроведения в Казани в 1844–1850 гг. В 1851–1855 гг. кафедру возглавлял В.П.Васильев (1818–1900). Они сыграли исключительную роль в формировании традиции преподавания китайского языка в университете и Первой Казанской гимназии.

В начале 1837 г. на должность ординарного профессора китайского языка учреждаемой кафедры разряда восточной словесности был приглашен архимандрит Московского Златоустовского монастыря Даниил, прослуживший в университете до 1844 г.[1] 11 мая 1837 г. в Казанском императорском университете была открыта первая в России кафедра китайского языка [2].

ских владениях // ЖМНП. 1852. Ч.73; Его же. О существовании огнедышащей горы в Маньчжурии // Вестник Географического общества. 1855. Ч.15. Отдел «Смесь»; Его же. Буддизм. Его догматы, история и литература. СПб., 1857. Ч.1; Его же. Записки о восточных книгах в С.-Петербургском университете В.П.Васильева // Русский вестник. 1857. Т.9, кн.2; Русский вестник. 1857. Т.11. С.309 и др.

[1] НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.4599. «Об учреждении при Казанском университете кафедры китайского языка. 1 марта 1837 г.» 32 лл.; РГИА. Ф.733. Оп.42. Д.5. Л.3.

[2] РГИА. Ф.733. Оп.40. Д.318. «Дела о командировании О.М.Ковалевского и студента А.В.Попова в Иркутск для изучения монгольского языка, об участии О.М.Ковалевского в русской духовной миссии в Пекине, о покупке им в Китае монгольских книг для ун-та, назначении О.М.Ковалевского и А.В.Попова адъюнктами Казанского университета и о введении преподавания в университете монгольского языка. 17.1.1826 – 23.3.1839 гг.» 225 лл.; РГИА. Ф.733. Оп.42. Д.5. «Дела об учреждении в ун-те кафедры китайского языка, приобретении китайских книг и рукописей, назначении архимандрита Даниила проф. китайского яз., увольнении его и назначении на его место И.П.Войцеховского. 5 марта 1837 – 17 ноября 1844 г.» 70 лл.; НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.4599. «Об уч-

Вслед за началом преподавания китайского языка в университете встал вопрос об организации его изучения в Первой Казанской гимназии.

Через месяц после начала преподавания китайского языка в университете попечитель Казанского учебного округа дал директору гимназии устное указание рассмотреть возможность организации его преподавания гимназистам.

3 ноября 1838 г. особым распоряжением попечителя учебного округа «в виде опыта» в гимназии официально было введено преподавание китайского языка. Обязанности лектора были возложены на профессора университета архимандрита Даниила[1]. Не предполагая открытия в гимназии отдельного класса, попечитель предложил, чтобы изъявившие желание обучаться языку ученики слушали лекции профессора Д. Сивиллова в университете.

Вскоре Сивиллов, находя неудобным, чтобы ученики гимназии учились китайскому языку вместе со студентами, предпочел преподавать им отдельно, посещая классы три раза в неделю[2]. На начальном этапе курс обучения китайскому языку в гимназии составлял 7 лет.

В 1838 г. попечитель утвердил надзирателем для практических занятий губернского секретаря Алексея Сосницкого[3], служившего переводчиком в Кяхтинской таможне, с тем «чтобы он преимущественно находился при воспитанниках, обучающихся

реждении при Казанском университете кафедры китайского языка. 1 марта 1837 г.» 32 лл.; НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.5451. «Об утверждении при Казанском университете кафедры маньчжурского языка. 28 марта 1843 г.» 2 лл.; Шамов Г.Ф. Роль востоковедов Казанского университета в изучении Монголии и Китая (первая половина XIX века): Дис... канд. ист. наук. Казань, 1956.

[1] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5729, Л. 1.

[2] 5. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5729. Л.2.

[3] Алексей Исаакович Сосницкий родился в 1792 г. в семье казенных крестьян в Новгородской губернии. 20 марта 1817 г. поступил в Коневский монастырь, откуда 10 декабря 1818 г. был перемещен в Александровскую лавру на должность пономаря. В мае 1819 г. определен на должность причетника в отправлявшуюся в Пекинскую духовную миссию. В Пекине изучал китайский язык и, по отзывам членов миссии, особенно отличался прекрасным знанием разговорного языка. А.И.Сосницкий возвратился в Россию вместе с Духовной миссией в сентябре 1831 г., в июне 1834 г. был определен переводчиком китайского языка в Кяхтинскую таможню.

китайскому языку, и занимался с ними под руководством Архимандрита Даниила»[1].

С 1839 г., помимо китайского, ученики обязаны были изучать и монгольский язык, учитывая, что «знание его они с большею пользою могут употреблять на службе знания языка китайского»[2].

В 1841 г. профессором Д. Сивилловым была составлена первая программа преподавания китайского языка в Первой Казанской гимназии.

В 1841 г. в Казанском университете состоялся первый выпуск студентов, окончивших курс китайской словесности. Одним из лучших выпускников стал Сергей Рушко[3]. В июне 1841 г. Д.Сивиллов написал прошение на имя попечителя с просьбой назначить С.Рушко учителем китайского языка в Первую Казанскую гимназию «для продолжения занятий и большего усовершенствования в китайской словесности»[4].

Указом попечителя Казанского учебного округа Мусина-Пушкина от 23 сентября 1841 г. С.Рушко был назначен преподавателем китайского языка в гимназии «с производством за это до двухсот рублей серебром» в год[5].

Кроме преподавания китайского языка в гимназии, С.М.Рушко готовился к экзаменам на степень кандидата китайской словесности. Принимая во внимание двухлетнюю успешную службу С. Рушко в гимназии «с отличнейшей пользою и деятельностью, как доказывают постоянные успехи учеников его», а также присвоение ему Советом университета звания кандидата, в 1843 г. его назначили старшим преподавателем китайского языка в Первой Казанской гимназии[6].

---

[1] НА РТ. Ф. 87.Оп. 1. Д. 3696. Л. 1.
[2] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4815. Л. 11.
[3] С.М. Рушко родился в 1819 г. в дворянской семье в Казанской губернии. В 12 лет поступил в Казанскую гимназию. В 1837 г. окончил ее и поступил на восточный разряд Казанского университета. С 1837 г. по 1841 г. изучал китайский язык под руководством Даниила Сивиллова.
[4] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5182. Л. 1.
[5] НА РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 4497. Л. 5.
[6] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 5182. Л. 9.

В феврале 1844 г. в связи с прошением архимандрита Даниила об увольнении «для поступления по другим должностям духовного ведомства» на должность профессора китайского и маньчжурского языков был приглашен И.П.Войцеховский, прежде служивший в Азиатском департаменте МИД и штатным лекарем в Петербургской духовной академии.

В апреле 1844 г. И.П.Войцеховский был утвержден профессором китайского языка с поручением преподавания маньчжурского языка. В августе 1844 г. он прибыл в Казанский университет, где преподавал до своей смерти в 1850 г.

За этот период ему удалось написать только несколько учебно-методических программ и пособий, которые использовались в преподавании китайского и маньчжурского языков в гимназии и университете. В Казани И.П.Войцеховский закончил составление «Китайско-маньчжурско-русского словаря»[1]. Ученый относится к числу первых представителей отечественного научного маньчжуроведения. Он положил начало университетской школе маньчжурской филологии и языкознания в России.

В 40-х – первой половине 50-х гг. XIX в. произошли существенные изменения в организации и методике изучения азиатских языков, в том числе китайского и маньчжурского, в Первой Казанской гимназии.

По проекту «Положения о преподавании азиатских языков в I-ой Казанской гимназии» 1845 г. преподавание языков Цинской империи планировалось на китайско-маньчжурском и монгольско-маньчжурском разрядах. Из 80 казеннокоштных гимназистов учебного заведения восточные языки должны были изучать 15 воспитанников, в том числе 2 – китайский и маньчжурский и 2 – маньчжурский и монгольский[2].

В 1845 г. профессором И.П.Войцеховским была составлена новая программа преподавания китайского языка в Первой Казанской гимназии.

---

[1] История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С.124, 274.

[2] НА РТ. Ф.92. Оп.1. Д.3833. Л.4–6 об.

Согласно программе общий курс изучения китайского языка должен был составлять пять лет и делился на три класса[1]. Целью обучения в первом классе было усвоение основных понятий о китайском языке, а также главных ключей, из которых состоят все слова. Обучение на втором курсе начиналось с изучения грамматики, небольших переводов с китайского на русский и с русского на китайский. На третьем курсе изучались этимология и синтаксис китайского языка. На четвертом особое внимание уделялось изучению различий между книжным и разговорным китайским. Ученики пятого курса должны были самостоятельно заниматься переводами из классических книг, роль учителя заключалась в корректировке выполненных переводов. В качестве подготовки к гражданской службе вводились переводы деловых бумаг, писем и исторических рассказов.

В связи со смертью А.Сосницкого в 1843 г. и прошением С.Рушко об увольнении «по состоянию здоровья» в мае 1845 г. должность преподавателя китайского языка в гимназии оставалась вакантной.

В декабре 1845 г. в университете успешно прошел защиту звания кандидата китайской словесности действительный студент Иван Ладухин. Его рекомендовали 12 января 1846 г. на должность старшего учителя в Казанскую гимназию. Кандидатуру И.Ладухина поддержал Совет гимназии, и он был назначен преподавателем китайского с присвоением 393 руб. серебром жалованья в год [2].

И. Ладухин сыграл важную роль в дальнейшем развитии преподавания китайского языка в гимназии. Ему удалось убедить директора гимназии в необходимости увеличения учебных часов для изучения китайского языка, и вместо двух занятий в неделю стал проводить три без дополнительного вознаграждения[3].

---

[1] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3833. Л. 16–21.
[2] ОРРК КГУ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 5500. Л. 1.
[3] Хохлов А. Судьба таланта в старой России // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 4. С. 172.

В конце 40-х гг. XIX в. по инициативе профессора И.П.Войцеховского и преподавателя И.Ладухина началось обсуждение о введении преподавания в Первой Казанской гимназии маньчжурского языка. В рапорте на имя директора гимназии от 10 января 1849 г. И.Ладухин писал: «Находя полезным ввести маньчжурский язык в 1-ю Казанскую гимназию и имея в виду для преподавания его находящегося при первой же гимназии надзирателя ламу Гомбоева, изъявившего готовность принять на себя оное безвозмездно … я покорнейше прошу исходатайствовать разрешение ввести маньчжурский язык в 1-ю гимназию … Составление же программы преподавания и назначение руководств я с удовольствием готов принять на себя»[1].

Составленная И.Ладухиным программа преподавания маньчжурского языка в гимназии была представлена В.П.Васильеву. Он считал «введение преподавания языка маньчжурского в 1-й Казанской гимназии … не только полезным, но и необходимым». Программу В.П.Васильев тщательно изучил и «нашел ее на первый раз вполне удовлетворительной»[2]. Попечитель Казанского учебного округа В.П.Молоствов 19 июня 1851 г. разрешил ввести в Первой Казанской гимназии занятия по маньчжурскому языку по программе, составленной И.А.Ладухиным, на один год[3].

И.А.Ладухин занимался научной работой — изучал синтаксис китайского языка, подготовил краткий китайско-русский словарь, составил список китайской исторической, филологической и учебной литературы для покупки магистром В.П.Васильевым в период его пребывания в составе Пекинской духовной миссии[4].

Также сохранилась «Программа преподавания китайского языка в 1-й Казанской гимназии», составленная старшим учителем И. Ладухиным[5].

---

[1] НА РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 6341. Л. 1.
[2] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6504. Л.6.
[3] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6504. Л.7.
[4] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6266. Л. 1.
[5] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6340. Л. 26–29.

Программа была рассмотрена профессором В.П.Васильевым. В своем отзыве от 16 февраля 1851 г. он отметил: «… нахожу, что она весьма удовлетворительна как в отношении объема грамматических правил, так и касательно выбора переводов. Ничего не остается более желать, как только чтобы он совершенно выполнил эту программу и нашел в своих учениках должное прилежание»[1].

В 1851–1854 гг. китайский язык в гимназии преподавал Исмаил Абдекаримов (1800–1865), который также в 1856–1865 гг. вел занятия со студентами-китаистами на восточном факультете Санкт-Петербургского университета.

В связи с обсуждением кандидатуры И.Абдекаримова на должность практиканта китайского языка в гимназии профессор В.П.Васильев рекомендовал воспользоваться столь редким случаем, тем более что И.Абдекаримов «имеет прекрасный почерк и в случае надобности может быть полезен при издании некоторых сочинений и рукописей на китайском языке»[2]. В 1853–1854 гг. он также вел практические занятия по китайскому языку на восточном разряде университета. Профессор В.П.Васильев, оценивая его деятельность на этой должности, в 1854 г. писал: «Практическое преподавание китайского языка, безвозмездно предпринятое в университете с прошлого года надзирателем Первой Казанской гимназии Абдулькэримовым, несомненно по своей пользе; при том же так как в нынешнем году поступили из Первой Казанской гимназии в студенты китайско-маньчжурского разряда молодые люди, учившиеся разговорному китайскому языку, то было бы очень жаль, если бы они не могли более усовершенствоваться и забыли уже приобретенное, — вообще случай приобресть практические познания в китайском языке от природного китайца есть едва ли не единственный в Европе»[3].

К сожалению, централизация востоковедческого образования и науки в Санкт-Петербурге и его осуществление на базе

---

[1] НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 6340. Л. 25.
[2] НА РТ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 7184. Л. 1.
[3] НА РТ. Ф.977. Оп. ИФФ. Д.726. Л.84.

факультета восточных языков университета в 1854/1855 гг. отразилась на преподавании азиатских языков в гимназиях, училищах и университетах России во второй половине XIX в.

Преподавание языков Цинской империи в Первой Казанской гимназии прекратилось с закрытием восточного разряда Казанского университета.

Р.М.Валеев, Т.И.Зяппаров

ПИСЬМА ПРОФЕССОРА А.К.КАЗЕМ-БЕКА АКАДЕМИКУ Х.Д.ФРЕНУ*

В фондах Санкт-Петербургского филиала архива РАН, касающихся жизни и трудов прославленных российских академиков, хранится дело, которое может быть весьма полезным для исследователей истории становления отечественного востоковедения – письма А.К.Казем-Бека Х.Д.Френу. Широко известно, что Х.Д.Френ и А.К.Казем-Бек являются патриархами российской ориенталистики, создавшими в первой половине XIX в. востоковедение не только в Казани, но и в целом в России, заложившими фундамент новой науки, оформившими ее задачи и определившими развитие в будущем. Тем не менее, характер и содержание отношений между двумя бывшими профессорами Казанского университета до сих пор не были предметом специального исследования.

Адресатом писем был известнейший академик Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Христиан Мартин (впоследствии Христиан Данилович) Френ (1782–1851). Воспитанник немецкого ориенталиста О.Г.Тихсена, он в 1807 г. по приглашению попечителя Казанского учебного округа Румовского приехал в Россию. Как справедливо считал И.Ю.Крачковский, именно в Казани произошло становление Х.Д.Френа как ученого[1].

Автор сохранившейся части переписки, Мирза Александр Касимович (при рождении Мухаммед Али) Казем-Бек, родился на территории Персии, а после вторжения туда российской армии был вынужден последовать за своим отцом, потерявшим влияние главным кази Дербента, в астраханскую ссылку, откуда в 1826 г. по приказу генерал-губернатора Ермолова был направлен в Омск. Как известно, в Омск он не попал, из-за болез-

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ «Народы Татарстана: социально-политические и этнокультурные аспекты взаимодействия и взаимовлияния (2-я половина XVI – начало XXI вв.)», № 13–11–16008 а/В/2013.

[1] Крачковский И.Ю. Избранные сочинения. Т.5. М.-Л., 1958. С. 54.

ни остановившись в Казани, где ему выхлопотали место преподавателя восточных языков в университете. Таким образом, Мирза А.К.Казем-Бек оказался в Казани на семь лет позже отъезда из нее Х.Д.Френа и не виделся с адресатом своих писем вплоть до 1836 г., когда А.К.Казем-Бек впервые побывал в Санкт-Петербурге.

Всего писем 33, общее количество листов – 50. Большинство из них написано на обеих сторонах листа, на обычной бумаге. В начале или в конце писем, как правило, содержатся трудночитаемые пометки на немецкой готике с датой получения, судя по почерку, принадлежавшие перу Х.Д.Френа.

Письма казанского профессора написаны на английском языке с частыми вкраплениями турецкого, фарси, арабского, русского и даже французского языков. Это языковое изобилие и сыграло роль в том, что письма А.К.Казем-Бека не получили широкой известности и не были соответствующим образом введены в научный оборот. Конечно, будет явным преувеличением сказать, что письма А.К.Казем-Бека не изучались. О них, в частности, упоминают А.М.Куликова, В.Гулиев[1], к ним обращались М.А.Абдуллаев, А.К.Рзаев[2], однако эти упоминания имеют общий и случайный характер и, скорее, служат для указания на существование таких писем вообще, нежели на содержащиеся в них материалы.

Хороший английский язык посланий объясняется тем, что молодой Мирза Мухаммед Али в период проживания в Астрахани преподавал восточные языки шотландским миссионерам, постоянно вступая с ними в диспуты на религиозные темы.

Очевидно, это нелегкое для себя время талантливый юноша использовал с пользой для интеллектуального развития. Впоследствии комиссия по зачислению его в штат Казанского университета с удивлением отмечала его поразительную начитанность и осведомленность в европейской литературе[3], а Эдуард

---

[1] См.: Куликова А.М. Российское востоковедение XIX века в лицах. СПб., 2001; Гулиев В. Азербайджанская школа в российской ориенталистике. Баку, 2002.

[2] Абдуллаев М.А. Казем-Бек и Дагестан. Махачкала, 1997; Рзаев А.К. Мухаммед Али М.Казем-Бек. М.,1989.

[3] Баратынская О.А. К биографии ориенталиста А.К.Казем-Бека // Русский архив. 1893. Кн. 3. С. 209.

Турнерелли неоднократно указывал в своих заметках, что А.К.Казем-Бек говорил по-английски «так же хорошо, как и на родном персидском»[1].

На страницах своих посланий А.К.Казем-Бек предстает в разных амплуа: ценителем редких арабо-мусульманских рукописей, о покупке и продаже которых он пишет едва ли не в каждом втором письме; глубоким исследователем литературы, культуры, языков Востока; наконец, просто личностью со своими интересами и жизненными проблемами и т.д.

В письмах раскрываются подробности исследовательской работы А.К.Казем-Бека с такими рукописями, как история крымских ханов «Ас-саб ас-сайяр фи ахбари мулюки татар» («Семь планет в известиях о правителях татар») Сейида Мухаммеда Риза, исторический труд «Танкиху таварих аль-мулюк» («Дополнение к истории царей») Хюссейна Хезарфенна и др. Актуальная проблема поиска и приобретения восточных манускриптов и книг исключительно важна для всех интересующихся историей формирования и исследования отечественных фондов мусульманских рукописей.

Главной темой, представляющей наибольший интерес для истории российского востоковедения и наиболее заметной в текстах писем, являются основные направления научных исследований А.К.Казем-Бека в Казани — изучение, переводы и издание арабо-мусульманских источников, составление оригинальных грамматик и словарей, расшифровка таинственных письменных памятников и др.

Взаимоотношения с другими преподавателями Казанского университета, личная жизнь и бытовые реалии не получили подробного освещения в письмах. Однако в них упоминаются некоторые детали ранней биографии А.К.Казем-Бека, упоминания о его супруге и людях из круга его общения. В текстах писем особенно заметны эмоциональные оценки, когда он писал об огромном несчастье, постигшем Казань, — пожаре 1842 г., в котором сгорели и некоторые записки А.К.Казем-Бека.

Письма профессора А.К.Казем-Бека академику Х.Д.Френу, особенно относящиеся к раннему периоду, написаны высоким

---

[1] Турнерелли Э. Казань и ее жители. М., 2007. С. 221–222.

стилем и пронизаны огромным уважением к их адресату. А.К.Казем-Бек обращается к Х.Д.Френу «Ваше превосходительство» (Your Excellency) и «Превосходный сударь» (Excellent Sir). Показателен в этом отношении и отрывок из его письма, в котором он называет Х.Д.Френа «наиученейшим муджтахидом»دمتجم [1] — [2].

В своем первом письме Х.Д.Френу А.К.Казем-Бек писал, что видит в его лице «того, кто может оценить, воодушевить и оказать поддержку тем молодым работникам на ниве литературы, которые поистине нуждаются в умелом руководителе, чтобы он их направлял в их начинаниях»[3].

Более поздние письма показывают дальнейшее развитие отношений: А.К.Казем-Бек обращался к Х.Д.Френу даже не как к наставнику, а как к отцу: «Ваша непрекращающаяся доброта по отношению ко мне, с самых первых дней моего знакомства с Вашим превосходительством, не могла не выработать во мне глубочайшую благодарность и искреннее уважение, и почтение к Вам как к моему новому отцу»[4].

Тексты писем свидетельствуют о том, что Х.Д.Френ неоднократно рассматривал и рецензировал труды А.К.Казем-Бека, покупал у него рукописи, высылал по его просьбе ученые издания в Казанский университет (в частности, полное собрание арабских пословиц Г.В.Фрейтага), рекомендовал представить его к наградам и сделать членом-корреспондентом Академии наук. Именно Х.Д.Френ сыграл важную роль в переводе А.К.Казем-Бека в Санкт-Петербург.

Мирза Казем-Бек также старался быть полезен Х.Д.Френу: искал в Казани по его просьбе турецкое произведение «Кыз Курбач», распространял осуществленный Х.Д.Френом и И.Хальфиным перевод труда «Родословное древо тюрков» Абуль-Гази Бахадур-хана, скупал редкие рукописи для Академии наук, описывал монеты, расшифровывал талисман на персидском языке.

---

[1] Араб. «ученый обладающий правом толкования».
[2] Араб. «подражатель».
[3] Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 778. Оп. 2. Д. 130. Л.1.
[4] Там же. Л.34.

В целом данное эпистолярное наследие является исключительным источником для объективной оценки биографии и наследия двух известных российских востоковедов и дальнейшего изучения истории российского востоковедения XIX в.

И.Р.Валиуллин

ТАТАРСКОЕ ОБЩЕСТВО И РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА*.

Взаимодействие общества и власти является важнейшей социально-политической доминантой в российской истории. Если рассматривать это взаимодействие с точки зрения социальных потрясений, народных волнений, которые являлись своего рода показателем этих отношений, то, несомненно, вызывает интерес вторая половина XVIII века. Именно тогда произошло самое мощное за предыдущие века антиправительственно движение под предводительством Е.И.Пугачева, потрясшее российское государство. Кроме того, это была эпоха политики «просвещенного абсолютизма» императрицы Екатерины II, идейной основой которой являлась философия Просвещения[1], наложившая определенный отпечаток на характер взаимодействия власти и общества. Несомненно, что осмысление особенностей социально-политического пространства России невозможно без учета национальных и конфессиональных составляющих, ведь Россия формировалась как полиэтническое и поликонфессиональное государство. В этом плане актуально обращение к истории татарского общества, как одной из составных частей российского общества.

Во второй половине XVIII века в татарском обществе отчетливо проявляются изменения социально-экономического и политического характера. В социально-экономическом плане речь идет о возникновении буржуазных отношений. Яркими проявлениями этого процесса явились активное развитие торговли, мануфактурной промышленности и формирование в татарском обществе новой социальной силы — национальной буржуазии. Ее позиции определялись активной хозяйственной деятельностью и базировались, прежде всего, на материальном благосос-

* Исследование выполнено в рамках проекта РГНФ «Народы Татарстана: социально-политические и этнокультурные аспекты взаимодействия и взаимовлияния (2-я половина XVI – начало XXI вв.)», № 13–11–16008 а/В/2013.

[1] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С.332.

тоянии. По-прежнему важную роль играло мусульманское духовенство, авторитет которого основывался на главенствующей роли в духовной жизни общества и в сопротивлении миссионерской политике. В то же время на исторической арене продолжали действовать представители феодального сословия, которые не могли рассчитывать на значительное общественное влияние подобно духовенству или формирующейся буржуазии, так как историческая перспектива ими уже была упущена.

Основные сферы взаимодействия татарского общества и российской власти, которая в этом деле, образно говоря, играла главную скрипку, начали складываться со второй половины XVI века. Государственная политика, ее содержание, в конечном итоге определила сферы и характер этих отношений, способствовала формированию в татарском обществе определенных политических настроений, традиций и позиций. Чрезвычайно актуальной для татарского общества стала сфера межконфессиональных отношений вследствие политики религиозной унификации народов Среднего Поволжья, проводимая царским правительством во второй половине XVI–XVIII веков. Именно здесь в основном формировалась негативная составляющая отношения татар к власти, что нашло отражение в повстанческих выступлениях XVI–XVIII веков.

Нельзя сказать, что экономическая сфера была менее значимой для татар. Однако первоначально, после завоевания Казанского ханства, царское правительство гарантировало сохранение прежних норм налогообложения. В царских грамотах указывалось, чтобы ясачные люди платили ясак как прежним казанским ханам[1]. Восстания в Казанском крае в 1570–1580-е гг., Еналеевское восстание 1615–1616 гг. показывают, что и в этой сфере постепенно нарастало напряжение. В XVIII веке религиозные и экономические аспекты взаимодействия с властью тесно смыкаются между собой, что было обусловлено мерами экономического принуждения в правительственной политике христианизации.

---

[1] ПСРЛ. М., 1965. Т.13. С.221, 515, 516; ПСРЛ. СПб., 1914. Т.20. Ч.2. С.532; ПСРЛ. М., 1965. Т.29. С.110, 205.

Недовольство положением дел в сфере межконфессиональных отношений к середине XVIII века рождает у отдельных представителей татарского общества мысли о вооруженном сопротивлении российской власти и ее ликвидации. Это было симптоматичным явлением, так как носители антироссийской идеологии были физически уничтожены в ходе завоевания Казани в 1552 г. и подавления восстаний 1550–1580-х гг. В последующем, уже в XVII веке, в годы Смутного времени, современники отмечали некоторую политическую индифферентность татар. Голландский купец И.Масса писал по этому поводу: «Татары Казанского царства вели себя тихо и непричастно (neutral), ожидая кто возьмет верх»; «казанские татары оставались непричастными»[1]. По мнению некоторых отечественных исследователей (Н.П.Загоскин, С.Ф.Платонов), нерусское население края, в т.ч. и татары, вряд ли имело определенное представление о политических фигурах того времени, мало интересовалось московской политикой и династическими коллизиями того времени[2].

Следует отметить, что выразителем антагонистического отношения к власти в татарском обществе стал представитель мусульманского духовенства. Речь идет о мулле Батырше, идеологе восстания 1755–1756 гг. Его антагонизм был обусловлен следующими моментами. Для Батырши в условиях активно ведущейся миссионерской политики в отношении мусульман важными задачами были: упрочение статуса ислама, разрешение кризисных явлений в обществе (отсутствие единства и междоусобицы среди мусульман, ослабление позиций мулл и т.д.), а в целом необходимость духовного обновления мусульман. Батырша дает негативную оценку Российскому государству. Он указывает на пороки российского правосудия — взяточничество и волокиту; на произвол представителей власти; на бесчин-

---

[1] Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М., 1937. С.165, 179.

[2] Загоскин Н.П. Казанский край в Смутное время. Казань, 1891. С.59,79; Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв.: (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб., 1899. С.378.

ства армейских команд и т.п.[1]. Альтернатива этому — идеальная общественная система, где имеются справедливый царь, безупречная местная администрация и равноправие религий. В отношениях государства и подданных он видит своего рода договор; в случае нарушения его государством Батырша предусматривает отказ подданных от выполнения своих обязательств. Оценивая современную действительность, он понимает, что волнующие его проблемы не могут получить адекватное решение в рамках российского государства. Так он приходит к более радикальным замыслам: вооруженное восстание, ликвидация русской власти и создание условий для свободного функционирования ислама. Здесь следует отметить, что Батырша не был ортодоксальным приверженцем вооруженной формы сопротивления, не был фанатиком и не имел «непримиримую ненависть» к русским (С.В.Ешевский, В.Н. Витевский[2]).

С более широким спектром взглядов представителей татарского общества дают возможность ознакомиться материалы Уложенной комиссии Екатерины II[3]. Судя по наказам татарского населения, которые были составлены при выборе депутатов в комиссию, татар волновали проблемы социально-экономического характера. Например, служилые мурзы и татары Симбирского уезда указывали на сокращение своих земель, тяжесть несения «казенной работы», платежа «подушного оклада» и т.д.; казанские татары просили власти освободить их от рекрутского набора, платежа «подушных денег», «оброчных денег» с бань; дозволить им и впредь беспрепятственно торговать и пр. Общим для всех наказов было требование прекращения практики насильственного крещения татар, необходимость законодательного обеспечения защиты их религиозных чувств. Исходя из наказов и выступлений татарских депутатов на засе-

---

[1] Письмо Батырши императрице Елизавете Петровне. Уфа, 1993. С.72-75.

[2] Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. М., 1900. С.128; Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. Казань, 1897. Т.3. С.850.

[3] См.: Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1869. Т.4; 1871. Т.8; 1875. Т.14; 1881. Т.32; 1882. Т.36; 1885. Т.43; 1889. Т.68; 1894. Т.93; 1900. Т.107; 1903. Т.115; 1907. Т.123; 1911. Т.134; 1914. Т.144; 1915. Т.147.

даниях комиссии, можно очертить круг ожиданий татарского общества: снятие ограничений в экономической и правовой областях; предоставление некоторой автономии в вопросах судопроизводства, свободы вероисповедания, легализация ислама и мусульманского духовенства; урегулирование отношений с крещеными татарами; восстановление прежнего социального статуса представителей бывшей феодальной элиты. Насколько соответствовали эти ожидания реалиям политики Екатерины II ? Как известно в 1770-е гг. и в начале 1780-х гг. был обнародован ряд важных для татар законодательных актов: указы о веротерпимости (1773 г.), беспрепятственной торговле для татар (1776 г.), об уравнении в правах с российским дворянством татарских мурз (1784 г.).

Рассматривая события второй половины XVIII века, нельзя не затронуть в контексте нашей темы повстанческое движение под предводительством Е.И.Пугачева. Здесь важно отметить один принципиально важный момент: татары готовы были оказать поддержку власти в лице императора Петра III, под именем которого действовал Е.И.Пугачев. Это было взаимовыгодное сотрудничество, так в случае признания его власти татарам и калмыкам обещались ликвидация русской администрации в крае, освобождение от подушной подати и рекрутских наборов, отмена ограничений для национальных и религиозных обрядов, освобождение от помещичьей колонизации[1]. Е.И.Пугачев был разбит, но модель взаимоотношений, ориентированная на сотрудничество, получила дальнейшее развитие в политике Екатерины II. Об этом свидетельствуют вышеупомянутые указы.

Во второй половине XVIII века, в правление Екатерины II, в новых социально-политических, экономических условиях интеграционный вектор стал основным во взаимодействии российской власти и татарского общества. Социальной опорой нового курса стали представители зарождающейся буржуазии и менее радикально настроенной части мусульманского духовенства.

---

[1] Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. Казань, 1973. С.70.

М.Я.Гаитов

ХЛЕБОПЕКАРНАЯ И МАКАРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ТАТАРСТАНА

Хлебопечение как отрасль промышленности занимает значительное место в экономике Татарстана, играет важную роль в социальном положении населения. По уровню развития хлебопекарной промышленности Республика Татарстан является одним из числа передовых субъектов РФ. Предприятия отрасли в составе пищевой промышленности вырабатывают различные сорта хлеба, хлебобулочные, бараночные, сухарные, макаронные, кондитерские изделия и др. продукцию. В республике мощности хлебопекарных производств позволяют устойчиво и в полном объеме удовлетворять потребности населения в хлебе и хлебобулочных изделиях, учитывая традиционные и национальные особенности.

На начало 2012 года насчитывалось около 180 предприятий (включая пекарни Татпотребсоюза), из них 87 крупных и средних, свыше 90 малых. Кроме этого все крупные продовольственные супермаркеты имеют цеха по выпечке хлебобулочных изделий. Численность занятых в отрасли составляет около 8 тыс. чел. Среди крупных акционерных обществ — «Челныхлеб», «Казанский хлебозавод №1», «Казанский хлебозавод №2», «Казанский хлебозавод №3», «Казанский хлебобараночный комбинат», «Булочно-кондитерский комбинат» (Казань), «Альметьевский хлебокомбинат», «Зеленодольский хлебокомбинат», «Елабужский пищекомбинат», «Чистопольский хлебозавод», «Нижнекамский хлебокомбинат» и др. Большинство предприятий отрасли являются универсальными, производят широкий ассортимент изделий. В общем объеме продукции пищевой промышленности РТ доля отрасли составляет около 10%, по численности работающих — свыше 20%.

В XVII в. в Казанском крае наряду с домашним хлебопечением и мелкими ремесленниками (калачниками, хлебниками, пряничниками, проскурницами) стали создаваться небольшие специализированные заведения. В 1840 году в Казани насчитывалось 14 булочных, 4 крендельных, 7 кондитерских. В 1858

году в 34 заведениях города трудилось 157 чел., выпускалась продукция на сумму 72 тыс. руб. В 1858 году наследниками купца В.Я.Устинова была основана первая частично механизированная макаронная фабрика (впоследствии владелицей стала Е.В. Вараксина), в 1905–1914 годы здесь насчитывалось около 50 работников. Выпускались макароны и вермишель на сумму 35 тыс. руб. в год (в 1920 году фабрика была национализирована, производила 2,7 т продукции в сутки). К 1863 году хлебопекарни имелись во всех городах и крупных селах. Тем не менее, хлебопечение оставалось одной из самых отсталых отраслей в экономике Казанской губернии[1].

Промышленное хлебопечение берет начало с 1929 года, когда в Казани вступил в строй первый хлебозавод мощностью до 30 т продукции в сутки. В 1931 году был создан Татарский республиканский трест хлебопекарной промышленности (Татпромхлебтрест), в составе которого имелось 13 предприятий с годовым объемом производства 14 тыс. т[2]. В 1930-е годы в Казани были построены и введены в эксплуатацию 6 хлебозаводов общей суточной мощностью 315 т продукции. В 1931 году создана Казанская макаронная фабрика (выпускала в 2000-е годы до 15,5 тыс. т продукции в год, закрыта в 2007 году). Были построены частично или полностью механизированные пекарни различных мощностей в городах Бугульма, Буинск, Елабуга, Зеленодольск, Мамадыш, Набережные Челны, Спасск, Тетюши, Чистополь, пгт Арск, Васильево (Зеленодольский р-н), Кукмор, Спасский Затон, Юдино, Бондюжский, сс. Камское Устье, Сюкеево (Камско-Устьинский р-н), Шемордан (Сабинский р-н), Шугурово и др. В 1935 году в системе потребительской кооперации функционировали 162 пекарни, они имелись также при отделах рабочего снабжения промышленных, транспортных и некоторых других организаций. Производство хлебобулочных и макаронных изделий в республике неуклонно возрастало и в 1940 году составило в тыс. т 294 и 4,5 соответственно.

В 1950-е годы были введены в эксплуатацию новые хлебозаводы в Казани, городах Бугульма, Альметьевск (2 завода), Мен-

---

[1] История Казани. В 2 кн. К., 1988-1991. Кн.1. С. 51-54.
[2] Хлеб Татарстана. К., 2001. С.18-21.

зелинск, Набережные Челны, Елабуга, Зеленодольск, Лениногорск; пгт Заинск, Бавлы, Васильево, Актюба (Азнакаевский р-н), Нурлат[1].

В 1960-е годы были сданы в эксплуатацию новые хлебозаводы: Казанский №7, Зеленодольский №2, Елабужский, Лениногорский, Нижнекамский, общей мощностью 132 т продукции в сутки; открылись механизированные пекарни в Чистополе, сс. Карабаш (Бугульминский р-н), Соболеково (Челнинский р-н), Альметьевская макаронная фабрика (функционировала в 1964–2004 годах), вырабатывала 14 видов изделий, годовым объемом свыше 7 тыс. т). В результате в 1967 году суммарная суточная производительность предприятий отрасли достигла 1602 т хлебобулочных изделий.

В 1972 году были введены в действие: второй хлебозавод в городе Нижнекамск (в составе двух заводов был образован Нижнекамский хлебокомбинат), второй Набережночелнинский завод по выпечке хлебобулочных изделий, мощностью 140 т в сутки. В 1974 году был организован Набережночелнинский хлебокомбинат; в 1979 году в его состав влился Булочно-кондитерский комбинат, основанный в 1978 году, мощностью 87 т булочной и 3 т кондитерской продукции в сутки (с 1993 года АО «Челны–хлеб»). Предприятиями отрасли выпускались изделия свыше 400 наименований, в т.ч. более 40 видов новых хлебобулочных и кондитерских.

В 1980-е годы сданы в эксплуатацию: Казанский булочно-кондитерский комбинат (мощностью 70 т продукции в сутки, с чешским оборудованием); хлебозаводы: Чистопольский (65 т), Мензелинский (30 т), Менделеевский (30 т) и Азнакаевский №3 (28 т). В 1985 году объем производства хлеба и хлебобулочных изделий в республике составил 510 тыс. т. В 1990 году предприятиями отрасли было выработано (тыс. т): хлеба и хлебобулочных изделий — 482, макаронных — 24,4, кондитерских — 66,6. С 1991 года производство хлеба и хлебобулочных изделий стало сокращаться. В 2000-е годы в процессе диверсификации и

---

[1] АО «Альметьевский хлебозавод» // Деловой Татарстан. 1999. №3. С. 12-13; Субботкин А., Шамсутдинова Р., Галанин С. Зеленодольский хлеб. К., 2000. С.25-28.

совершенствования технологии на предприятиях было организовано производство новых сортов хлеба, хлебобулочных, макаронных и кондитерских изделий, хлебного кваса, блинно-оладьевой муки и др.; улучшилось качество продукции, дизайн упаковок. Созданы фирменные торговые сети, налажена реализация продукции через других крупных торговых операторов. В 2008 году в Набережных Челнах введен в эксплуатацию хлебокомбинат ООО «Колобок», на котором установлено германское оборудование мощностью 40 т продукции в сутки.

Производственная база хлебопекарной промышленности непрерывно расширялась за счет реконструкции действующих предприятий с установлением нового отечественного и импортного оборудования. Этому также способствует жесткая конкуренция между производителями. В 1996–2000-е годы. развернулась масштабная реконструкция предприятий на высоком инновационном уровне с использованием импортного оборудования. На акционерных обществах «Казанский булочно-кондитерский комбинат» введены в эксплуатацию комплексно-механизированные линии по производству ржано-пшеничных сортов хлеба и батонов, вафель и вафельных тортов, «Казанский хлебозавод №3» — батонов и сахарного печенья, «Казанский хлебозавод №2» — слоеных изделий. В ряде (7) предприятий проведена модернизация тестомесильного, тесторазделочного оборудования, хлебопекарных печей. Внедрены компьютеризированные системы технологического контроля количества и качества сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, международной системы обеспечения качества и безопасности продукции. Ряд эффективных предприятий из хлебопекарных заводов превращается в механизированные с применением автоматизированных линий пищевые комбинаты с широким ассортиментом продукции. До 60% выпускаемой продукции — массовые сорта хлеба («социальные хлеба») реализуются по ценам, доступным наименее обеспеченным слоям населения. Из-за низкого уровня рентабельности (3–5%), предприятия отрасли испытывают финансовые затруднения в инвестициях на модернизацию производства. Учитывая социальную значимость отрасли, государство должно создать для хлебопекарных предприятий благоприятные экономические условия (щадящее

налогообложение, субсидии на сырье и на приобретение оборудования и т.д.).

Более 90% муки из местной пшеницы поставляют Холдинговая компания «Золотой колос», акционерные общества «Набережночелнинский комбинат хлебопродуктов», «Печищинский комбинат хлебопродуктов», «Бугульминский комбинат хлебопродуктов». Мука вырабатывается также из пшеницы, завозимой из Волгоградской, Омской, Оренбургской областей, Республики Башкортостан и используется как улучшитель качества хлебобулочных и макаронных изделий. В 2003 году АО «Челны–хлеб» впервые в РФ создало замкнутый цикл «поле-завод-прилавок»: зерно выращивается на полях собственной агрофирмы, мука изготавливается на мельницах предприятия[1].

В 2000-е годы на предприятиях отрасли стали вырабатывать новые виды хлеба, хлебных изделий: хлебцов 22 наименования, булочных (15), бараночных (20); национальные сладости чак-чак, баурсак, заварные пряники и др. Расширяется производство продуктов с маркировкой «халяль». Предприятия отрасли производят изделия свыше 400 наименований (тыс. т): хлеба и хлебобулочных изделий — 194,9, макаронных — 7,8, кондитерских — 43,4 в год (2011 год).

В 1998–2011 годах на международных и всероссийских конкурсах продукция хлебопекарной промышленности Татарстана получала высокую оценку. На Всероссийском продовольственном конкурсе «За изобилие и процветание России» Союз хлебопроизводителей РТ (функционирует с 2006 года) удостоен награды «Продовольственный Оскар», Гран-при и диплома «За стабильно высокое качество продукции» (2007, 2011, Москва). На Всероссийском конкурсе «100 лучших товаров России» более 200 изделий предприятий отрасли признаны лучшими товарами и удостоены золотых медалей[2].

---

[1] Ляховая Л. Хлеб — имя существительное. Наб. Челны, 2007. С.49-55.

[2] Ксенофонтов В., Александрова М. Хлеб лучший — татарстанский // Элита Татарстана. 2006. № 10. С.49-55; Матвеева И.В. Хлебопекарная промышленность сегодня: меняются ли приоритеты // Хлебопродукты. 2007. С.47-48.

Продукция в основном поставляется в местную торговую сеть, а также в 15 регионов РФ, в страны СНГ (Казахстан, Украина) и дальнего зарубежья (Израиль, Канада, США).

Специалистов с высшим профессиональным образованием для отрасли готовят Казанский технологический университет, Институт экономики, управления и права (Казань); рабочие кадры — профессиональный лицей №136.

Р.И.Гурьянова, Т.П.Жучкова

ФАКТЫ И СОБЫТИЯ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ ТАТАРСТАНА (ПО МАТЕРИАЛАМ 1–4 ТОМОВ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ)

... цель энциклопедии — собрать знания, рассеянные по свету, привести их в систему, понятную для людей, ныне живущих, и передать тем, кто придет после нас, с тем, чтобы труд предшествующих веков не стал бесполезным для веков последующих, и чтобы наши потомки, обогащенные знаниями, стали добрее и счастливее, и чтобы мы не канули в вечность, не сумев послужить грядущим поколениям.

***Дени Дидро*[1].**

Возможны различные подходы к систематизации энциклопедического информационного материала. И у каждого из них есть свои плюсы и минусы. Наиболее распространенным является алфавитный метод расположения статей в энциклопедическом или ином справочном издании. Он позволяет читателю легко и быстро отыскать нужную информацию, пополнить ее с помощью системы отсылок. Именно по этому принципу построена и Татарская энциклопедия. Однако алфавитный способ не дает возможности обозреть те или иные направления или процессы в их динамике и развитии. Многие издания — справочные, энциклопедические, учебные и т.д. — снабжены обширными приложениями.

Приложения — вид дополнительного, а не вспомогательного материала, разновидность основного текста издания, вынесенная за пределы его структуры. Они не должны быть простым дублированием сведений иных статей, а представлять удобное для восприятия изложение. Приложение может содержать справочные материалы, а также может быть самостоятельной статьей. Сообщая дополнительную информацию, оно позволяет расширять кругозор, удовлетворять любознательность; некото-

[1] Denis Didrot and Jean le Rond d′Alembert Encyclopedie. University of Michigan library: Scholarly Publishing Office and DLXS. Retrieved on: November 17, 2007.

рые из них представляют собой хронологические таблицы. Таблицы как один из видов приложений являются относительно кратким изложением в форме списка или таблицы определенной темы.

В изданиях исторического содержания уместны хронологические списки (перечни) дат и событий, жизни и деятельности отдельных личностей; в учебной, научно-популярной литературе, справочных изданиях по различным отраслям знаний могут быть помещены даты открытий, достижений и др. Так, хронологический указатель важнейших событий в истории отечественной техники имеется в Большой Российской энциклопедии. Энциклопедия — книга универсальная, которая кроме основных статей может включать любые приложения.

Мы сделали попытку реализации временного подхода в изложении материала, уже имеющегося в Татарской энциклопедии, избрав форму хронологической таблицы, то есть датированного списка явлений, фактов, событий. Как нам кажется, он достаточно наглядно раскрывает панораму общественной жизни республики и удобен для читательского восприятия.

Поскольку человеческое знание беспредельно, возникает необходимость определить границы предлагаемой читателю информации. С этой точки зрения наша задача — представить культурную жизнь на территории РТ от древнейших времен до нашего времени по четырем томам Татарской энциклопедии.

В данном случае хронологическая таблица — это справочное приложение, иным образом структурированный текст, в котором акцентируется внимание на времени и факте и таким образом выстраивается цепочка общественно-значимых событий, составляющих культурный пласт в историческом развитии республики.

Отражена информация по таким темам, как литература, языкознание, книгоиздательство, религия, средства массовой информации, театральное, музыкальное, изобразительное искусство и архитектура, музейное дело, гуманитарное образование. Включены также отдельные события и факты из области технического развития, которые имели огромное влияние на культурную жизнь и тем самым сами стали явлениями культуры (например, изобретение пишущей машины).

Отбор материала осуществлялся на основе анализа названий статей энциклопедии, или так называемых «черных слов», отсылок, но не ограничивался ими. Нередко в энциклопедических статьях содержится значимая информация, которую сложно найти, ориентируясь только по «черному слову» (например, о музыкальном фестивале «Дни Скрябина» или выставке художников объединения «Мир искусства»). Сосредоточившись на наиболее важных для истории культуры явлениях, мы не обошли вниманием и менее заметные события, которые также являются значительными деталями общекультурного контекста.

Наша таблица не претендует на полноту и всеохватность материала. Она лишь частично излагает по временному принципу информацию, которая в большом объеме имеется в Татарской энциклопедии. Для раскрытия или, говоря иначе, обоснования значимости фактов в жизни республики некоторые из них прокомментированы. Показана определенная хронологическая взаимосвязь событий, например: *в 1072–1074 гг. М.Кашгари создан словарь «Собрание тюркских наречий», который в 20 в. был переведен на турецкий и узбекский языки; или: в кон. 14 — нач. 15 вв. создан татарский исторический дастан «Анат, сын Гайсы», впервые опубликованный в 1822 г., в 2000 г. было издано его переложение на современный татарский язык.* В таких случаях в графе «Дата» указана лишь начальная временная точка, остальные же даты, имеющие отношение к описываемому факту, включены в развернутое описание события или комментарий. Возможно, имеет смысл дать и «обратный отсчет», например: *в 2000 г. было издано переложение на современный татарский язык исторического дастана «Анат, сын Гайсы», созданного в 14-15 вв.* Такой подход может сделать таблицу более полной, но в то же время обременит ее повторами. Исключительно с целью облегчения восприятия материала, размещенного в таблице, названия произведений и другие наименования даны лишь на одном языке. Предлагаемая хронологическая таблица — один из возможных вариантов подобной подачи информации, и мы считаем, что подготовленный нами временной перечень событий культурной жизни после известной доработки может стать дополнительным приложением к материалам Татарской энциклопедии.

События и факты культурной жизни Татарстана в X — начала XXI вв.

Дата	События и факты
С нач. X в.	Распространение в Волжской Булгарии арабского письма.
922 г.	Волжскую Булгарию посетило посольство багдадского халифа аль-Муктадира, что повлияло на признание ислама государственной религией.
1072–1074 гг.	Махмудом Кашгари создан словарь «Собрание тюркских наречий» на арабском языке. Единственный дошедший до нас памятник тюркской диалектологии раннего периода. Переведен на турецкий (1939–1941) и узбекский (1960–1963) языки.
XIII — 1-я пол. XV вв.	Бурное развитие арабской графики, почерков арабского письма (куфи, насх, таглик, сульф, настаглик, дивани и др.), вошедших в художественную культуру татар в 10 в.
XIV в.	Создан памятник татарской литературы «Джумджума Султан». Автор — Хусан Кятиб. С 1872 г. неоднократно переиздавался в Казани.
1358 г.	Махмудом Булгари написан религиозно-дидактический трактат «Открытый путь в рай»; оказал большое влияние на развитие прозаического жанра в татарской литературе. Опубликован в Казани в 2002 г.
Кон. XIV в.	В мамлюкском Египте составлен сборник произведений поэтов периода Золотой Орды «Книга «Гулистан» на тюрки». Издан в Анкаре (1954), Будапеште (1969), Казани (1980, 1999). Рукопись хранится в библиотеке Лейденского университета в Нидерландах.
Кон.XIV — нач. XV вв.	Создан татарский исторический дастан «Анат, сын Гайсы». Впервые опубликован в 1822 г., в 2000 г. вышло переложение на современный татарский язык.

1469 г.	Первое упоминание в русских летописях о татарских мечетях в Казани (Ханская, Нур Али, Кул Шарифа, Отучева, Басма, Джильки и др.).
1554–1555 гг.	Написано историко-публицистическое сочинение «Казанский летописец» («Казанская история», «История о Казанском царстве»).
1577 г.	Открыт и опубликован эпистолярный памятник 10 в. на древнееврейском языке «Письмо кагана Иосифа» в краткой редакции. В 1877 г. российским востоковедом А.Я.Гаркави опубликована пространная редакция, в 1932 г. тексты «Письма…» были опубликованы П.К. Коковцевым.
XVII в.	Хивинским ханом Абулгази Бахадуром созданы мусульманские версии эпоса «Огуз-наме» (13–14 вв.) — «Родословная туркмен» и «Родословное древо тюрков».
Кон. XVII в.	На основе исторических и фольклорных сочинений периода Золотой Орды и Казанского ханства составлена татарская летопись «Дафтар-и Чингизнаме» (автор неизвестен).
1696–1722 гг.	Исследователями Сибири открыты памятники древнетюркской письменности — орхоно-енисейские надписи (руническое письмо).
1708 г.	Поэтом Габдельвахабом ибн Мустафой создана баллада «Два слепца».
1709 г.	Создан рукописный сборник стихов Габди «Габди шигырьлэре» мистико-аскетической, суфийской направленности в жанре нэсэр.
1712 г.	Первое упоминание под названием Малый городок археологического памятника на территории г. Болгар (в описи дьяка Михайлова).
1716 г.	Открыта Казанская цифирная школа, первое учебное заведение в Казани.
Май 1722 г.	Казань посетил Петр I (проездом, во время Персидского похода 1722–23 гг.).

1723 г.	Открыта Казанская архиерейская славяно-латинская школа (в 1733 г. преобразована в Казанскую духовную семинарию).
1723–1726 гг.	На средства купца И.А.Михляева на месте приходской церкви (существовала с 1565 г.) в Казани выстроен Петропавловский собор в честь пребывания в городе Петра I.
1750-е гг.	Основано медресе «Маскара» в с. Маскара Малмыжского уезда Вятской губернии (ныне Кукморский район РТ).
После 1757 г.	Поэт Габдессалям ибн Ураи создал «Баит о Муллагуле» — о татарском солдате, погибшем в 1757 г. на русско-прусской войне.
1758 г.	В Казани открыта 1-я мужская гимназия.
26–31 мая 1767 г.	Казань посетила Екатерина II.
1766-1770 гг.	В Старотатарской слободе Казани возведена каменная мечеть (мечеть Марджани, или Первая Соборная, или Юнусовская; первая после 1552 г.). Памятник татарской культовой архитектуры.
1770-е гг.	Открыто медресе «Марджания» при мечети 1-го прихода Казани (мечеть Марджани).
	Открыто медресе «Касимия» при Апанаевской мечети в Казани.
1775 г.	Мухаммадрахимом ибн Рафиком аль-Казани создан «Сборник хикайатов». Памятник татарской литературы. Впервые издан в Казани в 1994 г.
1791 г.	Возведена Маскарская мечеть. Памятник культовой архитектуры.
	В Казани создан театр, от которого ведет начало Казанский Большой драматический театр им. В.И.Качалова.
1798 г.	Казанская духовная семинария преобразована в духовную академию.

Нач. XIX в.	Издана «Монгольская хрестоматия», первое пособие по монгольской литературе для учащихся (составлено О.М.Ковалевским на монгольском языке).
XIX в.	Новый расцвет каллиграфии, искусства арабского письма.
1804 г.	Опубликована баллада Г.П.Каменева «Громвал».
1805 г.	Начало работать Издательство Казанского университета, одно из крупнейших в дореволюционной России.
	В Пороховой слободе Казани построена мечеть для солдат-мусульман, работавших на Казанском пороховом заводе (Пороховая, Четырнадцатая, «Барудия»).
1806 г.	Открыта 1-я Астраханская мужская гимназия (первая в Казанском учебном округе).
	Организована как самостоятельное подразделение университета Научная библиотека им. Н.И.Лобачевского (первый библиотекарь М.Л.Сторль).
1806 – 24 октября 1853 гг.	Функционировало Казанское общество любителей отечественной словесности — одно из первых литературно-научных обществ в России.
1807 г.	Первая публикация популярного любовно-романтического дастана «Сказание о Сайфуль-мулюке», литературного памятника кон. 15 – нач. 16 вв.
19 апреля 1811 г.	В Казани начала выходить первая газета — «Казанские известия».
1812 г.	Открыт Педагогический институт Казанского университета.
1813 г.	Поэтом Габяшем написана «Книга о Фатиме» — о месте женщины в семье и обществе.
1813–1823 гг.	Построен памятник русским воинам, павшим при взятии Казани в 1552 г. (на месте часовни и братской могилы). Храм-усыпальница, памятник архитектуры.

1821 г.	Начал выходить журнал «Казанский вестник» (по инициативе М.Л.Магницкого, вместо газеты «Казанские известия»).
Сентябрь 1833 г.	Казань посетил А.С.Пушкин с целью сбора материала для историко-документального романа о событиях крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И.Пугачева.
1836 г.	А.С.Пушкин опубликовал в журнале «Современник» отрывок из записок Н.А.Дуровой. В том же году в Санкт-Петербурге они были опубликованы полностью под названием «Кавалерист-девица, происшествие в России».
1838–1841 гг.	Построен Родионовский институт благородных девиц в Казани (архитектор Ф.И.Петонди).
1839 г.	Впервые опубликован сводный текст памятника средневековой тюрко-татарской литературы «Сказание о Йусуфе», подготовленный Г.Утыз Имяни.
1844 г.	Открыт Мусульманский детский приют на средства купцов Ибрагима и Исхака Юнусовых (Юнусовский детский приют).
С 1845 г.	В Казани издан и неоднократно переиздавался памятник турецкой религиозно-поэтической литературы «Мухаммадия» (автор Мухаммад Челеби). Написан в жанре жизнеописаний пророка Мухаммада (1-я ч.) и в духе образцов «популярного богословия» (2-я ч.).
1847 г.	Установлен памятник Г.Р.Державину в Казани.
1853 г.	Постановка на сцене Казанского городского театра вопреки официальным запретам пьесы А.С.Грибоедова «Горе от ума» (антрепренер и художественный руководитель городского театра Н.К.Милославский).
27 сентября — 4 октября 1858 г.	В Казани побывал Александр Дюма-отец, французский писатель.

1859 г.	В Казани открыто женское училище 1-го разряда (с 1869 — Мариинская женская гимназия).
1860 г.	В журнале «Современник» опубликована серия очерков П.И.Пашино «Волжские татары».
1862 г.	В сборнике «Путевые заметки двух хаджи…» помещены записки писателя Мухаммад-Амина о путешествии в Аравию (1783 г.) Имеется 4 рукописных списка, которые хранятся в архивах и библиотеках Казани и Санкт-Петербурга.
1864–1917 гг.	Функционировало Казанское отделение Императорского русского музыкального общества (ИРМО).
3 сентября 1864 г.	Открыта Казанская центральная крещено-татарская школа.
1866 г.	Первое выступление в Казани труппы антрепренера П.М.Медведева.
1868 г., 1869 г.	Первые постановки на сцене казанского городского театра пьес А.К.Толстого «Смерть Иоанна Грозного» и Н.В.Гоголя «Ревизор». Театр в 1867–1880-х гг. считался одним из лучших провинциальных театров России.
1868 г.	Публикация стихотворных комментариев Мамсави Ихсана Гумар угылы к произведению Ш.Марджани «Полезные сведения о Казани и Болгаре».
	Опубликован «Сборник древностей Казанской епархии и других приснопамятных обстоятельств» (составлен в 1782 г. религиозным деятелем, историком Платоном).
1860-е гг.	В.В.Радловым в д.Терене Колыванского района Новосибирской области записан сказочно-мифологический дастан барабинских татар «Мешак-алып».
1870 г.	Опубликован богословско-философский труд Ш.Марджани «Взгляд на истину о необходимости вечерней молитвы независимо от наступления сумерек».

	Основана первая частная музыкальная школа в Казани. Основатель — Л.К.Новицкий; им введена практика публичных концертов, в том числе и благотворительных.
1871 г.	В Казани открыта литография И.С.Перова.
1872 г.	Открыта Казанская учительская семинария.
1874 г.	Сформирована оперная труппа и положено начало существованию постоянного оперного театра в Казани (антрепренер П.М.Медведев). Первый спектакль — «Жизнь за царя» М.И.Глинки. В 1919–1922 гг. театр был включен в число «показательных театров» в России.
1874–1929 гг.	В Казани проводились оперные сезоны.
1876 г.	Открыта Казанская татарская учительская школа. Создана для подготовки учителей русско-татарских училищ.
	Открыт Казанский учительский институт (в 1918 г. преобразован в Казанский педагогический институт).
	Создана Переводческая комиссия при Братстве святителя Гурия для перевода Библии и других духовных книг на языки нерусских народов (по инициативе Н.И.Ильминского).
3 октября 1876 г.	Открыты Казанские высшие женские курсы с двухлетним сроком обучения на базе среднего образования.
1877 г.	В Казани прошел 6-й Всероссийский археологический съезд.
1880 г.	В Казани открыта Ксенинская женская гимназия (вторая).
1880-е гг.	При Казанском университете создан кабинет экспериментальной фонетики.
1881–1887 гг.	Функционировал Казанский кружок любителей музыки — одна из первых официально утвержденных музыкальных общественных организаций в Казани.

1882 г.	Открыто медресе «Мухаммадия» в Казани (основатель — Г.Баруди).
1882–1884 гг.	В Казани открыта бесплатная музыкальная школа.
Апрель 1883 г.	Начала издаваться первая в России тюркоязычная газета «Тарджеман».
1884 г.	К. Насыри создана первая татарская энциклопедия — «Плоды для собеседников по литературе».
Сер. 1880-х гг.	Построен Александровский пассаж в Казани.
1886 г.	В Казани был открыт для публики городской сад с летним Панаевским театром (по имени организатора Л.А.Панаева); примыкал к усадьбе Панаевых. Событие приурочено к 50-летию первого представления комедии Н.В.Гоголя «Ревизор».
1889 г.	В Сибири обнаружена стела в честь тюркского кагана Бильге и его брата Кюль-Тегина с руническим и китайским текстами.
1890 г.	В Казани организована Научно-промышленная выставка.
	В Казани открыт цирк (деревянное здание построено на месте Банного озера).
	В Санкт-Петербурге издана книга-путеводитель М.Н.Пинегина «Казань в ее прошлом и настоящем: Очерки по истории, достопримечательностям и современному положению города с приложением кратких адресных сведений».
1891 г.	Первая публикация в Казани стихотворной книги гаданий «Мэлхэме» Искандера-паши (с 16 в. была распространена среди татар в рукописном виде).
1892 г.	Выпуск А.Н.Максудовым учебника «Первый учитель» по слоговому обучению грамоте на основе арабской графики. Переиздавался более 30 раз.

1890-е гг.	Издание А.Н.Максудовым букваря «Второй учитель» для обучения чтению и письму на арабском языке.
1894 г.	Создан Казанский городской научно-промышленный музей, от которого ведет начало Национальный музей РТ.
	В.В.Радловым сделан первый перевод текста орхоно-енисейских надписей о Кюль-Тегине.
1894, 1901 гг.	Отпечатан цветной литографический шамаиль Малика Махмудова «Здание ислама». Хранится в Национальном музее РТ.
1895 г.	В городском музее Казани сформирован первый мемориальный комплекс предметов, принадлежавших Г.Р.Державину.
9 сентября 1895 г.	Открыта Казанская художественная школа.
1895–1896 гг.	Издан первый толковый словарь «Татарские наречия» (в 2-х томах, автор К.Насыри).
1895–1910 гг.	Функционировало Казанское общество любителей изящных искусств.
1896 г.	В типографии М.Чирковой отпечатан черно-белый шамаиль Мухаммада Гали ибн Мингазетдина «Собрание совершенств» (литография).
1898 г.	Открыта книготорговая фирма Каримовых.
	А.Н.Максудовым издан учебник арабского языка «Уроки словесности» для шакирдов медресе.
	В г.Бугульма построен Народный дом, от которого ведет начало Бугульминский русский драматический театр.
1898–1906 гг.	Возведение Собора иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» Свияжского Иоанно-Предтеченского женского монастыря (архитектор Ф.Н.Малиновский).
1899 г.	Открыта первая частная татарская типография, литография и словолитня Каримовых (национализирована в июне 1919 г.).

	Создано Общество любителей русской словесности (в память А.С.Пушкина, при университете). Существовало до 1921 г.
Посл. четв. XIX в.	Сложилась Казанская лингвистическая школа.
Кон. XIX в.	Ш.Марджани создан свод исторических источников «Сведения, привлеченные для истории Казани и Булгара», первое фундаментальное научное исследование по истории татарского народа на татарском языке.
Нач. XX в.	Опубликованы на русском, чувашском и венгерском языках результаты исследований Д.Мессароша татарского разговорного и литературного языка, народной поэзии, суеверий, заклинаний, чувашских и татарских верований.
1900–1918 гг.	Функционировал Алафузовский театр (в 1918–1924 гг. — Зареченский рабочий театр, с 1924 г. — Рабочий дворец, клуб Льнокомбината, с 1998 г. — Татарский молодежный театр).
1901 г.	Гастроли оперной труппы Казани в Москве.
1903 г.	В типографии Каримовых отпечатаны шамаили Мухаммадхафиза Кучума «Годы жизни пророков» и «Имена Асхай аль-Кахф» (хранятся в Национальном музее РТ).
1904 г.	В Казани на базе частной музыкальной школы Р.А.Гуммерта при Казанском отделении Императорского русского музыкального общества создано музыкальное училище, от которого ведет начало Казанское музыкальное училище им. И.В.Аухадеева.
	Н.С.Надиевым переведена на татарский язык и издана книга Д.Дефо «Приключения Робинзона Крузо».
1904–1907 гг.	Возведен Троицкий собор Раифского монастыря (архитектор Ф.Н.Малиновский).
1905 г.	Основан журнал «Муравейник» (издатель и редактор — В.Бартош).

	Создана первая в России передвижная труппа мусульманских драматических артистов, давшая начало Оренбургскому татарскому драматическому театру. Первое выступление в Казани состоялось в 1907 г. в саду «Аркадия».
2 сентября 1905 — 1914 гг.	В Санкт-Петербурге издавалась газета «Нур» («Луч») на татарском языке (первое татарское печатное периодическое издание).
7октября 1905 г.	Гласный Казанской городской думы С.Алкин получил разрешение на издание первой в Казани газеты на татарском языке «Казан мухбире».
1906 г.	В Казани создано издательство «Магариф».
	А.Н.Максудовым стала издаваться газета «Юлдуз», одно из самых популярных и авторитетных изданий на татарском языке.
	В Казани основана первая татарская публичная библиотека «Кутупханаи исламия».
	О.Петцольдом в Казани в саду «Аркадия» устроен театр и другие культурно-развлекательные сооружения.
26 октября 1906 г.	Открыты Казанские высшие женские курсы.
5 декабря 1906 г.	В г. Оренбург открыта типография «Дин ва магишат».
1906–1918 гг.	Действовало Казанское церковное историко-археологическое общество.
1907 г.	Создан кружок актеров-любителей, от которого ведет историю Астраханский татарский драматический театр.
	В Казани издана книга «Ал-лузумият» арабского поэта и мыслителя Маарри Абуль Аля, жившего в 10–11 вв. (перевод на татарский язык М.Бигиева).
	Создан Музей изящных искусств и древностей Казанского университета.
1 декабря 1907 г.	Открыт культурный центр татарской интеллигенции — Восточный клуб (прекратил существование в 1915 г.).

1908 г.	В Казани открыта типография «Миллят». Первая напечатанная книга — Р.Фахретдин «Этикет шакирда».
	Издано учебное пособие по истории России — «Россия тарихы» (автор Н.С.Надиев).
	Создано Петербургское общество распространения просвещения среди мусульман (благотворительное). Существовало до 1917 г.
1908–1911 гг.	В Париже издавался научно-популярный, литературный и общественный журнал «Мусульманин» на русском языке.
1909 г.	В Казани завершилось строительство Покровской старообрядческой церкви.
1910 г.	Созвано «Особое совещание по выработке мер противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае». Было выработано 3 категории мер: духовно-просветительские, культурно-просветительские, административные (закрытие татарских школ, книжных магазинов и т.д.).
	Основано издательство «На рассвете», налажен выпуск первых специальных иллюстрированных изданий по искусству в Казани.
	Организована первая в Казани выставка произведений членов художественного объединения «Мир искусства».
1911 г.	А.М.Максудовым издан «Русистан. Практический учебник-самоучитель русского языка для мусульман России…».
1912 г.	Создано Петроградское общество распространения коммерческих знаний среди мусульман (существовало до 1917 г.).
	Открыта Пестречинская художественно-ремесленная учебная мастерская гончарного дела (удостоена бронзовой медали на 2-й Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Петербурге в 1913–1914 гг.).

1912–1914 гг.	В Санкт-Петербурге на русском языке издавалась общественно-политическая, литературная «Мусульманская газета».
1913–1914 гг.	Группа поэтов-футуристов (Д.Д.Бурлюк, В.В. Маяковский, В.В.Каменский) совершила турне по России, в ходе которого побывала и в Казани.
1914 г.	Открыта типография М.А.Максутова, в которой издавались различные правовые документы на татарском языке.
	Создана первая татарская романтическая мелодрама — «Кызганыч» («Жалкая») М.Файзи.
1916 г.	Организована крупнейшая выставка из частных собраний «Художественные сокровища Казани» (Казанский университет, организатор А.М.Миронов).
1916–1917 гг.	Первое пребывание известного русского поэта Б.Л.Пастернака в Татарстане (с.Тихие Горы Елабужского уезда; с 1967 г. в черте г. Менделеевск). Находился на военной службе.
1917 г.	Издан обнаруженный С.Е.Маловым (совместно с В.В.Радловым) в Китае древнеуйгурский текст 10 в. «Сутры золотого блеска».
1918 г.	Первое появление в печати стихотворений К.Наджми.
12 марта 1918 г.	Вышел первый номер газеты «Эш», от которой ведет историю ежедневная общетатарская газета «Ватаным Татарстан».
1919 г.	В Казани открыта Республиканская детская библиотека.
	Создан Чувашский советский передвижной театр в Казани (организатор И.С.Максимов-Кошкинский). Первое выступление труппы было в 1918 г., в Женском медицинском институте (клиника Клячкина).
	В Казани на русском языке начала издаваться газета «Молодежь Татарстана».

1920-е гг.	Возникновение многотиражной периодической печати.
	Изданы «Театральный сборник: К 20-летию татарского театра», 1925; «Татарский театр. 1906–1926», 1926. Составитель — М.З.Парсин.
1920 г.	Организована «Первая Государственная выставка искусства и науки» (Казанский университет, организатор А.М.Миронов).
	Вышло «Положение о народном образовании в Татарской Республике», Декрет Всероссийского ЦИК.
28 сентября 1920 — сер. января 1921 гг.	В Географическом кабинете Казанского университета открыта «Выставка культуры народов Востока».
1920–1924 гг.	Издавался первый советский журнал по музейному делу «Казанский музейный вестник».
1921 г.	Издан Декрет ЦИК и СНК ТАССР «О введении татарского языка в делопроизводство советских учреждений Республики». В кон. 1920-х гг. работа по осуществлению Декрета стала сворачиваться.
	В Казани при Первой государственной (бывшей Университетской) типографии создана Полиграфическая школа им. А.В.Луначарского (открыта в 1922 г.).
1922 г.	В.В.Бартольд перевел на русский язык памятник средневековой тюрко-татарской литературы «Книга моего деда Коркута». Опубликована в 1950 г.
	Открыт Касимовский музей местного края.
1922–1928 гг.	Создано кооперативное издательство учебной литературы «Нэшрият» для национальных школ башкир и татар вне пределов национальных республик. С 1928 г. его функции были переданы Центральному издательству народов СССР.

1923 г.	Открыт Казанский театральный техникум, от которого ведет историю Казанское театральное училище.
	А.А.Шейх-Али сконструирована первая пишущая машина для татарской письменности с татарским шрифтом на основе арабской графики.
1923–1924 гг.	Выпускался юридический журнал «На страже законности и порядка».
1923–1926 гг.	В Казани действовала Конструктивно-экспериментальная мастерская современного театра (КЭМСТ).
1925 г.	Фольклористом Ф.К.Туйкиным обнаружен рукописный сборник «Мудрые изречения» со стихами Мавля Колыя (написан в 1669–1670 или в 1678–1679 гг.).
	Первое появление в печати прозаических произведений К.Наджми.
1925 г., 1930 г.	С.Габяши совместно с Г.Альмухамедовым и В.Виноградовым созданы татарские оперы «Сания» и «Эшче».
1926 г.	На 6-м съезде Советов ТАССР было создано общество «Яналиф».
	Создана Московская татарская драматическая труппа, с 1928 г. — Московский центральный татарский рабочий театр (существовал до 1933 г., руководитель Г.И.Айдарский).
	В Казани на основе оборудования Пестречинской художественно-ремесленной мастерской Б.И.Урманче создал керамическую мастерскую.
1927 г.	Татарская письменность переведена с арабской графики на яналиф.
	Мастерская «Совкино» по заказу Совнаркома ТАССР сняла первый художественный фильм «Булат-батыр», посвященный истории татарского народа.
3 июля 1927 г.	Вышло постановление СНК ТАССР о переходе на яналиф.

1927–1928 гг.	Издан толковый словарь научных и общественно-политических терминов «Фэнни камус» (4 части 1-го тома, 2300 терминов).
1928 г	В Казани создано отделение Центрального института усовершенствования учителей при Наркомате просвещения РСФСР (с 1993 — Институт повышения квалификации и переподготовки работников образования Республики Татарстан Министерства образования РТ).
	Премьерный спектакль «Наемщик (музыкальная драма Т.Гиззата и С.Сайдашева) в Татарском академическом театре.
	Создано Творческое профессиональное объединение «Общество татарских советских писателей» (существовало до 1932 г.).
	По инициативе А.Н.Кашаева создано казанское отделение объединения представителей новых видов художественного труда во ВХУТЕМАСе «Октябрь» (существовало до 1932 г.).
1929–1932 гг.	В Москве на татарском языке начал издаваться ежемесячный детский иллюстрированный журнал («Октябренок») под редакцией М.Джалиля.
1930 г.	Создан Казанский радиоцентр (с 1992 г. — ГТРК «Татарстан»).
	Начато издание «Летописи печати Республики Татарстан».
	В Казани открыт Татарский художественный рабочий театр (Заречье, Кировский район).
1930 г., 1934 г.	В Москве изданы романы М.Галяу «Муть», «Мухаджиры» на русском языке.
1932 г.	Создан Казанский театр юного зрителя.
1933 г.	Открыта библиотека для слепых.
	В Казани начал издаваться журнал «Пионер каляме» (в дальнейшем «Ялкын»).
1933–1935 гг.	В Казани построен Дом печати.
Авг. 1934 г.	Создан Литературный фонд писателей РТ.

1935 г.	Вышла повесть А.Кутуя «Неотосланные письма».
	Создан Мензелинский татарский драматический театр им. Сабира Амутбаева на базе 1-го Чистопольского межрайонного колхозно-совхозного театра, организованного в 1934 г. из любительского коллектива, существовавшего с 1922 г.
1937 г.	Организована хоровая капелла, от которой ведет историю Ансамбль песни и танца РТ.
7 ноября 1937 г.	В Казани открыт дом-музей В.И.Ленина.
1937–1951 гг.	Функционировал Казанский кабинет музыкального фольклора.
1938 г.	Опубликована повесть Г.Губая «Дочь бакенщика».
1939 г.	В г.Елабуга открыт Учительский институт (с 2003 г. — Елабужский педагогический университет).
	В Казани создан Татарский НИИ языка и литературы при СНК ТАССР (с 1973 г. — ИЯЛИ, с 1997 г. — Институт языка, литературы и искусства).
	Яналиф был заменен графикой на основе кириллицы.
	Строительство павильона ТАССР на Всесоюзной выставке в Москве, памятник архитектуры (архитекторы И.Г.Гайнутдинов и А.П.Ершов). Разобран в нач. 1960-х гг.
1940 г.	В Казани открыт литературно-мемориальный музей А.М.Горького.
	В журнале «Совет эдэбияты» (№№ 11–12) опубликован подготовленный Н.Исанбетом сводный текст татарского исторического героико-эпического дастана «Идегей».

	А.Н.Курат опубликовал фотокопии, транскрипции, текст и перевод письма на турецком языке с комментариями хана Большой Орды Махмуда турецкому султану Фатиху Мехмеду (тюрко-татарский эпистолярный памятник 15 в. — от 10 апреля 1466 г.).
Февраль 1941 г.	В Казани открыт Дом актера.
12 июня 1941 г.	Премьера оперы Н.Жиганова «Алтынчеч».
1941–1943 гг.	В г.Чистополь в эвакуации проживал Б.Л.Пастернак, русский поэт и писатель.
1 марта 1942 г.	Премьера музыкальной комедии Дж. Файзи «Башмачки».
1943 г.	Написано «Письмо татарского народа фронтовикам-татарам» (один из авторов — К.Наджми; опубликовано в газете «Правда» в марте).
1944 г.	Открыт Альметьевский татарский драматический театр.
1945 г.	Открыта Казанская консерватория.
	Основан Казанский филиал АН СССР (КФАН СССР). В 1963 г. расформирован, в 1973 г. воссоздан, в 1990 г. преобразован в Казанский научный центр (КНЦ) АН СССР, с 1992 г. — КНЦ РАН.
8 марта 1945 г.	Премьера первого национального балета «Шурале» Ф. Яруллина.
1946–1966 гг.	Издана трилогия Ибрагима Гази «Незабываемые годы». Автор удостоен Государственной премии им. Тукая (1969 г.).
1946 г.	Издана поэма Ш.Ф.Маннура «Дочь Казани», посвященная событиям Великой Отечественной войны.
1947 г.	Создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний.

	С 1991 г. — Общество «Знание», общественная, культурно-просветительская и образовательная организация.
1947–1959 гг.	Издавался альманах Союза писателей ТАССР «Литературная Казань».
1949 г.	Вышел историко-революционный роман К.Наджми «Весенние ветры».
1950 г.	Открыт школьный музей А.М.Горького в с.Красновидово Камско-Устьинского района (с 1979 г. — филиал литературно-мемориального музея А.М.Горького в Казани, с 1983 г. — Национального музея РТ).
	Открыт литературно-мемориальный музей-квартира Шарифа Камала.
	Переведена на татарский язык и издана отдельной книгой поэма Низами Гянджеви «Лейли и Меджнун».
1951 г.	Г.Баширову присуждена Государственная премия СССР за роман «Честь».
1953 г.	В Казани на татарском языке издана «Моабитская тетрадь» поэта Мусы Джалиля.
Апрель 1953 г.	Первая публикация стихотворений из «Моабитской тетради» М.Джалиля в «Литературной газете» (в переводе И.Френкеля).
1956 г.	Создана выставка достижений народного хозяйства ТАССР (ВДНХ ТАССР). С 1990 г. — Выставочное информационно-коммерческое объединение (ВИКО), с 1998 — «Казанская ярмарка».
15 мая 1957 г.	Состоялась премьера оперы Н.Г.Жиганова «Джалиль».
24 мая — 2 июля 1957 г.	Прошла Декада татарского искусства и литературы в Москве.
1958 г.	Учреждена Государственная премия Республики Татарстан им. Габдуллы Тукая.
	Открыт Музей изобразительных искусств.

	Открыт Центральный музей мелкой промышленности и профессионального образования Казанского губернского земства.
1959 г.	Снят телевизионный фильм «Красная ромашка» о поэте М.Джалиле (автор сценария Э.Мильштат).
1960–1990 гг.	В Казани функционировал планетарий (как подразделение Государственного музея ТАССР).
1961 г.	Создана Казанская студия кинохроники.
	Открыто Лениногорское педагогическое училище (с 2000 г. — Лениногорское музыкально-художественное педагогическое училище).
	На Казанской студии кинохроники начал выпускаться документально-хроникальный журнал «На Волге широкой».
1962 г.	При Казанском авиационном институте создано студенческое конструкторское бюро, от которого ведет историю Научно-исследовательский институт экспериментальной эстетики «Прометей».
1963 г.	Снят кинофильм «Красная ромашка» о поэте М.Джалиле (автор сценария Э.Мильштат).
1964 г.	Состоялась 1-я зональная художественная выставка «Большая Волга» в г.Куйбышев (Самара).
1965 г.	В г.Бугульма основан литературно-мемориальный музей чешского писателя Я.Гашека (в октябре–декабре 1919 г. работал помощником военного коменданта г.Бугульма).
1965–1967 гг.	В с.Ципья Балтасинского района открыт музей «Дружба народов».
1966 г.	Создан Государственный симфонический оркестр Республики Татарстан.
	В Казани на пл. Первого Мая установлен памятник поэту М.Джалилю.
1966 г., 1997 г.	Изданы лироэпическая поэма «Дар мужей» (1539–1540 гг., один из древнейших памятников казанского диалекта; хранится в Научной биб-

	лиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского университета), дидактическая поэма «Свет сердец» (1542 г.); стихотворение «Наставление» Мухаммадьяра Махмуда Хаджи угылы. Тексты, комментарии и перевод на современный татарский язык Ш.А.Абилова.
1967 г.	Построено новое здание Казанского цирка.
	Артисту Ш.Биктемирову присуждена Государственная премия ТАССР им. Г.Тукая.
	В Казани у Парка культуры и отдыха им. Горького установлен памятник павшим в борьбе за Советскую власть (автор В.М.Маликов, архитекторы А.А.Спориус, Г.М.Пичуев).
1968 г.	Учреждена Премия комсомола Татарии им. М.Джалиля (с 1997 г. — Республиканская премия им. М.Джалиля).
1969 г.	Создан Болгарский историко-архитектурный заповедник.
1970 г.	Открыт музей М.Джалиля в г. Мензелинск.
	Построен Татарский академический театр.
1971 г.	Учреждена Республиканская журналистская премия им. Х.Ямашева (вручалась по 1991 г.).
1973 г.	Г.Ахунов удостоен Государственной премии им. Тукая за роман о нефтяниках «Клад» и повесть «Ядро ореха».
1974 г.	Создано Общество любителей книги, объединявшее 15 обществ союзных республик. Существовало в РТ до 2000 г.
1975 г.	В г. Альметьевск открыта Картинная галерея.
	В с. Печищи Верхнеуслонского района открыт литературный музей белорусского писателя Я.Купалы, который с октября 1941 г. по июнь 1942 г. находился в с. Печищи в эвакуации. С 1981 г. — филиал Национального музея РТ.
1976 г.	Писателю Диасу Валееву присуждена Государственная премия РТ им. Г.Тукая за трагедийную хронику «Дарю тебе жизнь».

26 октября 1976 г.	Премьера спектакля Татарского академического театра «Старик Альмандар из деревни Альдермыш» по пьесе Т.Миннуллина.
1976–1993 гг.	Издан сборник «Татарское народное творчество» в 13 томах на татарском языке.
1977 г.	В Казани открыт литературный музей Е.А.Боратынского.
1977–1979 гг.	В Казани создана офортная мастерская при Художественном фонде ТАССР.
1977–1981 гг.	Издан «Толковый словарь татарского языка» (один из составителей — М.Г.Мухаммадиев).
1979 г.	В Казани построено здание Выставочного зала Союза художников РТ.
	Артисту Ш.Биктемирову присуждена Государственная премия РСФСР им. К.Станиславского.
	Открыт Музей истории КГУ.
	Создано Набережночелнинское училище искусств.
	Писателю Туфану Миннуллину присуждены Государственная премия РТ им. Г.Тукая и Государственная премия РСФСР им. К.Станиславского.
6 января 1979 г.	Вышел первый номер газеты «Вечерняя Казань».
1980 г.	Состоялась 5-я зональная художественная выставка «Большая Волга» в Казани.
	В г. Набережные Челны открыта Картинная галерея.
	В с. Черемшан открыт Мемориальный центр (филиал Национального музея РТ).
1981 г.	Создан Союз кинематографистов Республики Татарстан.
1982 г.	Поэт Шаукат Галиев награжден Почетным дипломом им. Г.Х.Андерсена за книгу «Заяц на зарядке».
1983 г.	Открыт музей-квартира М.Джалиля в Казани.

	Открыт Казанский филиал Института проблем информатики АН СССР (с 1998 г. — Институт проблем информатики АН РТ (ИПИ АН РТ)).
1984 г.	Певцу Х.Бигичеву присуждена Государственная премия им. Г.Тукая.
	Издан русско-татарский словарь (один из составителей — М.Г.Мухаммадиев).
1987 г.	Открыт Набережночелнинский театр кукол.
	В Казани состоялся фестиваль «Свет и звук».
1988 г.	Издан татарско-русский словарь (один из составителей — М.Г.Мухаммадиев).
	В с. Кульбаево-Мараса Нурлатского района открыт музей Г.Кариева.
	Художнику Константину Васильеву присуждена Премия комсомола Татарии им. М.Джалиля за цикл картин, посвященный Великой Отечественной войне.
С 1988 г.	Проводится ежегодный Международный фестиваль фортепианной музыки — «Пианофорум».
1989 г.	Народной артисткой РТ виолончелисткой Л.В.Масловой составлен и исполнен цикл из 4 концертов «Виолончельная музыка композиторов Татарстана» (антология татарской виолончельной музыки).
	Издан «Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья» (в 2 томах, составитель М.И.Махмутова).
1990 г.	Создан Елабужский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
	Организован Набережночелнинский татарский драматический театр (первый спектакль — «Бабочкой обернется душа твоя» по пьесе Р.Батуллы — состоялся 21 декабря).
	М.С.Магдееву вручена Государственная премия РТ им. Г.Тукая за повести «Прощание» и «Там, где гнездятся журавли».

	Создан Нижнекамский татарский драматический театр.
	Возникновение Нижегородского общества (Центра) татарской культуры «Туган як».
	В г.Чистополь основан мемориальный музей Бориса Пастернака.
	В Казанской консерватории прошел фестиваль «Дни Скрябина».
1991 г.	Основан Ленино-Кокушкинский природно-исторический заказник.
	Учреждена Премия Союза писателей РТ им. Гаяза Исхаки.
	Создан Казанский татарский театр юного зрителя.
	Состоялась 7-я зональная художественная выставка «Большая Волга» в Казани.
	Основано национальное издательство в РТ.
	В Казани учрежден журнал «Мирас» на татарском языке (с 2008 г. издается на русском, татарском, турецком, английском языках).
	Создан Национальный культурный центр «Казань».
	Учреждена Премия Союза писателей РТ им. Г.Исхаки за выдающийся вклад в духовную культуру татарского народа.
1992 г.	Журналом «Мирас» учреждена Международная премия им.Кул Гали.
	Созданы Билярский историко-археологический и природный музей-заповедник и Иски-Казанский историко-культурный и природный музей-заповедник.
	Присуждена Государственная премия РФ татарскому композитору Софие Губайдуллиной.
С 1992 г.	Проводится фестиваль им. Р.Нуреева.
14 февраля 1992 г.	Вышло постановление КМ РТ «Об организации Иски-Казанского историко-культурного и при-

	родного музея-заповедника в Высокогорском районе Республики Татарстан».
19–21 июля 1992 г. 27–30 августа 1997 г. 28–30 августа 2002 г.	В Казани состоялись Всемирные конгрессы татар.
Май 1992 г.	Вышел первый номер журнала «Казан утлары».
Август 1992 г.	На съезде представителей мусульманских общин (г.Набережные Челны) создано Духовное управление мусульман Республики Татарстан (ДУМ РТ).
1992–1997 гг.	Вручалась Премия Союза журналистов РТ.
1993 г.	М.И.Махмутовым исполнен перевод Корана на татарский язык.
	Учреждена Премия им. Марджани для награждения за работы в области гуманитарных наук.
	В г.Елабуга в усадебном доме, где с 1841 г. жила Н.А.Дурова, открыт музей.
	На городской площади г.Елабуга установлен памятник Н.А.Дуровой.
	В Казани прошел первый международный фестиваль современной музыки «Европа-Азия».
1993 г.	В г. Набережные Челны создан Институт непрерывного педагогического образования Министерства образования РТ.
	На базе хореографического отделения Казанского музыкального училища открыто Казанское хореографическое училище.
	Вышел первый номер журнала «Казань».
	Вышел 1-й том историко-мемориального издания «Память-Хэтер» (поименные списки погибших и пропавших без вести в годы 2-й мировой войны; гл. редактор — А.А.Иванов).

	Художнику Ильдару Зарипову присуждена Государственная премия им. Г.Тукая.
1994 г.	Поэту Роберту Миннуллину вручен Почетный диплом имени Г.Х.Андерсена за сборник стихов «Самое большое яблоко».
22 сентября 1994 г.	Вышел Указ Президента РТ о создании историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль».
1994–1996 гг.	Произведена реконструкция здания актового зала Казанской консерватории, в котором открылся Большой концертный зал РТ им. С.Сайдашева.
1995 г.	Создана общественная организация «Женщины Татарстана».
	Начала издаваться еженедельная литературно-художественная газета на татарском языке «Мэдэни жомга».
	В Казани начал издаваться журнал «Научный Татарстан».
	Открыт мемориальный музей-библиотека писателя Шайхи Маннура в с.Тулбай (филиал Национального музей РТ).
	Создана общественная организация писателей РТ «Пен-центр» (татарский).
1996 г.	Начала издаваться газета «Время и деньги», созданная на базе газеты «Известия Татарстана».
	В пгт Васильево открыт Мемориальный музей художника Константина Васильева.
	Публикация на современной татарской графике памятника средневековой (16–17 вв.) татарской литературы «Наставления праведных».
	В с.Шамбулыхчи Апастовского района открыт музей певца Ф.Насретдинова.
1996–1997 гг.	В Приволжском районе Казани построена мечеть «Медина» (в традициях татарского народного деревянного зодчества).

1996–2005 гг.	Построена мечеть «Кул Шариф» на территории Казанского кремля.
1997 г.	В Лианозовском парке (Москва) открыт музей художника Константина Васильева.
	В с. Б.Ачасыры Зеленодольского района открыт Архитектурно-этнографический комплекс имени Каюма Насыри.
	В Казани создан Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ.
20 января 1997 г.	По инициативе ИТЭ АН РТ принят закон «Об упорядочении татарского алфавита» (внесены изменения в расположение дополнительных букв).
1998 г.	Учреждена премия «Бэллур калэм — Хрустальное перо».
	Поэту Роберту Миннуллину присуждена Государственная премия им. Г.Тукая.
	В с. Б.Кайбицы Кайбицкого района открыт музей Галии Кайбицкой.
1999 г.	Ахсану Баяну присуждена Государственная премия РТ им. Г.Тукая за повесть «Похищенная луна».
	В педагогическом колледже пгт Арск открыт музей «Алифба». С 2001 г. — самостоятельный музей, посвященный истории развития письменности народов мира.
31 января 1999 г.	Вышло постановление КМ РТ о создании историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль».
30 июня 1999 г.	В с.Кутлушкино Чистопольского района открыт историко-мемориальный и этнографический комплекс Гаяза Исхаки.
29 августа 1999 г.	В Казани в здании колокольни церкви Богоявления открыт Камерный шаляпинский зал.
15 сентября 1999 г.	ГС РТ принял закон «О восстановлении татарского алфавита» на основе латинской графики.

2000 г.	Открыт дом-музей писателя М.С.Магдеева в с.Губурчак Арского района.
	В с. Коморгузя Атнинского района открыт музей Ш.Марджани (при школе).
	Присуждена Государственная премия РТ им. Г.Тукая поэту Зульфату.
2 марта 2001 г.	В Казани открыт музей-квартира Назиба Жиганова.
2002 г.	В Казани открыт музей К.Насыри.
	В Казани открыт Парк Победы (пр. Ямашева). Был разбит в 1970-х гг.
	Построен культурно-развлекательный комплекс «Пирамида» (архитекторы Г.Ш.Токарева и В.С.Токарев).
2005 г.	Создан центр «Эрмитаж-Казань» на территории Казанского кремля.
	В Казани открыт музей А.Н.Мазитова на базе его творческой мастерской (в составе Национального культурного центра «Казань»).
	В Парке 1000-летия Казани установлен памятник Кул Гали.
	В Казани учреждено проведение ежегодного Международного фестиваля мусульманского кино «Золотой минбар».
	В Парке Победы в Казани установлен памятник Матери, скорбящей по погибшим воинам (дар семьи первого Президента Татарстана М.Ш.Шаймиева).

Е.Б.Долгов

К ИСТОРИИ ГУБЕРНАТОРСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ. 1708–1917 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Объективные исторические процессы, включающие развитие экономики и социальных отношений, политику и культуру, являются итогом взаимодействия и противоборства, действий или бездействия всех живущих в конкретное время людей. В истории России государственная власть всегда играла исключительную роль в жизни общества. Биографии личностей, управляющих отдельными частями огромной страны, привлекают интерес современных исследователей. Вопрос о месте и роли руководителей российской провинции в настоящее время довольно интенсивно разрабатывается отечественной историографией.

Следует отметить, что задачи управления государством не могут быть решены только благодаря деятельности центральных учреждений и институтов. Поэтому верховная власть имеет исполнительные органы на местах, от состояния и эффективности которых в значительной степени зависит дееспособность страны. Управленческие структуры складывались и функционировали исторически, менялись их формы, отражая в своей организации те или иные воззрения, характерные для каждой эпохи.

Должность губернатора в системе государственного управления самодержавной России возникла в начале XVIII в., в ходе радикального реформирования Петром I центральных и местных учреждений. Созданный институт губернаторства оказался мощным административным звеном в политической системе нашего Отечества на протяжении столетий.

В российской официальной документации слово «губернатор» впервые появляется в Манифесте от 1703 г., а «губерния» встречается уже в Указе Петра I от 1701 г. Оба слова были заимствованы из языка завоеванных шведских провинций[1].

---

[1] Лешков В.Н. Разделение России на губернии по указам Петра I и Екатерины II // Русский вестник. 1859. Т. 24. С. 340; Блинов И.А. Губернаторы: Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С.42.

Между тем, только в процессе проведения областной реформы по Указу от 18 декабря 1708 г.[1] была создана Казанская губерния, первоначально охватывавшая территорию от Нижнего Новгорода до Астрахани и включавшая Казанское, Свияжское, Пензенское, Симбирское, Уфимское, Астраханское и другие воеводства (всего 71 уезд и 72 города), которые с 1719 г. стали называться провинциями. На протяжении XVIII столетия из Казанской губернии в самостоятельные административные единицы были выделены Астраханская, Нижегородская, Симбирская, Пензенская губернии. После преобразования в 1781 г. в наместничество (с 1796 г. — вновь губерния) она состояла из 13 уездов, с 1796 г. — из 10, с 1802 г. — из 12.

Губернией управляли казанские губернаторы, которые назначались на должность и увольнялись именными указами государя и обладали чрезвычайными полномочиями, объединяя в своих руках административные, полицейские, финансовые, судебные и военные функции. Они являлись высшими чиновниками абсолютной монархии на местах и руководствовались общегосударственными законами, дополненными особыми юридическими актами («Инструкция воеводам» 1719 г., «Наказ губернаторам» 1728 г., «Наставление губернаторам» 1764 г. и др.)[2].

При Петре Великом главной заботой главы губернской администрации были управление и правильное поступление государственных доходов (надзор за земскими конторами, сбором подушной подати, городским хозяйством, казенными заводами, торговлей солью и вином и пр.). Губернатор участвовал в военном управлении края, ему поручались все гарнизоны, он заботился о расквартировании войск и наблюдал за рекрутскими наборами. Руководителю губернии подчинялись полиция и призрение бедных, он осуществлял надзор за народным благосостоянием и участвовал в отправлении правосудия.

Попытки ввести в губернии коллегиальность правления через ландраты в 1713–1718 гг. окончились неудачей, и с 1719 г.

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. СПб.,1830 (ПСЗ-1). Т.4. №2218. С. 436-438.

[2] Там же. Т.5. №3294. С.624-632; Т.8. №5333. С.94-112; Т.16. №12137. С.716–720.

все управление на местах сконцентрировалось у губернатора, подчинявшегося Сенату[1].

Со смертью Петра I многие должности в крае были упразднены, а их функции переданы руководителю губернии. По «Наказу губернаторам и воеводам и их товарищам» от 30 августа 1728 г.[2] он обязан был исполнять указы императора, присылаемые из Сената и коллегий; руководил деятельностью канцелярий, объединивших дела прежних контор, распределив канцелярии между столами и канцелярскими служителями; должен был руководить воеводами и штаб-офицерами и, имея в своем распоряжении гарнизонные полки, помогать воеводам в сборе денег, рекрутов, искоренении разбоев и пр. В судебных делах на него возлагалась обязанность действовать по закону и не допускать волокиты, а также принимать меры к скорейшему сыску воров и разбойников и присуждать их к каторжным работам и смертной казни. К его функциям относились и борьба с иностранным шпионажем, раскольничеством и другими ересями, совращением в магометанство. На губернатора возлагались руководство сбором подушной подати и ведение приходно-расходных книг, борьба с эпидемиями и пожарами, надзор за городским благоустройством, за беглыми и гулящими людьми. Купечество в городах также подчинялось ему.

При императрице Анне Ивановне губернатор стал полным хозяином подведомственной территории; он решал все дела, от него зависело назначение всех местных должностных лиц, в том числе до 1752 г. и воевод[3].

---

[1] Андреевский И.Е. О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864. С.108-131; Лохвицкий А.В. Губерния. Ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864. Ч.1. С.31-47; Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. М., 1876. Ч.1. С.27-40, 55-74, 141-341; Градовский А.А. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры // Собр. соч. СПб., 1899. Т.1. С.113-255; Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция, 1719–27 гг. М., 1902; Его же. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч.349. С.45-46, 72-144.

[2] ПСЗ-1. Т.8. №5333. С.94-112.

[3] ПСЗ-1. Т.10. №7161. С.20-28.

Согласно «Наставлению губернаторам» от 21 апреля 1764 г.[1], губернатор прямо назывался главой, хозяином и опекуном губернии и состоял под ведением монарха и Сената, освобождаясь от надзора коллегий. Он и возглавляемая им губернская канцелярия поглощали в крае почти все функции государства. По делам о сохранении порядка и тишины, выдачи денег, казенных откупов и подрядов губернатор должен был присутствовать в канцелярии. Он мог отстранять от должности и даже отдавать под суд местных чиновников (донося об этом в Сенат); сообщал монарху и в Сенат о важных делах в губернии и свои соображения о расширении земледелия, торговли, промыслов и т. д. и об устранении недостатков в законодательстве; возглавлял подавление народных восстаний и борьбу со стихийными бедствиями. В его подчинении находились все местные гражданские учреждения и гарнизоны.

По «Учреждениям о губерниях Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г.[2] во главе местного управления был поставлен наместник, или генерал-губернатор, подчинявшийся монарху и Сенату. С 1781 г. Казанская губерния образовывала наместничество то с Пензенской, то с Симбирской и Вятской губерниями. Неопределенные формулировки, определявшие права генерал-губернатора, давали последнему фактически неограниченные полномочия. Наместник считался руководителем региональной администрации, полиции и войск, осуществлял общий надзор за всем аппаратом управления и суда, чиновниками и сословными органами в наместничестве. Он мог оказывать давление и на судебный процесс, хотя не имел формального права вмешиваться в судопроизводство. Исполнительным органом при наместнике являлось наместническое правление. Формально власть наместников была велика, но фактически из-за загруженности множеством гражданских и военных дел на огромной территории генерал-губернаторы в последние годы правления Екатерины II все больше превращались в номинальных представителей верховной власти.

---

[1] Там же. Т.16. №12137. С.716-720.
[2] Там же. Т.20. №14392. С.229-304.

Та степень полномочий, предоставленных наместникам, не могла не отразиться на губернаторах (назывались правителями Казанского наместничества), которым принадлежала административная власть в губернии согласно «Наказу» от 1728 г. и «Наставлениям» от 1764 г. К основным функциям губернатора относились общее административное управление губернии; обнародование законодательства и надзор за его исполнением; решение дел, не требующих суда; наложение ареста на имущество по приговорам судебных органов; рассмотрение жалоб на подчиненные учреждения и лица. В его исключительном ведении находились «ревизии душ» (переписи населения), чрезвычайные меры для народной безопасности; он же наблюдал за казенным управлением и за правильностью поступления сборов и пошлин; в его руках оставались подорожные и таможенные сборы, следственные дела и право останавливать решения суда.

Таким образом, результатом Губернской реформы от 1775 г. стали усиление власти наместников и отход губернаторов на второй план.

Должность казанского наместника была упразднена указом Павла I от 12 декабря 1796 г.[1]: губернатор вновь совместил функции главного начальника и администратора в крае, а наместническое правление было преобразовано в губернское правление. Рядом указов от 1798–1800 гг. император Павел I усилил надзор за деятельностью начальников губернии «для соблюдения доброго порядка». Однако с 1796 г. на территории Казанской губернии вначале одновременно действовали гражданский и военный губернаторы (до 1801 г.), а затем в 1801–1831 гг. назначался только гражданский губернатор. В 1831–1866 гг. здесь широко практиковалось назначение военных губернаторов с управлением и гражданской частью (кроме местной администрации и полиции им были подчинены воинские части и военные учреждения на подведомственной территории). При Александре I, с созданием министерств в 1802 г., губернатор стал подчиняться Министерству внутренних дел. Руководителю губернии была подведомственна полиция; он должен был заботиться о народном благосостоянии и безопасности; в области

[1] ПСЗ-1. Т.24. №17634. С.229-230.

финансового управления, кроме надзора за казенной палатой, ему поручались надзор за винокурением, исправлением повинностей; в области суда он утверждал решения уголовной палаты и низших судов.

Для истории первой половины XIX в. характерны усиление власти губернаторов и рост влияния на местные органы всех ведомств. Все эти процессы были закреплены в «Общем наказе гражданским губернаторам» от 3 июня 1837 г.[1], провозгласившем губернатора «хозяином губернии». Губернатор являлся представителем верховной власти на подведомственной территории и как таковой председательствовал в губернском правлении, был блюстителем порядка и законов и ревизором подчиненных ему мест и, наконец, выступал местным администратором, имеющим под своей властью всевозможные комиссии и комитеты. Через его руки проходили обычно все дела губернии, и он мог вмешиваться в них как «хозяин губернии». Попыткой ограничить такую власть губернатора, передав часть дел на усмотрение губернского правления, стал закон от 2 января 1845 г.[2] Правда, хотя этот орган являлся коллегиальным, на практике слово начальника губернии имело решающее значение, а члены губернского правления редко когда не соглашались с его мнением.

В пореформенный период в России продолжало существовать в основном старое административно-территориальное деление и главой местной администрации по-прежнему оставался губернатор. Во время буржуазных преобразований его компетенция несколько сузилась. «Уменьшение правительственной опеки и расширение самостоятельности общества, — писал И.А.Блинов, — привело, с одной стороны, к уменьшению непосредственной деятельности, ... с другой — к увеличению значения губернатора как органа надзора»[3]. Действительно, именно у него продолжала сохраняться основная власть. Начальник губернии являлся членом до полутора десятков различных сове-

---

[1] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 / ПСЗ-2 / СПб., 1838. Т.12. Отд.1. №10303. С.361-439.
[2] ПСЗ-2. СПб., 1846. Т.20. Отд.1. №18580. С.16-60.
[3] Блинов И.А. Указ. соч. С.252.

щательных учреждений (присутствий, комитетов и комиссий), имел право ревизии всех гражданских органов в крае независимо от их ведомственной принадлежности, а с конца XIX в. получил возможность влиять даже на суд. Вплоть до Февральской революции 1917 г. он оставался главным доверенным лицом правительства в губернии, и все важнейшие дела местного управления решались при его деятельном участии. Как представитель высшей власти на местах губернатор являлся здесь проводником политики почти всех министерств (и в первую очередь МВД). Он назначался и увольнялся императорскими указами, отчеты направлял на рассмотрение монарха, в губернии ведал обнародованием законов. Губернские учреждения в отношении к губернатору делились на подчинявшиеся ему прямо (губернское правление, казенная палата, управление государственных имуществ, уездные и городские полицейские управления) и зависящие непосредственно от других учреждений (но губернатор мог контролировать их деятельность). Ему принадлежал служебный надзор за составом всего должностного персонала в крае, надзор «за правильностью и законностью действий» земских и городских органов самоуправления. При нем действовали канцелярия для личной и секретной переписки и чиновники особых поручений. В полномочия губернатора входили попечение о народной безопасности, продовольствии и здравии, о делах по общему призрению, надзор за исполнением государственных повинностей и пр.; он являлся прямым начальником всей губернской полиции[1].

Должности казанских губернаторов и генерал-губернаторов занимали на протяжении правления Петра I четыре сановника, при Екатерине I — два, при Петре II — два, при Анне Ивановне — четыре (и еще три губернских товарища и вице-губернатор исполняли обязанности главы губернии[2]), при Елизавете Петровне — четыре, при Петре III — один, при Екатерине II — десять, при Павле I — шесть, при Александре I — де-

[1] Правящая Россия: Полный сборник сведений о правах и обязанностях административных учреждений и должностных лиц Российской империи от Государственного Совета до сельского старосты. СПб., 1906. Ч.1. С.136.
[2] В 1739–1741 гг. должность губернатора была вакантной.

вять, при Николае I — десять, при Александре II — шесть, при Александре III — четыре, при Николае II — пять человек.

По происхождению и социальному положению почти все казанские губернаторы принадлежали к потомственному дворянству центральных губерний России. Восемь из них обладали княжеским титулом: четверо были потомками Рюриковичей (А.С.Волконский, М.В.Долгоруков, С.И.Гагарин) и Гедиминовичей (С.Д.Голицын); двое вели происхождение от выходцев из Золотой Орды (В.Б.Тенишев, П.С.Мещерский), один — имел грузинские корни (С.М.Баратаев), а М.И.Кутузов стал князем впоследствии, уже после ухода с занимаемой должности генерал-губернатора. Семь губернаторов были графами (П.М.Апраксин, П.И.Мусин-Пушкин, А.И.Румянцев, Ф.И.Головин, П.И.Панин, И.А.Толстой, Е.П.Толстой), двое — баронами (О.Ф.Розен, А.К.Пирх).

Подавляющее большинство казанских губернаторов (83%) в этническом отношении являлись великороссами, а по вероисповеданию — православными. Семь человек принадлежали к потомкам обрусевших немцев (И.А. фон Менгден (Фамендин), Я.И. фон Брандт, Б.П.Де Ласси, О.Ф. фон Розен, А.К.Пирх, А.К.Гейнс, А.А.Рейнбот), двое (Д.С.Казинский, П.М.Боярский) имели малороссийское происхождение, и еще один (Н.И.Кацарев) был греком.

Образовательный уровень казанских губернаторов постепенно повышался, что являлось отражением общероссийских процессов. На протяжении первых 135 лет подавляющая часть начальников губернии имела домашнее образование, дополненное у некоторых обучением в сословных учебных заведениях, а двое (П.И.Мусин-Пушкин, С.Д.Голицын) слушали лекции в ряде университетов в Германии.

Первыми казанскими губернаторами, имевшими систематическое образование, были выпускники Петербургского сухопутного кадетского корпуса А.Н.Квашнин-Самарин и Я.И. фон Брандт. В первой половине XIX в. в этой должности побывали выпускники 2-го (А.А.Аплечеев) и 1-го (А.К.Пирх) кадетских корпусов, Горного училища (В.Ю.Соймонов), Пажеского корпуса (И.А.Боратынский). В пореформенные годы два казанских

губернатора (П.Ф.Козлянинов, Н.Я.Скарятин) были выпускниками Главного инженерного училища, один (П.А.Полторацкий) — Пажеского корпуса, пять — прошли курс в военных училищах и гимназиях, причем двое (А.К.Гейнс, А.А.Рейнбот) закончили Николаевскую академию Генерального штаба, а один (Л.И.Черкасов) — Александровскую военно-юридическую академию. Первым из занимавших в Казани губернаторскую должность и получивший гражданское образование был Н.Е.Андреевский, который окончил Александровский лицей. Следующий губернатор, слушавший лекции в университете, появился в Казани только через 30 лет. Им оказался последний дореволюционный начальник П.М.Боярский, окончивший Санкт-Петербургский университет.

Служебная карьера 90% чиновников, занимавших должность руководителя Казанской губернии, была традиционной для российского дворянства: военная служба на определенном этапе завершалась переходом на гражданскую. Среди таких губернаторов с 1708 г. до Губернской реформы Екатерины II (1708–1781 гг.) — 21 из 23, все 10 человек в конце XVIII в. (1781–1801 гг.), 14 из 17 — в первой половине XIX в., 6 из 8 — во второй половине XIX столетия, 2 из 4 — в начале XX в. (до 1917 г.). Значительная часть из них начала службу в императорской гвардии, 29 человек были назначены на должность главы губернии в генеральском чине (А.С.Волконский, А.П.Волынский, В.Н.Зотов, А.И.Румянцев, Л.Я.Соймонов, А.Г.Загряжский, Ф.И.Головин, Я.И.фон Брандт, П.И.Панин, П.С.Мещерский, М.И.Кутузов, С.И.Маврин, И.Б.Бибиков, И.А.Татищев, С.М.Баратаев, Б.П.Ласси, П.П.Пущин, А.Н.Бахметев, А.К.Пирх, С.С.Стрекалов, С.П.Шипов, И.А.Боратынский, Е.П.Толстой, П.Ф.Козлянинов, А.Е.Тимашев, М.К.Нарышкин, А.К.Гейнс, Л.И.Черкасов, А.А.Рейнбот).

Пять казанских губернаторов и генерал-губернаторов обладали высшими наградами Российской империи — орденом Св. Андрея Первозванного, ими были А.И.Румянцев, П.И.Панин, П.С.Мещерский, М.И.Кутузов, А.Е.Тимашев, и двое — высшими наградами — орденом Св. Георгия Победоносца 1-й степени, ими были П.И.Панин (за взятие Бендер в 1770 г. во время

русско-турецкой войны) и М.И.Кутузов (за победу над Наполеоном в 1812 г.).

Два казанских губернатора (О.Ф.Розен, Н.Я.Скарятин) до назначения на эту должность служили губернскими предводителями дворянства. Девять казанских губернаторов назначались на эту должность в возрасте от 60 до 69 лет, 18 — от 50 до 59 лет, 25 — от 40 до 49 лет, 10 — от 30 до 39 лет. Самыми пожилыми являлись А.П.Салтыков и С.Т.Греков (по 69 лет), А.Г.Загряжский (около 67 лет), а самыми молодыми — П.П.Пущин (30 лет), П.И.Мусин-Пушкин, А.И.Муханов, А.А.Аплечеев (по 33 года соответственно).

Каждый из казанских губернаторов находился на этой должности в среднем около трех-четырех лет (менее одного года — 8,3%, один-два года — 33,3 %, от трех до пяти лет — 25 %, от пяти до десяти — 23 %, свыше десяти — 10 %), однако были и исключения. Так, в эпоху Екатерины II П.С.Мещерский занимал ее (с учетом должности наместника) около 20 лет (1774–1792, 1796–1797 гг.), при Александре I Б.А.Мансуров — около 11 лет (1803–1814 гг.), при Николае I С.С.Стрекалов — 10 лет (1831–1841 гг.) И.А.Боратынский — 11 лет (1846–1857 гг.), при Александре II Н.Я.Скарятин — 14 лет (1866–1880 гг.), при Александре III и Николае II П.А.Полторацкий — 15 лет (1889–1904 гг.).

Имели собственность в Казанской губернии семь сановников — П.М.Апраксин, А.И.Румянцев, Я.Ф.Чемодуров, С.М.Баратаев, Б.А.Мансуров, А.К.Пирх, Л.И.Черкасов.

Что касается дальнейшей карьеры руководителей Казанской губернии, то почти для половины из них (30 из 62, или 48,4% от общего числа) должность губернатора оказалась завершением служебной карьеры, причем 12 человек (С.Д.Голицын, Ф.И.Головин, Я.И.Брандт, И.А.Татищев, А.А.Аплечеев, Б.А.Мансуров, И.А.Толстой, В.Ю.Соймонов, О.Ф.Розен, И.Г.Жеванов, Н.Е.Андреевский, М.В.Стрижевский) скончались на занимаемом посту, 21 человек (33,9%) получили повышение по службе, 11 человек (17,7%) были переведены на равнозначные должности за пределами Казанской губернии.

Служебная карьера ряда казанских губернаторов не раз омрачалась конфликтами и обвинениями в злоупотреблениях. В результате от должности были отстранены А.П.Салтыков, А.П.Волынский, А.Г.Загряжский, А.И.Муханов, П.П.Пущин, Н.И.Кацарев, Ф.П.Гурьев, И.А.Толстой, П.А.Нилов, Н.Я.Скарятин. Жертвами меняющейся политической ситуации в стране стали П.Ф.Козлянинов (при нем произошли жестокое подавление крестьянского волнения в деревне Бездна в 1861 г. и раскрытие «Казанского заговора» в 1863 г. — попытки польских революционеров поднять восстание в Поволжье) и П. Ф. Хомутов (проявил растерянность при проведении в жизнь Манифеста от 17 октября 1905 г., что привело к массовым беспорядкам в Казани).

В целом, казанские губернаторы 1708–1917 гг. вписывались в картину общероссийского губернаторского корпуса и не имели специфических черт.

Февральская революция положила конец не только монархическому строю, но и власти губернаторов. 5 марта 1917 г. последний «главноначальствующий» Казанской губернии был смещен со своего поста, а его должность официально упразднена постановлением Временного правительства от 19 сентября того же года[1].

[1] Собрание узаконений и распоряжений Правительства. 1917. №246. С.2889.

Р.Р.Ибрагимов

ОСОБЕННОСТИ АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ТАТАРСКОЙ АССР В ПЕРИОД ОТНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К началу 1940-х гг. политика Советского государства в отношении религии почти достигла своей цели: в результате всепроникающей антирелигиозной пропаганды и жесткого административного давления, религиозные объединения находились на грани полного уничтожения.

Ситуация существенно изменилась с началом Великой Отечественной войны. Этому способствовали не только патриотическая позиция религиозных структур, но и стремление власти использовать религиозный фактор для решения внутри- и внешнеполитических проблем. Действительно, в условиях войны усилились компенсаторные функции религии: многие люди стали открыто обращаться к религии, пытаясь найти в ней морально-нравственные ориентиры, способные им помочь выжить в условиях глубоких душевных переживаний за свою жизнь и жизни своих близких. В то же время перед Советским Союзом, который один, без участия других стран, вел войну с фашистской Германией, стояла важная задача — открытие второго фронта. В этих условиях смягчение некоторых сторон жизни в стране могло благоприятно сказаться на ходе переговоров с союзниками.

Таким образом, признание заслуг религиозных организаций на юридически правовом уровне произошло только в сентябре 1943 года, когда после встречи И.В.Сталина с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, митрополитом Ленинградским Алексием и экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Николаем советским правительством были приняты решения, ознаменовавшие новый этап в отношениях государства и религии. В дальнейшем это выразилось в принятии правительством смягчающих постановлений и директив.

В другой же сфере политики государства в отношении религии — атеистической пропаганде существенные перемены про-

изошли уже с началом войны. Сообразно с новыми реалиями коррективам подверглась деятельность Союза воинствующих безбожников (далее СВБ) — массовой атеистической организации, призванной вести агитационно-пропагандистскую работу среди верующих. Центральный Совет СВБ предписал областным, краевым и республиканским отделениям в своей деятельности руководствоваться незыблемой, на его взгляд, аксиомой о том, что усиление религиозности среди значительной части населения представляет собой временное явление, вызванное исключительно обстоятельствами военного времени.

По словам председателя областного Оргбюро СВБ Татарской АССР З.И.Мелещенко, «… с момента начала войны, во многих районах работа СВБ начала сворачиваться, а подчас совсем прекращаться»[1]. Поэтому с целью активизации деятельности первичных ячеек СВБ на местах и формирования новых методов работы в условиях войны З.И.Мелещенко были разработаны тезисы «О целях и задачах СВБ в период Великой Отечественной войны Советского народа против фашистских захватчиков». Согласно этому документу, всю деятельность СВБ можно условно разделить на организационно-массовую и агитационно-пропагандистскую работу.

К первой относились оформление и структурное укрепление районных и городских первичных ячеек СВБ, учет проводимой работы, возобновление регулярного сбора членских взносов, вербовка новых членов в ряды СВБ. Примечательно, что в качестве мощного агитационного средства для оживления деятельности и привлечения новых кадров в свое общество руководство СВБ предлагало использовать тот факт, что 2/3 всех собранных по членским взносам средств передавались на нужды обороны страны. Для членов СВБ это служило своеобразным показателем практической помощи, собственной востребованности и значимости в деле борьбы с общим врагом. Поэтому, по мнению Мелещенко, «… каждый прием членского взноса от члена СВБ является благоприятным моментом для агитации за вступление в члены СВБ»[2]. При этом такой способ при-

[1] ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.5. Д.890. Л.13.
[2] ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.5. Д.890. Л.14.

влечения новых кадров, как агитация «за борьбу с религиозными предрассудками», отошел на второй план.

Что касается агитационно-пропагандистской деятельности СВБ, то здесь он перешел с огульной и безудержной критики религии на более мягкие формы воздействия. В вышеупомянутых тезисах Мелещенко подчеркивала: «Сейчас (имеется в виду 1943 г. — И.Р.) эта работа должна выполняться иными путями, чем прежде»[1]. Непосредственно это выразилось в замене острых антирелигиозных лекций и докладов довоенного периода (таких, как «Был ли Христос» и «Происхождение пасхи») на лекции, пропагандирующие естественнонаучные знания, без прямого противопоставления последних религии. В директивах З.И.Мелещенко райсоветам СВБ Татарской АССР было обращено внимание на тот факт, что в некоторых районах не были учтены особенности текущего времени. В частности, в Больше-Тархановском (ныне территория Тетюшского района Республики Татарстан) и некоторых других районах проходили лекции на тему «Религия и церковь на службе германского фашизма»[2]. Руководством республиканского СВБ предлагалось акцентировать внимание на проведении научно-популярных лекций по вопросам Советской конституции, естествознания, агрономии, медицины; шире привлекать к лекционной работе учителей, медицинских и ветеринарных работников, а в качестве так называемых «беседчиков» (в организуемых на предприятиях беседах атеистической направленности) — учащихся техникумов и выпускников средних школ[3].

Огромное значение для усиления патриотических настроений среди верующих приобрела демонстрация варварского отношения фашистов к религии на оккупированных ими территориях. В этот период становится актуальным формирование образа единственного врага верующих в лице фашизма. Активистам СВБ в беседах и лекциях предписывалось использовать рассказы и воспоминания очевидцев о бесчинствах и расправах над служителями культа и верующими, актах вандализма над

---

[1] Там же. Л.13.
[2] Там же. Л.14 об.
[3] Там же. Л.12об., 13.

молитвенными зданиями. При этом в методических указаниях председателя областного Оргбюро СВБ Татарской АССР подчеркивалась необходимость противопоставления «бесчеловечному и отупляющему строю фашизма — свободный, защищающий человеческое достоинство, советский строй»[1]. Правда, подобное сравнение вряд ли могло быть использовано советской пропагандой эффективным образом, так как действия властей по отношению к верующим и духовенству в довоенный период невозможно характеризовать как «защищающие человеческое достоинство».

О смещении акцентов в работе СВБ свидетельствует и тематика лекций, рекомендованных З.И.Мелещенко райсоветам СВБ республики. По их заглавиям можно проследить тенденцию к более гибким и мягким формам атеистической пропаганды. В сентябре 1944 г. вышло постановление ЦК КПСС, «призывавшее к усилению антирелигиозной пропаганды через пропаганду научного мировоззрения»[2]. В этой связи руководство республиканского СВБ предложило своим первичным ячейкам провести следующие лекции: «Как фашистские оккупанты относятся к церковным организациям, служителям культа и верующим»; «Советская агрохимическая наука — на службу фронту, на борьбу за высокий урожай»; «Борьба за санитарное состояние тыла, за оздоровление быта трудящихся»; «Советская медицина в борьбе за жизнь и здоровье бойцов Красной Армии»; «Доноры — борцы за спасение больных и раненых защитников родины»; «Сталинская Конституция и свобода вероисповеданий в СССР»[3].

Однако несмотря на вышеперечисленные попытки центрального и республиканского СВБ структурно сохранить и активизировать деятельность первичных ячеек, вскоре они прекратили свою деятельность. Лишь в 1947 г. было образовано общество «Знание», призванное выполнять схожие с СВБ функции.

---

[1] ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.5. Д.890. Л.12об., 13.

[2] Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. С.256.

[3] ЦГА ИПД РТ. Ф.15. Оп.5. Д.890. Л.16.

Р.Р.Ибрагимов

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК И СНК РСФСР ОТ 8 АПРЕЛЯ 1929 г. «О РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ» КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИИ

К концу 1920-х гг. основные положения по религиозному вопросу были законодательно закреплены Советским государством в Декрете СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», более известном как «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». В соответствии с ним взаимоотношения советского государства с верующими должны были основываться на следующих принципах: каждый гражданин Советского Союза имел право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; ликвидировались различные привилегии и льготы, основанные на конфессиональной принадлежности граждан; из ведения церкви изымались государственные функции; во всех государственных и общественных учебных заведениях запрещалось преподавание богословия, обучение религии разрешалось только частным образом; религиозные организации лишались прав юридического лица, в связи с этим все их имущество переходило в собственность государства; использование религиозными обществами молитвенных зданий и предметов культа происходило на правах бесплатной аренды, на основании специальных постановлений местных и центральных органов государственной власти[1]. Таким образом, Декрет, с одной стороны, формально предоставлял верующим свободу вероисповедания, а с другой — существенно ограничивал права и возможности их официальных институтов — религиозных организаций.

Если Декрет от 1918 г. не предусматривал явного и прямого вмешательства государства во внутренние дела религиозных объединений, то Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 ап-

[1] Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. М., 1971. С.53-55.

реля 1929 г. «О религиозных объединениях» ликвидировало этот «пробел» в советском законодательстве.

В Постановлении были определены две формы религиозных объединений — религиозные общества и группы верующих. В первом случае численность членов объединения не могла быть менее 20 человек, во втором — это допускалось. Для осуществления хозяйственно-финансовой деятельности и внешнего представительства избирались исполнительные органы: в религиозном обществе в составе трех человек, в группе верующих — одного. При этом властям предоставлялось право отвода из состава исполнительного органа религиозных объединений отдельных лиц[1]. На усмотрение религиозных объединений оставалось избрание ревизионной комиссии в количестве не более 3 человек, в функции которой входили проверка культового имущества и контроль денежных сумм, «получаемых путем складчины или добровольных пожертвований»[2] среди членов религиозного объединения.

Статьи Постановления, регламентировавшие порядок регистрации религиозных объединений в органах государственной власти, по большей части дублировали инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г. и Постановление ВЦИК от 3 августа 1922 г., но имели также и некоторые новшества. В частности, минимальное число верующих, ходатайствующих о регистрации религиозного общества, сокращалось до 20 человек (т.н. «двадцатка»). Для регистрации же группы верующих было необходимо заявление с подписями всех членов этой группы.

При положительном решении ходатайства культовое здание и находящееся в нем имущество передавались в пользование религиозного объединения на основании договора последнего с представителями волостного, районного исполкома и городского совета. Согласно договору, верующие обязывались хранить и беречь молитвенное здание с находящимся в нем имуществом как государственное, производить ремонт культовых зданий, а также нести расходы по отоплению, страхованию, охране, оп-

---

[1] Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. М., 1971. С.87.

[2] Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. М., 1929. С.4.

лате налогов и т.д., возмещать ущерб государству при порче и недостаче имущества, использовать здание исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, иметь инвентарную опись всего культового имущества, обеспечивать беспрепятственный допуск в любое время (за исключением того времени, когда совершаются религиозные обряды) представителей городских советов или волостных и районных исполкомов и сельских советов к проверке имущества [1]. Молитвенные здания, имевшие историческое и художественное значение, передавались на аналогичных условиях, но при этом еще учитывались правила об охране памятников искусства и старины.

Получив разрешение от властей на легальную деятельность, религиозные объединения попадали под всеобъемлющий контроль органов советской и государственной власти. При этом механизмы осуществления такого контроля зачастую маскировались под разного рода хозяйственно-имущественные проверки. Легитимность последних была закреплена в вышеупомянутых типовых договорах между религиозными объединениями и исполкомами райсоветов. В соответствии с ними, религиозное объединение «…обязалось беспрепятственно допускать в не богослужебное время представителей райсовета депутатов трудящихся и Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР по ТАССР к периодической проверке и осмотру имущества»[2]. Однако в большей степени эта возможность использовалась властями для наблюдений и контроля совсем иного рода. Перманентные визиты вышеупомянутых должностных лиц позволяли следить за половозрастным составом, тенденциями, настроениями, доминирующими в тот или иной период в религиозных объединениях. Затем сообразно собранным сведениям вырабатывалась или корректировалась линия поведения в отношениях с ними.

При нарушении верующими каких-либо пунктов договора об аренде советские органы власти имели юридическое право на его расторжение. Найти же взамен изъятого новое молитвенное здание было весьма затруднительно, так как это встре-

---

[1] Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. М., 1929. С.6.
[2] НА РТ. Ф.Р-873. Оп.2. Д.28. Л.119.

чало массу искусственно создаваемых преград со стороны местных властей. В то же время одним из главных условий положительного решения по ходатайству верующих о регистрации и, следовательно, получения религиозными объединениями возможности функционировать легально было наличие у них молитвенного здания. Таким образом, отсутствие у религиозных объединений прав на владение недвижимым имуществом, в том числе помещением, где исполнялись религиозные обряды, ставило их в жесткую зависимость от органов государственной власти.

Формально за верующими сохранялось право на строительство новых молитвенных зданий, «с соблюдением общих для возведения строений техническо-строительных правил, а также особых условий, устанавливаемых НКВД»[1]. Однако практика государственно-конфессиональных отношений, по крайней мере, в рамках Татарской АССР, показывает, что строительство мечетей в некоторых районах республики продолжалось только до начала 1930-х гг. (в 1924 г. было завершено строительство Закабанной мечети в Казани), и затем данная практика возобновилась лишь в конце 1980-х гг.

Передача культовых зданий под другие цели осуществлялась по мотивированному постановлению ЦИК автономной республики, краевого, областного или губернского исполкома. Верующим предоставлялось право обжаловать это постановление в Президиум ВЦИК, после этого вся документация по делу пересылалась в вышеупомянутый центральный орган власти. В подобных ситуациях молитвенное здание отбиралось у верующих только после соответствующего постановления Президиума ВЦИК.

Согласно статье 40 данного Постановления, при закрытии молитвенного здания культовое имущество распределялось следующим образом: предметы, изготовленные из платины, золота, серебра, парчи, а также драгоценные камни зачислялись в государственный фонд и передавались в распоряжение местных финансовых органов или органов Наркомпроса (в том случае если эти предметы состояли на их учете); предметы, пред-

[1] Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. М., 1929. С.8.

ставлявшие историческую и художественную ценность, передавались органам Наркомпроса; предметы, имеющие специальное назначение при отправлении культов (иконы, хоругви, облачения и т.п.), оставались у верующих для переноса в другие молитвенные здания этого культа; колокола, мебель, люстры, ковры и другие предметы обихода зачислялись в государственный фонд и переходили в распоряжение местных финансовых органов или Наркомпроса[1].

Как и в любой другой области жизни советского общества, на каждого участника религиозного объединения органами власти заводилась учетная анкета, степень подробности которой зависела от статуса опрашиваемого в религиозном мире. К примеру, минимальные сведения запрашивались с членов «двадцаток», т.е. с учредителей религиозного объединения. Наиболее подробная информация собиралась о членах советов религиозного объединения. Это было вызвано тем, что данная группа людей (в их числе и служитель культа), как правило, выступала инициатором образования того или иного религиозного объединения, а затем становилась ее костяком и цементирующим элементом. Она проявляла наибольшую активность в части реализации своих прав на удовлетворение культовых потребностей и таким образом являлась основой религиозного социума в целом, а для властей одним из наиболее неблагонадежных слоев общества, о котором необходимо было собрать исчерпывающую информацию. Для служителей культа была предусмотрена индивидуальная анкета, менее подробная в сравнении с предыдущей. Видимо, это объясняется тем, что основные сведения о себе они представляли как о председателях церковных советов.

В Постановлении от 8 апреля 1929 г. выражалось стремление властей полностью вытеснить религиозные объединения из общественной жизни страны. В этой связи им запрещалось оказывать материально-финансовую помощь своим членам, создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, организовывать специальные детские, юношеские, женские молитвенные собрания, устраивать экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки, санатории и оказывать ле-

[1] Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. М., 1929. С.8.

чебную помощь[1]. Как уже упоминалось ранее, согласно пункту 54 Постановления, религиозным обществам и группам разрешалось организовывать складчины и добровольные пожертвования, однако при этом возможность их использования ограничивалась целями, связанными только с содержанием молитвенного здания, культового имущества и оплаты услуг священнослужителей.[2] Таким образом, религиозным объединениям запрещалась любая форма внекультовой деятельности, в первую очередь, благотворительность, которая могла создать позитивное общественное мнение о верующих и духовенстве.

Властями четко регламентировался порядок и условия организации духовенством и верующими собраний и съездов различных уровней. Исполнительным органам и ревизионным комиссиям религиозных объединений разрешалось собираться для решения финансово-хозяйственных вопросов без уведомления об этом органов власти. Общие собрания религиозных обществ и групп верующих, не связанные с отправлением культовых потребностей, могли проводиться только с разрешения исполнительных комитетов районного и городского Совета депутатов трудящихся. Верующим и духовенству разрешалось организовывать религиозные съезды на местном, всероссийском и всесоюзном уровнях, однако в каждом из этих случаев религиозным объединениям необходимо было получить разрешение от НКВД РСФСР в том случае, «если созывается всероссийский или всесоюзный съезд на территории РСФСР или если съезд охватывает территорию двух или более краев, областей и губерний»[3]. Проведение республиканских, областных и краевых съездов санкционировалось органами власти данных административно-территориальных образований.

Государство вмешивалось и во внутренние дела духовенства. Так, в Постановлении оговаривалась территория деятельности служителей культа, — «местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождени-

---

[1] Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. М., 1971. С.87.
[2] Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства. М., 1929. С.9.
[3] Там же. С.5.

ем соответствующего молитвенного помещения»[1]. Помимо этого, под строгим контролем властей находились доходы духовенства и религиозных объединений. В этой связи была введена плата за исполнение религиозных обрядов, которая фиксировалась в определенных квитанциях. В нее входили заявление верующего с указанием собственных данных, фамилии служителя культа и наименования обряда; отрывной талон, выдаваемый верующему с указанием уплаченной суммы; отрывная часть квитанции, выдаваемой священнослужителю перед выходом на дом для исполнения обряда.

Необходимо отметить, что на духовенство не распространялись общие нормы трудового законодательства, страхования и начисления пенсии. Размеры заработной платы и пенсии священнослужителей устанавливало государство, а выплачивало их религиозное общество. При этом взимаемый с духовенства налог был значительно выше того, который был установлен для большей части граждан страны. В этой связи неофициальной и едва ли не основной статьей доходов служителей культов были частные подношения верующих.

Таким образом, Постановление от 8 апреля 1929 г. с последующими изменениями и дополнениями являлось основополагающим законодательным актом в области государственно-конфессиональных отношений, вплоть до принятия в 1990 г. Верховным Советом СССР Закона «О свободе совести и религиозных организациях».

---

[1] Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. М., 1971. С.88.

Ф.А.Ибрагимова

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ И ДИЗАЙНЕ

Отношение к своему культурному наследию в современных условиях глобализации и стирания культурных границ, сохранения национальной идентичности актуально во всем мире, в том числе в нашем регионе. При реализации последних проектов в Болгаре, Свияжске и др. перед архитекторами и дизайнерами стояла задача не только воссоздания исторически сложившихся пространства и архитектурного облика памятников, но и поиска стилистических решений вновь возводимых архитектурных сооружений.

Кроме выбранного в этом случае пути стилистического единства проектируемых и реконструируемых объектов был бы интересен и опыт практического применения других подходов. Одним из них является «дизайнерский» подход, который выходит за рамки классических представлений об исторически сложившейся архитектурной среде и той степени «вмешательства», которое может себе позволить архитектор и дизайнер, создавая новые объекты в уже сложившихся условиях.

Можно сказать без преувеличения: наиболее ярко новое видение демонстрируют японские дизайнеры и архитекторы. Японский опыт интересен еще и тем, что как ни в какой другой стране мира следование сложившимся традициям и бережное отношение ко всем историческим и культурным объектам сочетаются с самой передовой и ультрасовременной архитектурой и дизайном. Японская архитектура и дизайн имеют черты, присущие только им. Объекты, созданные в Японии, имеют свою узнаваемую и неповторимую эстетику, корнями уходящую в традиционную культуру и искусство. Японских дизайнеров и архитекторов от западных отличает сам подход к процессу проектирования, где большое значение имеет среда, в которой будет существовать объект. Для них очень важно пространство, окружающее объект, и главная задача здесь видится в том, чтобы максимально органично вписать проектируемый объект

в имеющиеся – городские или природные – условия, не нарушив «дух места». Этот принцип следует японской традиции в архитектуре, где любое сооружение проектировалось в зависимости от окружающего природного ландшафта и полностью учитывало его особенности. Но при этом реализованные проекты, как правило, ультрасовременны и высокотехнологичны в своем исполнении. То, какими средствами это достигается, можно рассмотреть на примере нескольких проектов последних лет.

Один из них – проект реконструкции городских доков на берегу Токийского залива, выполненный компанией Mitsui Fudosan Group Ltd в 2006 г. Уникальность его заключается в том, что дизайнерам удалось создать ту среду, в которой историческое содержание выражается через предметное наполнение, через самые современные формы его подачи.

Функциональность и эргономичность оборудования за счет цветового решения и необычного использования частей и деталей морских судов воссоздает атмосферу данного места. Здесь

найден баланс между историей и современными принципами ландшафтного дизайна[1].

Ярким объектом дизайна и удачным решением того, как можно вписать современный объект в историческую городскую среду, является проект известного японского архитектора и дизайнера Кенго Кума (префектура Фукуока, проект 2012 г.)[2].

Продукт американской культуры – кафе Starbucks – расположен в старинном квартале на центральной улице, которая ведет к одной из главных религиозных японских святынь храму Датзайфу Тэнмагу, основанному в 919 г. (около 2 млн. посещений в год). Своеобразие этого сооружения заключается в том, что оно полностью отвечает главному принципу японской архитектуры – открытости внутреннего пространства окружающей среде. Взаимосвязь внешнего и внутреннего перетекания интерьера в пространство улицы осуществляется через использование традиционного материала – дерева, которое здесь вы-

[1] http://www.landezine.com/index.php/2011/11/toyosu-landscape-architecture/
[2] http://design-for-business.ru/reviews/architecture/id/638

полняет не только декоративную функцию, но и является элементом, связывающим здание с историческим обликом улицы. При всем при этом в нем четко читается фирменный стиль кафе.

Еще один оригинальный проект этого же автора с нестандартным привлекающим внимание решением формы здания – многофункциональный туристический информационный центр в старой части Токио (район Асакусо, проект 2010 г.). Фасад здания расчленен таким образом, что создается впечатление, будто традиционные японские дома поставлены друг на друга. При этом достаточно высокое сооружение не выглядит тяжеловесным.

Более того, использование дерева, цветовое решение позволяют ему не только гармонично вписываться в историческую застройку, но и сохранить своеобразный «дух места». Благодаря применению новейших технологий и материалов объект смотрится ультрасовременно[1].

Опыт японских архитекторов и дизайнеров показывает, что историческое и культурное наследие – это та база, на которой

[1] http://kkaa.co.jp/works/asakusa-culture-tourist-information-center/

можно создать свой современный уникальный национальный стиль. При этом японский вариант – это не только формальное следование исторически сложившимся формам, но и творческая переработка и использование в современных продуктах дизайнерского творчества и объектах архитектуры элементов, материалов, технологий и принципов национальной архитектуры. Хотелось бы обратить внимание на то, что внимательное и глубокое изучение и освоение методов работы именно японских архитекторов и дизайнеров позволило бы и в нашем регионе с многовековыми архитектурными традициями создавать современные по форме объекты, несущие в себе узнаваемые национальные черты.

Л.И.Кадырова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (1992–2001 гг.)

В 90-е гг. XX в. зарождаются и получают полноценное развитие политические связи Казахстана и Китая. Отношения двух стран формируются под влиянием нескольких основополагающих факторов. Прежде всего, это географическая близость. Наиболее протяженная граница в Центральной Азии определяет тесное соседство, но при этом создает и множество общих проблем (пограничный вопрос, миграция, преступность, экологическая ситуация и т.п.). Историческая и культурная связь Казахстана с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР также имеет важное значение. Нельзя не отметить и единство Центральноазиатского макрорегиона, все страны прошли примерно один и тот же путь развития, налицо тесные связи между народами. Наконец, оба государства имеют дело с одними и теми же проблемами и угрозами: международная преступность, экономическая ситуация, миграция, сепаратизм, социальная нестабильность, экстремизм и т.п[1]. Обе страны заинтересованы в экономическом сотрудничестве, что объясняется взаимодополняемостью ресурсов, обширностью рынков и т.п.

Политические отношения между Казахстаном и КНР были официально установлены 3 января 1992 г. (Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой, Алма-Ата). С этого момента начались интенсивные политические контакты и сотрудничество по различным направлениям. В течение 90-х гг. между Казахстаном и КНР были подписаны следующие базовые межгосударственные акты: «Совместная декларация об установлении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой» от 18 октября 1993 г., «Совместная декларация о даль-

[1] См.: Чуфрин Г. Проблемы безопасности Центральной Азии и национальные интересы России// Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии: Сб.ст. М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 4-13.

нейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой» от 11 сентября 1995 г., «Соглашение между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о казахстано-китайской государственной границе» от 26 апреля 1994 г., «Дополнительные соглашения о китайско-казахстанской государственной границе» от 1997 и 1998 гг. и др.

Фактически развитие политических связей двух стран в последнее десятилетие XX в. происходило в несколько этапов. Начальный этап – первые годы после установления дипломатических отношений – период установления политических связей. В это время в кратчайшие сроки формируется нормативно-правовая база двусторонних отношений, заключаются основные документы, которые регламентируют наиболее важные сферы между двумя государствами. Следующий этап – середина 90-х гг. – период, когда руководство двух стран от формирования нормативной базы сотрудничества переходит к фактическому решению наиболее важных вопросов двусторонних отношений, таких как проблема делимитации границ, торговля, борьба с преступностью и т.п. Со второй половины 90-х гг. начинается третий этап, когда принципиально важным становится формирование взаимоотношений в многостороннем формате. И Китай, и Казахстан начинают активно приобщаться, а порой и инициировать интеграционные процессы в масштабах региона[1].

В целом, политические связи Казахстана и Китая в 1990-е гг. можно определить как добрососедские, прогрессивные и с положительной динамикой. Практическим подтверждением этому служат активные двусторонние контакты во всех областях (экономической, правовой, военной и т.п.), мирный характер взаимоотношений, решение наиболее важных вопросов, таких как пограничный, настрой на дальнейшее сотрудничество по всем направлениям, отсутствие конфликтных ситуаций и т.д.

---

[1] См: Токаев К.К. Основные аспекты процесса становления и развития внешней политики Республики Казахстан // Актуальные проблемы внешней политики Казахстана: Сб.ст. М., 1998. С. 11-33.

Руководство КНР и Республики Казахстан характеризует межгосударственные отношения как плодотворные и позитивные[1].

И все же при весьма положительной картине развития двусторонних связей между Казахстаном и Китаем существует ряд достаточно серьезных проблем. Прежде всего это проблема совместного использования водных ресурсов трансграничных рек, а именно Иртыша и Или, так называемый «уйгурский вопрос» и ситуация с казахами, проживающими на территории КНР (в начале 90-х гг. примерно 3.5 млн. человек)[2]. Кроме нерешенных проблем в межгосударственных взаимоотношениях между двумя странами существует ряд сложных и противоречивых моментов, таких как угроза усиления националистических тенденций в Казахстане, его активные связи с исламским миром[3], ядерные испытания КНР, нелегальная миграция китайских граждан в Казахстан, угроза экономической экспансии Китая и др.

Таким образом, политические связи КНР и Казахстана в 1990 гг. отличались завидной стабильностью, продуманностью и осторожностью, в большей или меньшей степени удовлетворяли интересам двух сторон, были нацелены на долгосрочную перспективу и по всем направлениям заложили прочную основу для дальнейшего развития отношений, которые имели место уже в начале XX в.

---

[1] См.: Назарбаев Н.А. Интервью Радио «Свобода». 11 мая 1999 г.

[2] См.: Казахстанская правда. 1993. 30 марта

[3] См.: Кокарев К.А. Китайско-казахстанские отношения // Внешняя политика Казахстана: Сб. ст. Алматы-М.; 1995. С.358.

Ф.Г.Калимуллина

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В РАННИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ВОСТОКОВЕДА В.В.ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА

Востоковед, организатор науки в Петербургской Академии наук В.В.Вельяминов-Зернов (1830–1904) внес значительный вклад в изучение истории, культуры и быта восточных народов России. В его работах изложена история народов Средней Азии, Приуралья, Поволжья и Казахстана. Фундаментальная монография востоковеда «Исследование о касимовских царях и царевичах» (С.-Пб., Ч.1–4, 1863–1887) была отмечена его современниками как «энциклопедия о тюркских народах России». В данной статье мы решили уделить внимание его ранним исследованиям, проследить процесс становления ученого.

В первые годы научной деятельности В.В.Вельяминова-Зернова интересовала современная история среднеазиатских ханств и их торговые отношения с Россией, что было связано с его службой в МИД. Летом 1850 г. востоковед окончил курс лицея в чине IX класса (титулярный советник) и поступил на службу в Азиатский департамент. Оттуда в 1851 г. выпускник лицея был командирован в Оренбургский край в распоряжение оренбургского генерал-губернатора В.А.Перовского, где ему было поручено изучение истории и быта местных народов. Интерес России к Средней Азии в те годы был велик. Исследования В.В.Вельяминова-Зернова по этому направлению обогатились за счет его командировки в Оренбургский край в 1850–1856 гг. В результате был собран богатый материал по истории казахского народа, Кокандского, Хивинского и Бухарского ханств.

В 1852 г. ученым была подготовлена работа «О киргиз-кайсаках. Исторический обзор, краткая характеристика современного состояния», в которой описывалась краткая история Большой, Средней и Малой Орд в XVIII в. Для оценки она была передана автором ориенталисту В.В.Григорьеву. Видимо, это был лишь рабочий вариант труда, поскольку он в таком виде на

свет не появился и остался лежать среди бумаг В.В.Григорьева[1].

В 1853 г. в нескольких номерах «Оренбургских губернских ведомостей» появилась его статья «Исторические известия о киргиз-кайсаках»[2], которая впоследствии была издана отдельными томами[3]. Этот вариант намного полнее и объемнее, чем его рукопись «О киргиз-кайсаках».

Автор называл казахов «народом диким и необузданным», но в торговых отношениях с ними видел большую выгоду для России. Важным предметом изучения он назвал связи со Средней Азией, «которые могли доставить большие выгоды русской торговле, в особенности с тех пор, как с 1749 г. начался значительный привоз в Оренбург серебра и золота»[4].

Давая определение торгующим сторонам, автор отметил и русских купцов. Он обратил внимание на их неумение общаться с азиатскими купцами: «русские купцы по слабости и беспутству их» свой товар уступали хивинцам за бесценок.

В торговле с Россией автор особое место предназначал Хиве. Главным ее преимуществом он считал удобное географическое расположение. Во-первых, она находилась ближе всех к Оренбургской линии, во-вторых, лежала на пути русских купцов в Бухару, Бадакшан и Индию. «Следовательно, от жителей ее зависело удерживать караваны, и этим подорвать наш торг с Азией, или напротив того, покровительством своим значительно развить его», — писал автор.

Причину удачного проникновения русских в казахские степи исследователь видел в разрозненности степных народов. По мнению автора, давняя вражда между башкирами и казахами обострилась в 1755–1766 гг. после введения соляного налога, из-за того, что башкиры впоследствии признали власть русского правительства. «Правительство во вражде между башкирами

---

[1] РГИА, Ф. 853. Оп.1. Д.26. Л.20.

[2] Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Ташкент, 1974. С.91.

[3] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз–кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времен кончины Абуль–хайр хана (1748–1765). Уфа, 1853. Т.1. 206 с.; Уфа, 1855. Т.2. 64 с.

[4] Там же. Т.1. С.40-41.

и киргизами имело верное средство для обезопасения края от совокупного действия обитавших в нем инородцев. Это в настоящую минуту было необходимо, потому что русское народонаселение не только не обеспечило порядок и спокойствие, но представляло примеры буйства, предвещавшие время Пугачева», — писал он.

В тот же период В.В.Григорьевым была напечатана статья «Оренбургские киргизы; их честность и умение в торговом деле». Автор, как и В.В.Вельяминов-Зернов, обратил внимание на вялость русского купечества. «Коли мы будем все этак, по прежнему спустя рукава жить, не стараясь поравняться с немцами, французами, англичанами, ни в ремесле, ни в торговом деле; придет к тому, пожалуй, что киргизцы сядут нам на шею, что и им станем мы платиться за их превосходство перед нами в той и другой работе»[1]. Автор ставил честность казахов в пример остальным купцам.

Вышеприведенные работы двух авторов о казахах в историческом и практическом значении дополняли друг друга. В.В.Вельяминов-Зернов подробно описывал внутреннюю жизнь, взаимоотношения отдельных казахских орд с Россией в XVIII в., а В.В.Григорьев отражал современное (первая половина XIX в.) состояние казахского народа.

Продолжая тематику восточных народов России, в 1856 г. В.В.Вельяминов-Зернов опубликовал статью «Сведения о Кокандском ханстве»[2]. В том же году вышла в свет еще одна публикация на эту тему[3]. Исследователь счел нужным дать свой очерк о состоянии ханства в 1840–1853 гг., основанный на тщательно собранных им сведениях «от очевидцев, добросовестных русских и азиатских купцов». Он также ввел некоторые

---

[1] Григорьев В.В. Оренбургские киргизы; их честность и умение в торговом деле. С.36-50. Оттиск статьи под шифром В Х /11 находится в библиотеке Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Место и время издания нам неизвестны.

[2] Вельяминов–Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского географического общества. СПб., 1856. Ч.XVIII. Кн.5. Отд. 2. С.107-152.

[3] Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худояр хана В.В.Вельяминова–Зернова // Труды Восточного отделения Русского археологического общества. СПб, 1856. Ч.2. С.329–370.

исправления в работу П.С.Савельева «Список известных доселе монет Кокандского ханства», которая впоследствии была высоко оценена И.Н.Березиным[1].

В 1859 г. была опубликована еще одна статья исследователя — «Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии»[2] в вышеперечисленной серии публикаций автор рассматривал Кокандское ханство как партнера России в торговле. Данное ханство он считал лучшей[3] и богатой[4] страной во всей Средней Азии.

Ученый отмечал, что в Коканде фабричная и ремесленная деятельность развита недостаточно, и по этой причине ханство не в силах удовлетворять свои потребности. По соседству находится потенциальный партнер Россия, и чем больше из нее будет доставляться товаров, тем они дешевле и выгоднее будут для кокандцев. Россия же, со своей стороны, также находит пользу от поддержания связей с ханством — сбывает изделия своих фабрик, заводов и мануфактур. Но В.В.Вельяминова-Зернова волновало то, что в тот период не было условий для обширных коммерческих оборотов. По этому поводу автор выделил ряд причин. Во-первых, это большие пошлины, неудобные пути, во-вторых, плохое качество русских товаров, что снижало отпускные цены[5]. Исследователь подчеркивал, что в самой Средней Азии, в основном в Ташкенте и Фергане, выпуск хлопчатой бумаги и марены делается по высокой технологии и в больших количествах. В.В.Вельяминов-Зернов развивал идею В.В.Григорьева о том, что в торговом деле русским нужно брать пример с восточных народов и не отставать от них. По его мнению, оборот в русской торговле улучшится только тогда, когда русские капиталисты обратят внимание на эти обстоятельства. Торговля со среднеазиатскими ханствами для

---

[1] Лунин Б.В. Историография общественных наук… С.75.

[2] Вельяминов-Зернов В.В. Обозрение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки Русского географического общества. СПб, 1849. Т.3. С.27.

[3] Вельяминов-Зернов В.В.Сведения о Кокандском ханстве… С.107.

[4] Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда-Али… С.329.

[5] Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве… С.132.

России важна и со временем эти отношения еще больше окрепнут.

В этих публикациях автор уделял значительное внимание не только практической стороне, но и истории, политическим событиям среднеазиатских стран. Например, он критиковал устройство ханской администрации в Коканде и отмечал, что страной правит не хан, а различные политические партии, между которыми, а также с Бухарским ханством идет постоянная война.

Данные работы исследователя были высоко оценены его современниками. Интересен тот факт, что в рецензиях обращалось вниманеи в основном на историческую часть публикаций, а выдвинутая автором идея о практической выгоде взаимной торговли осталась вне поля зрения. Например, его «Сведения о Кокандском ханстве» получили следующую оценку: «В.В.Вельяминов-Зернов приводит новые и отличные от прежних известия… Здесь вполне раскрывается жалкое существование крошечных ханств Средней Азии, имеющих и самостоятельную главу, и министерства своего рода, и войска, и артиллерию, но за всем тем, принадлежавших к разделу полудиких штатов, потому что, истинного образования и благоустройства нет там и тени»[1].

В одной из рецензий на работу «Исторические известия о киргиз-кайсаках» особо были выделены таблицы и литографическая карта, приведенные автором в публикации[2]. Тему о казахах В.В.Вельяминов-Зернов в дальнейшем развил в своих «Исследованиях…». Привлекает внимание, что автор изменил свой стиль изложения, и выражения типа «дикий народ» в «Исследованиях…» уже не встречаются.

Подводя итог данной серии публикаций исследователя, можно прийти к выводу, что в эти годы В.В.Вельяминов-Зернов был за взаимовыгодную, мирную торговлю с ханствами Средней Азии.

Исследуя историю Средней Азии, он отмечал недостаточную изученность нумизматики среднеазиатских ханств. Для

---

[1] Отечественные записки. СПб., 1856. №6. С.56–57.

[2] Критика // Москвитянин. СПб., 1854. Т.1. Отд.5. С.30.

внесения ясности в проблему, в 1859 г. им была опубликована работа «Монеты бухарские и хивинские». Автор составил описание бухарских монет начиная со времени правления Шейбанидов, а также современных хивинских монет[1], при этом не обошел вниманеим новые монеты, еще неизвестные ученому миру.

Исходя из нумизматического материала, ученый проследил последовательность правления бухарских ханов, дал их родословные. В своей работе он использовал труды Х.М.Френа, О.И.Сенковского, П.С.Савельева и указал, что сведения о бухарских ханах до сих пор были неточными, и что им восстановлена полная картина последовательности их правления. Для этого ученый обратился к восточным источникам XVII в. — «Лубб-уль-Ттаварих» Казвини, «Шаджараи тюрок» Абульгази Бахадур хана, «Нухбет-уль-Таварих» турецкого автора Мухаммада, «Таскира» Мунши Мухаммад Юсуфа, «Абдулла-наме» Хафиза Таныша, текст «Шейбанинаме». Много ясности внес в проблему «Абдулла-наме».

В ходе исследований В.В.Вельяминов-Зернов указал на некоторые недостатки работы О.И.Сенковского, опубликованной в 1824 г. в Петербурге «Supplementa ihistoire generale des Huns, des Turke et Mogole». Сенковский в своем труде пользовался одним источником — «Таскира» Мунши Мухаммад Юсуфа. Мунши, подробно повествуя о бухарских ханах, правящих Мавереннахром, пропустил имена нескольких из них. В.В.Вельяминов-Зернов объяснял это тем, что Мунши описывал историю не целого Узбекского царства, а только Бухарского удела, и это осталось вне поля зрения О.Сенковского[2]. В работе автор также указал некоторые неверные предположения О.Сенковского о владениях калханов — наследников каганов (ханов).

---

[1] Вельяминов–Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. СПб., 1859. Ч.4. С.328.

[2] Вельяминов–Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. Ч.4. СПб., 1859. С.328, 365.

Во время пребывания в Оренбургском крае ученый исследовал исторические памятники Приуралья. В 1856 г. вышла его статья под названием «Памятник с арабо-татарскою надписью в Башкирии», в которой автор дал описание мавзолея (кэшэнэ) проповедника ислама XIV в. Хусейн-бека, расположенного недалеко от г.Уфы. Во время командировки в Оренбургский край в его руки попал список, переписанный с данного памятника, сделанный на кириллице в 1845 г. неким Юматовым. Вельяминов-Зернов дал свою транскрипцию текста. Он описал местонахождение и внешний вид мавзолея, отметив, что рядом с памятником расположено мусульманское кладбище, более позднего периода, чем сам памятник. В 1911 г. памятник Хусейн-бека был перестроен[1] и его первоначальный вид, должно быть, подвергся изменениям. Исходя из этого факта, работа В.В.Вельяминова-Зернова приобретает особую ценность. Следует отметить, что в энциклопедии «Башкортостан» в статье о кэшэнэ Хуссейн-бека о данной публикации В.В.Вельяминова-Зернова ничего не упоминается[2].

Автор обратил внимание на то, что оформление этого архитектурного памятника напоминало традиции Волжской Булгарии. Он высказал предположение, что мусульманство к башкирам проникло через Волжскую Булгарию. При изучении данного вопроса ученый использовал текст Хисамутдина бин Шарафутдин Булгари-Муслими «Таварих-и Булгария». Он отметил, что данный источник был опубликован в 1853 г. И.Н.Березином, но при этом им были пропущены имена многих проповедников ислама. По мнению ученого, при изучении истории распространения ислама в Поволжье и Приуралье важна каждая деталь. В.В.Вельяминов-Зернов сделал новый перевод данного источника по списку, который находился у него самого. Привлекает внимание то, что источник, исходя из слов его автора, был датирован ученым XVI в. Здесь следует указать на заблуждение В.В.Вельяминова-Зернова по этому вопросу.

---

[1] Обыденнов М.Ф. Тайна уфимских холмов. Уфа, 1986. С.80.
[2] Башкортостан. Краткая энциклопедия. Уфа, 1996. С.365.

Позднее было выявлено, что «Таварих-и Булгария» относится к более позднему периоду — концу XVIII – началу XIX вв.[1]

В своей работе В.В.Вельяминов-Зернов привел большой отрывок из «Таварих-и…», в котором город Болгар описан как центр, откуда мусульманство проникло в Уфу и другие местности. В источнике было указано, что учителя из Туркестана, Ташкента, Самарканда посещали Болгар и, что множество могил поборников ислама было рассеяно по огромному пространству на северной части Поволжья и в Приуралье[2].

В то же время ученый опубликовал другую статью, в которой речь шла об эпиграфических памятниках казахских степей[3]. Автор обратил внимание на то, что в более поздних надгробных строениях казахских степей Оренбургского ведомства наблюдалась преемственная связь с оформлением эпиграфических памятников Волжской Булгарии. Он подчеркнул булгарское влияние при распространении мусульманства и в Западном Казахстане. В данной статье В.В.Вельяминов-Зернов подробно описал 8 надгробных памятников казахских степей, расположенных у берегов реки Сырдарьи и напоминающих памятник Хуссейн-бека. Одного, более похожего на него, казахи именовали мечетью. В целом более старые строения, в том числе гробница Хуссейн-бека, назывались ими «астана».

Данные памятники строились в честь святых — аулия, получивших признание в народе. Если мусульмане в башкирских степях почитали Хусейн-бека, то на реке Сырдарья особой популярностью пользовался святой Хорхут. В.В.Вельяминов-Зернов дал подробное описание его гробницы и поместил предание, рассказываемое казахами об этом человеке.

Ученый выявил, что точно такие же традиции наблюдались на мусульманских памятниках Среднего Востока, на территории современного Афганистана. К этому мнению он пришел

---

[1] Усманов М. Татарские исторические источники XVII–XVIII. Казань, 1972. С.134–167.

[2] Вельяминов–Зернов В.В. Памятник с арабо–татарскою надписью в Башкирии // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. СПб, 1859. Ч.4. С.260–281.

[3] О гробнице святого Хорхута на Сыр–Дарье // Труды Восточного отделения Русского Археологического общества. Ч.IV. СПб., 1859. С.283–284.

при рецензировании работы В.В.Григорьева «География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Кабулистан и Кафиристан» (1867), в которой оппонировал автору в том, что мусульманские курганы первоначально принадлежали буддистам и были переделаны мусульманскими завоевателями лишь позднее. Рецензент отметил, что курганы относятся к позднейшему периоду и изначально являются мусульманскими захоронениями. Для доказательства своей версии ученый указывал на сходство традиций их оформления с мусульманскими памятниками, расположенными на Сырдарье. Одним из примет он считал огромные размеры могил в гробницах, достигающих 4 метров. Ученый подчеркивал, что эта тенденция наблюдалась не только при оформлении могил, но и в народных преданиях часто упоминалось именно о великанах. Об этом же речь шла в предании про святого Хорхута на Сырдарье.

Обращаясь к теме о сферах влияния, колонизации России, Вельяминов-Зернов не раз упоминал об Англии. Автор уже допускал, что колониальное деление восточных земель возможно и считал необходимостью иметь союзные, дружественные отношения с остальными могущественными державами, интересы которых граничили с интересами России. Эта перемена во взглядах, видимо, была связана с событиями середины 1860 г., когда присоединение среднеазиатских земель к России шло более удачно, и писать в эти годы о взаимовыгодной торговле сторон было бессмысленно.

Доводы В.В.Вельяминова-Зернова о необходимости налаживать отношения России с другой колониальной державой — Англией в вопросе деления сфер влияния на Востоке в будущем воплотились в жизнь. В сентябре 1885 г. в Петербурге между Россией и Англией был заключен договор, по которому с 1887 г. устанавливалась точная русско-афганская граница. Россия признавала за Англией сферу ее интересов в Афганистане и Тибете, Англия за Россией — присоединенные ею среднеазиатские ханства.

В 1864 г. В.В.Вельяминов-Зернов опубликовал работу, в которой впервые ввел в научный оборот позднейшие тарханные

ярлыки, данные русскими государями служилым башкирам[1]. До него о тарханных ярлыках М.А.Оболенским и И.Н.Березином была осуществлена целая серия публикаций. В данных книгах речь шла о тарханных ярлыках, жалованных ханами Золотой Орды своим подчиненным, а также о преемственности этой традиции в Российском государстве. Ученому удалось доказать, что в России тарханные грамоты во второй половине XVIII в. «Тарханы нанесут жесткий удар по Березину. Я заставлю их ковать Березинские ярлыки», — немного жестко писал он об этом В.В.Григорьеву[2]. По мнению И.Н.Березина, в России тарханную льготу начали уничтожать с 1559 г. в период правления Федора Иоановича, временно она была отменена в 1672 г. Алексеем Михайловичем и окончательно уничтожена Петром I.

В.В.Вельяминов-Зернов, во-первых, расширил круг лиц, которым в России давался титул тарханства. Данный титул получали от государей башкирские подданные Уфимского уезда. Обычно ими были башкиры, участвовавшие на стороне русских в разных войнах, переводчики с восточных языков в канцеляриях. В таких случаях, простые ясачные башкиры превращались в служилых людей[3].

Во-вторых, было отвергнуто утверждение И.Н.Березина об уничтожении тарханных льгот в начале XVIII в. В архиве областного правления Оренбургских киргизов (казахов) В.В.Вельяминов-Зернов нашел дело 1777 г. «О выключке старшины Юсуфа Надырова из подушного оклада, и причислении его к тарханам, и о доставлении сведения о числе тарханов». Именно это дело в свое время послужило поводом для выявления тарханов в Оренбургской губернии. Обнаружив дела, ученый ввел их в научный оборот. Но публикация, должно быть, вышла не совсем в том виде, как была задумана. Об этом автор написал В.В.Григорьеву[4]. В своей работе он ограничился не-

---

[1] Вельяминов–Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. СПб., 1864. 50 с.

[2] Веселовский Н.И. Вельяминов–Зернов В.В. Некролог… С.208.

[3] Вельяминов–Зернов В.В. Источники для изучения тарханства… С.26–48.

[4] Веселовский Н.И. Вельяминов–Зернов В.В. Некролог // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1904. Ч.352. С.208.

большим предисловием о том, что эти источники дают исторические сведения о быте и расселении нерусских народов в Оренбургском крае в эпоху перехода калмыков из Сибири и Урала[1].

Из приведенных в публикации В.В.Вельяминова-Зернова источников видно, что тарханные грамоты давались до 1777 г. Но привилегия тарханства официально соблюдалась лишь до 1754, до того как ясак был заменен налогом на соль, которую должны были покупать и тарханы. С тех пор титул тарханства стал лишь номинальным, хотя традиционно его получали до конца XVIII в. Основная часть тарханных грамот давалась до создания Оренбургской линии (до 40-х гг. XVIII в.), видимо, это была одна из мер привлечения на русскую службу нерусских народов юго-восточных окраин России.

Документы, опубликованные В.В.Вельяминовым-Зерновым, опровергали еще одно предположение И.Н.Березина. Предшественник писал, что все тарханы были одинакового достоинства. Из тарханных грамот, пожалованных башкирам, видно, что в России существовало несколько видов тарханства. Кто-то полностью освобождался от налога, кто-то частично, кто-то имел судебную неприкасаемость, кто-то нет. В основном, тарханные грамоты давались «навечно», т.е. титул присваивался даже потомкам. Бывали случаи, когда он не передавался по наследству. Кроме того, в разные годы тарханные привилегии были также разные, однако с каждым годом возможности этих льгот сужались.

Видно, что публикация В.В.Вельяминова-Зернова о башкирских тарханах внесла новизну в проблему тарханных грамот, которые выдавались русскими правителями своим подчиненным. Вместе с тем имеющиеся в публикации В.В.Вельяминова-Зернова опровержения некоторых высказываний И.Н.Березина никак не могут повлиять на ценность трудов предшественника. И.Н.Березин сам по этому поводу отмечал, что им могут быть допущены неточности в работе[2]. Предшественник внес значи-

---

[1] Вельяминов–Зернов В.В. Источники для изучения тарханства… С.2.

[2] Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). СПб, 1850. С.8.

мый вклад в изучение истории Золотой Орды и ханских ярлыков, его работы дали толчок новым исследованиям в этом направлении.

После В.В.Вельяминова-Зернова работы В.В.Радлова, А.Н.Самойловича внесли существенные исправления и уточнения в прочтение текстов И.Н.Березина. Частные наблюдения В.Котвича, А.Н.Курата, А.К.Боровкова, А.П.Григорьева и др. также обогатили материал по данной проблеме. В 1979 г. М.А.Усмановым был опубликован труд, который впоследствии получил всемирное признание. Автор наравне с усовершенствованием метода изучения уже имеющихся источников выявил и ввел в научный оборот значительное количество новых документов. Вместо 8 до этого известных ученому миру тюркоязычных документов им был представлен 61 тюркский оригинал актов Джучиева Улуса[1]. Данная работа дополнила, объединила, и внесла много ясности в исследования предшествующих ученых по делопроизводству Золотой Орды и его преемственности в более поздние времена.

В.В.Вельяминов-Зернов внес значимый вклад в изучение лингвистики восточных народов России. В 1862 г. им был подготовлен «Сборник киргизо-кайсакского наречия», в который вошли пословицы, песни, рассказы, собранные ученым во время командировки в Оренбургский край. Он также составил приложение с русским переводом казахских текстов и глоссарий. Ученые академии высоко оценили данный труд, отметив, что он будет интересен и для русского, и для европейского ученого мира[2].

Особое место в работе В.В.Вельяминова-Зернова со словарями занимает «Джигатайско-турецкий словарь»[3], составленный в 1560 г., и изданный ученым. Полное его название — «Чагатайские подтвердительные примеры к языку Навои». Основу словаря составляет язык произведений Миралишера Навои. В народе словарь носил название «Абушка» — от первого слова в тексте. Составитель отметил, что словарь нужен для понимания

---

[1] Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. 317 с.

[2] Записки Императорской Академии наук... Т.3. С.179.

[3] Вельяминов–Зернов В.В. Словарь Джигатайско–турецкий. СПб, 1868. 420 с.

произведений лучших чагатайских писателей, таких как Навои, Луфтий и Мирхайдер. Он также выделил еще 6 словарей, высоко оценил «Бадаи ал-лугат» (1501) Тали Имани, назвав его «уникальным памятником конца XV в., сочиненным в царствование Хусейна». В последующем, в отечественной историографии было подчеркнуто, что «Абушка» является вторым, после «Бадаи ал-лугат», ценнейшим источником для изучения истории узбекского языка эпохи Навои[1].

В предисловии словаря В.В.Вельяминов-Зернов указал, что занят подготовкой нового труда в этом направлении. Он планировал перевести джигатайско-турецкий словарь на русский язык, исправить некоторые ошибки автора словаря, дать синонимы из других чагатайских словарей. Его инициативу поддержали в восточном отделении Русского археологического общества. На общем собрании, прошедшем 22 ноября 1865 г., Б.А.Дорн выступил со следующей речью: «Всякому хорошо известно, как важно изучение языков тюркских для России, и как было бы полезно для нас иметь полный словарь языков этих… Археологическое общество оказало бы большую услугу науке вообще и русскому ориентализму в особенности, если бы оно решило издать эту рукопись за свой счет»[2]. Заняться изданием было предложено В.В.Вельяминову-Зернову. В этих целях в марте–апреле 1869 г. ученый посетил Москву, затем в ноябре побывал за границей[3]. Известно, что к 1869 г. труд приближался к завершению[4]. Но работа так и не была опубликована. Закончить работу, видимо, помешала болезнь, начавшаяся в 1871 г. Судьба рукописи неизвестна.

В 1869 г. востоковед представил академии казахский сборник, подготовкой которого занимался еще с 1862 г. Это был текст известной поэмы «Казы-Курпеш», написанной арабской графикой, и ее перевод на русский язык. Ученые оценили работу положительно и предложили напечатать за счет академии[5].

---

[1] Умаров Э.А. В.В.Вельяминов–Зернов – издатель словаря «Абушка» // Советская тюркология. 1985. №5. С.48.
[2] РА ИИМК РАН, Ф.3. Д.24. Л.1.
[3] Записки Императорской Академии наук... Т.15. С.333.
[4] РА ИИМК РАН, Ф.3. Д.24. Л.7.
[5] Записки Императорской Академии наук… Т.15. С.144.

В 1860 и 1862 гг. востоковед опубликовал персидское сочинение «Шериф-наме» — историю курдов Шериф-ед-дина, князя Бидлиского[1]. «Сочинение это, единственное в своем роде, первое ознакомление ученого мира с историей курдов», — отметили его работу в Петербургской АН[2]. Различные списки данного словаря находились в Парижской императорской библиотеке и Лондонском британском музее. С весны до 1 сентября 1860 г. ученый находился в заграничной командировке и изучал данные списки[3].

Публикацию особенно тепло восприняли мусульманские государства. В 1868 г. автор подарил свое издание турецкому султану. Учитывая ценность работы, турецкое правительство в том же году наградило В.В.Вельяминова-Зернова орденом Меджидия 3-й степени. Спустя год за эту же публикацию персидский шах пожаловал автору орден Льва и Солнца 2-й степени со звездою[4].

В 1864 г. увидел свет другой фундаментальный труд, подготовленный в 1858 г. Х.Фаизхановым и выпущенный под редакцией В.В.Вельяминова-Зернова «Материалы для истории Крымского ханства…». В книге изложены тексты около 400 татарских документов, помещены именной, географический и терминологический указатели. Он остается ценным и в настоящее время и может стать основным материалом для источниковедов, интересующихся средневековыми татарскими актами[5]. Эти первоисточники важны и для ученых, изучающих межгосударственные отношения. Известно, что в том же 1864 г. в Лейпциге вышел в свет и французский перевод данного труда.

Петербургская АН высоко оценила труд Х.Фаизханова и признала полезным издать его перевод на русский язык. Для этого нужно было исследовать материалы московского архива.

---

[1] Scheref-name, ou Historie des Kourdes, par Scheref, prince de Bidlis, publiee pour la premiere fois, traduite et annotee par V.Veliaminof-Zernof. St.-Petersb., 1860.

[2] АРАН. СпбО. Ф.24 (Веселовский К.С.). Оп.1. Ед. хр. 122. Л.4.

[3] РГИА. Ф.733. Оп.13. Д.236. Л.1-4.

[4] РГИА. Ф.733. Оп.121. Д.323. Л.7.

[5] Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань, 1980. С.31–36.

В частности, требовалось более точное восстановление русских и польских собственных имен, встречающихся в татарских текстах. Выполнение данного дела взял на себя В.В.Вельяминов-Зернов[1]. Известно, что тюрколог собрал значительное количество материалов по теме, но его разработки почему-то в печати не появились.

Итог результатов ранних работ В.В.Вельяминова-Зернова показал эволюцию взглядов ученого на объект своих исследований. Если в 1850-х гг. исследователь был за дружественную торговлю со среднеазиатскими ханствами, то по мере продвижения российского влияния на Восток в 1860-х гг. он уже допускал, что колониальное деление земель возможно. Ученый добился значительных результатов в археографии и источниковедении, выявил и опубликовал новые тарханные грамоты, жалованные башкирам, тем самым показал новизну в изучение проблемы. Востоковед также проявил себя в области нумизматики, изучая восточные монеты, тем самым, выявлял особенности поздней истории среднеазиатских ханств. Ученый исследовал множество эпиграфических памятников, обнаружил их сходство в разных географических регионах и благодаря этому, выдвинул свою версию булгарского влияния в распространения ислама в Западном Казахстане. Востоковед добился успехов также в лексикографии — созданные им восточные словари имеют большую ценность и в настоящее время.

[1] АРАН. Спб. Ф.2. Оп. 1-1859. Д.5. Л.42–44.

Ф.Г.Калимуллина

НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В.В.ВЕЛЬЯМИНОВА-ЗЕРНОВА И Х.ФАИЗХАНОВА

Начало пристального изучения истории Касимовского ханства было связано с организацией в середине XIX в. исследовательских командировок в Рязанский край. По предложению востоковеда, секретаря Русского археологического общества В.В.Вельяминова-Зернова, для снятия точных снимков с надгробных надписей общество командировало летом 1860 г. в г. Касимов преподавателя татарских наречий Петербургского университета Хусаина Фаизханова[1].

Государственный крестьянин, «татарский мулла», как его называли русские, Х.Фаизханов переехал из Казани в Петербург в середине 1850 г. Став лектором тюркских языков Петербургского университета, своим профессионализмом он завоевал уважение руководства и студентов факультета восточных языков. Но ему приходилось работать лишь на энтузиазме, не получая за свой труд оплаты. Почти одновременно с В.В.Вельяминовым-Зерновым он был избран членом – сотрудником Русского археологического общества.

«Замечательный тем, что под руководством Казем-Бека в Казани, потом академиков Дорна и Вельяминова-Зернова в Петербурге, усвоил он ученые приемы и отчасти критический взгляд европейцев, и это при основательных познаниях его в арабском языке и татарской начитанности и при уме и способностях данных природою, сделало его одним из полезных преподавателей на факультете; тем более что при означенных достоинствах отличился он еще, в высшей степени, усердием к работе и желанием приносить пользу всем кто бы ни обращался к нему по специальности», — охарактеризовал способности и достоинства татарского ученого В.В.Григорьев[2].

---

[1] Известия Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1861. Т.3. С.124, 511.

[2] Григорьев В.В. Императорский Санкт–Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПб., 1870. С.267.

Плодотворное научное сотрудничество В.В.Вельяминова-Зернова и Х.Фаизханова в дальнейшем дало высокие результаты. Продуктивным изысканиям помогала и научная атмосфера того времени, царившая в Русском археологическом обществе. В те годы в Петербургской АН и обществах как морально, так и материально поддерживались все научно-исследовательские начинания. Это было связано с реформами Александра II, повлиявшими на развитие разных отраслей науки. Здесь следует отметить также политические интересы России к восточным регионам, что давало стимул развитию востоковедения.

Обоих ученых связывал интерес к восточным источникам, памятникам тюрко-татарской старины, к объективной науке в целом, оба были бескорыстно преданы науке. Ради науки В.В.Вельяминов-Зернов оставил свою перспективную службу в МИД, а Х.Фаизханов, ни имея почти никаких средств к существованию, продолжал безвозмездно заниматься своим любимым делом — преподаванием в университете и исследованием исторических памятников.

Первое знакомство двух ученых произошло в 1858 г. при издании собрания переписных из Московского главного архива МИД татарских документов по истории Крымского ханства, сделанных Х.Фаизхановым[1]. Книга остается ценным изданием и сегодня.

Когда на заседании отделения восточной археологии общества от 28 января 1860 г. был поднят вопрос о командировке в г. Касимов, то В.В.Вельяминов-Зернов предложил «отправить в Касимов опытного в этом деле муллу Х.Фаиз-Ханова»[2]. С того времени началось научно-исследовательское сотрудничество между учеными. Позднее В.В.Вельяминов-Зернов сам несколько раз посетил Касимовский уезд.

Летом 1860 г. Х.Фаизханов совершил командировку в г. Касимов, исследовал памятники старины, сделал снимки и копии с надписей на 29 надгробных памятниках, относящихся перио-

---

[1] Материалы для истории Крымского ханства, по распоряжению императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел. СПб., 1864.

[2] Известия Императорского Археологического общества. СПб., 1861. Т.3. С.75.

ду Касимовского ханства. Этот материал наряду с другими источниками лег в основу фундаментального труда В.В.Вельяминова-Зернова «Исследование о Касимовских царях и царевичах» (СПб., ч.1–4, 1863–1887). В предисловии к 1-й части, при перечислении основных источников, автор выделил блок надписей на эпиграфических памятниках и подчеркнул, что это собрание снимков и копий сделано «даровитым и опытным в деле разбора и чтения старинных татарских надписей муллой Х.Фаиз-Хановым». Здесь же он отметил, что очень малая часть надписей уже была известна ученому миру, «но в русских старинных переводах, большей части ошибочных»[1]. Уже с предисловия ясно отношение В.В.Вельяминова-Зернова к опыту Х.Фаизханова, и в дальнейшем, во всех главах своей монографии он неоднократно упоминал о вкладе Х.Фаизханова в его исследования и в историческую науку в целом[2].

К тому времени существовали разные варианты чтения тюркоязычных текстов и различные описания состояния, расположения памятников, находящихся в г.Касимов. При сравнении данных В.В.Вельяминов-Зернов отдавал предпочтение вариантам Х.Фаизханова. Так, при описании мавзолея (текие) Шах Али он дал вариант Х.Фаизханова, хотя и упомянул про ранее описание С.Палласа внутренней обстановки мавзолея и работу Барановича (побывавшего в Касимове в том же 1860 г.)[3].

Во время сравнения эпиграфических памятников Касимова с памятниками других регионов к их сотрудничеству присоединяется еще один татарский ученый, живший в Казани, — Шигабуддин Марджани. Х.Фаизханов и Ш.Марджани в то время вели активную переписку между собой, знакомя друг друга с новостями науки и культуры[4]. О памятниках Казанской губернии, напоминающих традиции, которые наблюдались и в Касимовском ханстве, Х.Фаизханов знакомил и В.В.Вельяминова-Зернова. Последний был приятно удивлен бескорыстием Х.Фаизханова, когда тот, без каких-либо условий, сообщил о

---

[1] Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах. Спб., 1863–1887. Ч.1. С.9–10.
[2] Там же. С.494-509, 548-554; Ч.2. С.4, 93, 486; Ч.3. С.298–300, 447.
[3] Там же. Ч.1. С. 493–518.
[4] Хөсәен әфәнде Фәизһанов (хатлар) // Шура. 1916. №14–16.

ценных сообщениях Ш.Марджани: «Об этом я узнал случайно… Хуссейн был так обязателен, что сообщил мне об этом письме…»[1]. Из этого следует заключить, что отношение Х.Фаизханова к В.В.Вельяминову-Зернову было взаимно уважительным и доверительным.

В.В.Вельяминову-Зернову уже был известен текст камня, находившегося в 1-й каменной мечети Казани, присланный обществу Н.И.Ильминским. Но его не удовлетворяло чтение, и он нуждался в творческом сотрудничестве с кем-либо из опытных в этой сфере казанских ученых. Переписка Х.Фаизханова со своим наставником и желание помочь В.В.Вельяминову-Зернову обогатить его исследования были кстати для решения этой проблемы. В.В.Вельяминов-Зернов включил отрывок из письма Ш.Марджани в свой труд[2]. Автор «Исследований…» отметил, что надпись на камне, описанном Ш.Марджани, была прочитана К.Фуксом еще в 1817 г. и установил, что перевод немецкого ученого получился неверным, подчеркнул опыт татарского исследователя[3]. Впоследствии Ш.Марджани через посредство Х.Фаизханова сообщил В.В.Вельяминову-Зернову еще об одном интересном камне, находившемся в Царевококшайском уезде Казанской губернии. Текст письма также был включен в 1-ю часть «Исследований…»[4].

В.В.Вельяминов-Зернов был доволен результатами своего сотрудничества с Х.Фаизхановым и Ш.Марджани. Известно, что он через Фаизханова дарил Марджани тома своих исследований[5]. В начале изучения источников о Касимовском ханстве В.В.Вельяминову-Зернову был известен лишь один старинный татарский акт — духовное завещание Галикея-аталыка (XVII в.)[6]. Оказалось, что существует еще один такой источник, имеющий отношение к XVII в. Об этом автору сообщил Х.Фаизханов, обнаруживший его у одного касимовского тата-

---

[1] Вельяминов–Зернов В.В. Исследование… Ч.1. С.506.
[2] Там же. С.548-553.
[3] Там же. С.554.
[4] Там же. С. 554–558.
[5] Известия Императорского Русского Археологического общества. Спб., 1865. Т.5. С.61.
[6] Вельяминлов–Зернов В.В. Исследование… Ч.3. С.231–157.

рина — С.Карамышева. Это было духовное завещание татарки Кишбика-бикач, но более поздний список. Автор «Исследований…» выразил искреннюю благодарность за сотрудничество и Х.Фаизханову, и С.Карамышеву[1]. Так обогащался источниками труд, занявший впоследствии значимое место в отечественной историографии.

В 1861 г. В.В.Вельяминов-Зернов писал В.В.Григорьеву в Оренбург следующее: «Все это время я был занят и чем вы думали? Историею Касимова. Да это бы еще ничего, да дело в том, что сюда благодаря Ураз-Мухаммеду, бывшему ханом касимовским и вместе султаном киргизским, примешалась и история киргизов. Хотелось разобрать ее, заняло это меня так, что с утра до ночи сидел за работаю… Будет вещь недурная… Теперь дышу посвободнее»[2].

Весомый 4-томный труд «Исследование…» подготавливался в течение 10 лет, постоянно обновляясь новыми источниками. 1-я часть «Исследований…» была переведена на немецкий язык[3]. Работа В.В.Вельяминова-Зернова была высоко оценена и за границей[4]. После выхода 2-й части монографии, учитывая научную ценность труда, Совет Петербургского университета в марте 1866 г. удостоил автора научной степени доктора турецко-татарской словесности[5]. До этого, 1 декабря 1861 г. В.В.Вельяминов-Зернов был избран экстраординарным академиком по части мусульманских языков и литератур[6].

Благодаря сотрудничеству двух ученых появилось бы еще немало весомых трудов. К сожалению, судьба распорядилась иначе. Вследствие тяжелой болезни 28 августа 1866 г., Х.Фаизханова не стало. 25 октября 1866 г. на заседании историко-филологического отделения академии В.В.Вельяминов-

---

[1] Вельяминлов-Зернов В.В. Исследование… Ч.3. С.447–460.

[2] Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1904. Ч.352. С.201.

[3] Dr. J.Nh.Zenker. Beitrage zur Geschichte der Volker Mittelasien. 1 Band. Untersuchung uber die Kasimofschen Zaren und Zarewischen. Lhz., 1867.

[4] Веселовский Н.И. Вельяминов–Зернов В.В. Некролог… С.207.

[5] Записки Императорской Академии наук. СПб., 1867. Т.10. С.47.

[6] Там же. Т.1. С.37.

Зернов выступил с речью о заслугах покойного Х.Фаизханова, высоко оценив его многогранную деятельность[1].

После смерти Х.Фаизханова В.В.Вельяминов-Зернов тяжело переносил его отсутствие. «Для подготовки джигатайско-турецкого словаря… я предполагал взять корректором… Х.Фаиз-Ханова. В нем я надеялся найти не только корректора, но и деятельного помощника. Но, к несчастью, он скончался. Заменить его было решительно некем. Все пало на одного меня», — писал впоследствии ученый[2].

Благодаря совместной работе двух преданных своему делу ученых были опубликованы ценные источники по истории Крымского ханства, намного обогатился фундаментальный труд В.В.Вельяминова-Зернова о Касимовском ханстве. Прискорбно, что преждевременная смерть Х.Фаизханова оборвала это плодотворное сотрудничество.

---

[1] Усманов М.А. Заветная мечта Х.Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань, 1980. С.202.

[2] Вельяминов-Зернов В.В.Словарь джигатайско–турецкий. СПб, 1867. С.23–24.

Н.Н.Максютова, И.Г.Кадошникова

КАЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ БИОХИМИИ И БИОФИЗИКИ КНЦ РАН. ВЕХИ РАЗВИТИЯ

Казанский научный центр Российской академии наук был создан в 1945 году как Казанский филиал Академии наук СССР постановлением Совета народных комиссаров СССР. Его организация явилась признанием высокого уровня науки в Казани, особенно в таких ее направлениях, как химия, физика, механика, геология, биология, гуманитарные науки. Решение о создании филиала принималось в конце Великой Отечественной войны, во время которой ученые из институтов эвакуированной сюда Академии наук СССР вели совместные с казанцами исследования. Это способствовало росту научного потенциала Казани, созданию предпосылок для открытия здесь новых исследовательских институтов. Президиум Академии наук СССР на распорядительном заседании 28 августа 1945 года утвердил структуру Казанского филиала АН СССР, в состав которого вошли пять институтов, в том числе Биологический.

Первым директором института был назначен известный морфолог-эволюционист, профессор Николай Александрович Ливанов. Институт состоял из четырех секторов: ботаники (заведующий профессор А.М.Алексеев), сельского хозяйства, агрохимии и почвоведения (заведующий профессор М.А.Винокуров), зоологии (заведующий профессор В.В.Изосимов), экспериментальной биологии (заведующий профессор А.В.Кибяков). Всего в институте работали 28 человек.

В 1947 году из состава Биологического института был выделен сектор сельского хозяйства как самостоятельная группа при Президиуме Казанского филиала АН СССР. Заведующему сектором профессору М.А.Винокурову пришлось покинуть институт, но, несмотря на это, он еще долгое время осуществлял научное руководство почвенными исследованиями, которые проводились в институте.

Н.А.Ливанов был выдающимся отечественным зоологом, организатором единого зоологического музея Казанского университета (1945), руководителем исследований природных ре-

сурсов Татарстана и Чувашии, фауны Байкала, Крыма, Кавказа, северных и дальневосточных морей и др. Ливанов заложил основы эколого-функционального направления в морфологии животных. В 1945 году в «Ученых записках Казанского университета», а позднее отдельным изданием вышла его монография «Пути эволюции животного мира — анализ организации главнейших типов животного мира» (М.,1955). На основе систематического анализа животных в единстве с условиями окружающей среды Н.А.Ливанов расширяет теоретические положения о ходе эволюционного процесса, выдвинутые крупнейшим зоологом-эволюционистом академиком Н.А.Северцевым. Однако в 1948 году в газете «Красная Татария» появилась статья преподавателя Казанского педагогического института В.Федоровой, обвинявшая Н.А.Ливанова в том, что он является главой казанских вейсманистов-морганистов. Вследствие этого профессор Н.А.Ливанов был вынужден оставить институт. Научные исследования по эволюционной морфологии и ихтиологии были прекращены.

Директором института в 1949 году был назначен известный представитель казанской физиологической школы профессор Алексей Васильевич Кибяков. Его труды по проблемам физиологической роли медиаторов в нервной деятельности хорошо известны. Развивая идеи своих учителей Н.А.Миславского и А.Ф.Самойлова, он впервые в мире доказал участие медиаторов в передаче возбуждения в межнейронном синапсе, раскрыл их роль в регуляции функционального состояния центральной нервной системы и периферических органов (1933). При нем вновь была изменена структура института, теперь она состояла из трех секторов: геоботаники, физиологии растений, почвоведения и растениеводства (заведующий профессор А.М.Алексеев), зоологии и животноводства (заведующий кандидат биологических наук Г.А.Палкин), экспериментальной биологии (заведующий профессор А.В.Кибяков). В 1953 году А.В.Кибяков оставил пост директора института и уехал в Ленинград. После его отъезда сектор экспериментальной биологии был закрыт.

С 1954 по 1960 год институт возглавлял профессор Алексей Михайлович Алексеев, выдающийся физиолог растений, осно-

ватель широко известной казанской школы физиологов растений. В середине 50-х годов научно-организационная перестройка института завершилась: были определены два научных направления и созданы две лаборатории — физиологии растений и зоологии. Первая занималась исследованием состояния воды и водообмена растений в связи с их устойчивостью, вторая — изучением фауны Волжско-Камского края. Лабораторию физиологии растений возглавил А.М.Алексеев, лабораторию зоологии — профессор В.А.Попов.

Исследования А.М.Алексеева были посвящены изучению водного режима растений и его связи с обменом веществ при действии различных условий внешней среды, в основном засухи. Им разработана новая концепция изучения водного режима растений с позиций термодинамики и введено понятие об активности воды и ее парциальном химическом потенциале. Его труды оказали большое влияние на направленность работ физиологов растений страны.

В 1960 году А.М.Алексеева в должности директора института и заведующего лабораторией физиологии растений сменил его ученик профессор Николай Андреевич Гусев. Широкую известность получили его исследования, посвященные выяснению особенностей взаимосвязи водного режима с фотосинтезом и минеральным питанием растений. Под влиянием работ Н.А.Гусева распространилось исследование интенсивности водоотдачи клетками как показателя устойчивости растений к действию неблагоприятных факторов. Во время его директорства институт занял лидирующее положение в стране в области изучения водного режима растений. Н.А.Гусев был инициатором использования в исследованиях физиологов растений института физических методов (ЯМР, ЭПР, инфракрасной и диэлектрической спектроскопии).

В 1963 году Казанский филиал АН СССР был расформирован, и Институт биологии вошел в состав Казанского университета, при котором он просуществовал около восьми лет. В 1971 году Казанский институт биологии был возвращен в состав АН СССР и с 1975 по 1992 годы его возглавлял профессор Игорь Анатольевич Тарчевский — крупнейший ученый, академик РАН, выдающийся специалист в области физиологии и биохи-

мии растений. При нем началось интенсивное изучение биохимических процессов в растениях, стали преобладать исследования на молекулярном и клеточном уровнях, ставились новые и углублялись традиционные задачи, внедрялись современные для института методы. Принципиально важными для развития исследований по метаболизму были открытие изотопной лаборатории и приобретение радиометрической аппаратуры. На первый план выдвинулись исследования в области физико-химической биологии. Работы института были включены в Государственную научно-техническую программу «Физико-химическая биология», что позволило приобрести уникальные приборы и дорогостоящие реактивы, необходимые для проведения исследований на современном уровне. К началу 80-х годов в институте сформировалось два основных направления научных исследований, которые были утверждены постановлением Президиума РАН: физико-химические основы организации биологических систем; изучение растительного и животного мира, разработка рационального использования ресурсов живой природы Волжско-Камского края.

Стали развиваться новые направления: регуляция метаболизма биополимеров и мембранных липидов, дыхательный и энергетический обмен, культура клеток и тканей, клеточная инженерия, физиология микроорганизмов, генетика растительных микоплазм, структура и динамика белков.

И.А.Тарчевский более 50 лет занимается исследованием проблем физиологии и биохимии растений, является автором большого числа монографий. Труды по фотосинтезу растений широко известны в научном мире. Использование радиоактивных изотопов для изучения химизма фотосинтеза позволило ученому обосновать концепцию неспецифических изменений фотосинтетического метаболизма углерода при стрессе. Им внесен большой вклад в изучение биосинтеза и катаболизма углеводов, биополимеров и липидов, в понимание механизмов функционирования основных сигнальных систем клеток растений, отвечающих за адаптацию растений к неблагоприятным факторам и формирование иммунитета к патогенам. И.А.Тарчевским выдвинуто положение о существовании в клетках растений единой сигнальной сети, состоящей из взаи-

модействующих друг с другом сигнальных систем. Показано, что их промежуточные продукты могут использоваться для создания защитных препаратов нового поколения. Была опубликована монография И.А.Тарчевского «Сигнальные системы клеток растений» (М., Наука, 2002), посвященная клеточной сигнализации у растений, получившая международное признание.

В 1992–2002 годы институт возглавлял член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, профессор Владимир Дмитриевич Федотов, ведущий специалист в области молекулярной биофизики. В тяжелое для российской науки время перестройки институт продолжал интенсивно развиваться. В.Д.Федотовым была разработана и введена рейтинговая система оценки работы подразделений и сотрудников института по количеству и качеству публикаций, а также учреждены стипендии для наиболее активно работающих молодых ученых. Сотрудники института стали публиковать результаты исследований в престижных отечественных и международных журналах и получать гранты различных научных фондов.

В 1993 году из состава института был выделен отдел экологии (руководитель — профессор В.А.Бойко), на базе которого в Академии наук Республики Татарстан был создан Институт экологии природных систем.

В эти годы исследования в Казанском институте биологии были нацелены на изучение проблем физико-химической биологии. В 1998 году он был переименован в Казанский институт биохимии и биофизики.

В.Д.Федотов — известный специалист в области применения физических методов в исследованиях гетерогенных систем, таких как природные и синтетические полимеры, а также сложные биологические системы. Используя метод ЯМР для исследования динамических свойств молекул воды, он совместно с сотрудниками впервые показал, что микродинамические параметры воды в биологических системах близки к таковым в чистой воде. Им был создан новый раздел ядерного магнитного резонанса — комплексная ЯМР — спектроскопия высокомолекулярных гетерогенных систем, основанная на разработанных

им методических приемах первичного анализа эксперимента и алгоритмов получения структурно-микродинамических характеристик из релаксационных параметров спиновых систем. В.Д.Федотов — автор известной монографии «Structure and dinamics of bulk polimers by NMR — methods» (1989), опубликованной в ФРГ.

С 2002 года институт возглавляет академик РАН Александр Николаевич Гречкин — один из ведущих специалистов в области биохимии и биоорганической химии липидов.

Исследования в институте проводятся по следующим основным направлениям, утвержденным Президиумом РАН: исследование сигнальных систем клеток растений и их роли в адаптации и иммунитете; изучение механизмов роста и дифференцировки растительных клеток; выяснение роли молекулярной подвижности и межмолекулярных взаимодействий в механизмах функционирования белков; исследование межклеточных взаимодействий и молекулярных механизмов нейромедиации и хеморецепции; изучение механизмов транспортных процессов.

А.Н.Гречкин — известный специалист в области растительных липидов и липидных биорегуляторов. Его исследования посвящены изучению липоксигеназного пути метаболизма полиеновых жирных кислот в высших растениях, поиску новых биорегуляторов липидной природы, изучению механизмов их биосинтеза и физиологической активности. Им были открыты неизвестные ранее пути метаболизма линолевой и линоленовой кислот. Ученый получил приоритетные данные о механизмах образования кетолов и циклопентенонов по алленоксидсинтазному пути, обнаружил более 20 новых оксилипинов, некоторые из них являются раневыми гормонами и стимуляторами роста растений, бактерицидами и высокоактивными ингибиторами липоксигеназ и агрегации тромбоцитов. Под его руководством обнаружено новое семейство патоген-индуцируемых сложных оксилипинов в листьях льна — линолипины. А.Н.Гречкин развил представления об оксилипинах как о новом классе биорегуляторов растений.

Каждый из директоров института внес весомый вклад в его развитие[1]. Казанский институт биохимии и биофизики прошел путь от небольшого коллектива до крупного учреждения. Благодаря своим достижениям, открытиям, научным школам он получил широкую известность и стал одним из лидеров российской и мировой науки.

[1] Академия наук Республики Татарстан: Справочник. Казань, 2011. 400 с.; Казанский университет (1804–2004): Библиографический словарь. Т.2. А–М. 880 с.; Т.3. Н–Я. 768 с. Казань, 2004.

Ф.Г. Миниханов

ПИСЬМА С ФРОНТА: ОКОПНАЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

О Великой Отечественной войне, кажется, известно все! По каждому периоду войны или даже по отдельным битвам и сражениям имеется Монблан книг, множество диссертаций, сотни километров кинохроники, воспоминаний, мемуаров. В них война изображена, прежде всего, как героизм и победа. А трагические дни начала войны, события лета и осени 1942 года, ошибки и просчеты командования и, наконец, цена победы — все эти вопросы освещены поверхностно и однобоко.

Но сама Великая Отечественная — не только война и не только победы, но и страшная трагедия, и поэтому нуждается в более сосредоточенном и глубоком к себе отношении, более целостном и даже более скорбном осмыслении.

Люди моего поколения полюбили войну. А это страшно. Помню, еще в детстве, когда в сельский клуб привозили фильмы, первый наш вопрос киномеханику был: «Кино про войну или нет?» Если «да», то на дневном сеансе для детей была вся школа. Война казалась романтикой. Мы с восторгом смотрели, как несколько красных бойцов уничтожали целую немецкую роту, десятки танков и другой техники. И мы верили в это. Такая иллюзия сохранилась вплоть до начала нового века. Некоторые попытки изменить положение дел предпринимались в эпоху перестройки и гласности, но тогда они не смогли кардинально изменить положение. Открывались лишь те факты, которые не меняли сути официальной версии. Главные подходы к описанию войны оставались незыблемыми: война — это единство фронта и тыла, героизм солдат, мудрость полководцев и т.д. Все еще создавались вымышленные легенды о «народных полководцах», о блестящих победах. Улицы наших городов и сами города были названы именами тех, чьи подвиги зачастую были вымышлены. И наоборот: имена истинных героев тщательно вымарывались из истории или находились под грифом «Секретно». Только в последнее время мы все больше и больше узнаем, что была другая война, другие жертвы. С трудом преодолевая устоявшиеся иллюзии, легенды, откровенную ложь и

полуправду, «окопная правда» становится достоянием общественности. И неоценимую роль в этом играют солдатские письма, которые открывают совсем другое лицо войны, показывают ее **изнутри.** Они придают сражениям Великой Отечественной войны человеческое измерение. В них предстает «субъективная реальность» войны, мысли и чувства людей, попавших в этот кромешный ад.

Письма, дневники, записки, обращения, зафиксированные беседы солдат — все значительно важнее, чем мы думали до сих пор. Здесь нет места мелочам. Даже запятая, поставленная солдатом на страничке, вырванной из школьной тетради — это нечто большое, невидимо значимое, как для того, кто это писал, так и для того, кому оно адресовано.

Листаешь пожелтевшие письма. Одни из них написаны в дни отчаянных поражений, другие в те редкие минуты затишья, третьи — из немецкой оккупации или плена, четвертые... пятые... Тысячи и тысячи из них написаны перед последней атакой, перед смертью. В них война изнутри. День за днем, глазами непосредственных участников войны, они воссоздают реальную атмосферу того трагического времени. В них солдатская правда. Из них мы узнаем, как воевали и жили солдаты обеих противоборствовавших армий, чем делились с родными и близкими, о чем мечтали и на что надеялись.

Письма, которые использует автор данной статьи, не похожи на те, что публиковались в прессе, издавались отдельными книгами в прошлые годы, когда правду нужно было дозировать или просто скрывать, когда все подвергалось редактированию и шлифовке.. Эти письма не бравурные, они горькие, пронзительные, простодушные, бесхитростные…О жизни и смерти на войне. О жестокости и бесчеловечности врагов, да и своих. О кошмарах отступления, плена. Кто-то пытается рассуждать, но по большей части рассказывают, как было, как есть. Из этих свидетельств, как из маленьких осколков, складывается картина, не сравнимая по силе воздействия ни с одним произведением о войне, будь то роман или фильм. Эта картина не подчинена воле и фантазии художника. Здесь сама правда кричит, корчится, плачет и молча смотрит нам в лицо. Например, такие строки бойца Агапова родным из фронта: «…Нахожусь в очень

плохом положении. Вот уже три дня, как я не кушал. Немец очень сильно бомбит, а я лежу в окопе голодный, на спине пулемет, а стрелять нет сил, хочется кушать и кушать»[1]. Да, здесь сама правда кричит, корчится и плачет! Но неизменно для всех ощущение подлинности, ощущение дыхания истории, рассказанная теми, кто ее делал — рядовыми.

Солдатские треугольники... Они приносили радость и горе, веру и надежду и... страшную весть о смерти. Их нельзя читать равнодушно. А еще трудно предать их гласности, так как большинство из них очень личные — адресованные матери, отцу, жене, невесте... В каждом письме — человек, его душевный настрой, моральное состояние. Читая их, чувствуешь летний зной и зимнюю стужу, боль людей, потерявших своих близких, отчаяние и в то же время желание не уступить врагу ни пяди родной земли. И постоянное напряжение — напряжение нервов, колоссальный ежедневный труд солдат.

Письма бойцов, дневники офицеров, донесения агентов НКВД позволяют расширить представления о такой малоизученной теме, как «война и общество», показать тенденции в развитии общественных настроений, наиболее распространенные ожидания, психологические установки людей, оказавшихся в экстремальных условиях военного времени. Вопреки сложившимся в советское время стереотипам, в письмах и других документальных источниках отражен широчайший спектр настроений как в противоборствующих армиях, так и среди гражданского населения.

Особенно ценна возможность сравнить эти настроения по обе стороны линии советско-германского фронта, проследить их в динамике.

К сожалению, размеры статьи не позволяют сделать это за весь период войны, и поэтому автором ограничены хронологические рамки исследования. Это — июнь 1941 года — ноябрь 1942 года, т.е. с начала войны — до начала контрнаступления советских войск под Сталинградом.

Автор выражает искреннюю благодарность ветерану Великой Отечественной войны, ныне покойному Петру Павловичу

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 418. Л. 18.

Лебедеву за проведенные консультации и предоставленные из личного архива материалы, а также ветеранам – землякам и их семьям, любезно предоставившим письма своих близких и родных с фронтов Великой Отечественной войны.

Окопная правда или война изнутри

Письмам военного времени свойственны некоторые отличия от других видов источников. Это, прежде всего, их содержание, а также такие особенности, как зашифровка адресов (полевая почта №...), вмешательство военной цензуры. Военная цензура была по обе стороны фронта. Но, в отличие от нашей, немецкая цензура в начальный период войны была мягче. Она изымала письма антинацистского характера и письма, в которых содержались военные секреты. А у нас с самого начала войны произошло несколько реорганизаций секретных служб, и на всех уровнях были воссозданы особые отделы. На них была возложена борьба со шпионажем и предательством. Согласно установленному порядку для предотвращения разглашения военной тайны, а также «распространения антисоветских, провокационных, клеветнических и иных сведений через красноармейскую почту» часть адресованной на фронт корреспонденции и **все письма, отправлявшиеся из действующей армии** (выделено мной — Ф.Г.), просматривались в отделениях военной цензуры. Вся подвергаемая досмотру корреспонденция вскрывалась и помечалась штампом «Просмотрено военной цензурой» и разделялась на три группы — «одобрительные», «проблемные» и «критические» (антисоветские). При обработке проблемных и части одобрительных писем военные цензоры вымарывали («подвергали затушевке») отдельные фразы, содержавшие запрещенные сведения, а «критические» конфисковывали и уничтожали. Круг изымаемых писем был довольно широк. Из сводок военной цензуры особых отделов НКВД видно, какого содержания письма конфисковывались и по каким мотивам. Основания были следующие:

1. Антисоветские и провокационные.
2. Побуждение к дезертирству и о дезертирстве.
3. Жалобы солдат и семей военнослужащих.
4. Сообщения о результатах бомбежек вражеской авиации.
5. Об эпидемических заболеваниях.

6. Реагирования в связи с эвакуацией с прифронтовых районов.

7. Реагирования в связи с отступлением Красной Армии.

8. Упаднические.

9. Религиозные.

10. Написанные на немецкой бумаге с изображением символики германской армии или рода войск.

11. Написанные на портретах вождей партии и правительства.

12. Разное.

Нужно особо подчеркнуть, что конфискованные письма наиболее полно отражают истинное положение дел на фронте и в тылу, в них содержится более правдивая информация о морально-психологическом состоянии солдат.

В начальный период войны очень большой процент изъятых составляли письма, содержащие жалобы на плохое питание, информацию о потерях и выражающие недоверие официальной пропаганде. Скажем, интендант третьего ранга Фингерут писал: «Я больше не верю ни газетам, ни радио, когда они передают сведения об обстановке на фронтах». Общее для многих, если не для большинства солдат, мнение выразил военврач Феклин: «...Если подсчитать по сообщениям информбюро, сколько сбито самолетов, уничтожено солдат, танков, то немецкая армия давно должна быть разбита, а на деле она наступает. В газетах пишут неверно. Верховное командование не знает истинного положения дел на фронтах!»)[1].

Конфискованные письма показывают также, что очень многие солдаты жаловались на плохое питание. Боец Толиков, обращаясь к своей матери, пишет: «*Насчет продуктов туговато. По 500 гр. хлеба на день, 2 раза приварок, а приварок такой — пшено и горох, больше ничего*»[2]. «*Нас здесь не кормят несколько дней*, — пишет красноармеец Кирилов родителям, — *погибнешь не от пули, а от голода*»[3].

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф.14. Оп. 4. Д.912. Л. 153-154.
[2] Там же. Ф.14. Оп. 5. Д. 96. Л. 90-91.
[3] Там же. Ф. 4. Оп. 4. Д. 418. Л. 18.

В письмах солдат родителям очень часто встречается просьба о помощи, чтоб они прислали посылки с продуктами. Это явление было столь массовым, что цензоры не успевали «затушевывать» или изымать солдатскую почту, и письма попадали адресату. Характерна в этом плане переписка нашего земляка, уроженца Черемшанского района Ахтямова Рафгата Шакировича со своими родителями. Приведем выдержки из писем, датированных с 8 октября 1941 года по 20 августа 1942 года.

«*Отец,* ***еще раз напоминаю*** *(*выделено мной — Ф.М.*), пришлите, что я у вас просил: носки, варежки и немного выпечки...». «Папа, прошу вас пришлите... носки, солдатские перчатки и ... что-нибудь из продуктов. Деньги кончились, 5 рублей было, на них купил 1 кг белого хлеба и тут же съел...». «У нас с питанием плоховато, не хватает. До обеда еще далеко, а есть хочется. Попросить бы у мамы хлеба...». «...Мама у меня к тебе одна просьба. Испеки что-нибудь и пришли мне...». «...Папа у меня к вам просьба: вышлите мне сухари по адресу (далее адрес). А молодую картошку ешьте и за меня». «Мои товарищи ежедневно получают посылки...*»[1].

В то же самое время тыловые офицеры, снабженцы, штабисты жили довольно сытно. Сотни писем и высказываний подтверждают тезис «кому война, а кому мать родная», т.е. не всем жилось плохо и не все голодали. Характерно в этом плане письмо красноармейца Мернуц к своей жене: «*...Марта!* — пишет он. — *Как я сегодня проживу день, не знаю. Пошел позавтракать, не хватило, и так бывает часто. Как видишь. Кормят нас «хорошо». Зато в АХО* (административно-хозяйственный отдел — Ф.Г.) *такие морды сидят, что орудия на фронте могли бы тягать. Они заведуют: один маслом, другой сахаром, третий спиртом. В военторге еще проще: там вся «своя» компания, все ходят в синих брюках с окантовкой, с блестящими воротничками, умываются туалетным мылом, ходят в носках, а здесь портянок негде достать, все у тебя в дырках и ты голоден как волк... Продукты на каждом пункте выдачи «усыхают» и пока дойдут до красноармейца, нормы*

[1] Все они хотели жить: Фронтовые письма погибших солдат, воспоминания ветеранов войны. Казань, 2003. С. 25-47.

уже нет... В тылу говорят что все для фронта, а теперь я вижу сам, что красноармейцу, как здоровому, так и больному, масла не положено, его едят другие»[1].

Такое явление было повсеместно, во всех частях и на всех фронтах, что было отмечено в приказе НКО за № 312, т.е. все эти безобразия, а иначе не скажешь, признал народный комиссариат обороны.

Война и общество глазами солдат. Линия фронта — сердце солдата

Как ни странно, войну с мировым империализмом ждали, некоторые с нетерпением. «*Дорогие старички, война началась. Живите — трудитесь. За меня не беспокойтесь. Победа будет за нами. Ваня*» — пишет родителям рядовой И.П.Бурдаев 22 июня. С возбуждением рассказывает о начале войны младший лейтенант М.И. Пегоев: «*...Лиля. Сегодня началась. Я этого ждал. Возбуждение ужасное. Ты знаешь, эта минута — историческая. Ты понимаешь, два мира не на жизнь, а на смерть сцепились. Но конец ясен — над голубым, воспетым поэтами Рейном заполощется красный вымпел... Черт, какие короткие ночи, как хорош мир, как хорошо — жить*!»[2] (выделено мной — Ф.М.). Эти два письма подтверждают мысль о том, что войну ждали, что настроение солдат было вполне определенным: война ненадолго, победа будет за нами! О цене за победу не думали. В тезис «Война малой кровью и на чужой территории» верило большинство солдат и офицеров нашей армии.

Естественно, уже первые недели и дни войны повыветривали в солдатах казенный оптимизм. Прозрение пришло довольно быстро. Бравада сменилась сначала сомнением и неверием, а затем паникой. Лейтенант С.И.Тронкин пишет жене: «*…Нина… Наступило время самой суровой и кровопролитной борьбы. Нужны колоссальные средства. Нужно мобилизовать все на помощь фронту. Сколько потребуется жертв. Сколько будет пролито крови. Сколько будет сирот и калек... Да, Нина, враг силен и коварен...*»[3].

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 418. Л. 20-21.
[2] Письма с фронта, 1942-45. – Архангельск, 1990. С. 15, 16, 17.
[3] Там же. С. 30.

Да, война шла не так, как думали наши руководители, военачальники и рядовые бойцы. Уже к концу первого месяца войны фашисты захватили огромные территории европейской части. Противник за 3-4 недели продвинулся на восток на 450-600 км. 28 советских дивизий были разгромлены полностью, а еще 72 потеряли свыше половины своего состава. По различным данным более трех миллионов солдат попали или добровольно сдались в плен. Очень велики были потери оружия и боевой техники: 6 тысяч танков, 9,5 тысяч орудий, около 12 тысяч минометов, не менее 3,5 тысяч самолетов.

О чем думали и писали в эти триумфальные для себя дни немецкие солдаты? Что переживали и о чем писали в эти трагические для себя дни советские бойцы? Пролистаем солдатские письма...

Главный вывод, который сделали советские солдаты — это то, что войны малой кровью на чужой территории не будет, вместо этого придется воевать «большой кровью» на своей земле. Везде царила паника, был ужас, испуг, страх. «Пользуясь тем, что везде был беспорядок, — пишет сержант В.Лупандин 30 июня 1941 года, — немцы выбрасывали многочисленные десанты, одетые в форму милиционеров, красноармейцев, железнодорожников, а десанты наводили везде панику... Очень хорошо у немцев налажено взаимодействие, и особенно хороша их авиация... все время артиллерийская канонада». 10 июля, продолжая все еще неотправленное письмо («все еще не организована почта»), он пишет «Вчера сходил, умылся как следует, сегодня думаю сменить белье и еще раз умыться и это будет уже четвертый раз (раз в неделю)»[1]. Обратим внимание на последнее предложение. Идет девятнадцатый день войны, а солдат мог лишь трижды за это время умыться по той простой причине, что негде и некогда — наши части отступают, часто попадая в окружение. Ужас перед картинами войны, ненависть к фашистам, тревоги и тяготы отступления, горечь громадных потерь — все пережил за короткий срок фронтовик. Он понял, с каким противником имеет дело. В близкую победу, хотя бы в 1942 году, уже не верил никто, даже командный состав. Под-

[1] Письма с фронта… С. 20.

полковник гвардейской кавалерийской дивизии Щиголев (он же начальник оперативного отдела) говорил (стиль сохранен): «...Только могут думать дураки да писатели, не видевшие, что творится на войне, о победе над Гитлером в ближайшее время. Тот, кто на себе почувствовал войну, тот этого не скажет. Действительность сама говорит за это»[1].

Многие бойцы вовсе не верили в победу. Колесников — писарь 538 артиллерийского полка: «...Немецкая армия культурнее и сильнее нашей армии. Нам немцев не победить. Смотрите у немцев какая техника, а у нас, что за самолеты — какие-то кукурузники»[2]. Красноармеец Пилипчук: «…видно на ходу войны, что Красная Армия не победит немецкой армии и немец с Украины никуда не уйдет. Счастливый тот, кто остался в тылу у немцев и воевать не будет»[3]. К шоку от немецкого внезапного нападения добавились проблемы с плохим управлением войсками. Не последней причиной этого стала нехватка в РККА опытных военных кадров: десятки тысяч их были репрессированы во время большого террора. А пришедшие на их места молодые были неспособны компенсировать значительные потери опытных профессионалов. Многочисленные случаи окружения советских соединений в первые месяцы войны (в 13 устроенных немцами котлах оказалось около 3,5 млн. бойцов и командиров Красной Армии) стали не только результатом удачных действий агрессора, но и одним из красноречивых свидетельств неудовлетворительной системы управления войсками и их низкого морально-политического состояния.

Командир 207 стрелкового полка Барсегян пишет: «*С этими приказами не разберешься, то отступай, то отменяй, то опять сосредотачивай для атаки. Людей только изматывают. Над такими не рассчитанными действиями смеется немец, и мы поднимаем дух его солдат*...». Об этом же говорит и заместитель командира 76 стрелковой дивизии Васильев: «…*А все это делается потому, что мы делаем не так..., сидишь и не*

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. Л. 1-3.
[2] Там же. Л.153.
[3] Там же. Л.3.

знаешь, что делается справа, что делается слева, того и гляди, что тебе скажут — мы в окружении»[1].

По мере военных поражений, огромных людских потерь и потерь значительной территории, Красную Армию все больше охватывали проявления дефетизма (пораженчества). День ото дня учащались случаи дезертирства и добровольного перехода на сторону врага. Как свидетельствуют письма и советские военные документы, летом 1941 года такие переходы осуществляли большие группы красноармейцев по 100 человек и более, нередко во время боя. Это явление было столь заметным, повсеместным и массовым, что о нем говорили и писали очень много. Не могу не описать одно событие, которое произошло уже летом 1942 года, во время второго отступления наших войск. В одном мотострелковом полку политрук проводил беседу с солдатами об одном изменнике, добровольно перешедшем на сторону врага. Когда беседа закончилась, и солдаты начали расходиться, рядовой Низовцев открыто заявил: «*...Подумаешь, один человек перешел — такой подняли скандал. Я видел, как сдавались в плен целые полки с техникой...*»[2].

Пораженческие настроения охватили и командный состав. Командир 214 артполка 38 дивизии подполковник Гурылев: «*...нужно срывать знаки различия при отходе, чтобы не застрелили. В этой войне погибнешь ни за что. Где наша авиация. В газетах пишут о нашей авиации — все это брехня. Немецкая хорошая, а у нас гробы... Скоро будет заключен мир с Германией, ибо с ней борьба бессмысленна, да нам и воевать нечем... большим шумом готовились войне, а когда соприкоснулись с противником, то он нас разбил. У немцев техника, а у нас еще больше крови*»[3].

Пораженческие настроения вновь усилились летом 1942 года. В некоторых участках даже штабные командиры не верили в удачный исход войны. Майор Антонов: «*Положение у нас крайне тяжелое, почти безвыходное. Если бы нашелся человек,*

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. Л. 1-2.
[2] Там же.
[3] Там же.

который приостановил эту бойню, это был бы вождь и гений. Так мы довоюемся, что и на Урале не удержимся»[1].

Нужно признать, что распространению настроений дефетизма среди красноармейцев в определенной степени способствовала и немецкая пропаганда. Например, полученное через «беспроволочный солдатский телеграф» известие о том, что немцы распускают украинцев-крестьян по домам собирать урожай. (Такие случаи были на самом деле. Так, наш земляк Кузин Василий Игнатович в плену назвался украинцем Кузьменко и спустя некоторое время его и еще двоих выпустили)[2]. Не могли не волновать солдатскую массу слухи о том, что раскулаченным советской властью крестьянам будут возвращены хаты и земля, что на оккупированной территории будут ликвидироваться колхозы и открываться церкви. Украинец, командир орудия Прокопенко: *«...Единоличное распределение земли крестьянам — верно... Моя мать на оккупированной территории живет хорошо и ожидает меня*»[3]. Причина дезертирства довольно значительного количества солдат кроется и в недовольстве политикой советской власти в земельном, крестьянском вопросе. Рядовые, вчерашние крестьяне, хотели скорейшего окончания войны и возвратиться домой, чтобы **успеть получить землю** (выделено мной — Ф.М.). Некоторые даже предлагали свои способы.

Красноармеец Макогонов открыто говорил: «*Если бы всем повернуть оружие против комиссаров и командиров, то войне через 10 минут был бы конец, и вновь бы восстановилось единоличное хозяйство, и было бы продуктов вдоволь*». Красноармеец Щербин: «*Наши командиры о бойцах не заботятся, плохо кормят. Наших командиров нужно перестрелять, а самим пойти в плен к немцам*»[4].

Я думаю, такие примеры подтверждают бесспорный факт, что в основе дефетизма начального периода войны лежали не только ситуативные моменты, но и более глубокие причины —

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. Л. 158.
[2] Все они хотели жить… С. 191.
[3] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. Л. 3.
[4] Там же. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. Л. 3.

в первую очередь связанные с враждебным отношением к сталинскому режиму. «*Воевать за советскую власть не стоит... Нам она ничего хорошего не дала. Не будут защищать ее и колхозники, ведь в колхозах намного хуже, чем когда-то в Польше*», — говорили одни. «*Гитлер победит СССР и жизнь будет хорошая. Будет единоличное хозяйство и будет продовольствие.* ***Если бы хорошая жизнь у нас была, тогда бы наши в плен не сдавались***»[1], — отмечали другие (выделено мной — Ф.М.). Такие настроения у части солдат были довольно устойчивы и сохранялись вплоть до осени 1942 года. Скажем, солдат Торон 21 армии Сталинградского фронта в июле 1942 года говорил своим товарищам (зафиксировано особым отделом НКВД): «*Куда нам воевать, везде видна наша бедность. Мне лично все равно, в какой стране жить. В нашей стране никто лучше не жил, чем в любой стране, где нет советской власти. Коммунизм нам не построить. Зачем полякам и украинцам освобождаться, когда они в настоящее время освобождены*»[2]. Из таких высказываний, писем, а также из донесений особых отделов можно сделать вывод о том, что проявления пораженчества, охватившие Красную Армию, массовая, часто добровольная, сдача в плен происходили не только по причине мощи, хорошей оснащенности, мобильности германской армии. Наверное, главное в том, что эксперименты сталинского режима в области социальной инженерии создали большевикам на оккупированной территории, прежде всего в Украине, такой тыл, который им могут пожелать только враги. Принудительная коллективизация, голодомор 1932–1933 гг., массовые репрессии, депортация населения Западной Украины оставили глубокий след в сознании украинского крестьянства, создав существующей системе власти и ее олицетворению — И. Сталину — устойчивый образ врага. Если красноармейцы ждали и даже желали войну, чтобы построить социализм в мировом масштабе, то украинские крестьяне, как свидетельствуют источники, тоже ждали войну, но по иной причине, они надеялись, что война положит конец издевательствам советской власти.

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. С. 1-3.
[2] Там же. Л.158.

Когда 22 июня 1941 года нацисты вторглись в Советский Союз, они обнаружили, в той же Украине, золотое дно для пропаганды. Немцы приблизительно представляли прискорбные условия жизни в нашей стране. Но то, что они увидели в первые дни войны, превзошло все их ожидания. Пораженный советской действительностью, лейтенант Отто Диссенрот 30 июля 1941 года пишет своему другу: «*Дорогой Карл!...Вокруг нас плодородная земля Украины, но 20 лет неумелого руководства большевиков все развалили. Бедность, нищета, грязь, которые мы видели за эти недели, неописуемы. Вы дома, не можете себе даже представить ужасные результаты большевизма на этой плодородной земле... Везде, куда не посмотришь, мы видим грязь, распад, опустошение, нищету, смерть и страдание. Всюду мы видим измученные взгляды крестьян, пустые амбары, сотни убитых людей; крестьянские дома бедны, много разрушений. Я иногда думаю, что все это — работа дьявола*»[1]. Его мысли продолжает старший сержант Курш Хушмель (12.08.41): «*Я даже не мог представить себе, что такая нищета возможна. Люди здесь ничего не знают об электрическом освещении, радио и т.п. Нельзя назвать то, где они живут, домами. Только лачуги с гнилыми соломенными крышами. Вокруг огромные заброшенные поля. Нет ни одной даже маленькой лавки. Это то, что люди называют советским раем. Куда ни глянь, везде одна нищета. Беднейшая немецкая деревня — жемчужина по сравнению с этими разрушенными деревнями*».

В ряде писем, уж не знаю, дописки ли это геббельсовских пропагандистов, либо самих солдат, немцы в первое время даже жалели наших крестьян. Тот же О. Диссенрот пишет: «*Здесь любое проявление свободы было запрещено, любое движение запрещено. Все, что от природы было прекрасным — хорошим и свободным было разрушено. Все созданное богом истреблялось. Они (большевики) унизили людей до уровня животных, бессильных, несчастных порабощенных животных, без всякой надежды на будущее. Они жили только чтобы есть. Мы все*

[1] Итоги Второй Мировой войны. Выводы побежденных. (Интернет-издание). С. 1.

содрогаемся, видя это…власти украли все у этих людей, кроме самого воздуха, которым они дышали…они стали рабами…»[1].

Поэтому, в первое время войны нередки были случаи помощи немецких солдат населению. Они давали им хлеб, консервы, шоколад, мармелад и прочие сладости. Еще немцы дарили тем, кто с ними сожительствовал вещи, платья и т.п. «Маруське ее кавалер ящик конфет из Воронежа привез и мешок белой муки», — говорили женщины корреспонденту газеты «Правда» Е. Каноненко, которая побывала в Воронежской области после ее освобождения.

В советское время, после войны, слова «был в оккупации» для многих наших соотечественников стали клеймом, а для кого-то и приговором. Советская пропаганда рисовала оккупацию, как и все остальное, без полутонов. Это была история злодеяний, с одной стороны, и предательств — с другой. И то, и другое имели место, и об этом нельзя забывать. Но жизнь нередко привносит свои краски в черно-белую палитру идеологии. Даже на войне, а может быть, на войне тем более. Изученные мною источники показывают, что в оккупации была не только всеобщая ненависть к фашистам. Правда и то, что значительное количество населения встречало врага безразлично, некоторые даже радовались. Ту же Е. Каноненко задел тон рассказов людей о немцах. «Не чувствовалось, — как пишет она, — настоящей ненависти и злобы, обиды... Рассказывали о немцах спокойно, а некоторые даже добродушно. Те, которые часто общались с немцами, — продолжает корреспондент, — говорили о немцах так: «Немцы — ничего, хорошие, обходительные... Немцы вежливые, насилий не было. Если девушка не хочет гулять с немцем, он не тронет... Вообще они очень смешные...». Записывала Е. Каноненко и рассказы собеседниц о том, как девушки учили немецких солдат танцевать деревенский танец «матанечка», а немцы показывали, как танцевать фокстрот, танго, вальс. Но больше всего корреспондента «Правды» удивил ответ на вопрос: «А вы надеялись, что Красная Армия придет, или уже думали, конец Советской власти?». «Сперва на-

---

[1] Итоги Второй Мировой войны. Выводы побежденных. (Интернет-издание). С. 2–3.

деялись, — сказали ей женщины, — потом надежду потеряли»[1]. Это говорили люди тех районов области, которые находились под оккупацией сравнительно недолго — 7-8 месяцев, интересно, что ответили бы ей те, которые в условиях «нового порядка» жили более трех лет?

Гитлеровская пропаганда умело использовала негативные стороны советской действительности. Уже первые месяцы войны вышла 60-страничная брошюра «Советский Союз глазами немецких солдат. Письма с Востока». Она главным образом содержала выдержки из солдатских писем, описывающих свои впечатления от СССР. Письма, конечно, были тщательно отобраны, но солдатам доверяли, и брошюра имела большое пропагандистское значение. Немцы, прочитавшие ее, даже те, которые не признавали национал-социализм и недолюбливали Гитлера, могли изменить свое отношение к происходящему на Востоке, а многие стали считать фюрера освободителем. Таким его считали и солдаты. Например, Хайнрих Штар пишет родным: «*Как справедливо, что Фюрер призван возглавлять Европу*»[2]. Конечно, в письмах много лжи, причем явно намеренной. Но с другой стороны, наша социалистическая Родина сделала все, чтоб облегчить жизнь геббельсовским пропагандистам. И бараки, и грязь, и поганые дороги («главные дороги не лучше, чем тропинки» — писали немецкие солдаты) — все это было в реальности. А такая бедность была оттого — это тоже не секрет — что страна ковала оружие для неизбежной войны с империалистическими государствами; так как в оборонительной войне победить нельзя, а для наступательной нужно в три раза больше вооружения и техники, чем у потенциальных противников вместе взятых, то становится ясно, почему такую нищету увидели немецкие солдаты и оповестили всю Европу.

Кстати, со временем, причины нашей бедности поняли и советские солдаты. Характерно в этом плане письмо бойца Кринского своей матери. Если бы позволили размеры статьи, я бы привел его полностью. А суть письма вот в чем — солдаты прозрели и поняли подоплеку внутренней экономической политики

---

[1] Так, конечно, они – гады // Родина. 2002. № 10. С. 59.
[2] Итоги Второй мировой… С.3.

государства в предвоенные годы. «*Дорогая мама! — пишет он. — Проведенные мной несколько дней здесь (на войне), т.е. 15-20 дней, меня, как говорится, переродили совсем и сейчас, я стал другим, чем был раньше.* ***Только теперь я понял всю политику войны, за что и за кого мы проливали кровь и ложем свои головы, на что пошли все наши займы, сборы, пожертвования и налоги. Все эти деньги пошли на наши же головы, на нашу пролитую кровь и т.д., а не на мирное строительство нашей Родины*** *(*выделено мной — Ф.М.*). Будь я проклят, если по возвращении домой, я хоть одну копейку внесу на заем, пожертвования и т.д. Я лучше эти деньги пропью, отдам нищим или, наконец, выброшу в уборную, но на займы не дам никогда…»*[1].

Конечно, в письмах советских солдат видно и звериное лицо фашизма, его античеловеческая сущность, махровый антисемитизм. Солдаты вермахта открыто и с удовольствием писали о мародерствах, об издевательствах и все они уверены в «блицкриге». Но тон писем после поражения под Москвой становится совсем другим. Воодушевление сменяется сомнениями, подавленным настроением. Война начинает представляться бесконечной и бесперспективной. И на фронте, и в тылу на первое место выходят мысли о тяготах войны. В письмах — насмешки над официальной пропагандой, критика существующих порядков, а иногда и прямое неповиновение. Так, обер-ефрейтор 24 танковой дивизии Штольберг категорически отказался выполнить приказ, сказав: «*Мне надоело подставлять свою голову под пули, я уже сыт войной*»[2], — за что и был расстрелян. Рядовой Рейнград Диккерт также заявил, что он воевать за Гитлера не хочет, так как не симпатизирует национал-социализму, который ему и его семье принес только разорение.

Письма свидетельствуют, что немцы не ожидали такого яростного сопротивления русских. «В России идут жестокие бои. То, что русские будут так упорно защищаться, никто не предвидел», — признается в своем письме Пауль Грант. А вот мне-

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 326. Л. 317.

[2] Разгром немцев под Сталинградом. Признание врага. М., 1944. С. 50, 52, 53, 62.

ние солдата Гана: «*Эта война бесконечная. Мы представляли себе сначала, что когда немецкие войска займут Украину, тем и дело кончится. Но, большевики оказались упорными людьми, и мы вынуждены углубляться все дальше и дальше вглубь России, и это очень опасно и бесперспективно*»[1].

Хоть раз я напишу тебе правду

Если сравнить содержание писем солдат воюющих сторон то чувствуется разница в менталитете советских и немецких солдат. Если в большинстве писем красноармейцы старались как-то успокоить своих близких, показать, что им живется не так уж плохо, и он не так рискует, как пытаются представить в тылу его родные, то немецкие письма обратного характера. Кажется, что немцы намеренно грузят своих родственников своими проблемами, жалобами, пытаются перенести часть своих испытаний на близких. Без комментариев приведем несколько выдержек из таких писем: «*…Лучше не говорить Родине всего. Скажу лишь одно то, что в Германии называют величайшим героизмом, есть, лишь величайшая бойня…Кладбища вырастали каждый час». «Минуты не проходит, чтобы земля не гудела и не дрожала: иной раз кажется, что наступил конец света». «…Здесь все так плохо и безнадежно. Уже четыре дня я не ел хлеба и живу только на супе в обед, а утром и вечером глоток кофе…Всюду голод, вши, гряз». «Делимся с остатками сэкономленной пищи…Каждый мечтает только об одном, жить, выжить…Сердце мое переполнено, внутри серьезные размышления о Боге и мире, снаружи страшные звуки разрушительной бойни. Я хочу, чтоб вы знали, что я делаю сейчас и что делал недавно. Вы не должны оставаться в неведении»*[2]**.**Так и слышится: «вы должны знать, как я здесь страдаю, пострадайте вместе со мной» (Ф.М.).

Все свидетельствует о крушении иллюзий. Ситуация повторяется с точностью до наоборот. Теперь уже немецкая почта полна жалоб на голод, на холод, на отсутствие, по немецким меркам, самого необходимого. Участились случаи дезертирства и пораженческие настроения и у части немецких солдат. «*Сол-*

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. С. 182-189.

[2] Разгром немцев под Сталинградом. Признание врага. М., 1944. С. 50-62.

даты нашей роты воевали под страхом расстрела, — говорит тот же Р. Диккерт. — *Во время боя офицеры все время наблюдают за солдатами и, при малейшей попытке сдаться в плен или уклониться от боя, расстреливают на месте*»[1].

В корреспонденции 1942 года на первое место выходит проблема питания. Вот наиболее характерные выдержки из писем того периода.

Обер-ефрейтор Г.Вигребе брату (30.09.1942): *«...единственная мысль, беспокоящая меня — это(мысль) о моем желудке. Вот уже 4 недели нет подвоза мяса и жиров... Вообще, вы не можете представить себе того, что здесь происходит и порой приходится пережить…На днях пробегали собаки, я стрелял, но та, которую я подстрелил, оказалась очень тощей»*[2]. Солдату Франсу Мюллеру от сослуживца (5.05.1942): «*...Скоро ли кончится это свинство. Мы получаем теперь меньше хлеба: всего полтора кило на человека в неделю, 300 гр. мяса на человека в неделю и одно кило муки на весь месяц. Когда кончится картошка, бог знает, что мы будем жрать. Тогда пойдут в ход майские жуки, молодые лягушки, вороны…*»[3].

У немецких солдат, как и у советских, та же просьба родственникам — выслать продукты. Эмиль Перист — Люции Перист: «*Если бы ты смогла что-нибудь достать у крестьян из съестного — сало, масло, то пришли мне несколько посылок*»[4].

Зато немецкие снабженцы, как и наши, жили сытно, вызывая недовольство у солдат. Так, командир скотобойной роты ветеринар Тлих заставлял работать бойцов по 18-20 часов в сутки, сам же **за счет положенных солдатам продуктов** (выделено мной — Ф.М.) устраивал пьянки с женщинами.

По мере продолжения войны прозрение приходит и к немецким солдатам, они также задумываются о бессмысленности войны. Приведу примеры из сборника «Разгром немцев под Сталинградом. Признание врага», который был составлен в ходе войны, в 1944 году: «*Часто задаешь себе вопрос: «К чему*

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 912. С. 183.
[2] Сталинградская эпопея. М., 2000. С. 95-96.
[3] ЦА ФСБ РФ. Ф.14. Оп. 4. Д.943. Л. 38-39 об.
[4] Там же. Л. 39 об.

все эти страдания, не сошло ли человечество с ума?». Все это не поддается описанию, и никто не знает, сколько это продлится... Я никогда не думал, что придется переживать такое и мое убеждение — война не должна повториться». «*Хватит! Мы с тобой не заслужили такой участи... Да, Кати, война ужасна, я все это знаю как солдат. До сих пор я не писал об этом, но теперь молчать нельзя.* ***Хоть раз я напишу тебе правду****...».* «Покажется ли над горизонтом заря надежды? Покинем ли мы когда-нибудь Россию» (с. 59). Я привел эти строки не из чувства жалости или сочувствия к немцам. Нет. Мы их не звали, они пришли как захватчики, как поработители. Просто, хочу показать, как война изменила их, во что превратила людей война, в каком положении оказались «цивилизованные немцы» (едят майских жуков, лягушек, подстреливают собак и т.д.). Крах блицкрига, крушение иллюзий и неуверенность порождают озлобление: «*Мы покажем русским, что такое немецкая метла. Там, где проходит немецкий солдат, даже трава уже больше не растет*»[1], — пишет солдат Ганс Цей к Эмили Цей (10.05.1942). Как видим, тактика «выжженной земли» приобретает реальные очертания. Случаи мародерства, грабежа местного населения становятся повсеместными, и немецкие солдаты считают все это «правом войны», «законом войны». Ниже приведу уникальное, веселое письмо лейтенанта Фридриха родным. Оно оставляет двоякое впечатление. Во-первых, в письме мы видим какие преступления совершали немцы против гражданского населения Советского Союза, во-вторых, — это беспощадный памфлет на самого себя, в какой-то степени косвенное признание собственной вины:

«*Мои дорогие. Могу сообщить радостное известие о том, что я надеюсь скоро получить отпуск... Чтоб он протекал гармонично, я уже сейчас прошу настроить ваши мысли на следующее:*

1. *Рекомендуется перед прибытием поезда все ценные предметы закопать в саду.*

2. *Всех детей младше 5 лет — также и из соседних домов — отдать в ближайшие сады национал-социалистического*

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д.943. Л. 39 об.

союза.

3. *Для того, чтоб я сразу не поджег дом, поднять белый флаг на палке от метлы.*

5. *Дядя Петр пусть лучше не приходит на вокзал, так как он находится в возрасте между 14 и 70 годами. Наилучшим будет, если он явится с одеялом, миской для еды и запасом продовольствия на 3 дня в ближайший концентрационный лагерь...*

10. *Об этом пункте прошу сохранять строжайше молчание: речь идет о моем питании за счет населения.*

Выясните уже сейчас, где имеются поблизости куры, гуси, свиньи — о цене не беспокойтесь. Я расплачусь за все с помощью моего пистолета...

15. *С Вами, мамаша и тетка Фрида, мы образуем военно-полевой суд и приговорим к расстрелу хозяина нашего дома, а кроме того и всех соседей, которые нас рассердят. Лучше всего пусть пока сами себе копают могилу, чтобы я не тратил попусту свой отпуск на такие незначительные вещи...*

17. *Дальше идет щекотливый пункт, о котором я говорю неохотно: за 2 дня до окончания моего отпуска вам лучше уехать к деду и бабушке, так как перед отъездом* ***я по привычке подожгу дом»***[1] (выделено мной — Ф.М.).

Военные неудачи ведут к обострению противоречий между немцами и их союзниками («вспомогательные народы»), а также между солдатами различных областей Германии. В 1942 году особый отдел НКВД Сталинградского фронта анализировал немецкую почту (трофейные письма). Там отмечается, что наиболее недовольны войной солдаты Западной Германии. Они получают тревожные письма, говорящие об опасности, которой подвергаются их близкие в результате английских бомбардировок. Двойной страх — за свою собственную жизнь и жизнь семьи — заставляет их еще больше желать скорейшего окончания войны. Такая позиция не нравилась уроженцам Восточной Пруссии, которые считают себя истинными германцами и постоянно насмехаются над солдатами западногерманских областей. Последние не остаются в долгу, называя пруссаков

[1] Бордюгов Г. «…Я по привычке подожгу дом» // Родина. 2002. № 10. С. 45.

«упрямыми ослами». И те, и другие смеются над вестфальцами. Справедливости ради нужно отметить, что того монолита и дружбы, о котором нам твердили десятилетиями, в Красной Армии тоже не было. В ходе анализа солдатской почты я обнаружил неизвестные или малоизвестные широкому кругу читателей факты национальной вражды и неприязни среди бойцов Красной Армии. Даже между солдатами двух братских славянских народов — русскими и украинцами — были серьезные трения на национальной почве, которые, в свою очередь, смотрели свысока на солдат из Средней Азии. Особое отношение было к солдатам из Закавказья. Но на первом месте были антисемитские настроения. Здесь, конечно, свою роль сыграла и геббельсовская пропаганда. Воспитанный в духе интернационализма, я сознательно не приводил примеры с выдержками из писем немецких солдат. Это страшно и тошно. Но, чтобы показать настроения определенной части советских солдат и не быть голословным, приведу, опуская наиболее одиозные выражения, выдержку из конфискованного письма бойца Акифьева. «*Есть люди,* — пишет он, — *которые ни воевать, ни работать не то не хотят, не то не способны. Это — евреи. Да, на русских костях был построен социализм…Это все мало русскому. Ему надо больше дать, чтоб злее стал и опомнился, что еврей — это первый умный хищный* (далее недостойное слово), *притом тихий и хитрый, которому место давать нигде не надо…Надоело мотаться и воевать из-за каких-то евреев»*[1].

Тема — национальный вопрос на войне — это очень деликатная, но мало исследованная тема. Судьбы солдат и народов бывшего СССР — крымских татар, западных украинцев, прибалтийских народов, чеченцев, ингушей и т.д. — это предмет очень серьезного исследования. Сказать правду, пусть горькую — это не разжигание национальной вражды. Эта Правда поможет, я в этом уверен, избежать ошибок прошлого в будущем.

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп. 4. Д. 326. Л. 42-43.

Уже не веришь, что мир когда-нибудь наступит…

В заключительной части статьи коротко коснусь вопроса о том, как в солдатской почте отражается и изменяется настроение немецкого общества в ходе войны.

Отношение немецкого общества к войне с Россией было неоднозначным. Но большинство немцев верило в быструю победу и в своего фюрера. Провал блицкрига привел к смене взглядов. По мере затягивания войны немецкая экономика испытывала большие трудности. Письма на фронт свидетельствуют об утрате уверенности в победе в «восточной кампании», о трудностях в городе и деревне, нехватке рабочей силы, разорении мелких предпринимателей и т.п. «*Теперь я уже не сомневаюсь, что нам приходит конец*, — пишет солдату Г.Гайнену его сестра. — *На фабрике мне больше нечего делать, да и другим тоже... Моя песенка спета*».

Солдату Воллерсу от невесты: «*Наш шеф сказал сегодня, что теперь нужно только работать, а есть мы можем только после войны. Вот только он сам придерживается другого мнения*».

О том, как жили немцы в тылу, и об их настроениях свидетельствуют следующие выдержки из писем:

Ефрейтору Ф. Хафту от невесты Герты: «*Нашумевший фильм «Товарищи» я просто не пошла смотреть, так как там вновь речь идет о войне... В эти дни призваны 18-летние. Бедные невинные дети бросаются в бой в качестве пушечного мяса*».

Солдату Гансу от брата: «*Из твоего письма вижу, что вы направляетесь в Россию. Это скверно. Теперь опять много призывают, среди них почти старики. Скоро мы — подростки пойдем в ход*».

О бедственном положении многих немцев в тылу свидетельствуют и их просьбы о помощи к своим близким на фронт. «*Оставь деньги родителям, а то у них ничего нет. Продать им нечего, так как они почти ничего не сеяли*»[1], — пишут А. Гессу его родственники.

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф. 14. Оп.4. Д. 943. Л. 38-39.

Хотя в письмах пока нет открытой критики нацистского руководства и его политики, но недовольство определенной части населения войной выражено достаточно откровенно. А шел только второй год войны. К концу 1942 года недовольство перейдет к робкой критике войны. Вот письмо, которое получил солдат Гельмут (фамилия не указана) от своих родителей: «.. . *Дорогой Гельмут! Мы купили себе карту России: Сталино (*Сталинград — Ф.Г.*) там очень далеко внизу. Если вы хотите оттуда попасть в Москву, то это далековато. Лучше оставьте это и возвращайтесь домой. Это война никогда не покажется легкой. Все несчастья обрушились на нас, и* ***уже не веришь, что мир когда-нибудь наступит****»*[1].

Состояние немецкого общества к концу 1942 года, его умонастроения довольно точно выразил военнопленный Вольдемар Зоммер: «Германский народ войны не хочет, — говорил он на допросе, — но он покорно идет за правительством и не пытается сопротивляться, опасаясь гестапо... В Германии тихо не потому, что население живет в довольстве и благополучии, а потому, что гестапо «хорошо» работает»[2].

Таким образом, неудачи вермахта на советско-германском фронте **привели** к «кризису сознания», росту принципиального недоверия к нацистской партии, к **внутреннему** отходу (выделено мной — Ф.М.) широких кругов немецкого общества от идеологии национал-социализма. Именно с конца 1942 — начала 1943 гг., по суждениям выдающегося российского писателя Василия Гроссмана, автора романа «Жизнь и судьба», «в жизни многих десятков миллионов немцев после десятилетия тотальной бесчеловечности, постепенно начинается высвобождение свободы в человеке, т.е. очеловечивание людей, победа жизни над нежизнью»[3].

Заключение

Солдатские письма... Эти документы в силу их индивидуального характера представляют для ныне живущих возможность извлечь уроки из опыта военного времени, уроки того,

---

[1] ЦА ФСБ РФ. Ф.14. Оп.4. Д. 326. Л. 168.
[2] Там же. Л. 307.
[3] Гроссман В. Жизнь и судьба. М., 1989. С. 550-551.

как можно «привыкнуть» к войне, уроки того, во что превращает людей война.

Письма с фронта... В них душа и думы солдата. Читая их, видишь, о чем думал солдат, уходя на фронт, или на фронте, перед боем, перед атакой вражеских позиций, когда он не знает, будет ли жив через час или после боя, видишь его во время короткого затишья, когда радостное сознание, что на этот раз пуля тебя миновала, омрачается горечью потерь. Да, за всю войну, даже за короткое время пребывания на передовой, он привык к потерям, но каждая новая смерть — рубец на сердце, предупреждение: следующий — ты...

О чем думал солдат, склонившись над листком бумаги и торопливо сочиняя письмо домой — родителям, жене, невесте? Конечно, не о вечности, не об идеологии, не о социализме, тем более не о вождях, даже не о том, чтобы оставить память о себе, о товарищах, о войне потомкам. Главная его забота — успокоить близких, сообщить, что жив — здоров, воюет, бьет врага, и заверить, что вернется с победой. В незатейливых и не очень грамотных весточках солдат домой видишь такую неподдельность чувств, такую тоску по дому и светлую любовь к родным и такое ничем не уничтожимое желание жить, и не можешь понять — как все это им удавалось.

Директор Черемшанского мемориального центра, составитель сборника «Все они хотели жить» (фронтовые письма погибших солдат, воспоминания ветеранов войны), пишет, что, работая с фронтовыми письмами, они «увидели такую трагедию, от сознания которой болело и щемило сердце, подкатывал комок к горлу и непроизвольно текли слезы, дай Бог, чтобы очищающие наши души»[1]. Я с ним согласен.

[1] Все они хотели жить… С. 253.

А.Б. Насибуллина

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАУКИ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Физика — наука, изучающая наиболее общие и фундаментальные закономерности материального мира. В основе своей физика экспериментальна: все ее законы и теории основываются и опираются на опытные данные. И зачастую именно новые теории являются причиной проведения экспериментов и, как результат, лежат в основе новых открытий.

Изначально физика претендует на то, чтобы стать главной из естественных наук. Подчас остальные системы научной мысли, такие как химия и математика, служат лишь для более детального рассмотрения и прикладного объяснения единых физических законов.

Ни одна наука не внесла такого большого вклада в технический прогресс, как это сделала физика. Физическое понимание процессов, происходящих в природе, постоянно развивается. Большинство новых открытий вскоре получают применение в технике и промышленности.

На территории современного Татарстана первые образовательные учреждения (медресе) возникли еще в период Волжской Булгарии, образовавшейся в конце IX – начале X вв. Сохранились сведения о развитии в этом государстве таких научных знаний, как космология и астрономия. Известно также, что булгарский ученый Махмуд Булгари использовал астрономические инструменты для определения положения небесных светил. В зависимости от расположения звезд на небе определялись периодический цикл сельскохозяйственных работ, время совершения намаза, проведения религиозных праздников и др.

Первые академики по физике, приглашенные из числа немецких ученых, в значительной части были действительно выдающимися представителями физической науки. Именно поэтому в России основным центром научной деятельности в области физической науки вплоть до середины XIX в. оставалась Петербургская Академия наук. Лишь во второй половине

XIX в. многие физические кафедры в университетах возглавили представители российской физической науки.

Таким образом, лишь со второй половины XIX в. в России начался тот нормальный ход развития физической науки, который уже более 100 лет держался в университетах Германии и других странах Западной Европы. Все это в какой-то степени объясняет, почему в России научная деятельность в области физики не носит такого определенного «национального» оттенка, который был очевиден в научных учреждениях Германии, Франции и Англии. Это объясняет также и то, почему наши университеты не стали исходными точками определенных «физических школ».

История становления и развития физической науки в Татарстане неразрывно связана с Казанским университетом, открытым 5 ноября 1804 г. на основании Указа Александра I об учреждении Казанского и Харьковского университетов. В музее истории Казанского университета хранится Утвердительная грамота, подписанная Александром I, в которой изложены задачи и права университета. Документ, подписанный 11 февраля 1805 г. министром народного просвещения графом П.В.Завадовским, и Утвердительная грамота были доставлены в Казань С.Я.Румовским, известным ученым астрономом, вице-президентом Петербургской Академии наук и попечителем Казанского учебного округа. Казанский и Харьковский университеты вместе с ранее существовавшими Московским университетом и Петербургской Академией наук заложили основы технико-экономического образования в России и стали центрами научно-культурной жизни страны.

Практически с момента основания в Казанском университете действовало отделение физики. Институт физики Казанского (Приволжского) федерального университета является одним из ведущих учебно-научных центров Поволжья и России в области физики и астрономии. Образование и становление физического факультета в 60-е годы связано с именами таких талантливых ученых и педагогов, как профессоры С.А.Альтшулер, Ш.Ш.Башкиров, А.А.Нефедьев, А.З.Петров, Ш.Т.Хабибуллин и многие другие.

Первым деканом физического факультета был назначен заведующий кафедрой астрономии, профессор Ш.Т.Хабибуллин (1960-1963). С 1991 и по настоящее время Институт физики возглавляет профессор А.В.Аганов.

Работы **С.А.Альтшулера** посвящены в основном радиоспектроскопии и парамагнетизму, в частности ядерному магнетизму. В 1934 он совместно с И.Е.Таммом предсказал существование магнитного момента у нейтрона, верно оценил его знак и величину. Для того времени это был довольно парадоксальный результат (нейтрон не обладает электрическим зарядом), однако впоследствии он был экспериментально подтвержден. В довоенный период Альтшулер также активно участвовал (вместе с Б.М.Козыревым и Е.К.Завойским) в экспериментальных поисках сигнала ЯМР на протонах воды. Считается, что в июне 1941 года им удалось наблюдать сигнал ЯМР, однако, сигнал наблюдался спорадически и плохо воспроизводился. Начавшаяся война помешала дальнейшим исследованиям.

В 1948 им было обнаружено (совместно с Б.М.Козыревым и С.Г.Салиховым) влияние сверхтонких магнитных взаимодействий на спектры электронного парамагнитного резонанса. Эта работа позволила рассматривать ЭПР как новый метод исследования конденсированных сред. В 1952 Альтшулер предсказал и развил теоретически идею акустического парамагнитного резонанса. Этот результат принес ему широкую известность и лег в основу нового направления — квантовой акустики. Семен Александрович был признан автором научного открытия «Явление резонансного поглощения звука в парамагнетиках (акустический парамагнитный резонанс)», которое занесено в Государственный реестр открытий СССР с приоритетом от 9 июня 1952 г. в следующей формулировке: «Теоретически установлено неизвестное ранее явление резонансного поглощения звука в парамагнетиках, обусловленное спинфонными взаимодействиями и наступающее вблизи частот звука и квантовых переходов между магнитными подуровнями тела, обладающего электронным либо ядерным парамагнетизмом».

Альтшулером был предложен метод получения сверхнизких температур при помощи адиабатического размагничивания ядерных спинов так называемых ванфлековских парамагнети-

ков. Это позволило увеличить производительность получения сверхнизких температур магнитными методами в десятки раз.

Совместно с другими исследователями Альтшулер воспользовался методом рассеяния Мандельштама-Бриллюэна для изучения неравновесных фононов в парамагнитных кристаллах. В частности, ими было обнаружено явление лавинного излучения фононов.

Особая страница жизни **Ш.Ш.Башкирова** — его научные интересы, его коллеги по науке и ученики. Им сделано много по развитию исследований твердых тел методом мессбауэровской спектроскопии. Поэтому у него большое количество друзей во всех уголках нашей страны, ближнего и дальнего зарубежья. Среди них он известен как компетентный специалист и верный своим принципам, надежный человек. С особой теплотой они вспоминают свое общение с ним на многочисленных научных конференциях. Когда в 1985 году Ш.Ш.Башкиров приехал в Бельгию на международную конференцию по мессбауэровской спектроскопии, Оргкомитет решил принять его в качестве гостя конференции и содержать бесплатно. Удивившись, ибо из СССР приехало несколько академиков, он спросил председателя Оргкомитета – почему так выделили его, простого профессора. Ему ответили, что он является первым в мире по индексу цитирования. Шамиль Шагивалеевич Башкиров — Заслуженный деятель науки РФ, член-корреспондент АН РТ, Заслуженный профессор Казанского государственного университета, председатель подсекции «Мессбауэровская спектроскопия и ее применения» в секции «Магнетизм» РАН. В 2006 году из Мессбауэровского Дата-центра в Северной Каролине (США) ему прислали свидетельство, где отмечены его высокие заслуги по исследованиям в области Мессбауэровской спектроскопии.

Основные труды **А.А.Нефедьева** посвящены изучению вращения Луны и ее фигуры. Он выполнил на гелиометре большой ряд измерений расстояний кратера Местинг А от края Луны. Им выведены новые элементы вращения Луны, подтверждено существование эффекта асимметрии фигуры Луны, установленного ранее А.А.Яковкиным, а также неравенства в западных и восточных радиусах Луны, открытого И.В.Бельковичем, впервые теоретически обоснованы и построены по данным ге-

лиометрических наблюдений карты краевой зоны Луны, отнесенные к общему нулевому уровню. Нефедьев А.А. уделял большое внимание организации наблюдений покрытий звезд Луной, написал ряд работ по истории Энгельгардтовской обсерватории. Ученый занимался большой педагогической деятельностью.

В 1931 году вместе со своим младшим братом **А.З.Петров** приезжает на заработки в Казань, где трудился на строительстве КазГРЭС (ныне ТЭЦ-1). В 1932 году он экстерном сдал экзамены за среднюю школу и в том же году поступил на физико-математический факультет Казанского государственного университета. В университете А.З.Петров под руководством профессора П.А.Широкова начинал заниматься приложением геометрии к теории гравитации. Однако в 1941 году эти занятия были прерваны: не успев закончить кандидатскую диссертацию, Алексей Зиновьевич уезехал на фронт командиром взвода минометчиков. Тем не менее, в январе 1943 года, получив отпуск, А.З.Петров успешно защитил свою диссертацию. В августе того же года, после тяжелого ранения, он вернулся в Казань.

После демобилизации до 1945 года Алексей Зиновьевич работал доцентом Казанского авиационного института. В 1945 году он перешел на работу в Казанский государственный университет на кафедру геометрии.

В послевоенные годы научные интересы А.З.Петрова — приложения математических методов (геометрии, теории групп, алгебры) к теории физического поля — сложились окончательно. В 1946 году он начал исследование пространств Эйнштейна, а в 1952–54 годах доказал теорему, принесшую ему впоследствии мировую известность. В этой теореме установлено существование трех типов пространств Эйнштейна (в дальнейшем они получили в мировой литературе название типов Петрова). Классификация пространств Эйнштейна по трем типам стала основой докторской диссертации А.З.Петрова, защищенной в 1957 году в МГУ.

В октябре 1956 года А.З.Петров стал профессором кафедры геометрии Казанского университета, а в 1960 году возглавил первую в Советском Союзе кафедру теории относительности и

гравитации, основанную при его деятельном участии на физическом факультете Казанского университета.

Не прекращая научных исследований, А.З.Петров отдал много сил организационной и методической работе: одновременно готовил и читал множество спецкурсов по гравитации, теории относительности и смежным дисциплинам, много времени посвятил научной работе со студентами, аспирантами и ассистентами кафедры, руководил несколькими постоянно действующими семинарами и редактировал периодический сборник «Гравитация и теория относительности», издаваемый Казанским университетом. За короткий срок он воспитал целую плеяду талантливых учеников, создав научную школу, известную далеко за пределами Казани.

В 1960 году Алексея Зиновьевича утвердили председателем секции гравитации Научно-технического совета Министерства высшего и среднего специального образования СССР и председателем Советской комиссии в Международном комитете по гравитации и теории относительности. А.З.Петров занимал эти посты до конца своей жизни, сыграв важную роль в организации и развитии исследований по гравитации в Советском Союзе и за рубежом.

В 60-е годы были опубликованы монографии А.З.Петрова «Пространства Эйнштейна» и «Новые методы в общей теории относительности», подытоживающие результаты его многолетних исследований. Эти монографии, заняв особое место в мировой литературе по общей теории относительности, быстро получили всеобщее признание и были переведены на многие иностранные языки.

В эти годы А.З.Петров сыграл большую роль в организации и развитии исследований по гравитации в Советском Союзе и мире. Он много ездил по стране, бывал за рубежом, входил в оргкомитеты всех советских конференций по гравитации, выступал с докладами на международных конференциях и симпозиумах (1962, Варшава; 1965, Лондон; 1967, Париж; 1969, Рим, Флоренция; 1970, 1971, Копенгаген). Он был также редактором многих издаваемых в СССР книг по теории относительности и гравитации.

Основные труды **Ш.Т.Хабибуллина** относятся к теории вращения Луны, селенодезии и звездной астрономии. В 1949, использовав материал звездных подсчетов Ф.Х.Сирса, ученый исследовал распределение звездных плотностей в Галактике; предложил метод изучения темных туманностей и метод анализа звездных подсчетов в двух лучах. В 1949–1953 он одним из первых в мире успешно применил фотографические наблюдения для изучения физической либрации Луны, предложил новый способ определения одного из параметров физической либрации (f) и показал, что значение этого параметра близко к 0,62, а не 0,73, как полагали прежде. Еще до запуска первого ИСЗ Ш.Т.Хабибуллин разработал метод определения местоположения на Луне. В 1966 практически одновременно с американским исследователем Д.Экхардтом и независимо от него разработал нелинейную теорию физической либрации Луны. Выполнил ряд исследований по определению лунных координатных систем, изучению геометрической фигуры Луны и ее гравитационного поля, анализу движения спутников вокруг центральных тел.

А.В.Аганов — декан физического факультета и одновременно с 1991 года научный руководитель лаборатории ядерного магнитного резонанса при химическом факультете Казанского государственного университета. Родился 21 апреля 1941 года в г.Ундурхан (Монголия). В 1963 году окончил физико-математический факультет Казанского государственного университета, доктор химических наук, профессор; с 1966 года младший научный сотрудник проблемной лаборатории «Изучение структуры органических соединений» Казанского государственного университета; с 1971 года старший преподаватель, затем доцент, профессор, заведующий кафедрой общей физики Казанского государственного университета. Область основных научных интересов ученого — молекулярная спектроскопия и молекулярная динамика; академик РАЕН (1996). Один из организаторов и вице-президент Ассоциации спектроскопистов ядерного магнитного резонанса СНГ; член Президиума учебно-методического объединения «Физика» при Минвузе РФ; редактор бюллетеня «Новости ЯМР в письмах»; заслуженный дея-

тель науки Республики Татарстан; лауреат премии Министерства высшего образования СССР (1971).

Основная цель Института физики — утвердиться в качестве равноправного партнера в мировом научно-образовательном пространстве. Занимаясь научной работой студенты Института физики доминируют среди всех: ежегодно выигрывают стипендии Президента РФ, Правительства РФ, Республики Татарстан. Для учащихся младших курсов проводятся открытые олимпиады по физике и математике, с третьего курса студенты участвуют в весеннем «Дне Науки» и научной конференции. Участие в научной конференции сотрудников КФУ наряду с профессорами и научными работниками вырабатывает умение грамотно излагать результаты научной работы и эрудицию. Следующий этап — борьба за победы на российских и международных конференциях. В конкурсе Мэра Казани студенты-физики одержали 8 побед за 5 лет, соревнуясь с лучшими студентами многих вузов Казани!

Г.С.Сабирзянов

ОБ ОДНОМ ВАЖНОМ ЭТАПЕ В ИСТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТАТАРСТАНЕ

Несмотря на то, что у читателей теперь есть «История татар с древнейших времен» в семи томах, можно утверждать, что систематически разработанной академической историографии данной проблемы у нас еще нет. Ее предстоит создать, конечно, пользуясь и теми историографическими очерками, которыми открывается каждый из этих томов. По содержанию очерки неравнозначны — одни полнее, последовательнее, другие лаконичны, поверхностны.

Том VII называется «Татары и Татарстан в XX – начале XXI в» (Казань, 2013). В ней с 13 по 44-ую страницы занимает глава «Историография и источники», 20 страниц которой отведены теме «История изучения татар и Татарстана XX – начала XXI в». На них в обзорном виде представлены «первые шаги в направлении изучения татарского общества начала XX в…». Отмечается, что «именно в конце XIX – начале XX вв. начинает формироваться национальная историография…» (с.13). Но последовательного обзора важнейших этапов ее развития, анализа основного содержания исторической мысли на этих этапах читатель здесь не найдет. И вовсе упущен такой весьма своеобразный этап в историографии Татарстана и татарского народа, как все то, что связано с постановлением ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г. «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации». О нем упоминается в первом томе «Истории татар…» в статье Р.С.Хакимова «История татар: взгляд из XXI века» (с.3), но вопрос о той идеологической атмосфере, которая была создана вмешательством самых высоких верхов в процесс рассмотрения проблем происхождения казанских татар, остался вне поля зрения авторов семитомника. В этом постановлении речь шла не только о состоянии пропаганды марксизма-ленинизма, работе политических кружков, клубов, библиотек и местных газет в Татарстане, но и о неудовлетворительном руководстве Татарского обкома ВКП(б) развитием научных ис-

следований в республике и работой по идейно-политическому воспитанию интеллигенции.

Далее следовал вывод, что в результате этого «... в республике имели место серьезные ошибки идеологического характера в освещении истории татарского народа, а также в татарской литературе и искусстве». Постановлением Татарскому обкому партии было предложено организовать разработку научной истории Татарстана, устранить допущенные в ней ошибки националистического характера, провести тщательную проверку работы Татарского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ТНИЯЛИ), пересмотреть всю свою идеологическую работу.

Заканчивалась Великая Отечественная война, и нужно было готовить страну к жизни в послевоенный период. Одним из аспектов этой работы была широкая пропаганда истории свершений Советской власти в каждой области и каждой республике. Ее нужно было изучать, обобщать, писать книги, но для выполнения таких сложных задач в ТАССР не было кадров. В результате вынужденных эмиграций в послеоктябрьский период, политических репрессий 1930-х годов и потерь на фронтах к концу войны в Татарстане оставалось совсем небольшое число историков и литературоведов. Но оказалось, что и они занимаются не современной историей, а средневековьем и более древними периодами истории края.

Результаты анализа обстановки на идеологическом фронте в Татарстане были рассмотрены на заседании Политбюро ЦК ВКП(б). С докладами по этим вопросам выступил начальник Управления по пропаганде и агитации Центрального Комитета ВКП(б) — Михаил Трофимович Иовчук, а от Татарского обкома ВКП(б) — секретарь обкома Владимир Дмитриевич Никитин. В принятом по этому случаю постановлении ЦК ВКП(б) обязал Татарский обком ВКП(б) «организовать научную разработку истории Татарии, устранить допущенные отдельными историками и литераторами серьезные недостатки и ошибки националистического характера в освещении истории Татарии (приукрашивание Золотой Орды, популяризация ханско-феодального эпоса об Идегее), обратить особое внимание на исследование и освещение истории совместной борьбы русско-

го, татарского и других народов СССР против чужеземных захватчиков, против царизма и помещичье-капиталистического гнета, а также на историю социалистического преобразования Татарии в период Советской власти и популяризацию выдающихся деятелей, ученых и революционеров татарского народа и его сынов — героев Отечественной войны».

Через семь месяцев после принятия постановления ЦК, 24–27 февраля 1945 г. состоялся Пленум Татарского обкома КПСС, посвященный разработке мер по реализации в жизнь директив ЦК. С докладом на нем выступил секретарь обкома С.И Малов. В его докладе в вину руководства и научных сотрудников ТНИЯЛИ было поставлено то, что они занимались изучением литературных памятников XII–XVI вв. и то, что они высоко оценивали культурно-историческое наследие Золотой Орды. В частности, осуждалось их увлечение дастаном «Идегей». В докладе подчеркивалось, что «в течение нескольких лет … этот эпос совершенно неоправданно популяризовался как героический эпос татарского народа». В своем докладе Малов заявил, что «эпос «Идегей» является выражением идей национализма». Первый секретарь обкома ВКП(б) Муратов Зиннат Ибятович отнес эти ошибки в первую очередь в адрес историка Хайри Гимади и фольклориста и писателя Наки Исанбета (отмечу попутно: Гимади Хайрутдин Гимадеевич в то время не имел даже ученой степени, но работал преподавателем в педагогическом институте, Казанском университете, а с 1943 г. — в ТНИЯЛИ).

Как известно, «Идегей» — это героико-эпическое произведение в стихотворной форме. В нем повествуется о борьбе эмира Идегея против хана Тохтамыша, который терпел одно поражение за другим от среднеазиатского полководца Тамерлана. В дастане воспеваются мудрость Идегея, его качества воина. Сводный текст этого дастана был напечатан еще в 1940 г. в журнале «Совет әдәбияты» («Советская литература»).

Между тем в своей текущей идеологической работе обкому партии просто не на что было опереться. По ключевым вопросам истории Татарстана, а главное по истории самого татарского народа никаких официальных изданий в СССР не имелось. То, что было наработано в начале XX века местными историками, не переиздавалось и не признавалось официальными круга-

ми. Например, уже до Октябрьской революции труд Габдулбари Баттала (8.12.1880, д.Н.Белагор Самарской губ. — 26.4.1969, Анкара) «Торек-татар тарихы» («История тюрко-татар») вышел тремя изданиями (3-е издание — в 1912 году); в 1925 г. в Стамбуле увидела свет его новая книга — «Казан торкилэре» («Казанские тюрки»). Но Баттал уже с 1918 г. в СССР был персоной non grata, в 1921 г. эмигрировал и стал врагом. Эти его работы были преданы забвению. Начиная с 1920-х годов предпринимался ряд попыток развернуть исследования по истории Татарстана, татарского народа и создать новые работы. Одной из таких попыток стала организация весной 1923 г. на базе Общества востоковедения **Научного общества татароведения** (председатель Н.Н.Фирсов, его заместитель Г.Г.Ибрагимов, секретари М.Г.Худяков и Е.И.Чернышев), объединившее свыше 80 человек. Среди них были и историки: Н.И.Воробьев (1889–1968), который написал книгу «Материальная культура казанских татар» (1930) и в 1945 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук; доктор исторических наук Г.С. Губайдуллин (1887–1938), автор книг «Татар тарихы» (К., 1922) и «Борыңгы болгарлар» («Древние болгары», К., 1924) и большой работы «Татар әдәбияты» («Татарская литература, 1922–1924 гг.), соавтором которой был писатель и литературовед Гали Рахим (1892–1943). В составе этого общества были археологи В.Ф.Смолин (1880–1932) и Н.Ф.Калинин (1888–1959). И этим список историков, которые в те годы вели исследовательскую работу по истории Татарстана, исчерпывается. В 1928 г. Научное общество татароведения было упразднено. И в том же году в соответствии с постановлением СНК ТАССР от 12 сентября при Доме татарской культуры создается Общество изучения Татарстана. Действующими лицами в нем были те же Н.Н.Фирсов, Н.И.Воробьев, Н.Ф.Калинин, М.Г.Худяков, Гали Рахим. Однако оно функционировало недолго: лишь только ими были согласованы планы работы, утверждены составы археографических и других экспедиций, как в 1931 г. Общество по указанию сверху прекратило свое существование.

Таким образом, никаких ощутимых наработок для создания истории Татарстана не было сделано, а к концу войны значительной части специалистов этого поколения — В.Ф.Смолина,

Н.Н.Фирсова, М.Г.Худякова, Г.С.Губайдуллина уже не было в живых. Из этой когорты остались только Н.И.Воробьев, Е.И.Чернышов (1894–1979) и Хайри Гимади (1912–1961), который в 1945–1959 гг. был заведующим сектором истории ИЯЛИ КФ АН СССР.

В такой обстановке по решению ЦК ВКП(б) и Татарского обкома партии в апреле 1946 г. в Москве, при Институте истории АН СССР, была созвана Научная сессия АН СССР для рассмотрения вопроса о происхождении казанских татар. Она проходила в форме конференции ученых Отделения истории и философии АН СССР и Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР (ИЯЛИ КФ АН СССР). С докладами и в прениях на ней выступили видные историки страны Б.Д.Греков, Н.К.Дмитриев, М.Н.Тихомиров, А.П.Смирнов и др., а также ученые из Татарстана Н.И.Воробьев, Х.Г.Гимади, Л.З.Заляй, Н.Ф.Калинин. Эта сессия была первым значительным мероприятием в официальной российской историографии, посвященным серьезному рассмотрению вопросов истории казанских татар. Многие из высказанных на ней мыслей и суждений в последующем сыграли важную научно-методологическую роль в оформлении концепции этногенеза и социально-культурной истории татарского народа.

Судя по некоторым косвенным фактам, в Институте истории АН СССР еще до научной сессии сформировалась группа историков, которые принимали то или иное участие в работах по созданию так называемой научной истории Татарстана. На сессии эта группа в несколько расширенном составе была объявлена Комиссией по оказанию помощи ИЯЛИ КФ АН СССР в написании «Истории Татарстана». Можно полагать, что эта мера была продиктована двумя обстоятельствами: во-первых, в то время в Татарстане, действительно, некому было приступить к написанию такого труда, а во-вторых, Комиссия должна была обеспечить «правильное» изложение вопросов истории татар.

Из кого состояла эта Комиссия и что ею было сделано, какую роль она сыграла в разработке научной истории Татарстана? К сожалению, дать исчерпывающие ответы на эти вопросы пока не представляется возможным — вопрос недостаточно изучен.

Председателем Комиссии был определен Андрей Павлович Кучкин (1888, Оренбургская губ. — 30.3.1973, Москва): участник революционного движения в 1910–1916 гг. в гг.Белорецке, Уфе и Вятке, член Уфимского горкома и губкома РКП(б). В 1918–1919 годах окончил Историко-партийный институт красной профессуры. С 1940 г. старший научный сотрудник Института истории АН СССР. Один из авторов учебника «Краткая история ВКП(б)» под редакцией В.Ю.Кнорина (1934), автор «Истории Казахской ССР» (1943).

Члены комиссии:

1. Бахрушин Сергей Владимирович (1882–1950), видный советский историк, с 1939 г. член-корреспондент АН СССР. Труды по истории русской колонизации Сибири, источниковедению, историографии. В 1940–1950-е гг. — заведующий сектором истории СССР периода феодализма.

2. Булатов Мухаммед Рахимович (1919–1992), родился в Буинском уезде Симбирской губернии. В 1941 году окончил МГУ, участник Великой Отечественной войны. В 1947–1949 гг. — заведующий кафедрой марксизма-ленинизма Казанского пединстиута. Занимался вопросами межнациональных отношений при социализме.

3. Кушева Екатерина Николаевна (1899–1990), дочь профессора Саратовского университета. В 1929 г. переехала в Москву и там защитила докторскую диссертацию. Принимала участие в составлении словаря революционного движения, занималась историей народов СССР.

4. Раимов Риф Мухсинович (1904, д. Куяново Бирского уезда Уфимской губернии — 1953, Москва), участник Великой Отечественной войны, с 1950 г. доктор исторических наук. В 1937–1941 гг. и послевоенный период работал в Институте истории АН СССР, в 1942 г. — преподаватель Башкирского пединститута, в 1943–1944 гг. — секретарь Башкирского обкома ВКП(б). Автор работ по истории Башкорстана и Поволжья в годы революции 1905–1907 гг.

5. Титеев Шамсон Исламович (1900–1983), родился в Уфимской губернии, похоронен в г.Истра Московской области. С 1943 года — кандидат исторических наук. В 1921–1922 гг. учился в Коммунистическом университете трудящихся Востока, в 1930–1933 гг. — в Историко–партийном институте крас-

ной профессуры (Москва). Был на партийной работе в Уфе, Алма-Ате и других городах. В 1935–1951 гг. — старший научный сотрудник Института истории АН СССР.

6. Устюгов Николай Владимирович (1896–1963), известный советский историк. С 1957 г. доктор исторических наук. Автор трудов по социально-экономической истории России, истории народов Поволжья, Урала и т.д., автор и редактор «Очерков по истории Башкирской АССР» (Уфа, 1956).

7. Новицкий Г.А.

8. Митрофанова А.В. Биографические сведения о двух последних членах пока не выявлены.

Таким образом, в состав Комиссии были включены специалисты, которые имели какое-то общее представление о татарах и башкирах, выходцы из этих народов или жившие и работавшие среди них.

Какую роль сыграла комиссия в разработке научной истории Татарстана?

Поскольку она была создана при Институте истории АН СССР, протоколов ее заседаний в архивах Татарстана нет. Возможно, они находятся в архивных фондах Института истории АН СССР. Но некоторые свидетельства о деятельности Комиссии содержатся в книге «Материалы по истории Татарстана» (вып. 1), изданной в Татгосиздате в 1948 г.

Книга начинается с «Объяснительной записки», которая представляет собой краткое изложение концепции будущей «Истории Татарской АССР». В ней отмечено, что «Авторы «Проспекта» учли ряд ценных замечаний, сделанных профессорами А.М.Панкратовой, С.В.Бахрушиным, А.П.Смирновым, М.Н.Тихомировым и другими, которые были получены «через Комиссию при Институте истории АН СССР по оказанию помощи ИЯЛИ КФАН СССР в написании истории Татарии». Далее говорится, что проект «Проспекта» подготовлен сектором истории ИЯЛИ КФ АН СССР. Главы I–IX разработаны ст. научным сотрудником Х.Г.Гимади, главы X и XIII — доктором исторических наук Р.М.Раимовым (он член Комиссии), Х.Г.Гимади при ближайшем участии проф. Н.И.Воробьева и М.Х.Гайнуллина. Данный «Проспект» обсужден Комиссией Института истории АН СССР и рекомендован в качестве рабочего руководства для составителей «Истории ТАССР».

Следовательно, Комиссия держала под контролем работу авторской группы, но она продвигалась медленно. В одном из постановлений бюро Татарского обкома ВКП(б) от 1946 г., принятом после заслушивания отчета директора ИЯЛИ М.Х.Гайнуллина, отмечалось, что работы по написанию «Очерков по истории Татарской АССР» идут крайне медленно, а Комиссия Института истории АН СССР, выделенная в помощь для разработки «Очерков…», до сих пор «не уделяла достаточного внимания этим вопросам». В постановлении было записано: «Просить институт истории Академии наук СССР командировать на месячный срок для оказания научной помощи по составлению очерков руководителя Комиссии института истории т. Кучкина».

… В конце 1948 г. из печати вышел 1-й выпуск «Материалов по истории Татарии». В предисловии подчеркивается, что напечатанные в нем статьи «являются первой попыткой научного освещения отдельных периодов истории Татарии», а также приводятся исходные методологические положения, которыми руководствовались авторы будущей «Истории Татарии». Главное из них: «… казанские татары — это не чингизиды-завоеватели, а народность, сформировавшаяся на месте задолго до появления на территории нашей страны монголо-татарских поработителей. На формирование и развитие современных татар решающее влияние оказали, прежде всего, местные племена и тюрко-язычные булгары, которые затем, как и другие народности, были покорены ханами Золотой Орды и жестоко ими угнетались» (с.3–4).

В начале самого тома дан краткий проспект будущей «Истории Татарской АССР». В нем сказано: «Монголо-татары рассматриваются как завоеватели, которые, основав военно-феодальное агрессивное государство Золотой Орды, установили свое иго над народами Среднего Поволжья, в том числе булгарами. Волжская Булгария затем вошла в состав Золотой Орды, как вассальное государство. Против монгольских завоевателей народы Среднего Поволжья вели борьбу» (с.5). Что касается Казанского ханства, то оно тоже представляется «как государство, возникшее на базе булгарского царства, что стало возможным благодаря распаду Золотой Орды и в первую очередь в результате тех ударов, которые нанесли Орде русские. Однако

при этом политика казанских ханов-чингизидов мало чем отличалась от золотоордынской политики порабощения народов Среднего Поволжья. В отношении русского государства их захватнические притязания неизбежно должны были потерпеть полный крах, что и случилось впоследствии» (с.6).

Можно полагать, что столь разительный поворот в методологических исходных при оценке роли Золотой Орды и Казанского ханства в истории со стороны казанских историков — это результат влияния «сверху» и той самой Комиссии по оказанию помощи в написании истории Татарстана.

Стоит отметить также, что на книгу «Материалы по истории Татарстана» откликнулся историк М.Г.Сафаргалиев (1906–1970), который с 1941 г. был деканом исторического факультета Саранского педагогического института. В 1951 г. в журнале «Вопросы истории» (№7) он напечатал статью «Один из первых спорных вопросов истории Татарии», в которой критиковал предложенную казанскими историками трактовку проблемы происхождения казанских татар. М.Г.Сафаргалиев считал, что в этом процессе принимали участие многие тюркоязычные племена и соседние народы и что окончательное формирование татарского народа произошло в период Казанского ханства. Следует отметить, что в основе и современного понимания проблем происхождения казанских татар эта точка зрения является одним из важных положений. Статья вызвала бурные дискуссии среди специалистов по татароведению, но не смогла поколебать исходные позиции казанских историков, которые были сформулированы в проспекте «Истории Татарской АССР».

К сожалению, в предыдущие годы в публикациях наших историков Комиссии по оказанию помощи ИЯЛИ КФ АН СССР отдельного внимания не уделялось, поэтому в 3-м томе Татарской энциклопедии специальной статьи о ней нет. Такое же положение и в Башкирской энциклопедии: аналогичная комиссия (председатель В.И.Лебедев) работала и над историей Башкортостана.

Деятельность этих комиссий — важный момент в истории развития исторической науки в наших республиках, поэтому в ближайшее время нам необходимо выявить весь комплекс материалов, относящихся к ее деятельности и написать цельную исследовательскую статью о ней.

Э.Т.Сибагатуллина

ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИИ В РОССИИ В XX в.

> Во внутренней миграции важны цивилизованные рамки. В том числе это необходимо для гармоничного развития социальной инфраструктуры, медицины, образования, рынка труда. Во многих «миграционно привлекательных» регионах и мегаполисах эти системы уже сейчас работают на пределе, что создает достаточно сложную ситуацию как для «коренных», так и для «приезжих».
>
> ***В.В.Путин*[1].**

Миграция населения — это одно из тех явлений, сквозь призму которого преломляются политические, экономические, исторические события. Данное утверждение применимо как к внешней, так и к внутренней миграции. Согласно концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г., внутренняя миграция рассматривается как полноценный вид таковой наряду с миграцией международной, имеющей свои нерешенные задачи и необходимые к реализации цели. Ретроспективный анализ прошлого России свидетельствует о том, что внутренние миграции в России «дирижировались» государством.

Колонизация территории Российского государства, начатая в XVI веке, продолжалась и в новое время, однако аграрное освоение сменилось индустриальным. «Еще в начале века сельскохозяйственное освоение окраин Российской Империи, продолжалось очень интенсивно. Более того, именно на этот период пришлась наиболее масштабная переселенческая волна на новые земли. За 20 лет, с 1897 по 1916 гг., 2,5 млн. человек переселились в Сибирь и на Дальний Восток и еще почти 1,5 млн. — в Казахстан и Среднюю Азию. Суммарный же поток на окраины, включая Новороссию, Северный Кавказ и Закавказье, составил за рассматриваемый период 5,2 млн. чел., превзойдя в

[1] Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января.

1,4 раза объем переселений в предшествующие 30 лет. Хотя переселения были в основном аграрными, часть мигрантов уже направлялась в зарождающиеся крупные индустриальные районы — в Донбасс, на бакинские нефтепромыслы»[1].

Правительство СССР регулировало внутренний миграционный баланс. Основные потоки внутренней миграции определялись процессами урбанизации, индустриализации и хозяйственного освоения территорий. Они связаны прежде всего с освоением Крайнего Севера и Сибири, строительством БАМа и т.п. Экономические стимулы порождали интенсивную миграцию в зоны освоения, а тяжелые условия жизни — почти столь же интенсивный обратный поток. В конце 20-х — 30-е годы прошлого столетия миграционная политика выступает инструментом реализации программ обеспечения догоняющих темпов народного хозяйства (индустриализация и коллективизация) с применением таких специфических механизмов, как принудительная высылка (кулаков, иных социальных групп, объявленных враждебными), использование труда заключенных в народном хозяйстве и т.д.

Невозможно не учитывать и идеологические аспекты, приводившие к миграции части населения. Миграционная политика 20-х годов прошлого века носит в основном императивный и даже карательный характер, обеспечивая высылку за пределы страны идеологически чуждых новой власти элементов. Таким образом, за пределами страны оказались выходцы из России, не только добровольно эмигрировавшие из России, но и высланные принудительно. По Декрету ВЦИК и СНК от 15 декабря 1921 г. утратили российское гражданство лица, выехавшие из России после 7 ноября 1917 г. «без разрешения советской власти», а также те, кто пробыл за пределами страны свыше пяти лет и не получил в представительствах РСФСР новые заграничные паспорта[2]. Многие нормативные акты того времени базировались на политической и идеологической составляющих, например, Декрет ВЦИК «Об административной высылке» от

---

[1] Зайончковская Ж.А. Внутренние миграции России и СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. 1999. №4. С.22.
[2] СУ РСФСР. М., 1922. №1. Ст.11.

10 августа 1922 г., в соответствии с положениями которого за пределы государства было выслано большое число деятелей науки, культуры и политиков. Данные положения подтверждались и Постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 августа 1926 г., которое предусматривало лишение гражданства СССР и изгнание навсегда из пределов СССР лиц, которые объявлялись врагами трудящихся[1].

Следующим этапом российской истории, нашедшим отражение в процессах внутренней миграции населения, стали сталинские репрессии. Так, Приказ № 130/63 ОГПУ от 25 апреля 1930 г., обеспечивающий, помимо реализации репрессивной функции государства, создание новых предприятий, требовавших большого количества неквалифицированного труда, нормативно регулировал массовое принудительное переселение советских граждан, оказавшихся под жерновами репрессивной машины сталинского ГУЛАГа. 4 января 1936 г. был сформирован инженерно-строительный отдел НКВД, 15 января 1936 г. — Управление особого строительства, 3 марта 1936 г. — Главное управление строительства шоссейных дорог (ГУШОСДОР). В ведении НКВД находились такие предприятия, как Главное управление по строительству горно-металлургических предприятий, Главгидрострой, Главпромстрой, Дальстрой (Главное управление строительства Дальнего Севера) и др.

Великая Отечественная война также сдвинула пласты населения с обжитых территорий. Уже к 1941 году в полной мере приступил к работе Совет по эвакуации при СНК СССР, основной задачей которого являлась организация переселения граждан с прифронтовых территорий в более безопасные районы страны. На завершающей стадии войны и в первые послевоенные годы перед государством остро встает вопрос о необходимости возвращения на территорию СССР военнопленных, а также населения, принудительно перемещенного в Германию для работ. Отдельной задачей была оптация населения на территориях, переходивших в контексте решений, принятых в

[1] СЗ СССР. М., 1926. №55. Ст.401. Примеч. 2.

рамках ялтинско-потсдамской системы, из-под суверенитета одного государства к другому[1].

С 1945 г. вводится система льготного переселения в удаленные районы страны с неблагоприятными условиями проживания. Государство отказалось от обеспечения освоения территорий страны с использованием принудительного труда заключенных и перешло к качественно иным механизмам реализации миграционной политики — к освоению территорий за счет направления (командирования) различных специалистов. Такого рода характер внутренних миграций был характерен как для периода правления Н.С.Хрущева, так и Л.И.Брежнева. Одним из инструментов реализации планового расселения специалистов внутри государства было распределение выпускников учебных заведений, осуществляемое на основании совместного Положения Гособразования СССР, Госплана СССР, Госкомтруда СССР, Министерства финансов СССР и Министерства юстиции СССР «О распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений» № 286 от 22 августа 1988 г.

Перестроечные процессы, распад СССР внесли существенные коррективы в характер миграционных процессов. Территории, некогда бывшие в рамках внутренних перемещений граждан союзного государства, оказались «за границей» и теперь подпадали в классификацию внешней миграции с болезненной особенностью общности исторического прошлого и тесных бытовых связей.

Специалисты отмечают снижение миграционной активности граждан внутри государства в периоды кризисов. Например, статистика свидетельствует, что в России в целом интенсивность миграции в пределах субъектов федерации сократилась с 18,2 человека на 1000 населения в 1989 г. до 8,3 в 2001 г., 14,1 в 2007 г. и 10,6 на 1000 человек — в 2010 г.

Однако главным, решающим фактором, приводящим в движение население внутри государства, остается фактор экономи-

---

[1] Балашов С.А. Правовые основы миграционной политики российского государства: история и современность. Автореф. … дис. кандидата юридических наук. М., 2010.

ческий: с одной стороны, начавшаяся еще в советскую эпоху урбанизация, обусловленная оттоком сельского населения в пользу города, с другой — поиск работы. Если в первом варианте население меняет место жительства с целью постоянного проживания, то во втором — внутренняя трудовая миграция носит «маятниковый» характер и лишь в небольшом объеме предполагает перемену места жительства.

Осевым вектором межрегиональных внутренних миграций был в 90-е годы и остается в нынешнем десятилетии «западный дрейф» — движение с Востока в Центр, Приволжье и на Юг, отражающее стремление жителей Сибири и Дальнего Востока переселиться в европейскую часть страны. Это не является новым явлением, оно существует в течение последних 50 лет, временами то усиливаясь, то ослабевая. Но неизменным остается одно: устойчиво теряют население округа восточной части страны, а привлекают мигрантов — западные. Только за 1990-2009 гг. в результате так называемого «западного дрейфа» миграционные потери регионов Сибири и Дальнего Востока превысили 2 млн. человек.

Таким образом, внутренние миграционные процессы в настоящее время являются производными от экономической политики государства. Управлять пространственной мобильностью населения в пределах страны в условиях современной российской действительности, когда право граждан на свободное передвижение конституционно закреплено и реализовано в федеральном законодательстве, возможно только мерами региональной экономической политики и экономической политики региональных властей.

Р.В.Шайдуллин

ДЕРЕВНЯ ТАТАРСТАНА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА[1]

Деревня — это не просто место предпринимательского хозяйствования граждан, а социокультурный образ жизни сельского населения. Сельский труженик не только кормит страну, но и вносит существенный вклад в ее материальную и духовную культуру, сохраняя хозяйственную практику и экологию исторически освоенного ландшафта для потомков. Эта роль крестьянства пока еще не поддается ни денежной, ни социокультурной оценке в системе государственных счетов, но имеет ключевое значение для национальной безопасности российских народов, восполнения их этнического генофонда. Несомненно, эти факторы должны приниматься во внимание при разработке современной аграрной политики. К сожалению, сегодня в стране создается удручающая картина в умах российских политиков-реформаторов, вызванная современной состязательной публичностью интеллектуальной псевдоэлиты, которая, подвергая осмеянию абсолютность понятий «добро» и «зло», прикрывает свое равнодушие к деревенскому бытию «плюрализмом идей» и поступков. В результате духовные и социальные основы национальной деревни постепенно выветриваются, традиционные ценности подминаются диктатурой пошлости, моды и групповых (клановых) интересов.

Как известно, в развитых странах мира сельские предприниматели, несмотря на малый удельный вес в составе населения, оказывают огромное консолидирующее влияние как хранители этнокультурной самобытности народов, их духовности, физического и морально-нравственного здоровья. Вот почему к ним в постиндустриальных странах Запада столь трепетное отношение по сравнению с индустриально-аграрной Россией, где во время так называемых судьбоносных перемен как всегда про-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно–исследовательского проекта РГНФ «Общественно-политическое, социокультурное и духовное развитие Республики Татарстан в 1920-2010 гг. (регионоведческое исследование)» №12-11-16005 а/В /2013.

исходит только смена вывески, не создаются никакие принципиально новые правовые и экономические условия для развития деревни. Одним из ярких показателей своеобразия положения деревни в рамках современного российского официального «феодализма» является то, что современный сельский житель не стал подлинным хозяином земли, собственником земельного пая. В результате организационные структуры внутри его хозяйства кардинально не меняются, все правительственные преобразования не делают крестьянина самостоятельным и полноценным собственником, не создают ему условий для хозяйственной инициативы и предприимчивости.

В условиях постсоветского периода, когда характерными особенностями развития аграрного сектора страны стали многоукладная система хозяйствования, предпринимательские и торгово-посреднические группы на селе, требовались новые организационные структуры, более совершенные экономические механизмы, которые бы сделали формирующиеся хозяйствующие страты действительно свободными, заинтересованными и ответственными за результаты своего труда и эффективное использование природных ресурсов. Как известно, в 1990-е гг. из всех предпринимателей, ведущих кооперативное и индивидуальное сельскохозяйственное производство, наиболее перспективными были провозглашены крестьянские (фермерские) хозяйства. В эти переломные годы многим демократам-реформаторам казалось, что стоит ли так долго думать о перспективах действующего колхозно-совхозного строя и дальнейшей судьбе многомиллионного колхозного крестьянства, фермеры — это и есть те хозяева, которые нужны аграрному сектору страны. Наличие на селе людей, желающих и умеющих инициативно работать, управлять хозяйством без посредников в лице колхозно-совхозного или районно-областного начальства, по мнению этих реформаторов, являлось необходимой социальной базой для развития фермерского предпринимательства. Главное — это создать экономические и социокультурные условия для их массового роста, и тогда не возникнет никаких «проблем», сельское хозяйство само по себе пойдет по фермерскому пути, как в странах Западной Европы и в Америке.

Однако при всем «искреннем» желании современных демократов им не удалось направить крестьянские подворья по фер-

мерскому пути. В результате бездарных и преступных действий постсоветских реформаторов во многих регионах новой России колхозно-совхозная система почти полностью разрушилась, многие сельскохозяйственные предприятия обанкротились, значительная часть их средств производства, хозяйственных построек и имущества была распродана с молотка по бросовым ценам или сдана в организации вторсырья, пришла в полную негодность. Многие миллионы гектаров пахотных, садово-огородных угодий пришли в запустение, начали зарастать бурьяном, кустарниками и лесом. Все это достаточно негативно сказалось на жизнедеятельности многомиллионного колхозно-совхозного крестьянства, жившего до этого во многом за счет личных подсобных хозяйств, которое только с 1970-х гг. начало получать «на руки» более или менее «приличную зарплату» и премии по итогам хозяйственного года. Скорее, поэтому во время бесед значительная часть сельского населения вспоминает о брежневском периоде своей жизни как о наиболее хозяйственно стабильном, материально достаточном и обещающем будущую перспективу, что позволяло многим из них строить «светлые» планы на завтра. Но они оказались, к сожалению, несбыточными; «борцы-демократы» со своими разрушительными и криминальными действиями «светлые мечты» сельских тружеников свели на нет, а политика «шоковой терапии» (либерализации цен) вновь поставила селян на грань выживания. Причем российское село, несмотря на большие материальные и людские потери, выжило и в очередной раз, и выжило только благодаря личным подсобным хозяйствам, которые превратились в своеобразный деревнеобразующий фактор. В эти переломные (трагические) годы селяне, в основном предоставленные самим себе, превратили земельные участки площадью не более 30 соток и подворья из двух-трех голов крупнорогатого скота, нескольких десятков голов птиц в островки предпринимательства, в результате и сами выжили, и смогли сохранить села от запустения. К примеру, в Татарстане в течение 18 лет (1992–2010 гг.) постсоветских аграрных преобразований, по официальным данным, самоликвидировалось только 78 населенных пунктов (с 3191[1] до 3113[1]), тогда как во время борьбы с

[1] Административно-территориальное деление Республики Татарстан на

так называемыми неперспективными деревнями в 1962–1992 гг. с карты республики исчезло 865 сел и деревень (4056[2] и 3191[3]). К примеру, только в Пестричинском районе Татарстана с 1959 по 1988 г. исчезло 30 селений[4].

Созидательная роль личных подсобных хозяйств заключается не только в этом. На базе этих микроферм, во многом на их первоначальном капитале, возникла большая часть крестьянских (фермерских) хозяйств. К примеру, в начале 2012 г. в Татарстане действовали 2597 фермерских хозяйств[5]. Сегодня в республике они играют важную роль в производстве различной сельскохозяйственной продукции, о чем свидетельствуют данные приведенной ниже таблицы (таблица 1).

Таблица 1

Производство основных видов сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах в Татарстане в 2007–2011 гг. (в тыс. тонн)[6]

С/х продукция	Годы				
	2007	2008	2009	2010	2011
Зерно (в весе после доработки)	607,9	809,3	564,7	82,3	676,9
Семена подсолнечника	0,8	1,0	1,7	1,4	3,7
Сахарная свекла (фабричная)	140,6	198,7	109,9	90,8	264,3
Картофель	54,8	70,9	44,9	10,8	41,0
Овощи	3,0	2,0	2,6	2,0	6,8

1.01.1992 г. Казань, 1992.

[1] Муниципальное деление Республики Татарстан: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. Казань, 2011. 168 с.

[2] ТАССР: административно-территориальные деления на 1.09.1963. Казань, 1963.

[3] Административно-территориальное деление Республики Татарстан на 1.01.1992 г. Казань, 1992.

[4] Геодемографическая инфраструктура села: локальное измерение. Пестречинский муниципальный район Республики Татарстан (социологический анализ) / Под. ред. Ф.А. Ильдархановой. Казань, 2013. С.111.

[5] Сельское хозяйство Республики Татарстан: Статистический сборник. Казань, 2012. С.64.

[6] Там же. С.65.

Плоды и ягоды	–	–	–	–	–
Скот и птица (в убойном весе)	7,3	8,7	10,9	13,4	12,9
Молоко	92,1	101,0	117,0	127,8	124,2
Яйца, млн. шт.	6,0	6,2	6,8	7,7	13,7
Мед	444	380	583	498	1050
Шерсть (с физического веса), тонн	23	20	30	51	64

Значительная часть фермерских хозяйств, в отличие от крестьянских подворий, специализировалась в основном на производстве зерна, сахарной свеклы, молока, семян подсолнечника. Роль малых форм хозяйствования в современном аграрном секторе Татарстана значительна, они вносят заметный вклад в производство таких сельскохозяйственных продовольственных продуктов, как картофель, овощи, плоды и ягоды, молоко, яйца, мясо, мед. Причем большая часть продовольственной продукции реализуется на рынках, в специализированных магазинах и на торгах (таблица 2).

Таблица 2

Реализация основных продуктов сельского хозяйства в Татарстане в 2011 г. (в тыс. тонн)[1]

Сельские (крестьянские) хозяйства	Сельскохозяйственная продукция				
	Картофель	Овощи	Скот и птица (живой вес)	Молоко	Яйца, млн. шт.
Хозяйства всех видов	289,6	81,3	353,9	1315,5	787,9
С/х организации	29,6	38,4	280,8	960,5	723,5
Хозяйства населения	226,6	38,8	55,4	271,0	54,5
Фермерские хозяйства	13,4	4,1	17,7	84,0	9,9

[1] Сельское хозяйство Республики Татарстан: Статистический сборник. Казань, 2012. С.75.

Как свидетельствуют статистические данные последнего десятилетия, фермерские хозяйства в Татарстане не получили столь широкого развития. Главной причиной этого была деструктивная деятельность интегрированных бизнес-групп (АО «Вамин», «Красный Восток» и др.), взявших целенаправленный курс на экономическое выдавливание представителей фермерских и других форм малых хозяйствующих субъектов из предпринимательского поля аграрного сектора экономики Татарстана. Конкурентные преимущества этих бизнес-групп обеспечивались не столько наличием соответствующей инфраструктуры и пространственной близостью к потребителям, сколько наличием развитой системы коммерческих и деловых взаимоотношений, в том числе доверительно-неформальных отношений с представителями властных, отчасти и криминальных структур. Это позволяло им успешно выдерживать конкуренцию фермеров и других представителей малого бизнеса на селе и под видом укрепления стратегического взаимодействия и сотрудничества между хозяйствующими субъектами аграрного сектора вытеснять их из агробизнеса. Сегодня фермерские хозяйства не выдерживают не столько экономической, сколько политической конкуренции с такими крупными земельными собственниками, как АО «Вамин», «Красный Восток», имеющими гарантированную государственную финансовую и политическую поддержку. Такое неприглядное положение представителей малого сельского бизнеса объясняется тем, что многие важные решения принимаются в анонимных и неконтролируемых местах, где-то за кулисами, под влиянием «групп давления» и «лоббистов». В результате многие правительственные меры по стабилизации развития малых форм хозяйствования часто запаздывают и не дают желательного экономического эффекта. Вследствие этих негативных обстоятельств малым формам хозяйствования приходилось терпеть материальные убытки и моральные издержки, постоянно приспосабливаться к быстро меняющейся экономической и социально-демографической конъюнктуре. Спрашивается: зачем сегодня цепляться за «регулируемую» экономику, приведшую деревню к нищете? Только для того, чтобы содержать паразитический аппарат, иначе ему не останется и последнего оправдания.

В контексте социокультурной среды современной деревни в нашем случае следует обратить внимание на некоторые особенности ее этнического развития: как она формировалась в течение тысячелетия на необъятных просторах России, в основном под влиянием собственных этнокультурных и конфессиональных традиций, отчасти и за счет социально-бытовых заимствований у других народов. Многовековая история деревни хранит в себе широкий спектр этнокультурных и конфессиональных механизмов адаптации к иной хозяйственной, культурной и язычной среде. Безусловно, этот процесс представляет собой неоднозначное явление: с одной стороны, сельское общество активно приобщалось к ценностям внешней культуры, с другой — оно постепенно утрачивало свою автономию, самобытные традиции национальной деревни. Из этого следует, что за долгие годы существования сельские населенные пункты претерпели количественные и качественные трансформации. К примеру, за 85 лет (1926–2010 гг.) число сел и деревень в Татарстане сократилось на 1289 единиц (с 4402[1] до 3113 селений[2]). Сегодня в сельских населенных пунктах республики проживают 924,9 тыс. человек, из которых 526,6 тыс. трудоспособного возраста[3]. Подавляющее большинство сельского населения (439,2 тыс. семей[4]) живут за счет доходов от личных подсобных хозяйств, дополнительных заработков и пенсий.

Для многих представителей малого сельского бизнеса Татарстана индивидуальное предпринимательство стало своеобразным спасательным кругом или шансом, который они использовали в критический для себя момент. Возможно, и без того эти инициативные селяне не потерялись бы в этой жизни, поскольку они — люди, здоровые телом и духом, устойчивые к превратностям судьбы, которых собственная жизнь и жизнь их родителей научила выживать во всяких экстремальных соци-

---

[1] Списки сельсоветов и населенных пунктов по районам ТАССР. Казань, 1930. 160 с.

[2] Муниципальное деление Республики Татарстан: Статистический сборник. Казань, 2011. 168 с.

[3] Сельское хозяйство Республики Татарстан: Статистический сборник. Казань, 2012. С.6.

[4] Там же. С.62.

ально-экономических и общественно-политических условиях. Переход селян в предпринимательское сословие (фермерское, торгово-посредническое и другие хозяйствующие группы) объясняется различными жизненными обстоятельствами. Как известно, одни из них шли, повинуясь «зову предков», крестьян во многих поколениях, как правило, предприимчивых и зажиточных людей. Другие — дети колхозников, не знавшие иной жизни, как сельская повседневность, но являющиеся прекрасными специалистами и поэтому не принимавшие колхозно-совхозную систему, принижающую их личность и нивелирующую результаты труда. Третьи — прежде всего специалисты аграрного сектора, а именно агрономы, ветеринары, инженеры, механики и др., видели в фермерстве шанс реализовать свой интеллектуальный потенциал, что не представлялось возможным сделать при колхозно-совхозном строе.

Данная категория сельского населения отличается от всякой другой тем, что она желала и могла работать самостоятельно, не являясь зависимой ни от начальника-«самодура», ни от партнера по колхозной работе — лодыря, пьяницы, вора и т.п., которые делали его жизнь порой невыносимой. Эти предприимчивые люди желали работать как могли и как хотели, ни на кого не оглядываясь и не боясь ответственности за совершаемые ими действия. Несомненно, благоприятствующими факторами для становления страта фермеров-предпринимателей являлись взаимовыручка и взаимная поддержка друг друга. Многие селяне создавали собственные фермерские хозяйства, поработав год-другой у состоявшегося фермера, который на первых порах поддерживал их, помогая им убирать урожай, распахивать и засевать их земельные участки, о чем свидетельствует пример ямашурминского фермера Г.Котдусова (Высокогорский район), который помог многим начинающим фермерам своего села[1]. Конечно, состоятельные фермеры так поступали не в ущерб своему хозяйству, с ними новички, как правило, рассчи-

[1] Текущие документы VI Всероссийской (XII межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья «Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России: История, экономика, право» (г. Казань, 10-12 октября 2012 г.). Выездное заседание конференции в д. Ямашурма, Высокогорского района, 12 октября 2012 г.

тывались будущим урожаем или отработкой. Главным побудительным мотивом этой корпоративной солидарности было также желание видеть рядом с собой себе подобных. Фермеры прекрасно осознавали и то, что их хозяйства не могут быть «островками благополучия» среди моря «нищего» населения, едва сводящего концы с концами. Их поведенческие установки исходили из того, что чем больше будет состоятельных селян, тем стабильнее, благополучнее станет экономическая ситуация в деревне и тем легче будет строить сельским предпринимателям (фермерам и др.) диалог с властями и бороться с криминальными структурами.

При этом следует заметить, что у большей части фермеров Татарстана не было «халявного» (потребительского) настроения. Даром им ничего не давалось, они не имели никаких особых привилегий и экономических льгот, просили только «не мешать работать». При всем этом фермеры постоянно испытывали давление как чиновничьих и криминальных структур, так и односельчан. Больше всего их угнетала зависть последних. Даже небольшие признаки материального благополучия в виде новых добротных домов, хозяйственных построек, техники, скота и т.п. в деревне становились объектом пересудов. Часто им приходилось слышать несправедливые высказывания односельчан как от безусых подростков, так и от лиц в солидном возрасте, что это неправильно, когда «у одних много всего, у других — ничего». Однако следует заметить, что если бы имущество этих фермеров было украдено или мошенническим путем «приватизировано», то это одно дело, их можно было бы обвинять в нечестности, воровстве. Конечно, не скроешь, среди фермеров были и такие, которые, воспользовавшись административными рычагами или своей близостью к властям, смогли получить добрую часть колхозно-совхозного имущества или льготных банковских кредитов. Но не все фермеры имели такие возможности, значительная часть из них капитал нажила своим трудом, претерпев при этом невероятные трудности и лишения. Причем все это фермеров не озлобило, не настроило против односельчан. Одними из ярких свидетельств данного позитивного явления служат их благотворительность и финансовая помощь во время проведения различных сельских повседневных

или праздничных мероприятий, помощь своим односельчанам во время различных сельскохозяйственных работ и трагических случаев.

Таким образом, процесс распада государственно-кооперативных форм собственности в деревнях Татарстана привел к социальной индивидуализации сельского населения и формированию особого торгово-предпринимательского страта. Возникновение малых форм хозяйствующих субъектов и интенсивная коммерциализация деятельности личных подсобных хозяйства населения способствовали также усиленному развитию центростремительных деревнеобразующих сил в сельской местности. В целом создание принципиально новых организационных и технических структур, экономических механизмов сможет сделать мелких товаропроизводителей села действительно свободными, заинтересованными и ответственными за результаты своего труда и эффективное использование имеющихся ресурсов.

ГЛАВА 3. НАУЧНО ЗНАЧИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ, ЛИТЕРАТУРЫ И БИОГРАФИКИ

Л.Р.Аскарова

НУРИХАН ФӘТТАХНЫҢ «СЫЗГЫРА ТОРГАН УКЛАР» ӘСӘРЕНЕҢ ТЕЛ ҮЗЕНЧӘЛЕКЛӘРЕ

Тел — әдәбиятның беренче элементы. Әдәби әсәрнең сәнгатьчә эшләнешен, тел-стиль чараларын өйрәнү — кешенең эстетик зәвыгы формалашуга, матурлыкны тоярга, туган телнең эчке серләрен тирәнрәк үзләштерергә, әсәрне аңлауга зур ярдәм итә. Әдәби әсәрләрнең телен өйрәнгәндә сүз-образ, сүз сәнгате, лексик берәмлекләргә, стилистик характерга, гади сөйләм лексикасына, язучының фразеология, сурәтләү чараларына, поэтик бизәкләргә, сиктаксик фигураларга, язучы теленә игътибар ителә[1]. Болар барысы да — һәр тел-сурәтләү чарасы — әсәрләрдә аерым яшәми, бер-берсе белән бәйләнеп, һәр поэтик бизәк башка образлар системасы белән гармоник мөнәсәбәткә керә.

Әдәби әсәрне өйрәнгәндә, аның эчтәлеген, сюжетын, композициясен, геройларның бирелешен генә өйрәнеп калырга ярамый. Әдәби-эстетик анализны тел үзенчәлекләренә бәйләп алырга кирәк[2]. Тел байлыгы, беренче чиратта, аның синонимнары белән билгеләнә дип әйтсәк, хата булмас. Н.М.Карамзин язганча, «төп идеяләрне бирүче сүзләрдән генә түгел, ә алар арасындагы аерманы, аларның төсмерләрен, гадилек һәм катлаулыгын, көченең зурлыгын яки кечкенәлеген белдерүче сүзләрдән торган тел генә бай тел була ала...»[3].

Нурихан Фәттахның «Сызгыра торган уклар» әсәренең теле бик тә үзенчәлекле. Синонимнар сөйләмне образлы итүдә зур роль уйныйлар, әйтергә теләгән фикерне ныгыту, тулыландыру өчен хезмәт итәләр. Мондый сүзләр татар телендә бик күп.

---

[1] Ефимова А.И. О языке художественных произведений. М., 1954. 24 с.
[2] Сафиуллина Ф.С. Сүз иясе белән йөри. Казан, 1985. 185 б.
[3] Карамзин Н.М. О богатстве языка // Русские писатели о языке. М., 1954. С.157.

Стильләрдә дә телнең киң синонимик байлыгы чагыла. Алар форма белән эчтәлекнең логик бәйләнешен булдыруга ярдәм итәләр, урынсыз кабатлаулардан коткаралар. Кайбер очракта синонимнар фикерне көчәйтеп әйтү өчен кулланылалар. Синонимнар — язучының иҗат дуслары. «*Бу көннәрдә кар яумаган иде, шунлыктан аяк асты каты ҺӘМ такыр идее*». «*Бүтән вакытта менә шулай озак кына аерылышып торганнан соң очрашканда тарханның бичәләре бер-берсеннән зарланырга, бер-берсен әләкләргә тотынылар иде. Туман тархан андый моңзарларны, әләк-чәләкләрне яратмый иде, ләкин тыңламыйча да булдыра алмый иде*». «*Албуга аңа әрнеп, сыкранып карады*».

Антонимнар әсәрдә кеше күңелендәге яки тормыштагы каршылыкларны сурәтләү өчен кулланыла. Менә бер мисал:

«Тау башына менеп җиткәч, барысы да тынып калдылар. Кайсы якка борылсаң да, бөтен тирә-як моннан уч төбендәгедә ап-ачык булып күренә иде. Шул ук вакытта киңлек, иркенлек ҺӘМ серле, изге бер тантана хөкем сөрә иде бу кичке кояш нуры төшкән ялгыз калкулык башында!»

«*Нәрсә булыр, тәңрем, күк күкрәп яшен яшьнәрме, әллә кояш балкырмы*?»

«Алар кыюлар, җитезләр, өлгерләр иде. Елдырым бәк моңа сөенде дә, бераз көенде дә...»

«Эссе җәйдә кинәт күктән китереп койган яңгыр кебек, кыш көнендә томалап яуган тоташ кар кебек искәрмәстән килеп төшкән тархан боерыгы бар нәрсәне үзенчә хәл итте».

Текстта антонимнарны дөрес куллану сөйләмнең эчтәлеген Һәрвакыт нык аныклый, андагы мәгънә төсмерләрен ачык күз алдына китереп бастыра. Шулай итеп, антонимнар каршылыклы халәт-күренешләрне белдерүгә, шул каршылыкны сиздерүгә хезмәт итәләр, контраст фонда күрсәтеп, кабул итүне үткенәйтәләр.

Лексик берәмлекләр байлыгын арттыруда романында аеруча парлы сүзләргә иркен урын бирелә. Парлашу — табигатьнең мөһим бер закончылыгы ул. Парлы сүзләр җанлы сөйләмдә дә, матур әдәбият стилендә дә күп кулланыла. «*Башта тархан агай-энене үз ыруындагы, үз урдасындагы хәлләр белән таныштырырга тиеш идее*».

«Ишектән тәхеткә кадәр киң ара калдырып ирләр үзара кысыла төштеләр һәм чак-чак кына башларын борып, уң кул тучи бәк тәгин угланның кергәнен көтә башладылар».

«Бетмәс-төкәнмәс көч-куәт бир, Тәңрем. Илем-көнем бай булсын, терлекләрем күп булсын...».

«Аш-су вакытында безнең түрдә генә утырды...».

«Хәзер менә шуларның берсе дә юк. Иле-көне дә, мал-туары да».

«Ул кайда, үлеме-тереме, күрдеңме-күрмәдеңме диде...».

Романында фразеологик берәмлекләрне автор яратып һәм максатчан куллана. Алар арасында фразеологик ныгымаларны да, фразеологик берәмлекләрне дә, тезмә һәм фразеологик әйтелмәләрне дә күрә алабыз.

«Табылдык элеккегегә караганда ябыккан, суырылып калган иде. Аннары, әллә төн йокламаганга, әллә борчылганга, курыкканга, йөзендә аның бер тамчы кан калмаган идее».

«Шундук аның күнелендә бу ямьсез, җирәнгеч кешегә карата баягы сагаю, шикләнү тойгысы калкып чыкты. Шул ук вакытта ул Исәнтәйгә кисәк кенә сыртын да кабарта алмады».

«...әйтсәң, барлык теләкләреңне үтәрмен, үз яныңа алырмын, әйтмәсәң — тамырыңны корытырмын диде».

«Бикә картның тел төбен аңлады».

«Табылдыкның кулыннан эш төште, авызына аш бармады».

«Шул турында уйлагач аның тагын чәчләре үрә торды».

«Бәхетсез кырнакны кызганудан алып ирнең йөрәге сыкрап куйды».

«Ләкин аның инде бер мәртәбә авызы пешкән идее».

«Әле йөрәк өзәрлек кызганыч, әле чәчләре үрә торгызырлык шомлы, куркыныч тавышлар белән алар үлем ачысы турында, тамуг газаплары турында җыру суздылар».

Поэтик чагыштыру алымына мисаллар еш кына персонажның эчке хисләрен төгәлрәк билгеләргә ярдәм итеп торалар. Нурихан Фәттахның «Сызгыра торган уклар» романында да моңа мисалларны шактый табып була.

«Аның ябыккан зур маңгаеннан, пычак сырты сыман юкарып калган борын очыннан салкын тир бәреп чыкты».

«Аның күзләреннән бер-бер артлы энҗе сыман яшь бөртекләре тәгәрәп төште».

Киң рәвештә бирелгән чагыштырулар автор фикерен тирәнәйтеп, төгәлләп, аңа өстәмә төсмер биреп киләләр. «*Аның яшь, дәртле күз карашында, учакта пыскып яткан утлы күзләр кебек, усаллык һәм дошманлык чагылып калды».*

«Эссе җәйдә кинәт күктән китереп койган яңгыр кебек, кыш көнендә томалап яуган тоташ кар кебек искәрмәстән килеп төшкән тархан боерыгы бар нәрсәне үзенчә хәл итте».

Геройларны тасвирлаганда, аларның эчке дөньяларын ачыклаганда да чагыштырулар киң кулланыш таба:

«Хәзер ул үзен дошманга каршы ташланучы сугышчы кебек хис итте, шуңы күрә аны инде йола, әдәп, тартыну-оялу кебек нәрсәләр генә тоткарлап торырлык түгел идее».

Нурихан Фәттах образларның тотышын я табигать күренеше, я берәр хайван холкы белән чагыштырулар шулай ук романда еш очрыйлар:

«Хуҗасы тибеп җибәргән эт кебек Исәнтай башын тагын да түбәнрәк иде, бөтен гәүдәсе белән бөрешеп калды».

Н.Фәттах әсәрендә без гади чагыштырулар да күзәтәбез. Алар еш кына көнкүреш тормышны тасвирлаганда гади сөйләм телендә күзәтеләләр.

«Таштай җансыз Банхуа аңа берни эндәшмәде».

«Ләкин яшь, сөекле кырнагы күпме генә тырышмасын, таш кыядай калкып утырган куркыныч ирнең таштай йөзе барыбер ачылмады».

Чагыштырулар күп очракта табигатьне, көнкүрешне тасвирлауга ярдәм итәләр. Монда еш кына алар текстка поэтик чара булып та билгеләнә алалар, һәм үзләренең роле буенча метафораларга һәм эпитетларга якын торалар. Мәсәлән, «*Күктән, көндәгечә елмаеп, йолдызлар карый, йолдызлардан бик нык аерылып, китек табак сыман ай балкый идее».*

Күренешләр һәм төрле предметлар арасындагы бәйләнешләр ярдәмендә күчерелмә мәгънә барлыкка килә. Бу образлы фикерләү тудыруга, зур һәм катлаулы күренешләрне җыйнак кына бер сүз белән әйтеп бирергә ярдәм итә. Мондый сүзләрнең иң уңышлылары — метафоралар.

Н.Фәттах әсәрләрендә табигатьнең кеше характеристикасының тискәре ягын ачуга ярдәм итүче метафоралар бик байтак:

«Караңгы тарлавыклар, шәрә кыялар аша чыгып, туган җир туфрагына аяк баскач та, күз алдында якын күренешләр ачылгач та, бөтенесе яңадан аның хәтеренә төште».

«Тик шулай да мондый ялган бәхет тойгысы озак дәвам итә алмады».

«Киләчәк бәхет, күңелле тормыш, сөю-сөелү турындагы татлы хыяллар, сөңге белән төртеп тишелгән юка боз кебек, чәлпәрәмә килде».

Эпитетлар исә төрле күренешләрнең сыйфатын белдереп киләләр. «*Кышкы төн серле һәм караңгы иде. Бик ераклта, кара кучкылланып торган төпсез куктә кар бөртекләредәй генә булып йолдызлар җемелдәшә, кар бөртекләредәй җемелдәшкән йолдызлар арасында сызылып кына чыккан яңа ай балкып күренә иде. Яңа ай, яшь, көчле ай...*».

«Шихуандинең даланы яуларга җибәргән атаклы сугышчысы бары терлек-туарны гына исән калдырырга боерды — шәрә, туң, ач далада аның үзенә һәм ирләренә азык ... бик күп азык кирәк иде!»

Эпитетларның күбесе образның сөйләмен, холкын, аның тышкы кыяфәтен сурәтләү өчен кулланылганнар. Болай эшләү образны тагын да ныграк күзалларга ярдәм итә. «*Нинди дәртле, нинди кайнар йөрәкле ул*!!!» «*Күккә, бушлыкка омтылган уй җепләре шундук өзелде һәм ул сак кына башын борып, аяк тавышы килгән якка карады». «Шул рәвешчә кайнар күз яшьләрен коеп, атын әйдәп Туман тархан калкулык тирәли кузгалып кит*е»..

Телебезнең мөмкинлекләре гаҗәеп. Тикшерә барган саен аның гүзәллегенә соклана барасың. Әлеге мөмкинлекләрдән файдалану язучыдан зур осталык таләп итә. Ул тормышның матур күренешләрен күрә белергә, алай гына да түгел, күргәннәрен укучысына матур итеп җиткерә алырга да тиеш. Нурихан Фәттах тудырган эпитетлар гына да телебезне, сөйләмебезне никадәр баетырга, үстерергә сәләтле. Аларны укып, язучы күңеленең шулкадәр үткен һәм нечкә булуына сокланасың.

Метонимия — фикерне җыйнак итеп, азрак сүз белән аңлатырга мөмкинлек бирә торган күчерелмә мәгънәле сүз. Кешене үз исеме белән атамыйча, аның үзенә генә хас берәр

билгесен яки киемен атап сөйләшүгә корылган метонимияләрне автор әсәрдә кулланган. Бу үз чиратында вакыйгаларны тагын да кызыклырак һәм җанлырак итә. Әдипнең әсәрләрендә аларның нинди урын алып торуын мисалларда карап узыйк.

«Яу килә! Яу! — дип кычкырды ул меңбашының йөзенә бәреп, тамак ярып».

«Беренче арбалар таң атканда кузгалып ките».

Образлы фикер сүз белән бергә туа, ләкин кайчак сәнгатьтә башкача да була: рәссамның аңында билгеле бер күрү яки ишетү картинасы инде туа, ә аны әйтеп бирер өчен әле сүз юк, аны эзләргә, берсен алырга, икенчесен ташларга кирәк. Андый сүз сайлау — эзләнүләрне элек-электән үк сүз газабы дигәннәр. Ләкин бу сүз газабы түгел, образлы фикер газабы: ул бик күп сүзләр арасыннан нәкъ үзенә туры килгән сүзне — үзенең бөтен көчен һәм тирәнлеген чагылдыра алырлык анык һәм эчтәлекле сүзне эзли, шул юлда ныгый.

Нурихан Фәттах «Сызгыра торган уклар» романында шул сүзләрне дөрес таба, сүз байлыгыннан дөрес файдалана.

«Сызгыра торган уклар» романы 800 биттән торса да, бер сулыш белән укып та чыгыла. Моның сере шунда: язучы кулланып язган сүзләрнең эмоциональ көче бик зур. Язучы сүзләрнең сәнгатьчә матурлыгын тоя һәм аларны сайлап ала белгән. Оста кеше кулына эләккәч, сүзләр матур бизәкләр барлыкка китерәләр: тормышның якты һәм караңгы якларын, аның кешеләрен ачык итеп күз алдына китереп бастырырга ярдәм итәләр.

Нурихан Фәттах һәр героен яратып тасвирлый. Аларның эчке дөньясын, эш-гамәлләрен, характерларын сөйләмнәре, эчке монологлары аша ачып бирә. Шунысы кызыклы: һәр герой үзенчә ачыла һәм алар берсен-берсе кабатламыйлар. Болар язучының сурәтләү осталыгы зур булуын, тел-сүз байлыгыннан уңышлы файдалануын раслый.

Р.А.Асрутдинова

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ УЧЕНОГО А.Н.ОСТРЯКОВА

Остряков Александр Николаевич, почвовед, агрохимик, магистр сельскохозяйственных наук, профессор, в течение многих лет работал в Казани и внес весомый вклад в будущее научного потенциала Татарстана. Александр Николаевич родился 14 августа 1871 года в городе Бугуруслан Самарской губернии в семье бухгалтера. Родители, несмотря на материальную необеспеченность семьи, изыскали возможность дать сыну среднее, высшее и специальное агрономическое образование. Именно отец привил ему вкус к науке.

Александр Николаевич окончил Казанскую вторую гимназию и естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета с химическим уклоном. Получив в 1894 году диплом 1-й степени, осенью того же года он поступил в Петровско-Разумовскую, ныне Тимирязевскую, сельскохозяйственную академию и окончил ее со званием агронома 1-го разряда. В академии под руководством Д.Н.Прянишникова, будучи студентом, Александр Остряков проделал свою первую научно-исследовательскую работу по проблемам усвояемости фосфорной кислоты, фосфоритов различного происхождения, имеющую производственное значение. Итоги этой работы профессор Д.Н.Прянишников опубликовал в книге «Результаты студенческих работ за 1897 год».

После окончания академии А.Остряков поступил на Ивановскую сельскохозяйственную опытную станцию в Харьковской губернии на должность помощника директора, вскоре Департаментом земледелия был переведен старшим помощником директора Костычевской сельскохозяйственной опытной станции в Самарской губернии. Работая в зоне каштаново-солонцового комплекса с его ярким разнообразием почвенно-растительного ландшафта, Александр Николаевич увлекся изучением почвенного покрова.

Остряков никогда не терял связь с Казанью и при первой же возможности подал документы в университет. В 1900 году, выдержав экзамены на степень магистра агрономии и прочитав

пробные лекции, он получил свидетельство на право преподавания в Казанском университете. С тех пор и до 1931 года Александр Николаевич вел научно-педагогическую работу. В эти годы, в летний период, он выезжал в командировки в научно-исследовательские и учебные заведения Германии, Франции, Австро-Венгрии с целью ознакомления с постановкой в них процесса преподавания и исследования. С научными командировками Александр Николаевич побывал также в Ташкенте, на Шредерской сельскохозяйственной опытной станции, в Фергане, на Андижанском опытном поле, в Голодной Степи, Мервском оазисе. В 1911–1913 годы он работал на Батумском побережье; собранный им богатый почвенный и растительный материал был использован для научно-исследовательских работ, проводимых в университете. А.Н.Остряков описал каштановые и другие почвы Самарской и Саратовской губерний, разработал систему агротехнических мероприятий по предупреждению их засоления. Особый интерес представляло исследование «латеритных почв» (красноземы и желтоземы), процессов выветривания в условиях влажных субтропиков Черноморского побережья Кавказа.

В Казанском университете Остряков заведовал агрономическим кабинетом; устроив вегетационное помещение и организовав небольшое опытное поле, совместно со студентами он проводил коллективные опыты с удобрениями на близлежащих крестьянских полях. Поэтому Казанская организация по сельскохозяйственному опытному делу с самого начала своего существования приглашала Острякова в качестве консультанта. На кафедре агрохимии он исполнял обязанности профессора. Благодаря его активности агрономический факультет Казанского университета получил всеобщую известность. Его трудами пользовались специалисты и педагоги всей страны. Из состава руководимого им научного коллектива в будущем стали профессорами В.И.Ищеряков и Б.И.Горизонтов. В 1922 году А.Н.Остряков пригласил на кафедру И.В.Тюрина, будущего академика и директора Почвенного института им. В.В.Докучаева. Именно под руководством Александра Николаевича начались широкомасштабные исследования почв Среднего Поволжья. Их результаты опубликованы в ряде монографий, в том

числе в трехтомном коллективном труде «Почвы СССР». А.Н.Остряков участвовал в работе большинства всероссийских съездов по опытному сельскохозяйственному делу и съездов Международной ассоциации почвоведов, состоял ее членом с начала основания. Остряков — автор курса лекций по почвоведению. Член редколлегии «Известий Казанского института сельского хозяйства и лесоводства», был первым редактором журнала «Сельское хозяйство Татарстана».

Как и многие другие, А.Н.Остряков в 1931 году попал под жернова сталинской репрессивной машины и был переселен в Казахстан. Во время ссылки он сначала работал почвоведом на Зональной опытной станции свеклосеяния, потом научным сотрудником Казахского научно-исследовательского института удобрений и агропочвоведения. В 1933–1938 годы заведовал кафедрой органической химии в Казахском сельскохозяйственном институте. Академик ВАСХНИЛ д. с.-х. н. Ираклий Иванович Синягин в своих воспоминаниях писал: «С благодарностью вспоминаю я ссыльного профессора Острякова. Он направил мое внимание на вопросы методики и помог на первых порах».

После окончания срока ссылки Остряков решил вернуться в Казань. Но клеймо «враг народа» не дало ему возможности устроиться на работу ни в Казанский университет, ни в другие институты города. Осенью 1937 года он был избран по конкурсу в Горский сельскохозяйственный институт, где проработал лишь один семестр и был уволен под предлогом неудовлетворительного качества лекций. Он подрабатывал консультантом в Сочинском институте курортологии, на Сочинской опытной станции субтропических и плодовых культур по вопросам агрохимии и почвоведения. В конце 1940-х годов некоторое время был профессором-консультантом во Всесоюзном научно-исследовательском институте сои и клещевины недалеко от города Армавир. Оставшись практически без работы, Остряков вместе с женой был вынужден переехать в Сочи, где провел остаток своей жизни.

З.З.Гилазев

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ПО ТАТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ У ТАТАР В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Активная издательская деятельность татар началась с XIX в., учебные материалы по литературе практически сразу появились в репертуаре национальной книжной продукции. В этот период татары являлись составной частью мусульманского мира, что находило отражение как в научной мысли, так и в художественной литературе. Согласно мусульманской классификации наук, знания о литературе относились к «арабияту» — наукам, связанным с изучением арабского языка, в которые входят сарф (морфология), наху (синтаксис), лугат (лексика), гыйльм аль-байан (стилистика), гильм аль-гаруз ва касрия (наука о размерах и рифмах), гыйльм аль-маган (наука о благозвучии слов или образах); последние три составляют гыйльм аль-балягать (риторику). Эти знания входили в курс обучения медресе. Еще до создания джадидской системы образования преподавание велось по трудам и произведениям арабо-персидских авторов. Специальных работ по татарскому литературоведению не было, ибо «главной формой существования и развития теоретико-литературной мысли у татар была сама литература… Авторы создавали свои произведения по образу и подобию уже существующих, которые служили пособием-наставлением к творчеству. Кроме того, сами художественные произведения включали в себя информацию теоретического характера»[1].

В период с 1891 г. по 1917 г. было издано более 200 учебных изданий по татарской литературе[2]. Почти все — книги для чтения. В ряде случаев при оформлении издания указан читательский адресат — это «мәктәбе ибтидаия» (начальная школа, 29 изданий), в выходных данных остальных данная информация отсутствует. Судя по содержанию и внешнему оформлению

---

[1] Загидуллина Д.Ф. Арабо–мусульманские поэтологические традиции в литературном самосознании татар // Научный Татарстан. 2009. №1. С.125.

[2] В основу количественных показателей легли данные Р.Н.Валиуллина. Вәлиуллин Р.Н. Татар мәктәп–мәдрәсәләре өчен гумманитар фәннәр буенча дәреслекләр (XIX йөз азагы – XX йөз башы). Казан, 2004. Б.69.

(шрифты, размещение материалов), они принципиально не отличаются от изданий для «мәктәбе ибтидаия».

Изменение общественного сознания татар на рубеже XIX–XX вв. поставило на повестку дня проблему преподавания национального языка и литературы. В 1910-е годы татарская общественность бурно обсуждала дальнейшие действия по совершенствованию образовательного процесса. На этой почве появляется общественное движение «Яңа агым хәрәкәте» («Новое течение»), поставившее целью создание новой системы преподавания татарского языка и литературы. Изменяется и содержание книг для чтения. Первой хрестоматией в современном понимании этого термина является составленная Г.Тукаем хрестоматия «Мәктәптә милли әдәбият дәресләре» («Уроки национальной литературы в школе»), напечатанная в 1910 г. Предыдущие издания, кроме собственно художественных произведений, содержали сведения об окружающем мире научно-популярного характера. Г.Тукай собрал в одно издание только художественную литературу.

С изменением национальной системы образования увеличивается и количество изданий учебных пособий для чтения. Появление учебных заведений для девочек привело к тому, что в начале прошлого века впервые в репертуаре татарской книги появляются специализированные издания для учениц. Авторами этих учебников, по большей части, были преподаватели медресе, среди них: Сулеймания Фахрельбинат (автор учебного пособия «Мөгаллимәтел бәнат» («Учительница для девочек»), состоящего из 4 частей, напечатано в 1908–1909 гг.), Ханафия Ашраф ханум («Кыйраәте җәдидә» («Новое чтение»), 1908). Реформы системы образования привели к значительному расширению репертуара татарской книги, ощутимее стали проявляться границы по читательскому адресу, функциональному назначению, цели чтения и другими критериям.

Среди изданий конца XIX – начала XX вв. обнаружено 7 книг по теории литературы. Причина незначительного числа книг по данной теме кроется в системе образования. В так называемых кадимистских медресе преподавание арабской литературы опиралось на арабо-персидскую теоретическую мысль. В продолжение этой традиции в 1907 г. была издана книга Габ-

дуллы аль-Джалдари «Гыйлем гаруз нәмунәсе» («Примеры гаруза»). Новометодные медресе остаются верны традиции, только в программе на 1907 г. медресе «Буби» впервые появляется «Төрки балягать» («Тюркская риторика»), с 1910 г. вводится новый предмет — «Тюркская литература». В то же время на страницах периодической печати проходило активное обсуждение вопроса преподавания татарского языка и литературы, переросшее в дискуссию о формировании теории татарской литературы. Первым учебником по теории татарской литературы стали «Мохтасар кывагыйде әдәбия» («Краткие правила литературы», 1911) Г.Сагди, который был автором 4 учебников по данной теме. Первые две книги написаны под влиянием турецкой и арабской литературных теорий, в последующих ощущается незначительное воздействие западноевропейской[1]. В 1913 г. был издан учебник Г.Баттала «Нәзарияте әдәбия» («Теория литературы»), в котором автор опирался на «Учебный курс теории словесности» Н.Ливанова. Следующей ступенью развития теории литературы стало учебное издание Г.Ибрагимова «Әдәбият дәресләре» («Уроки литературы», 1916), завершившее период формирования теории татарской литературы. Книги по теории литературы являются учебной книгой, кроме того, будет справедливым считать данные издания и научной книгой. Они отвечают требованиям, предъявляемым к научной книге, — каждая из них поднимала на новый уровень теорию татарской литературы.

Современный процесс обучения предполагает наличие разработанной программы. В татарских кадимистских медресе не было необходимости в подобных трудах. С введением джадидской системы обучения появляются и первые программы. В 1900 г. был проведен «круглый стол», на котором рассматривалась идея создания единой программы для всех учебных заведений, обучающих по новому методу. Активная работа в этом направлении проходила в 1906–1907 гг., на различных собраниях учителей разрабатывались программы преподавания. Их результатом стали издание и применение на практике программ обучения. Однако отдельных изданий программ по литературе

[1] Загидуллина Д.Ф. История науки о литературе у татар: учебное пособие. Казань, 2011. С.96.

не было. Схожая ситуация и с историей татарской литературы — проблема активно обсуждалась на страницах периодической печати и в трудах ученых. Но учебники по истории татарской литературы практически не издавались. Представляет интерес лишь книга Дж. Валиди «Татар әдәбияты барышы» («История татарской литературы», 1912).

Издание татарских учебных пособий по литературе не было централизовано. Этим занимались как сами авторы и частные лица, так и различные книгоиздательские общества, в т.ч. «Сабах», «Магариф», «Миллят» и др. Будет уместно дать небольшое пояснение и по поводу того, в каких типографиях издавались татарские учебные пособия по литературе. Центром издания учебных пособий по литературе была Казань, на ее долю приходится 80% всей книжной продукции данного типа, почти 15% было напечатано в Оренбурге (типографии «Каримов, Хусаинов и К°», «Магариф»), остальные увидели свет в Уфе («Шарык», «Каримов, Хусаинов и К°»).

В конце XIX в. активнее других печатались учебные пособия по литературе в типографии Казанского университета (более 20); с ростом конкуренции на рынке печатной продукции типография сократила количество изданий. На первое место по общему числу напечатанных книг выходит типография И.Н.Харитонова (чуть меньше 40 изданий), около 30 учебников по литературе напечатано в типографиях Бр. Каримовых и «Умид», около десяти изданий напечатано в типографиях «Урняк», «Магариф», Л.П.Антонова, по несколько книг издано в типографиях Б.Л.Домбровского, М.Чирковой, «Миллят» и др.

Учебники рассматриваемого периода мало чем напоминали те, к которым мы привыкли. В отсутствие единых учебных программ (каждое учебное заведение имело собственные учебные программы) учебников по одному и тому же учебному предмету было много. Возможность издания национальной книжной продукции, изменение системы образования явились фундаментом для создания стабильного учебника по татарской литературе, разработки принципов подготовки и издания учебников, пособий, а также элементов методического аппарата.

Г.М.Габделхакова

ҖӘМИЛ МОСТАФИН ИҖАТЫНА БЕР КАРАШ

Кешене әдәбиятка әйтер сүзе китерә, иҗатта үзен тапканнарны бәхетле итә. Гыйбрәтле язмышларны бәян иткән әсәрләр һәрвакыт отышлы, укычыны да җәлеп итә. Бу яктан Җәмил Мостафинның иҗаты игътибарга лаек. Мәскәүдә яшәп иҗат итүче әдибебезнең язганнары бер максатка — яхшылыкка, изгелеккә өндәүче әсәрләр. Күпмедер дәрәҗәдә алар Ч.Айтматов әсәрләре белән дә аваздаш. Ул хайваннар, кешеләр турында яратып, күңел җылысын биреп иҗат итә. Кешенең олы җанлылыгына, рухи ныклыгына ышана, авыр сынауларда да югары әхлак иясе булып калуын күрсәтә.

Җәмил (Ямиль) Мостафин 1927 елның 20 нче маенда Башкортостан Республикасының хәзерге Чишмә районы Усман авылында 9 нчы бала булып мулла гаиләсендә дөньяга килә. Бабасы — Галләм шул төбәктә ахун булып тора, Ватанга тугрылыклыгы өчен Зур Алтын медаль белән бүләкләнгән кеше. Әтисе — Мостафа укымышлы затлардан, татар, башкорттан тыш рус, гарәп телләрен яхшы белгән, немецчә җиңел аралаша алган. Әнисе — Шамшура Ишкильдинова Ябалаклы авылыннан, шул чор өчен бай саналган башкорт гаиләсеннән.

1932 нче елны аларның гаиләләрен Себергә сөрәләр. Юлда барганда Җәмилнең әтисе тиф белән авырый башлый һәм аларны Тайшет шәһәрендә төшереп калдыралар. Тиздән әтисе вафат була, Мостафиннар гаиләсе исә, туган якларыннан аерылып, Тайшет шәһәрендә төпләнеп калалар. Шуннан бирле Җәмил әфәнде Тайшет шәһәрен үзенең икенче ватаны дип саный. Бу «кара мөхердән» алар 1998 елны гына тулысынча акланалар.

Гаиләләре бик музыкаль була. Өлкән абыйлары сөйләве буенча, әтиләре дә бик матур җырлаган, ул вәгазь укыган вакытларда кешеләр таң калып тыңлый торган булганнар. Миннән башкалары барысы да я гармоньда, я мандолинада, я скрипкада уйныйлар иде, бер мин генә бернинди уен коралында уйнарга өйрәнергә теләмәдем, дип искә ала үзенең истәлекләрендә Җәмил Мостафин. Аның каравы, ул нәрсәдер уйлап табарга, язу-сызу эшенә хирес булып чыга. Бишенче класста укыганда

бер пьеса язып, аны бәйрәм көнендә «Эшчеләр клубында» күрсәтәләр, уңыш казаналар. 14 яшеннән Җәмил тимер-юл мастерскойларында слесарь, токарь, тимерче ярдәмчесе булып эшли. Сәгать 15.00 тән төнге 3 кә кадәр эшли, иртән 8 гә укырга китә. Тайшетта кичке мәктәп булмаганлыктан, 8–10 класслар өчен экзаменнарын экстерн белән тәмамлый.

1945 елны Мәскәүгә килә, Сталин исемендәге транспорт инженерлары институтына (МИИТ) укырга керә. Соңрак Ленинград физик культура һәм спорты хәрби институтының хәрби-диңгез факультетына күчә һәм аны 1950 елда тәмамлый. 1954 елга кадәр Порт-Артурда хәрби-диңгез базасында хезмәт итә. Анда хезмәт иткән дәвердә «Портартурец» газетасында беренче хикәяләрен, очеркларын бастыра башлый. Язучылык сәләте үзенекен итә — 1957 елда ул М.Горький исемендәге Әдәбият институтына укырга керә. Тәрҗемәчеләр семинарына йөри. 1961 дән «Юный техник» журналында җаваплы сәркәтип вазыйфасын башкара. 1965 тән «Советская Россия» нәшрияты хезмәткәре. Соңрак РСФСР Язучылар берлегендә әдәби хезмәткәр булып эшли, «Советский писатель» нәшриятында өлкән мөхәррир, аннан кабат Язучылар берлеге идарәсендә сәркәтип. Шунда эшләгән дәвердә, татар, башкорт, чуваш әдәбиятләренең мәнфәгатьләрен кайгыртып, китапларын бастырып чыгарырга ярдәм итә. Язганнары кешегә кирәкме, юкмы дип йөргән мәлдә, «Бешеная» («Котырган»), «Голубая лошадь» («Күгелҗем ат»), «Дикарка» («Кыргый») кебек хикәяләре дөнья күргәч, Ж.Мостафин турында кинәт М.Шагинян, В.Астафьев, С.Образцов, С.Антонов кебек әдәбиятне бәяләүчеләр мактап язып чыгалар, Х.Туфан, Г.Бәширов, Г.Ахунов, А.Гыйләҗевләр, башкортлардан — И.Абдуллин, Г.Рамазанов, Т.Ахунзяновлар уңай бәя бирәләр, талантын таныйлар. Җәмил Мостафин «Голубая лошадь» (М., 1971), «Чувства добрые» (М., 1971), «Сибирское чудо» (М., 1972), «Солнце смеется» (Ижевск, 1974), «Лови синий цвет» (М., 1979), «Суровое детство» (М., 1984), «Мост» (К., 1988), «Шайтан» (Уфа, 1999) хикәя һәм повесть җыентыклары, «Дорога» (Уфа, 1987; 2 нче басма М., 1987) романы авторы. Аның хайваннар, җәнлекләр турындагы хикәяләре хрестоматияләргә кертелә. «Литературная Россия»дә «Дикарка» хикәясе дөнья күргәч, Лондонда нәшер ителә торган

«Аргази» кыска хикәяләр журналы аны инглиз теленә тәрҗемә итеп бастырып та чыга (1967). «Голубая лошадь» хикәясе Л.Толстой, А.Куприн, И.Тургенев әсәрләре белән беррәттән басыла (1994).

Җ.Мостафин Башкортстан Республикасының атказанган мәдәният хезмәткәре (1991), ВЦСПС һәм СССР Язучылар берлеге премиясе (1970), ВЛКСМ ҮК һәм СССР Госкомиздат премиясе (1972), Саратов өлкәсенең М.Н.Алексеев исемендәге әдәбият премиясе (2000) лауреаты, «Почет билгесе», «Алтын Йолдыз», «Дуслык» (Кытай) орденнары белән бүләкләнгән.

Җәмил Мостафин хикәяләренең уңышы нидә соң? «Бешеная» хикәясендә сүз йортсыз, хуҗасыз калган эт турында бара. Хикәянең беренче фразаларыннан ук күренгәнчә, кешеләр белән язылмаган табигать законнары арасындагы конфликт. Шәһәр яны паркында үзенең таксасы белән йөрергә чыккан бер матур ханым иясез калган этне котырган дип саный һәм аңа ияреп башка «мамашалар» да, бер кемгә зыяны тимәгән бу бичараны ерактан ук күрешкә балаларын җитәкләп китәргә тырышалар, «котырган» кушаматы тагалар. Эт-бичараны атарга да уйлыйлар, агуланган ит кисәкләре биреп тозакка эләктермәкче булалар. Хәлиткеч бер вакыйга — баланы коткарып калу вакыйгасы гына «котырган»ны акларга ярдәм итә. Икенче бер хикәясендә («Беда» — «Бәла») исә, конфликт трагедия белән тәмамлана. Урманда пожар башлана. Уртак бәладән котылып калырга теләп барлык җәнлекләр дә карт пощи артыннан иярәләр. Хәтта аучыларның этләре дә урман җәнлекләренең юлларына каршы төшмиләр. Котылу урыны эзләп килеп кергән пошины атып үтерергә тик менә ярлы Проньканың гына кулы күтәрелә. Җан биргәндә ыңгырашмады да, тыпырчынмады да, горур үлде, дигән фикер җиткерә язучы. Башка бер хикәясендә мәсәлән («Дикарка»), мәчеләрнең хуҗаларына гадәти ияләнүләрен генә түгел, хәтта үзен корбан итү дәрәҗәсенә җитеп яратуларын да сурәтли. Кеше табигатенә хас мондый аң, эмоция кебек сыйфатларны хайваннарда ничек тотып ала белгән язучы... Чөнки ул үзе дә табигать баласы, аның язганнары нык күзәтүчән кеше икәнлеген, хайваннар психологиясенең нечкәлекләрен аңлавын исбат итә. Аларга карата ул шундый җылы-ягымлы мөнәсәбәттә, аларны яратып,

шундый матур тасвирлый алуына таң каласың. Күгелҗем атлар, сизгер табигатьле этләр турында язганнарына сокланмый мөмкин түгел. Автор үзе дә нечкә күңелле, олы җанлы, хикмәтле сүз иясе. Гомумән, Җәмил Мостафинның хикәяләре тормыштан, үзе күргән, кичергән вакыйгаларга нигезләнеп иҗат ителгән. Кызганычка каршы әсәрләренең, берничә хикәясеннән тыш, татарчага тәрҗемәләре юк. Бәлки Татарстаннан читтә яшәгәнлектән, аның иҗатына игътибар да җитеп бетмәде кебек. Шулай булса да, Җәмил Мостафинның иҗаты яши, бүген дә аның үз укучылары бар. Күңелләре коргаксынып бетмәгәннәр җан тыныч лыгы, рухи азык, матурлык эзләп нәкъ менә Җәмил Мостафин әсәрләренә мөрәҗәгать итә алалар.

Р.Г.Закиева

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПРИЧАСТИЯ В ТАТАРСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (В СРАВНИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ)

Современный татарский и турецкий языки входят в семью тюркских языков, на которых говорят многие народы. В грамматическом и фонетическом отношениях, а также по составу лексики тюркские языки значительно отличаются от индоевропейских языков, например, русского.

По своей морфологической структуре татарский и турецкий языки, как и все тюркские, относятся к типу **агглютинативных** («приклеивающихся») языков. В языках этого типа четко выделяется корень слова, к которому в определенной последовательности, один за другим, присоединяются справа грамматические показатели, называемые **аффиксами**, каждый из которых имеет, как правило, одно строго определенное значение (в отличие от флективных языков, например, русского, где суффикс совмещает в себе обычно несколько грамматических значений).

Пример: өй — ev — дом,

өйгә — ev-е — дом-у,

өй-ләр-гә — ev-ler-е — дом-ам.

Русский суффикс -ам указывает одновременно на множественность и дательный падеж, тогда как в татарском и турецком языках эти два значения передаются двумя аффиксами.

И в татарском, и в турецком языках выделяются одинаковые части речи. Для этих языков специфично обилие различных морфологических форм, особенно глагольных. Оба языка характеризуются большой стройностью, почти полным отсутствием каких-либо исключений.

Ряд специфических черт имеет и синтаксис. Так, любое определение (простое или сложное, именное или глагольное) всегда предшествует определяемому, а сказуемое располагается обычно в самом конце предложения (хотя в разговорной речи это последнее правило часто нарушается). Придаточные пред-

ложения всегда предшествуют главному предложению или его сказуемому.

Причастные формы в татарском и турецком языках имеют весьма обширное употребление. В обоих языках причастие — неспрягаемая форма глагола, которая сочетает в себе признаки глагола с признаками имени прилагательного. Причастия группируются по временным признакам. В современном татарском языке функционируют следующие причастные формы:

1) причастие прошедшего времени: *-ган/-гән (-кан/-кән)*;

2) причастие настоящего времени: a) *-учы/-үче*; b) *-а торган/-ә торган (-ый торган/-и торган)*;

3) причастие будущего времени: a) *-ыр/-ер (-ар/-әр), -р*; b) – *ачак/-әчәк (-ячак/-ячәк)*; c) *-асы/-әсе (-ыйсы/-исе)*.

В современном турецком языке функционируют следующие причастные формы:

1) причастие прошедшего времени: a) *-mış/-miş (-muş/-müş) b) -dık/-dik/-duk/-dük (-tık/-tik/-tuk/-tük);*

2) причастие настоящего-прошедшего времени: *-(y)an/-(y)en;*

3) причастие будущего времени: *-(y)acak/-(y)ecek;*

4) причастие настоящего-будущего времени: *-ır/-ir/-ur/-ür/-ar/-er/-r.*

1. Причастие, как отглагольное прилагательное, синтаксически функционирует как определение, которое может иметь свое подлежащее, дополнение и другие второстепенные члены, передавая таким образом содержание придаточных определительных предложений. Если причастие в словосочетании имеет после себя определяемое существительное, то оно является простым определением: *Әйткән сүз — аткан* ук (Мәкаль) «Дал слово — держи его» (букв.: Высказанное слово — пущенная стрела); Хуш, *гомер иткән* шәһәр! (Г.Тукай) «Прощай, город, где я жил».

Verilmiş vait geri alınmaz (Мәкаль) «Данное обещание обратно не берется»; Üc gündenberi şehrimizde *bulunmus* Nafia Vekili... dűn aksamki trenle Ankaraya avdet etmistir (газ.) Министр общественных работ, находившийся в течение трех дней в нашем городе..., вчера вечерним поездом возвратился в Анкару.

В атрибутивной позиции причастие характеризуется более широким кругом определяемых слов. Определяемое при при-

частиях с нулевым показателем залога может иметь значение не только субъекта действия, выраженного причастием, как это наблюдается в русском языке (*укыган* кеше, *okumuş* adam, *образованный* человек), но и значение объекта (*укыган* китап, *okumuş* kitap, *прочитанная* книга), места (*укыган* мәктәп, *okumuş* okul, школа, где мы учились), времени (*укыган* еллар, *okumuş* yıllar, годы, когда мы учились).

2. Как и остальные глагольные формы, причастие управляет падежами:

урманнан *кайтучы* кешеләр, ormandan *dönen* adamlar «люди, возвращающиеся из леса».

3. Причастие выступает в роли сказуемых придаточных предложений: «Син *йөргән* юлларга быел да май ае чәчәкләр китерде» (Х.Туфан) «Тем тропинкам, по которым ходила ты, месяц май опять принес цветы»; «...karşıki ağaçlara baktım. Güneş *vurmuş* tepelerinde kırlangıçlar uçuyordu» (R.Nuri) «Я взглянул на стоящие впереди деревья. По их макушкам, залитым солнцем (букв.: куда ударило солнце), носились ласточки».

4. Причастие в татарском и турецком языках может выступать в значении имени действия, в данной позиции ему присущи именные признаки: оно склоняется, принимает аффиксы принадлежности и числа:

«Яңгыр боткасы *пешкәнне* көтеп утырудан да күңелле нәрсә юктыр бу дөньяда! (И.Гази)» «Нет, наверное, на свете веселее дела, как сидеть и ждать, когда доварится «дождевая каша»; Шул вакыт *күргәннәрен* ул бик вак тәфсыйлләтенә кадәр хәтерли иде (Ш.Камал) «Он помнил до мелочей все пережитое тогда».

«Güzel sevgilimle yalnız *kalacağım* saati düşünmeye başladım» «Я стал думать о том, когда наконец останусь с любимой наедине»; «Reisicumhur,...ilânını *muvafık gərmediği* kanunları bir daha műzakere edilmek űzere...Meclise iade eder» (Тур. Конституция, ст. 35) «Президент... возвращает в Меджлис, для повторного обсуждения, законы, опубликование которых он считает неуместным».

Таким образом, причастие как отглагольное прилагательное синтаксически функционирует как определение, которое может иметь свое подлежащее, дополнение и другие второстепенные

члены, передавая таким образом содержание придаточных определительных предложений.

Причастия, в силу своей неизменяемости в позиции определения, передают содержание далеко не всех (например, русских) придаточных предложений, а лишь тех, в которых относительное местоимение (по-русски) стоит: а) в именительном падеже, б) в родительном падеже (с послелогом или без него) и, в особых случаях, в других косвенных падежах.

Г.И.Каюмова

СӘНГАТЬЧӘЛЕКНЕҢ ЯҢА ФОРМАЛАРЫН ЭЗЛӘҮ ЮЛЫНДА: РИЗВАН ХӘМИД КОМЕДИЯЛӘРЕНДӘ ШӘХЕС КОНЦЕПЦИЯСЕНЕҢ СӘНГАТЬЧӘ БИРЕЛЕШЕ («ИСКЕ ЙОРТ КЕШЕЛӘРЕ» МИСАЛЫНДА)

Хәзерге әдәбиятта сәнгатьчәлекнең яңа формаларын эзләү дәвам итә. Бу процесс татар әдәбиятында да интенсив бара. XX гасыр ахыры — XXI гасыр башында әдәби аренада барлыкка килгән яңа күренешләр, «постмодернизм», «соңарган модернизм», «магик реализм», «яңа реализм» исемнәре алып, бертөркем галимнәр тарафыннан өйрәнелә.

И.Данилова XX гасырлар мәдәни процессында ике тенденциянең — модернизм һәм постмодернизм тенденцияләренең — аеруча үсеш алуын билгеләп үтә[1]. Безнең гасырга да хас бу күренеш.

Модернизм — XX гасыр тудырган сәнгать. Аны XIX гасырдан — XX гасырга күпер кебек карыйлар. Модернизм әдәбияттагы күнегелгән алым һәм ысулларны кире кага, әдәбиятның торышы-хәле белән риза булмаудан килеп чыга. Шул ук вакытта модернизм әдәбиятны камилләштерү, үзгәртүгә этәргеч бирә, үзгә юллар эзли. Аны чын мәгънәсендә иҗат эшен яңартучы, әдәбият чикләрен киңәйтүче, укучыны активлаштыручы һәм үзгәртүче күренеш дип бәяләргә мөмкин.[2]

Ә.Закиржанов безнең көннәрдә драматурглар, прозаиклар теләп мөрәҗәгать итә торган «явызлык театры», «көлке театры», «абсурдлык театры» формаларының да модернизм күренеше булуын яза[3]. М.Громова шушы ук «абсурдлык театры»ның, «рәхимсезлек театры»ның, «парадокслар театры»ның,

---

[1] Данилова И.Л. Модерн – Постмодерн? О процессах развития драматургии 90-х годов. Казань, 1999. С.3.

[2] Зәһидуллина Д.Ф. Модернизм һәм XX йөз башы татар прозасы. Казан, 2003. 11 б.

[3] Закиржанов Ә. Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан, 2004. 41–42 б.

«хэппенинг»ның Көнбатыш Европа авангард драматургиясенә дә хас күренеш булуын ассызыклый[1].

Соңгы елларда татар һәм рус әдәбиятында иҗат ителгән әдәби әсәрләр арасында бер үк вакытта мифологик, романтик һәм символик фикерләү хас булган «сыйфат ягыннан яңа» әсәрләрне очратырга мөмкин. Мондый синтезның И. Данилова әдәбиятта яңа юнәлеш булып килүче постмодернизм әсәрләренә хас икәнлеген яза[2].

Постмодернизм — XX гасырның 70–90 нчы елларында Көнбатыш илләренең мәдәни тормышын билгеләүче юнәлеш. В.Халипов безнең көннәрдә сәнгатьчә иҗатта постмодернизмның хакимлек итүен билгеләп үтә[3].

И.Скоропанова постмодерник дөньяның гиперреальлек белән аңлатылучы «ихтимал булуы мөмкин дөнья» икәнлегенә басым ясый. Ул реализм, модернизм, постмодернизм күренешләрен бер-берсенә каршы куймый, ә киресенчә, аларның без яши һәм төрлечә аңлый торган дөньяның төрле якларын ачуда «берсен икенчесе тулыландырып торуын» ассызыклый. Бу күренеш, аның фикеренчә, мәдәниятнең стагнацияләнү иминлеген тәэмин итә, аның үсешен стимуллаштыра[4]. «Постмодерн эпохасын» П.Козловский «яшәешнең кешелек дөньясын коткаруга юнәлдерелгән яңа программасы»[5], дип атый.

Постмодернизм әсәрләре «дорфа» (И.Данилова), «гүзәл куркыныч», «сәер» (А.Якимович) әсәрләр санала. Постмодернистик әдәбиятта чынбарлык күренешләре ниндидер бер логик эзлеклелектә бирелми, ә киресенчә, дөнья хаос буларак күзаллана. Бу әсәрләргә фрагментарлык, билгесезлек күре-

---

[1] Громова М.И. Русская современная драматургия: Учеб. пособие для студ.–филол., уч-ся ср. учеб. завед. гуманит. профиля. М., 2003. С. 125–126.
[2] Данилова И.Л.Указ. раб. С.3.
[3] Халипов В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. №1. С.240.
[4] Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература: новая философия, новый язык. СПб., 2001. С.362.
[5] Козловский П. Культура постмодерна. М., 1997. С.234.

нешләре дә хас[1]. Постмодернизм әдәбиятына караган әһәмиятле күренешләрнең берсе — уен күренеше[2]. И. Скоропанова: «Уен — постмодерн юнәлешендә иҗат итүчеләрнең беренче этәргече булып тора»[3], — дип яза. Кайбер драма әсәрләрендә шәхес концепциясе мәсьәләсе нәкъ менә уенга мөнәсәбәтле хәл ителә, геройның чын асылы уен аша ачыла. Уен функциясе әдәбиятта гына түгел, сәнгатьнең барлык төрләрендә дә очрый. Әмма «театраль уен сәнгате белән бәйле булган драматургиядә ул аеруча камил»[4].

Рус драматургиясендә Н.Садурның «Уличенная ласточка», «Чудная баба», Л.Петрушевскаяның «Мужская зона. Кабаре», М.Угаровның «Газета «Русскій инвалидъ» за 18 июля...», О.Михайловның «Русский сон» әсәрләре постмодерн үрнәкләре буларак тәкъдим ителә[5].

Татар әдәбиятында да традицион булмаган яңа сәнгатьчә сурәтләү формалары өлкәсендә тикшеренүләр алып барыла. Бу уңайдан Д.Заһидуллина, Ә.Закиржанов, М.Ибраһимов, Й.Нигъмәтуллина, А.Шамсутова h. б.ның исемнәрен атап китү урынлы.

Бүгенге көндә татар драматургиясе ирешкән казанышларның иң зурысын Ә.Закиржанов драматургларның әдәби фикерләүдәге табышларында, чынбарлыкны бөтен катлаулылыгында чагылдыру өчен кулланылган алым-формаларда, сурәт чараларында һәм дөнья, кеше эшчәнлеге турында гаять бай мәгълүмат алып килүче, яшәешне эстетик принциплардан чыгып

---

[1] Нигматуллина Ю. Указ. раб. С.149; Вайнштейн О.Б. Постмодернизм: история или язык // Постмодернизм и культура: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1993. №3. С.5–6.

[2] Халипов В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. №1. С.239; Трубина Е.Г. Посттоталитарная культура: «все дозволено» или «ничего не гарантировано»? // Вопросы философии. 1993. №3. С.24; Вайнштейн О.Б. Постмодернизм: история или язык // Постмодернизм и культура: Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 1993. №3. С.5.

[3] Скоропанова И.С. Указ. раб. С.75.

[4] Данилова И.Л. Стилевые процессы развития современной русской драматургии: Автореф. дис. … д-ра филол. наук. Казан. гос. ун-т. Казань, 2002. С.27.

[5] Данилова И.Л. Модерн – Постмодерн? О процессах развития драматургии 90-х годов. Казань, 1999. С.13.

тасвирлаучы образлар байлыгында күрә[1]. Татар драматургиясендә яңа сәнгатьчә сурәтләү алымнары кулланып язылган шундый әсәрләр рәтенә, галим фикеренчә, «явызлык театры» үрнәге буларак Д.Салиховның «Алла каргаган йорт», Ф.Бәйрәмованың «Вакыйга җүләрләр йортында бара», З.Хәкимнең «Җүләрләр йорты» әсәрләрен, «көлке театры» элементларын үзенә туплаган сәхнә әсәрләреннән Аманулланың «Әлепле артистлары»н, «Кылый Кирам балдагы»н, З.Хәкимнең «Мин төш күрдем»ен, Д.Салиховның «Пуля»сын, болардан тыш З.Хәкимнең «Кишер басуы», Ю.Сафиуллинның «Йөзек һәм хәнҗәр», Т.Миңнуллинның «Сөяркә», «Саташу», М.Гыйләҗевнең «Баскетболист» пьесаларын, Г.Каюмовның «Мирас» трагифарсын h. б. әсәрләрне кертеп карарга мөмкин[2]. Галим безнең заман героеның катлаулы, каршылыклы һәм төрле булуын билгеләп үтә: « ...тормышның үзе кебек серле, кабатланмас, индивидуаль йөзе белән аерылып торучы һәм шул ук вакытта үзара диалектик бәйләнештә булган геройлар бүгенге драматургиянең йөзен билгели»[3], — дип яза ул.

Драма жанрының төрле өлкәсендә үзенең каләм көчен сынап караган, көнкүреш, тарихи драмалар, комедияләр, трагедия авторы буларак билгеле Р.Хәмид иҗатында да сәнгатьчәлекнең традицион күренешләре белән бергә традиционлыктан читләшкән заманча яңа алымнар, форма-чаралар белән дә очрашабыз. Бу аеруча аның комедияләренә, соңгы елларда иҗат иткән драмаларына һәм «Актамырлар иле» трагедиясенә хас. Аларда гадәттән тыш арттыру, абсурд күренешләр, «явызлык театры» элементлары, трагифарска хас күренешләр, фантастика урын ала. Бу әсәрләрдә шулай ук модернизм билгеләре булган метафизиканы, мифологик образларны, символик-метафорик күренешләрне, әкият элементларын да очратырга мөмкин. Тормыш чынбарлыгының кайбер якларын ачуда драматург шартлы ситуацияләр куллана. Әлеге әсәрләрдә шулай ук уен, ирония,

---

[1] Закиржанов Ә. Сәхнә әдәбиятында – замандаш // Казан утлары. 2004. №12.129 б.

[2] Закиржанов Ә. Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан, 2004. 42 б.

[3] Закиржанов Ә. Сәхнә әдәбиятында – замандаш // Казан утлары. 2004. №12. 129 б.

пародия, фрагментарлык кебек постмодернизм күренешләре дә бар.

Әдипнең «Иске йорт кешеләре», «Тигезәкләр», «Җанкай улы Җанкыяр», «Чабаталы чәүчәләк» комедияләре аны оста комедиограф итеп таныта. Әлеге комедияләрдә билгеле бер чор, заман проблемалары иҗтимагый-сәяси җирлектә, эстетик идеал югарылыгында яктыртыла.

Комедия — драматургиянең иң универсаль жанры, реалистик драматургиянең жанр доминантасы. Комедия һәрвакыт яшь, әмма календарь буенча санаганда, ул инде шактый олы. Ул гасырлар белән үлчәнә. Дөнья әдәбиятында Аристофан, Менандр, Плавт, Лопе де Вега, Шекспир, Мольер, Гольдони, Бомарше, Оскар Уайлд, Джон Голсуорси, Бернард Шоу, Эдуардо де Филиппо исемнәре, рус әдәбиятында Н.Гоголь, Д.Фонвизин, А.Грибоедов, А.Островский, А.Сухово-Кобылин, М.Салтыков-Щедрин, А.Чехов комедияне классик сәнгать югарылыгында үстерүчеләр буларак билгеле. Аларның комедияләренә кешене ярату, иҗтимагый гаделсезлекләргә нәфрәт хас.

Комедия жанры татар драматургиясендә дә гомер-гомергә иң актив жанрлардан саналып килде. Бүген дә үз позициясен нык саклый. А.Әхмәдуллин: «Жанр эчендәге төсмерләргә байлыгы белән дә ул беренче урында... Нәкъ менә ул сәхнә сәнгатенең үсешендә хәлиткеч рольне уйнады вә уйный. Антик сәнгатьтән үк шулай, татарда да»[1], — дип, хак яза. Комедияләрдә бирелгән индивидуаль һәм кабатланмас характерлар автор осталыгын ассызыклый.

Укучы күңеле кабул итмәгән теләк-омтылышларны кире кагуның сәнгатьтә бер үтемле юлы бар — ул алардан көлү. Көлү һәр төр караңгылыкны, ямьсезлекне җиңә. Н. Гоголь: «Көлү — бөек эш. Кеше көлүдән курыккан кебек бернидән дә курыкмый. Көлү гаепленең җанын да, малын да алмый, ләкин ул аның көчен бәйли, һәм кеше көлүдән куркып, башка бернинди дә көч туктата алмаган эштән туктап кала»[2], — дигән.

---

[1] Әхмәдуллин А. Офыклар киңәйгәндә. Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан, 2002. 21б.

[2] Гоголь Н.В. О литературе. М., 1952. С.23.

Драматургия жанрлары арасында бары комедия дигәне генә көлү көченә ия. Көлү комедиядә һәрвакытта да иҗтимагый мәгънә ала. Р.Хәмиднең комедия әсәрләре — моның ачык мисалы. Аларда әдип көн кадагына суга торган бер генә проблеманы да читләтеп узмаска тырыша: кайбер кешеләр характерына хас тискәре сыйфатларны («Иске йорт кешеләре»), юк-бар сүзләргә ышанып, кешеләр тормышына зыян китерүчеләрне («Тигезәкләр») тәнкыйтьли; татар милләтенең милли-рухи йөзен билгеләүче туган телнең бетә, милли рухның катнаш никахлар исәбенә юкка чыга баруы проблемаларын («Чабаталы чәүчәләк», «Җанкай улы Җанкыяр») комизм һәм сатира алымчараларына төреп бирә, милли фаҗигане халыкка җиткерүдә яңа алымнар куллана. «Иске йорт кешеләре»[1] сатирик комедиясенә аеруча тукталып үтик. Комедиядә сүз әхлакый кыйммәтләр турында. Вакыйгалар шәһәрнең иске районында, иске коммуналь агач йортта бара. Төрле кешеләр яши анда. Болар — «иске йортның күрке булырлык» могътәбәр затлар — кулына зур сары портфель тотып йөрүче эшлекле кыяфәттәге «утильсырье конторасы» начальнигы Әхнәф Камалиевич; үзен бик дәрәҗәле тотучы горур кыяфәтле Шәхсәнәм ханым. Автор алар турында ирония белән яза: «Гади тупса аша атлап чыгып, тузанлы асфальтка басу аларның абруен төшерә. Андыйлар каршыңа очраса, түбәнчелек белән юл биреп каласың!» Әлеге йортта шулай ук шушы йортның коменданты Әнисә түти, берсеннән-берсе усал сазаган кыз Рая һәм ялгызы бала үстерүче Рәйсә яши. Болар пьесада һәммәсе дә сатирик типлар галереясын тәшкил итәләр. Комедиянең сюжетын әлеге сатирик типлар оештыра һәм хәрәкәткә китерә. Бу күренеш, сатирик комедиягә хас булганча, яхшылык хакына явызлыкны фаш итүгә хезмәт итә. Әлеге сатирик образлар йөзендә драматург комсызлык, оятсызлык, мин-минлек, икейөзлелек кебек мещан күренешләрне фаш итә, алардан көлә; шундый сыйфатларга ия персонажларны «сатира камчысы» белән «камчылый»; сатирик персонажларның төп асылын билгеләүче әлеге сыйфатларны

[1] Хәмид Р. Иске йорт кешеләре: сатирик комедия // Кайтыр идем: Пьесалар. Казан, 1982. 58–138 б. Цитаталар шушы чыганактан алына.

карикатура дәрәҗәсенә күтәреп сурәтли. Аның көлүендә усал ирония ярылып ята.

Пьесада сатира объекты булып килүче кеше характерына хас тискәре яклар шәхесне рухи деградациягә илтүче төп чыганак булып тора. Комедиядә ирле-хатынлы Әхнәф Камалиевич белән Шәхсәнәм ханым образлары аеруча үзенчәлекле бирелгән. Боларның мәнсезлекләрен драматург һәрдаим ассызыклый. Гаиләдә Шәхсәнәм ханым баш булып алган, барысын да ул хәл итә. Кешеләр янында үзен бик эре тота, дәрәҗә саклап кына сөйләшә, иренә дә, «Әхнәф Камалиевич», дип кенә эндәшә. Ире дә, хатынына пар килгән «культурный» кеше буларак, башын югары тота. Алар үзләреннән түбән санаган кешеләр белән сөйләшеп тә тормыйлар, сәлам дә бирмиләр.

Шушы йортта яшәүче Рая белән Рәйсә бер-берсен күралмый. Әнисә түти сүзләренә караганда, Рәйсә кайчандыр «Раяның кавалерын үзенә тартып алган», шуннан бирле дошманнар икән. Алар усал телле, сүзләрендә һәм үз-үзләрен тотышларында бер-берсенә нәфрәт сизелә. Раясы «кырыкмаса кырык ир-ат белән типтергән дә, хәзер кияү эзли» икән. Икенчесе «әтисе дә кем икәне билгесез бала үстерә».

Әлеге йортта шулай ук ятим студент Ренал һәм Шәхсәнәм ханым белән Әхнәф Камалиевичның кызлары, — автор ремаркасында бирелгәнчә, «бик чибәр, тыйнак, матур холыклы кыз» Резеда да яши. Болар — уңай характерлар. Комедиядә Карт образы да, авылдан килгән Нигъмәтҗан агай да, Резеданы чын күңелдән сөеп йөрүче исеме билгесез Егет тә уңай характерлар буларак бирелгәннәр. Алар тискәреләр белән турыдан-туры көрәшкә чыкмый. Аларның төп вазифасы — тискәреләрнең чын асылларын ачарга ярдәм итү. Егет, Карт образлары комедиягә сатирик характерларны ачуда катнашучы эпизодик образлар буларак кына кертелгәннәр.

Комедиянең башында ук капма-каршы торучы көчләр ачык төс ала. Моннан көрәшнең алга таба ничек барачагын чамалап була. Бу — драматик хәлләр төзүнең бер юлы.

...Гадәти яшәү рәвешен бозып, көннәрнең берендә студент егет Реналның Ленинградта яшәүче Нияз абыйсыннан телеграмма килеп төшә. Телеграммада ул үзенең бу йортка кайтмаячагы турында хәбәр иткән, квартираны Реналга яздырырга

кушкан. Шундый шатлыклы хәбәр алып килгән телеграмма комедиядә төенләнеш булып тора. Сатирик типлар арасында «бушаган» квартираны кулга төшерү өчен көрәш башлана, характерлар чын асыллары белән ачыла башлый.

Комедиядә хәрәкәт үсеше интригага корылган. «Комедиячел интрига — комик ситуация тудыруның бер чарасы»[1]. Алай гына да түгел, интрига комик ситуациянең төп мөһим элементы булып тора. Ул характерларны ачуда зур әһәмияткә ия. Безнең игътибар үзәгендә булган комедиядә интриганы тудыручы персонаж — Әнисә түти. Әнисә түти — үзе төсле үк сатирик типларны фаш итәргә алынган сатирик образ. Ул, шушы йортта яшәүчеләрнең ихтыяҗларыннан чыгып эш йөрткән, аларга теләктәшлек күрсәткән булып, аларны ялганлый, котырта, башларын бутый. Әнисә түти корган ялганга кабып, сатирик типлар оятка кала, мәсхәрәләнә. Шул ягы белән «Иске йорт кешеләре»ндәге интрига русларның комедияләрендәге «одурачивание» тибын хәтерләтә. Әлеге затларның чын йөзләрен фаш итүне максат иткән Әнисә түти исә максатына ирешә. Үзенең дә чын асылы күренә.

Шәхсәнәм ханымның сөйләгән сүзләре кылган гамәлләренең капма-каршысы булып ачыла. Аның чын йөзе төрле яклап — үзе, ире, комендант хатын һәм башкалар тарафыннан да фаш ителә. Кем белән аралашуына карап, хамелеон төсле үзгәрүе бу ханымның икейөзле кеше булуын ассызыклаучы сатирик портретын күз алдына китереп бастыра. Моның белән драматургның әлеге образны бирүдә Г.Камалдан килгән алымнан файдалануын күрә алабыз, ягъни бу ханымны ул «хамелеон кебек төрле төсләргә кертеп, аның бөтен асылын ачуга ирешә»[2]. Чебенгә исем кушу кебек мәгънәсезлекне дә эшкә санаган Шәхсәнәм ханымның мәнсезлеге, эшсезлеге, рухи бушлыгы карикатура дәрәҗәсенә җиткереп бирелә. Кешене тору урынсыз калдыру берни тормаган бу хатынның кешегә зыяннан башка файдасы тимәгән чебенгә «кешелекле мөнәсәбәте» аның

---

[1] Борев Ю. Комическое, или О том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека, и утверждает радость бытия. М., 1970. С.206.

[2] Закиржанов Ә. Заман белән бергә: Әдәби тәнкыйть мәкаләләре. Казан, 2004. 86 б.

чын йөзен ача. Квартираның Раяга бирелергә мөмкинлеге хәбәреннән соң, Шәхсәнәм ханымның, онытылып, маңгаена кунган чебенне сугып үтерүе аның «мал җанлы» булуын асылы белән кире кага.

Драматург шундый контраст күренешләр аша рухи кыйммәтләр девальвациясен бирә, мещанлык сыйфатлары саналган икейөзлелек, ясалмалылык, бюрократлыкны фаш итә. Әлеге комик капма-каршылык сатирик гротескның нигезен тәшкил итә. Сатирик геройга характерлы булганча, Шәхсәнәм ханымга рухи чикләнгәнлек хас. Әлеге ханымның тышкы «могътәбәрлеге» артында эчке бушлык ята. Рәйсә белән Рая да кеше квартирасын үзләштерергә омтылучы әхлаксыз затлар буларак ачылалар. Комедиядә хөсетлек чире белән авыручы сатирик типларның бер үк максатны күздә тоткан хирыс теләкләрен бер-берсеннән күпме генә яшерергә тырышып та фаш булулары комизм тудыра. Ә фаш булмый мөмкин түгел, чөнки рухи гариплекне тышкы ясалмалылык кына каплап кала алмый.

«Юктан күп тавыш» принцибына корылган әлеге комедиядә аерым кешеләргә хас «индивидуаль кимчелекләр бөтен бер җәмгыять җитешсезлекләре»[1] булып күзаллана.

20 нче елларда К.Тинчуринның «Мортаза доклады» (1928), Н.Исәнбәтнең «Пикуләй Шәрәфи» (1929), «Портфель» (1929) әсәрләрендәге «портфелле кеше» образын Р.Хәмид 80 нче елларда яңадан сатира сәхнәсенә менгезә. Алда әйтеп киткән комедияләрдә портфель «дәрәҗә символы булып күзаллана. Портфель хуҗасы чиксез хокукка ия, халык алдында җаваплылык тотмый, гадәти тикшеренүләрдән азат. Ул халык ялчысы түгел, ә халык үзе аңа хезмәт итә»[2].

Р.Хәмид комедиясендә зур сары портфель хуҗасы хатыны сүзеннән узып берни башкара алмый торган булдыксыз, җавапсыз ир булып ачыла. Портфель Әхнәф Камалиевичның начальник икәнлеген генә ассызыклап калмый, ә базардан бәрәңге ташу өчен дә хезмәт итә. Шәхсәнәм ханым белән Әхнәф Камалиевич кебек «культурный» кешеләр бәрәңгене дә

---

[1] Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1976. С.180.
[2] Ханзафаров Н.Г. Татарская комедия: Истоки и развитие. Казань, 1996. С.90.

портфельгә генә тутырып алып кайталар. Монда драматургның ачы ирониясе сизелә. Комедиядә Әхнәф Камалиевичның кулыннан бер дә төшми торган зур сары портфель — үзенең начальник булуын һәр урында һәрдаим искәртеп тору теләге билгесе дә, шулай ук хуҗасының рухи ярлылыгын ассызыклаучы деталь дә. Башка берәр җитди эшкә яраксыз Әхнәф Камалиевичның нәкъ менә чүпрәк-чапрак начальнигы гына була алуы көлке тудыра.

Уңай характер буларак бирелгән Резеда, Ренал, Егет, Карт, авылдан шәһәргә бәхет эзләп килүче Нигъмәтҗаннарга да әле генә карап киткән персонажларны фаш итү йөкләнә. Сатирик персонажлар арасына килеп эләккән уңай геройлар үзләре дә «тискәреләр тарафыннан азмы-күпме кыйналырга мәҗбүрләр»[1]. Шунсыз уңай герой тискәреләрне фаш итә алмый[2].

Күңел ачуга корылган комедиядә герой килеп эләккән ятышсыз хәлне төзәтергә мөмкин, ләкин «тәмам эштән чыккан» комедия персонажын төзәтеп булмый. Сатирик комедия андый «геройлар»ны төзәтми, ә рәхимсез рәвештә фаш итә, аларның асылын күрсәтә, алар кылган гамәлләрнең сәбәбен һәм куркынычлылыгын аңлата[3]. Иске йортта яшәүче сатирик типларга дөрес бәяне Нигъмәтҗан агай бирә. «Эшләмичә иреңнең җилкәсен кимереп яткан хатынга охшыйсың! Андыйларга кагылмавың әйбәтрәк! Күләгәдә яткан ат тизәге кебек тышы коры, эче саз», — ди ул Шәхсәнәм ханымга. Ренал сүзләре белән әйтсәк, «үзе өчен йөрми» торган комендант хатынга да дөрес бәясен биреп өлгергән авыл агае: «Иң нык кычкырганы шунысы да инде! Комендант карчык!» Әлеге йортның сатирик типларын ул чебеннәргә тиңли. «Тфү — сез! Чебеннәр бит сез!.. Адәм ышанмаслык нәрсә бит: әрхәрәй заманында салган йортның кандала пычратып бетергән тавык кетәге чаклы урыны өчен бер-берсенең бугазын чәйнәргә торалар! Моннан да вак, моннан да мескен кешеләрне күргәнем юк иде!»

---

[1] Исмәгыйлев Ә. Күрс. хезм. 68 б.
[2] Шунда ук.
[3] Шохин К.В. О трагическом герое и комическом персонаже. М., 1961. С.42.

Комедиянең сатирик формасы җәмгыять өчен үтә куркыныч тискәрелекләрне символ-аллегория дәрәҗәсенә күтәреп фаш итәргә сәләтле. Чебен пьесада — вөҗдан, намус дигән эстетик күренешләрне таптап үтә торган мещанлык сыйфатларын үзләштергән кешеләрне символлаштыручы символик-аллегорик образ. Чебеннәр — кайда шакшы бар, шунда җыелып, паразитларча көн итүче бөҗәкләр. Комсызлыктан котырынган, түбән ниятләрен оятсызларча тормышка ашыру максаты белән бер-берсенең «канын эчүче» әлеге кешеләр дә Нигъмәтҗан абзый әйткән шул чебеннәргә тиң. Дөрестән дә, бу йорт кешеләре сазлыктан шакшы җыючы чебеннәрне хәтерләтә.

Комедиянең төп шартларыннан берсе — персонажның тышкы һәм эчке асылы арасындагы аерманы күрсәтү, ягъни кешенең чынбарлыкта нинди булуы һәм нинди булып күренергә тырышуы[1]. «Иске йорт кешеләре» комедиясендә дә шуңа юлыгабыз: персонажларның әдәплелек, культуралылык, кеше хәленә керергә тырышу уены аша драматург аларга хас икейөзлелек, оятсызлык, комсызлык сыйфатларын, аморальйөзләрен фаш итә. Комедия жанрына хас фаш итү пафосы һәм автор ирониясе әсәрнең буеннан-буена сакланып килә. Иске йортта барган вакыйгалар торгынлык чорында Татарстан җирендә яшәүчеләр тормышына пародия булып тора. Рухи деградация, әхлакый һәм мораль түбәнлек, кешелек кыйммәтләренең девальвациясе әлеге кешеләр дөньясын «халык сатирик көлүе һәм кире кагылу объекты итә»[2].

Сатира — көлүнең иң көчле формасы. Сатирада еш кына көлү һәм нәфрәтнең янәшә килүен дөнья сәнгате тарихы да дәлилли. Р.Хәмид тә, әлеге типларны сатира утына алып, алардан көлеп кенә калмый, ә шул көлү астында әйләнә-тирәбездә шактый очрый торган шундый әхлаксыз күренешләргә, рухи гарип затларга нәфрәтен дә белдерә. Нигъмәтҗан агайның сарказм тулы сүзләре дә шуны раслый.

Ф.Достоевский «сатира астарында һәрвакытта да трагедиянең (ассызык безнеке) булырга тиешлеген» билгеләп

---

[1] Сахновский-Панкеев В. О комедии. Л.–М., 1964. С.115.
[2] Ханзафаров Н.Г. Указ. раб. С.68.

үтә. Ул трагедия белән сатираны рәттән баручы апа белән сеңелгә тиңли һәм, аның фикеренчә, аларның икесенә бергә бирелгән исем ул — дөреслек.[1] Әлеге сатирик комедиядә драматург тарафыннан фаш ителгән шәхси һәм иҗтимагый кимчелекләр — замана трагедиясе дә. Әсәрдә гәүдәләнгән сатирик типлар җәмгыятьнең социаль-әхлакый «җәрәхәте» булып күзаллана.

Картның квартираны егеткә бирдерергә тырышып йөрүендә гаделлек өчен көрәш сизелә. Бу аның әхлаклы, тәрбияле кеше булуын күрсәтә. Ул үзенең шул гамәле белән тискәреләргә дәрес бирә, кеше кадере проблемасын күтәреп чыга, «авыр чакта бер-береңә кул сузарга кирәк» дигән идеяне пропагандалый.

Әлеге комедияне характерлар комедиясе диярга мөмкин. Конфликт әсәрдә ике яссылыкта бирелә. Берсе сатирик образларның үз арасында квартира өчен барган көрәш формасында яктыртыла, ягъни бер-береңне «таптый-таптый» хирыс теләкләрне тормышка ашыру. Шуңа параллель рәвештә икенче конфликт та урын ала. Бу — сатирик образлар белән уңай образлар арасында югары әхлак сыйфатлары өчен көрәш. Соңгысы комедиядә төп конфликт булып тора.

Ахырда сюжетның көтелмәгән чишелеш алуы комик эффект тудыра. Инде сатирик типларның чын йөзләре ачылып бетте дигәндә генә, Егет домуправлениедән иске йортның сүтелүе турында хәбәр алып кайта. Шулай итеп, әлеге сатирик типлар үз максатларына ирешә алмый калалар. Аларның мәнсез, мәгънәсез активлыклары, энергияләре, сатира законнарына туры килгәнчә, бары тик үз-үзләрен фаш итүгә, үзләрен рухи яктан таркатуга, шәхси яктан юкка чыгаруга гына сарыф ителгән булып чыга.

Торгынлык чорының икейөзле мораленә каршы юнәлдерелгән мондый сатирик әсәрләр рәтенә Ю.Әминевнең «Кан кардәшләр» (1972), «Сафура буранны» (1975), Г.Зәйнәшеваның «Комиссия килгәч» (1976), Ф.Садриевнең «Кондырлы кодачасы» (1979), Ә.Гаффарның «Мунча көне» (1982) әсәрләрен кертеп карарга була.

---

[1] Борщевский С.С. Щедрин и Достоевский: История их идейной борьбы. М., 1956. С.296.

Нәтиҗә ясап, шуны әйтергә кирәк: Р.Хәмиднең кайсы гына сәхнә әсәрен алма — драмамы ул, трагедияме, комедияме — аларның үзәгендә үзенә генә хас уй-фикерләре, дөньяга карашы, әхлакый кыйммәтләре яисә кимчелекләре булган шәхес тора, һәм ул социаль-әхлакый билгеләрне үзендә йөрткән иҗтимагый тормыш чагылышы ролен үти. Әлеге һәм башка комедияләрендә драматург җәмгыятебездә хөкем сөргән һәм кеше холкында калку гәүдәләнеш тапкан тискәре, ямьсез күренешләрне, мораль түбәнлек билгесе булган рухи гариплекне әхлакый камиллек турындагы эстетик идеал югарылыгыннан торып фаш итә, югары әхлак сыйфатларын яклап чыга, шул максаттан традицион булган һәм традицион булмаган яңа сәнгатьчә алым-чаралардан, тирән мәгънә бирүче аерым детальләрдән кыю файдалана, шул рәвешчә комик һәм сатирик характерларны ачуда камиллеккә омтыла. Әдип, иҗатында чынбарлык белән фантастик шартлылыкка мөрәҗәгать итеп, кеше психологиясенә тагын да тирәнрәк үтеп керү, замандаш образларын эрерәк гомумиләштерү, тормыштагы актуаль проблемаларны сәнгатьчә үтемлерәк яктырту юлларын эзли.

Г.Я.Мавлетова

ФАВСТ (ФАУСТ) ВАСИЛЬЕВИЧ НИКИТИН — ИЗВЕСТНЫЙ УЧЕНЫЙ-ЗООТЕХНИК, СЕЛЕКЦИОНЕР (К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В 2014 году исполнится 120 лет со дня рождения лауреата Сталинской премии, участника Первой мировой войны, кавалера орденов Св. Анны и Св. Георгия 4-й степени Фавста Никитина. Он родился 20 июля 1894 года в г. Гжатск (Вязьма) Смоленской губернии. Его отец, Василий Александрович Никитин, по образованию юрист, проходил судейскую подготовку в городах Смоленской губернии, был городским судьей в г. Гжатск, членом Елизаветградского окружного суда. После Октябрьской революции работал лектором и преподавателем украинской литературы в разных учебных заведениях, был общественным и музыкальным деятелем. Ф.В.Никитин в 1903–1913 годах учился в Елизаветградской (Кировоградской) гимназии (Херсонская губерния). Вместе с ним учились будущие знаменитые ученые в области теоретической физики и биологии И.Е.Тамм и Б.М.Завадовский, ставшие впоследствии академиками АН СССР и ВАСХНИЛ. После окончания гимназии Ф.В.Никитин поступил в Московский государственный университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. В начале Первой мировой войны его призвали в армию. В 1914 году после окончания 4-месячного курса Одесского военного училища он был направлен в 32-й запасной полк, дислоцированный в г. Симферополь. Позднее служил в чине поручика, затем штабс-капитана 13-го Белозерского пехотного полка Юго-Западного фронта. В 1917 году пехотная рота под командованием штабс-капитана Никитина прорвала на своем участке неприятельский фронт и захватила штаб австрийской дивизии. За этот подвиг он был награжден Георгиевским крестом. После Октябрьской революции Никитин служил заместителем командира роты Красной Армии, был трижды ранен. После демобилизации в 1920 году продолжил учебу в Елизаветградском сельскохозяйственном институте на зоотехническом факультете; здесь он организовал

студенческое общество кролиководства и птицеводства. С 1928 года Никитин работал научным сотрудником местного краеведческого музея. В 1930 году был репрессирован. В 1931–1935 годы, в заключении, работал зоотехником по кролиководству в совхозе №3 Темниковского лагеря НКВД, где получил грамоту ударника за перевыполнение плана по кролиководству. В 1956 году Никитин был реабилитирован. В 1935-1940 годы Фауст Васильевич — научный сотрудник Воронежского опорного пункта Научно-исследовательского института кролиководства. За эти годы в колхозах Воронежской области ему удалось вывести группы укрупненных кроликов рексов с бархатистым волосяным покровом живой массой 4–4,5 кг. Этих животных в 1940 году демонстрировали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Под руководством Фауста Васильевича на кроликофермах области провели метизацию беспородного поголовья самцами пород белый великан и фландр[1]. В 1940–1941 годах Никитин работал старшим зоотехником Солнцевского кроликосовхоза Курской области, а с 1941 года (в связи с эвакуацией этого предприятия) — Бирюлинского зверосовхоза ТАССР. В зверосовхоз в этот период завезли значительную партию взрослых кроликов редких пород — фландр, белый великан, шиншилла, рекс, венская голубая. Сам зверосовхоз разводил животных пород шампань и ангорская. Селекционная работа по выведению новых пород шла комплексно, с улучшением условий их содержания и сбалансированностью кормления. В 1950 году были утверждены новые породы: черно-бурая и вуалево-серебристая (за их выведение в 1951 году Ф.В.Никитин был удостоен Сталинской премии), в 1960-х годах — советская шиншилла. Велась работа по выведению новых пород кроликов, а также по совершенствованию стад других пород. Более 40 лет жизни Никитин посвятил развитию кролиководства. Он целенаправленно проводил межпородные скрещивания, это дало ему возможность создать новые отечественные породы и породные группы кроликов. Им выведено 9 новых отечественных пород кроликов: чернобурая, вуа-

[1] Нигматуллин Р.М. Талантливый ученый–селекционер // Кролиководство и звероводство. 2007. №6. С.17–18.

лево-серебристая, пуховый великан, татарская серебристая, казанская голубая, шиншилловый великан, котиковый кролик, голубой котиковый, белый котиковый. Разработан метод выращивания молодняка кроликов на сетчатом полу, приподнятом над землей. Внедрение сетчатых полов клеток позволило без лечебных препаратов справиться с кокцидиозом — «чумой» кролиководства 1940-х годов, вызывающей массовую гибель животных. Впоследствии метод стал применяться во всех кролиководческих хозяйствах страны; сконструированы разные типы сетчатых вольеров для наружного содержания основного стада в зимних и летних условиях и тип клетки для доращивания ремонтного молодняка. Выведение новых породных групп способствовало росту поголовья кроликов, достигшего в 1960-х годах 3600 самок и 400 самцов. Бирюлинский зверосовхоз стал не только крупнейшим в стране производителем крольчатины и шкурок, но и основным поставщиком высококачественного племенного материала. Ежегодная продажа составляла 20 тыс. голов молодняка более 10 пород и породных групп. Зверосовхоз на всесоюзных сельскохозяйственных выставках был награжден 8 аттестатами 1-й степени.

Фауста Васильевича отличали аналитический ум, высочайшая трудоспособность, прекрасные организаторские способности. Деятельность Ф.В.Никитина оказала значительное влияние на развитие кролиководства в Республике Татарстан. В 1991 году численность поголовья кроликов составляла 53,8 тыс. штук, в т.ч. 37,5 тыс. голов в колхозах и совхозах и 16,3 тыс. — в личных подсобных хозяйствах населения. За годы перехода на рыночную экономику (к 2001 году) произошло падение количества поголовья кроликов в 3 раза. К 2005 году прекратили работу в этой сфере все бывшие крупные звероводческие хозяйства («Бирюлинский», «Кощаковский», «Берсутский», «Матюшинский» и др.). В настоящее время в республике всего одно кролиководческое хозяйство — АО «Племенной завод кролика», где разводятся породы кроликов европейской селекции, по европейской технологии на итальянском оборудовании. Отечественные породы кроликов сохранились лишь в хозяйствах населения, где их поголовье к 2012 году достигло 56 тыс., т.е.

увеличилось к уровню 2001 года более чем в 10 раз. Отрадно, что начало возрождаться кролиководство в крестьянских (фермерских) хозяйствах, где численность поголовья к 2012 году достигла 7,1 тыс. голов. Наиболее крупное из них — личное подсобное хозяйство «Шакиров Р.Ф.» в Азнакаевском районе, разводящее породу шиншилловый великан.

Ф.В.Никитин — автор 35 книг и брошюр, изданных на русском, татарском и украинском языках. Его перу принадлежат свыше 200 статей в сборниках, журналах, газетах. Они пользуются большим спросом среди специалистов, студентов и всех, кто интересуется вопросами кролиководства. Никитин принимал участие в создании 8 короткометражных фильмов. Сдал кандидатский минимум, но по идейным соображениям не защищался. В 1957 году, после выхода на пенсию, он переехал в Казань, где продолжал активную творческую, научную и публицистическую работу. В 1959–1961 годах жил в г. Смоленск, в 1962–1981 годах — в г. Черновцы Украинской ССР, где вел большую общественную работу: организовал областной штаб по поддержке кролиководства и руководил в качестве зоотехника-консультанта на общественных началах, в том числе ездил по колхозам, агитировал, консультировал, выступал в периодической печати, по радио, читал лекции. Являлся членом Украинского общества охраны природы. В 1981 году, после смерти жены, он возвратился в Бирюлинский зверосовхоз. Здесь он также продолжил активную творческую, научную жизнь. В разные годы являлся членом Ученого совета Государственного музея ТАССР, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Никитин награжден 5 боевыми орденами, 9 медалями, в т.ч. золотой медалью ВДНХ СССР, 2 знаками «За успехи в развитии животноводства», знаком «Отличник социалистического сельского хозяйства» и др. Имеет Почетные грамоты за долголетнюю, добросовестную научно-исследовательскую и успешную экспериментальную работу, большой вклад в дело развития отечественного кролиководства и звероводства, огромную общественную работу по распространению теоретических знаний среди звероводов и кролиководов страны. В музее Бирюлинской средней школы имеется

постоянная экспозиция, посвященная Никитину. Жители поселка совхоза помнят Ф.В.Никитина как прекрасного человека, гражданина, талантливого руководителя, бережно относившегося к людям, активно участвовавшего в их судьбах, человека слова и чести. 16 октября 1992 года Ф.В.Никитин скончался. Похоронен в поселке Бирюлинского зверосовхоза.

Р.Р.Мусабекова

ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР ЛИЛИИ ЮСУПОВОЙ

«Вообще-то Лилия Джигангеровна — кандидат медицинских наук, занимается микст-инфекциями, передающимися клещами. Но это — ее хобби. А настоящая ее профессия — поэзия» (Из дневника Л.Юсуповой.).

Так сказал о поэтессе академик РАЕН Э.И.Коренберг. Женской лирической поэзии среди духовных сокровищ, которыми богата литература, принадлежит особое место. Этот жанр чрезвычайно созвучен женской душе. Говоря о ней, следует иметь в виду все ее многообразие — лирику философскую, гражданскую, пейзажную и любовную. Только погружаясь во все разнообразие лирической стихии, поэт обретает целостность, силу и полноту ощущения жизни. Лиризм — это чудесная способность поэта всякий раз, в неповторимости данного мгновения, увидеть мир как бы заново, почувствовать его изначальную прелесть, свежесть и новизну. Именно эти качества присущи женской душе.

Предмет нашего исследования — многогранное творчество поэтессы Лилии Юсуповой. Эта многогранность проявляется, прежде всего, в жанровом отношении. Это сонеты, драматическая поэма, четверостишия, двустишия, эпиграммы, дневники (отдельные страницы которых она публикует), переводы. Ее лирика рождается из непреодолимой потребности душевного самораскрытия, из жадного стремления познать и понять саму себя и мир в целом. Она умеет заразить своим пониманием другого, взволновать и удивить его, потрясти его душу. В лирике Л.Юсуповой присутствует вся гамма чувств женской лирики — любовь и гнев, радость и печаль, отчаяние и надежда, вера и разочарование.

Поскольку в основе лирической поэзии лежит конкретное личное переживание, ее нет и быть не может без личности поэта, без его душевного опыта. Отражение этой личности, этого опыта мы видим в лирике поэтессы. Только тот имеет право на исповедь и может рассчитывать на сопереживание читателя, кому есть что сказать. А Л.Юсуповой есть что сказать. В пер-

вую очередь, это предельная искренность, отношение к творчеству как к «священному ремеслу», виртуозное владение словом, безукоризненное чувство русской речи. Ее поэзия без устали приобщает читателя к доброму и прекрасному.

Исповедальность, присущая поэзии Л.Юсуповой, совершенно искренняя и совершенно женская, вобравшая в себя впечатления, воспоминания, восторги сердца молодой девушки и женщины, ее мысли и мечтания, все, что она, видимо, прочувствовала, поняла. Особенно ярко это проявляется в любовной лирике, в которой звучат все оттенки древнейшей и вечно молодой темы любви — от едва уловимого ее зарождения до бурных проявлений и «памяти сердца», ибо «…врачует от бед неизбежных сердце болящее — остров любви»[1]. Любовная лирика — очень субъективная, личная лирика, основной темой которой является любовь.

Лирика — это стихотворство, раскрывающее человеческую душу.

Люди любят так, как понимают мир. История любви любого человека — это копия истории его отношений с миром вообще. Возлюбленный образ — вот наиболее понятный и необходимый символ для ощущения мира. Ведь не зря тема любви и любовных тревог и томлений занимает такое центральное, такое большое место в произведениях искусства всех времен. Это происходит не потому, что признанные мастера одолеваемы пылом любви, а оттого, что творческий инстинкт их указывает то состояние человека, когда душа его наиболее открыта вечным началам истины, добра и красоты. Тот, кто любит, не только требует, но и отдает, не только желает наслаждений, но и сам способен совершить наивысшие подвиги самоотречения, способен дерзнуть и на то, что превышает его силы.

Тема любви — одна из вечных тем поэзии. Любовь — один из ведущих мотивов в творчестве Л.Юсуповой.

Я умирала много раз
И воскресала вновь —
Меня спасал в тяжелый час
Твой вечный свет, любовь…

---

[1] Юсупова Лилия. Я думаю о времени всегда… Горно–Алтайск, 2006. С.35.

... И, уводя от суеты,
От темноты мирской,
Мне возвращала снова ты
Терпенье и покой.
(«Любовь»[1])

Необычайно богата палитра любви: это и страстные признания:

Пусть не увидимся мы вновь,
Пусть стану я тебе чужою,
Не убивай мою любовь —
Не разлучай мечту с душою...
...Поймешь, что я любила так,
Как никого никто на свете.
(«…Пусть не увидимся…»[2])

это и мольбы о любви:

Не уходи. Постой еще немного.
Коснись щекой горячего виска.
Мне не страшны опасность и тревога,
Когда в твоей руке моя рука…
... Я говорю: «Ну, задержись немного…»
На миг. На час. На день. На год. На век.
(«Не уходи»[3])

это и страх разлуки:

Когда тебя со мною рядом нет,
Мне кажется, что меркнет белый свет,
И время поворачивает вспять,
И на душе метель метет опять.
(«…Когда тебя со мною…»[4])

это и боль утраты любви:

Вот и ушло безмятежное время.
Мир потускнел и затих.
Сеет разлука полынное семя
На перекрестках моих.

---

[1] Юсупова Лилия. Я думаю о времени всегда… Горно–Алтайск, 2006. С.54.
[2] Там же. С.53.
[3] Юсупова Лилия. Двойной портрет. Горно–Алтайск, 1999. С.10.
[4] Там же. С.11.

Все, что отмечено было судьбою,
Кануло в ночь за окно.
Где ты и с кем ты, что стало с тобою —
Мне уже знать не дано.
(«…Вот и ушло…»[1])

Ее лирическая героиня — личность сильная, стойкая. Она умеет гордо переносить предательство:

Когда другая, пользуясь ненастьем,
Крадет мои законные права,
Мне жаль ее: ворованное счастье —
Не райский сад, а сорная трава.
Как ни крути — цветы не вырастают
Там, где полыни брошено зерно…
Таких, как я, так просто не бросают —
Таких, как я, забыть не суждено.
(«…Когда другая…»[2])

Она умеет мудро расставаться, когда понимает, что любовь ушла:

Ничего не скажу на прощанье —
Ты пытливо мой взгляд не лови.
Не хочу я просить подаянье,
Если кончилось время любви.
(«Если кончилось время любви»[3])

«Мои стихи — особенно любовную лирику — часто привязывают к моей биографии, — пишет поэтесса. — Этого делать не надо:

Зачем в любви признаний ждешь?
В стихах лукавлю поневоле я —
«Мысль изреченная есть ложь»,
А мысль печатная — тем более…»[4].

Она счастлива в браке, у нее замечательный муж, сын.

Самовыражение в лирике существенно отличается от выражения человеком своих мыслей, чувств и намерений в повсе-

---

[1] Юсупова Лилия. Двойной портрет. Горно–Алтайск, 1999. С.13.
[2] Там же. С.33.
[3] Юсупова Лилия. Время любви. Горно–Алтайск, 2010. С. 21.
[4] Юсупова Лилия. Я думаю о времени всегда… Горно–Алтайск, 2006. С.140.

дневности. Лирически воплощенные умонастроения не являются буквальной копией пережитого поэтом. Лирика — это ни в коей мере не стенограмма тех чувств, которые довелось испытать в реальной жизни автору. Лирический поэт воплощает в стихах далеко не все пережитое. В сферу его творчества попадают обычно наиболее значительные эмоции. Порой поэтические переживания резко отличаются от житейских, обыденных чувств поэта. Лирика не просто воспроизводит чувства поэта, но в значительной мере их активизирует, облагораживает, создает заново, поэтому лирическое переживание обретает особую интенсивность и насыщенность. Поэт как бы «одержим» той эмоцией, которую он поэтически выражает.

При этом автор в процессе творчества нередко создает силой воображения те психологические ситуации, которых в реальной действительности не было вовсе. Литературоведы неоднократно убеждались в том, что многие лирические стихотворения невозможно соотнести с конкретными фактами биографии писателя. Например, содержание любовных стихотворений Пушкина не всегда согласуется с фактами его личной жизни. Знаменательна подпись, которую сделал Блок на полях рукописи одного своего стихотворения: «Ничего такого не было». Поэт запечатлевал себя то в лирическом образе юноши-монаха, поклонника мистически таинственной Прекрасной Дамы, то в «маске» шекспировского Гамлета, то в роли завсегдатая петербургских ресторанов.

Таким образом, автопсихологические и ролевые начала лирического творчества нерасторжимо связаны между собой. Поэт-лирик, по выражению Е.Винокурова, един в двух лицах. Это, во-первых, человек с определенной судьбой, жизненным опытом, умонастроениями и взглядами; во-вторых, герой собственных стихотворений. Претворение черт личности поэта в образ лирического героя — важнейшее свойство лирики.

Нетождественность субъекта лирического высказывания индивидуальности самого поэта вполне закономерна. Поэтически воплощаемое переживание — это результат художественного обобщения. Выражаемые в лирике чувства обладают социально-исторической характерностью. Печать национально-куль-

турных традиций и общественных отношений, так или иначе, лежит на субъекте лирической речи. При этом лирическое произведение, как и любое другое, всегда содержит осмысление поэтом жизни — пусть это будет его собственный внутренний мир. Поэтому к лирике, при всем ее своеобразии, вполне применимы те понятия (тема, проблема, эмоциональная оценка), с помощью которых уясняется содержание иных литературных произведений.

На слова Л.Юсуповой написано более 30 романсов. Она всегда в движении, живет по принципу «каждый день — как последний», всегда в пути, она великолепно рисует, участвует как в коллективных, так и в персональных выставках своих работ (в частности, ее картины находятся в художественной галерее Татарстана), руководит студией восточных танцев, возглавляет литературное объединение, в данное время работает над докторской диссертацией.

Ее девизом, на наш взгляд, являются строки «Я думаю о времени всегда», так как еще много хочет успеть сделать, написать, создать.

Новому времени — новые песни.
Будешь ли помнить меня ты, потомок?
Канет ли голос мой в сумрачной бездне?
Или вернется еще из потемок?

Впрочем, зачем я гадаю у рока —
Чет или нечет, останусь иль кану?
Ведь все равно до последнего срока
Петь и надеяться не перестану…
(«…Новому времени — новые песни…»[1]).

[1] Юсупова Лилия. Двойной портрет. Горно–Алтайск, 1999. С.55.

Р.Р. Мусабекова

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА

Трудно переоценить роль художественного перевода, ставшего неотъемлемой частью человеческой культуры. Перевод связывает не только два языка — язык оригинала и язык перевода, он соединяет разные нации, разные культурные пласты, различные эпохи исторического развития, прошлое и современность. Он принадлежит одновременно двум культурам — культуре, породившей идею, и культуре, ее воспринявшей[1].

Перевод произведений русской, а через русские переводы европейской литературы уходит своими корнями в далекое прошлое. За последние полтора века сделано немало. В указателе «Диалог литератур» Э.Г.Нигматуллина в числе переводов произведений русской литературы насчитывается 2372 наименования[2]. В XX в. была блестящая плеяда переводчиков с русского языка на татарский, возникла школа перевода, в которую входили С.Адгамова, С.Файзуллин, И.Гази, М.Максуд, К.Миннебаев, Р.Даутов, Ф.Гайнанова, Л.Хамидуллин, Я.Халитов, А.Шамуков, Н.Исанбет, С.Баттал, Ш.Маннур, А.Ерикей, Э.Давыдов, М.Шабаев, Л.Шагирзян и др. Были писатели-переводчики и профессиональные переводчики. В этом была необходимость, такой перевод был востребован. Если говорить об обратном процессе, когда произведения татарской литературы переводились бы на русский и другие языки, то он поскромнее.

Как пишет К.С.Миннебаев в своей книге «Перевод — это искусство» (2004): «Их (татарских поэтов. – *Р.М.*) просто не переводили, не читали, не знали — да и вовсе не замечали. …Так, остались неизвестными для русского читателя даже лучшие поэты XVI века — Мауля Колый, XVIII века — Утыз Имяни, XIX века — Габделжаббар Кандалый и Акмулла…»[3]. На сегодня тюрко-татарская средневековая литература еще

---

[1] Художественный перевод. Проблемы и суждения. М., 1986.
[2] Нигматуллин Э.Г. Диалог литератур. К., 2002.
[3] Миннибаев К.С. Перевод – это искусство. К., 2004.

ждет своих переводчиков. Справедливости ради следует сказать, что П.Радимов перевел некоторые стихотворения и поэму-сказку «Шурале» Г.Тукая еще при жизни автора. Поэзия Г.Тукая была еще, пожалуй, наиболее переводимой на русский язык. На этом поприще попробовали свои силы (правда, с разной степенью успешности) А.Ахматова, С.Иванов, С.Липкин, Р.Моран, В.Ганиев, Н.Беляев, Р.Бухараев и др. И в этом смысле у Г.Тукая счастливая судьба. Больше повезло татарским поэтам советского времени. На русский язык переводили многих: Х.Такташа, М.Джалиля, С.Хакима, М.Агляма, Зульфата, С.Сулейманову, Р.Файзуллина, Ш.Галиева, А.Алиша, К.Наджми, Н.Даули, М.Амира, Г.Ахунова, Г.Баширова, И.Гази, А.Гилязова, А.Еники и др.

Несмотря на некоторое затишье, которое воцарилось в области художественного перевода с начала 1990-х гг. (в силу причин экономического характера), переводчик сегодня (как, впрочем, было всегда) — важное действующее лицо культуры. Он объединяет, а не разъединяет, что на данный момент очень важно.

В области художественного перевода на русский язык работают А.Бадюгина, Р.Сабиров, Ф.Ситдикова, Н.Краева, Л.Газизова и др. Следует отметить и переводческую деятельность С.Малышева, который перевел произведения многих татарских поэтов, в 2005 г. вышел в его переводе сборник «Мунаджаты».

Особо хочется выделить деятельность на этом поприще Р.Бухараева. Помимо уже известных переводов из поэзии Г.Тукая, М.Джалиля, он вместе с английским лингвистом Д.Мэттьюсом подготовил к печати «Историческую антологию татарской поэзии» (2000) на английском языке (написал предисловие и комментарии, выполнил подстрочный перевод). В последние годы вышел его сборник переводов из серии «Восточная коллекция» — «Поэзия Золотой Орды» (2005), в который вошли вступление к тюркскому переложению поэмы Низами «Хосров и Ширин» Кутба, «Мухаббат-наме» Хорезми, «Черепцарь» Хисама Кятиба, «Сухейль и Гульдурсун» Саифа Сараи, «Сказание о лани», «Кисекбаш, или Сказание об отрубленной голове» анонимных авторов. В предисловии к книге «Соловьиный сад Золотой Орды» дано развернутое историческое вступ-

ление, позволяющее представить место этой блистательной поэзии в городской культуре Золотой Орды.

Поэтический перевод — это «двойной портрет» — автора оригинала и автора перевода. В переводах Бухараева узнаваем художественный почерк автора, но вместе с тем узнаваем и художественный почерк автора перевода. Переводчик против буквализма. Бухараев ведет долгую, тяжелую, но и увлекательную беседу с авторами оригиналов (иногда с анонимом).

Переводы Бухараева представляют собой переложение оригинала на русский язык с максимально возможным сохранением стилевых особенностей, речевых конструкций, общего настроя, ритма, с сохранением всех бесспорных достоинств оригинала.

Большим и несомненным плюсом Бухараева-переводчика является знание обоих языков (татарского и русского) в совершенстве (он владеет также английским и венгерским языками). Более того, он еще и сочиняет на этих языках, и уж совсем замечательно, если не удивительно, сочиняет стихи.

Невосполнимой утратой стал его безвременный уход из жизни, сколько бы еще он мог сделать для отечественной литературы, ведь ждут своих переводчиков «Книга Гулистан натюрки» Саифа Сараи, «Хосров и Ширин» Кутба (целиком) и т.д. Не переведены произведения Н.Думави, Ш.Бабича, С.Рамеева, С.Сунчелея, ждет перевода антология «Татар шигърияте. XX гасыр башы» («Татарская поэзия. Начало XX века», 2004), а в области прозы — творчество нашего национального достояния Г.Исхаки. Впрочем, справедливости ради, следует отличить, что несколько его небольших произведений и антиутопия «Ике йөз елдан соң инкыйраз» переведены. Но перевод последнего выражает недоумение уже самим названием. Вместо того, чтобы перевести его как «Исчезновение через двести лет», название звучит так: «Вырождение через двести лет». Ждет своего переводчика и проза М.Магдеева, неповторимая и оригинальная, но тем и интересная для переводчика.

Сегодня, когда русским языком владеет практически все татарское (и не только татарское) население России и ему не составляет труда прочитать произведения русской литературы в оригинале, в таком переводе особой надобности нет. Перевод

на татарский язык свою миссию, а именно — ознакомление татарского читателя с произведениями русской литературы, а через русские переводы с западноевропейской, выполнил. Перед нами стоит другая задача: ознакомить представителей других национальностей с татарской литературой. А это нетрудно сделать, если переводить татарскую литературу в первую очередь на русский язык, а далее и на другие языки.

Перевод был и останется средством сближения культур и народов. Он играет большую роль в обмене мыслями между разными народами и служит делу распространения сокровищ мировой культуры.

Ирек Нигъмәти

ДИН ҺӘМ МИН

Татар әдабиятының мең елдан артык тарихы булуы белән без горурланабыз. Әйтик, «Кыйссаи Йосыф» поэмасын (ХҚҚҚ йөз башы) — төрки-татар язма әдәбиятының беренче классик әсәре дип саныйбыз. Шул чорлардан алып бүгенге көннәргә кадәр әдәбият белеме фәнендә, әдәби әсәрләрдә мифологик һәм дини темаларның, мотивланның әледән әле күз уңында торуы аларның яшәешне, хакыйкатьне аңларга һәм аңлатырга тырышу өчен игелекле бер гамәл икенлегендә төшенә барабыз. Татар халкының мифларын өйрәнүнең шактый бай һәм үзенчәлекле тарихы бар. ХҚХ гасырның соңгы чирегендә татар мифларына багышланган беренче фәнни хезмәт донья күрә. Сүз күренекле мәгърифәтче-галим Каюм Насыйриның «Казан татарлары тормышында ислам дине йогынтысыннан тыш барлыкка килгән ышанулар һәм гореф-гадәтләр дигән бай эчтәлекле мифологик хезмәте турында бара. Анда Убыр, Албасты, Бичура, Шүрәле кебек «түбән мифология» персонажлары турында бщян ителә. 1917 елгы инкыйлабтан соң татар галимнәре милли мифологияне өйрәнү эшеннән читләштерелә. Совет чорында бары тик галим Нәкый Исәнбәт кенә татар мифларыннан гаять зур һәм бай хәзинә туплый. ХХ гасырның 70 нче елларыннан татар мифларына да игътибар нык арта. «Татар халые иҗаты» сериясенең риваятьләр белән легендаларга багышланган томында мифологик хикәятләр махсус бүлек итеп бирелә. Ниһаять, 1996–2004 елларда милли мифларга багышланган махсус өч томлык басыла.

Татар мифологиясен өйрәнгәндә зәрдәштлек, яһүд дине, христианлык, ислам, аларның Изге китаплары һәм аерым пәйгамбәрләре, Изге китапларда сурәтләнгән мифологик персонажлар (Аждаһа, Дию, җен, шайтан һ.б) турындагы мәгълүматларны да истә тоту тәләп ителә. Әлеге диннәр борынгы мифология белән генә түгел, бер-берсе белән дә тыгыз бәйләнештә барлыкка киләләр. Яһүд, христиан, ислам диннәре бер үк җирлектә оешалар. Ислам аңа кадәр булган диннәрне, Изге китапларын һәм пәйгамбәрләрне инкәр итми. Киресенчә,

алар ихтирам белән телгә алына. Димәк, Коръән яһүд дине һәм христианлыкның тарихын, мифологиясен өйрәнү өчен чыганак була ала. Изге затлар-пәйгамбәрләр бер-берсенә шактый ук якын. Байтак мифологик сюжетлар һәм мотивлар да охшаш: яһүд дине һәм христианлык диннәренең аллалары һәм Коръәндә гәүдәләнгән Аллаһы Тәгалә тарафыннан Җиһан — Донья — Галәмне, Җирне, Күкне, Ай-Кояш — йолдызларны Адәм галәйһиссәламне, Хаува ананы, аларның аерым атрибутларын һәм язмышларын барлыкка китерү; Адәм пәйгамбәр белән Хаува ананы җәннәттән читләштереп, җиргә төшерү; Туфан суы һәм аннан котылу юллары; Җиһанның һәм Адәм галәйһиссәлам балаларның киләчәк язмышы.

Милли мифологияне өйрәнүдә мифларга, төрле диннәрнең Изге китапларына гына түгел, ә бәлки саф әдәби китапларга да мөрәҗәгать итәбез. Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» поэмасында да ислам тәгълиматы белән бәйле Аллаһы Тәгалә еш кына борынгы төрки халыклар диненнән килгән Тәңре исеме белән атала:

«...Бар кылучы бер Тәңредер,
Җирдә, күктә юлларына ризык бирер,
Тәңремгә, ризыкларга лаек торыр,
Сезнең безне бар итүче тик ул инде».

Икенче төрле әйткәндә, болгар-татарлар үзләренең борынгырак чорларга караган тәңреләре белән «Гарәбстаннан килгән» Аллаһы Тәгалә арасында тигезлек куймасалар да, аларның бер-берсенә бик тә якын торуларын аңлаганнар. Поэманың сюжеты гына түгел, төп идеяләре дә болгар-татарларның борынгы мифлары һәи ислам сюжетлары нигезендә оештырылган. Язма әдәбият әсәрләре милли һәм дини мифологияне өйрәнү өчен мөһим чыганак була ала икән, димәк, безнең көннәрдә миф һәм әдәбият мәсьәләләрендә дә бөтенләй яңача якын килергә мөмкин. Коръән кебек Изге китаптагы һәм борынгы мифлардагы билгеле сюжетларның, мотивларның күпчелеге хәзерге әдәбиятта чагылыш таба икән, димәк, хәзерге заман проза әсәрләренең үзенчелекләрен өйрәнгәндә борынгы мифларга һәм Изге китапларга мөрәҗәгать итү бурычын куерга кирәк. Чөнки соңгы елларда әдәбият белеме фәнендә һәм әдәби әсәрләрдә мифологик, дини

темаларның һәм мотивларның чагылышына игътибар артканнан арта бара. Ни өчен арта? Без, большевиклар түнтерелешеннән соң килгән буыннар, гүзәл әхлакка, сафлыкка өндәүче Изге динебездән ерагайдык. Иманыбыз зәгыйфьләнде. Ил халкы азгынлык юлына басты. Атеистик илдә яшәп, асылыбызга кайту да мөмкин түгел иде. Нинаять, узган гасырның 90нчы елларында «тимер пәрдә» күтәрелде, СССР атлы империя җимерелде. Дин тоту иреге кайтты.Язучыларыбыз да максатларына тизрәк ирешү-имгәнгән калебләребезне савыктыру өчен әсәрләрендә борынгы мифологик һәм дини сюжетларны һаман да ешрак куллана башландылар. Үз чиратында, әдәби әсәрләр динне һәм мифологияне өйрәнү өчен үзләре дә тикшерү чыганагы булып әверелде. Әдәбиятның актуальлеге дә шунда.

Бу уңайдан минем Фәүзия Бәйрәмованың «Алыплар илендә» исемле повестенә тукталасым һәм кеше белән дини-мифологик мотивларының бәйләнешләрен тикшерәсем килә.

Моңарчы укучыга яшәешнең барлыкка килү, төзелү моделен күрсәткән, кешелекнең вак һәм пычрак тормышка кереп батканлыгын билгеләгән автор әсәрләрен бүгенгене кире кагу ноктасында төгәлли иде. Ә инде шушы хәлдән чыгуның бер юлы, бер мөмкинлеге Ф.Бәйрамованың 2002 елда Татарстан китап нәшриятында дөнья күргән «Алыплар илендә» повестенда ачыклана. Әсәрдә кеше тормышындагы «кара таплар» берничә вариантта ачыклана: эчкечелек (авыл халкы, Җиһангир, Сәлимнең мисалында), наркомания (шәһәргә киткән авыл кешеләренең балалары-оныклары язмышы), байлык артыннан куу (Сәлим), битарафлык (авыл халкы). Шушы каралык кешеләрнең рухи дөньясын томалый. Төп сюжет сызыганда, әсәрнең буеннан-буена рухи фаҗига — кеше күңелләренең «сөрелеп-яраланып» беткән булуы һәм экологик фаҗига — болын, табигатьнең юкка чыгарылуы янәшә сурәтләнә. Автор әлегә ике фаҗигагә китергән сәбәпләрне дә бик төгәл билгели һәм бергә үрә. Табигатьне байлыкка табыну юк итсә кешеләрнең рухи байлыгын тарихны оныту, дөрес кануннар белән яшәмәү бетерә, ди сыман. Әсәрнең исеме үк «Алыплар илендә» дип аталуы аңа мифологик сер яшеренгән булуы хакында төрле уйлар тудыра. Безнең борынгы бабаларыбыз

кемнән булган? Каһарман Алыплар кемнәр ул? Фатих Урманчеев төзегән «Татар мифологиясе» энциклопедик сүзлегендә Алыпка мондый бәя бирелә: «Алып — татарларның мифик бабасы, пәһлеван, батыр. Орхон-енисей язмалары чорына, VI–VIII гасырларга карый. Бу сүз «батыр» мәгънәсендә Мәхмүд Кашгари сүзлегендә дә, Кол Галинең «Кыйссаи Йосыф» поэмасында да еш очрый. Алыпның тышкы кыяфәте турында болгар-татарларының гареп сәяхәтче-галимнәре китаплары аша безнең көннәргә килеп җиткән популяр легендалары нигезендә фикер йөртергә мөмкин. Татар халык әкиятләре дастаннарында да Алып батыр образлары еш очрый, әсәрдәге Алыпларның кайчандыр зур канатлы еланнар — аждаһалар белән көрәшә көрәшә яшәүләре әлеге мифик образларның Идел буе халыкларында ислам диденә кадәрге чорда туган риваятьләр булуын ачыклый кебек. Аждаһа да бит төрки халыклар мифологиясендә иң төп мифик затларның берсе. Ул мифларда нигездә явыз хәшәрәт зат буларак телгә алына һәм кешеләргә каршы куела. Аждаһа, гадәттә, нинди дә булса илгә яисә шәһәргә һөҗүм итә; илне коткарып калу өчен аңа ел саен иң гүзәл кызны ашарга биреп торганнар. Әммз әсәрдәге төп герой Камилнең әтисе Җиһангир әлеге мифны гел чын барлыкка бәйләп сойләшә. «Биредә шушы төбәкнең иң борынгы кешесе Тимершәех яшәгән. Аның буе 9 катлы йорт биеклегендә, ул дөньядагы беренче кеше — Адәмнең улымы, онымы булган диләр. Астагы болында алар намаз укыганнар, җыелышып киңәш иткәннәр». Җиһангирнең фикерен Камилнең әбисе дә көчәйтә: «Пәйгамбәребезнең хәдисләрендә беренче кеше Адәм галәйһиссәламнең буе 60 терсәк, иңе 7 терсәк, ягъни буйга 30 метр, иңгә 3 метр тирәсе булган. Икенче бер хәдистә җәннәткә керүче мөселманнар да атабыз Адәм кыяфәтендә — 60 терсәк озынлыкта булырлар диелгән. Беренче кешеләрнең гаять көчле булулары турында Коръән сүрәләрендә дә күп», — ди. Сәлимханның кызы Камилә дә компьютердан Алыплар турында галимнәр фикерен җиткерә: пасха утравындагы гаҗәеп зур таш сыннарны кемнәр ясаган? Гади кеше көче җитмәслек Мисыр пирамидаларын кемнәр төзегән? Сардиния утравындагы биек башня — манараларны кемнәр салган? Эш коралы таш һәм балта гына булган заманда дөньяның төрле почмакларында —

Мексикадан алып Мисыргача — кем, нинди максат белән шундый зур биналар төзи алган? Галимнәр бу эшне гигант кешеләр, ягъни Алыплар башкарган дигән фикердән тора. Туфан суыннан исән калган Нух пәйгамбәр нәселе дә шундый гигант кешеләр булган. Атлантида да Туфан суыннан соң юкка чыккан. Нух галәйхисәләм турында Коръән Кәримнең 43 җирендә искә алына. Аның Аллаһы Тәгаләнең хак пәйгамбәре булуы хакында — 7 җирдә, кяферләр белән бәхесе хакында — 12 җирдә, көймә төзүе хакында — 5 җирдә, бөтен дөньяны су басуы, ягъни Туфан хакында — 13 җирдә телгә алына. Ул алты йөз елдан артык гомерендә иманга өндәп, бары 80 кешене генә иманга кертә. Кавеменең башкасы аның сүзенә колак салмый. Нух пәйгамбәр Хак Тәгаләнең әмере буенча озынлыгы өч йөз, киңлеге илле, биеклеге 30 терсәк зурлыгындагы көймә ясый. Ул үзе белән иманлы 80 кешене, берәр пар киек-җанвар алып, 6 ай су өстендә йөри. Кяферләр һәлак булып бетә. Моңарга охшаш вакыйга Камил яшәгән Изгавылда да була. Сәрхүшлеккә һәм битарафлык сөременә баткан авыл Аллаһы Тәгаләнең җәзасын ала. Авылны бөтенләе белән яшен суга. Намазлы һәм динле бер Камилләр йорты гына исән кала. Тарихта да җирне Туфан суы басуы мәгълүм. әсәрдә шулай ук әледән әле фәрештә, җен һәм шайтан дип йөртелүче Коръән персонажлары, Коръәндәге тәкъдиргә ышану тәкбире геройлар авызыннан ишетелеп китә. Фәрештәләр — күзгә күренми торган затлар. Хак Мөселманнар фәрештәләләргә ышану. Без аларны күрә алмыйбыз, әммә алар пәйгамбәрләр күзенә күренгәннәр. Фәрештәләр ашамый да, эчми дә. Алар арасында ир-атлар да, хатын-кызлар да юк, өйләнешмиләр дә, гөнаһ та кылмыйлар. Аллаһ кушканнарның барысын да эшләп, алар безнең кебек Аллаһка табыналар. Аңа намаз укыйлар. Алар кешеләргә һәрвакыт яхшы эшләр кылырга булышалар. Танылган дүрт фәрештә һәм аларның бурычларын искә төшерик: 1. Җәбраиль. Аллаһ белән пәйгамбәрләр арасында илче. 2. Микаилж. Табигать күренешләрен идарә итүче фәрештә. 3. Газраиль. Җан алучы фәрештә. 4. Исрафил. Кыямәт көнне ул, сур уйнатып, дөнья тормышының беткәнен, үлеләрнең терелүен хәбәр итә. Шулай ук күзгә күренми торган җеннәр һәм шайтан да бар. Җеннәр уттан яратылган, алар арасында мөчелманнар да, мөселман булмаганнар да бар. Алар

узара өйләнәләр, үзләре кебек җеннәр тудыралар. Алар да үлә, әмма без аларны күрә алмыйбыз. Шайтан да уттан яратылган. Адәм балчыктан яратылган, Аллаһы Шайтанга Адәмгә баш иягә куша. Шайтан тәкәбберләнеп баш тарта. Шуннан соң Аллаһы Шайтанны үз яныннан куып җибәрә. Шайтан шул дәвердән бирле кешене бозарга, аны үзе кебек буйсынмаучан итәргә тырыша. Шулай итеп, Шайтан явызлык эшләүчеләрнең һәммәсенә булыша, ә фәрештәләр исә яхшылык кылучыларга ярдәм итәләр.

Тәкъдиргә ышану — иманның алтынчы һәм соңгы шарты. Без Аллаһның бар нәрсәгә көче җитүенә ышанабыз. Ул без киләчәктә эшләячән эшләр турында да белә. Аллаһның әлеге бөтенесен колачлаучы, алдан күрүчәнлеге тәкъдир диа атала. Ә безнең Аның тәкъдире буенча Аның ихтиярына буйсынып яшәвебез язмыш була.

Ф.Бәйрәмова һәр әсәрендә тормыш-яшәешкә тискәрә бәя бирә. Ләкин ул шушы хәлдән чыгу юлын да табарга тели. Беренче әсәрләрендә мондый күренеш күзгә чагыла. Әйтик, башкаларга файда китерү («Болын»), үзең булып яшәү («Битлек»), сафлыкка омтылу («Күл балыгы») — болар кеше җанын түбәнлеккә төшүдән саклап калыр мөмкинлек булып тоела. Әлегә әсәре исә бөтенләй үзгә юл тәкъдим итә. Ул — үткәнгә борылып карау, ислам дине кануннары буенча яшәү. Төп сюжет сызыгы — Камилнең дингә килү тарихы — бер канунны югары күтәрә: дин генә җәмгыятьне һәм кешене рухи юкка чыгудан коткару, камилләштерү көченә ия. Идеяне автор Алып баласы исеменнән әйттерә: «Сез Аллаһ кушканча яшәмисез, бөтен бәхетсезлегегез шунда», «Аллаһ кушканга яши башларга... Хәрәмнән аерылырга... Барыгызга да намазга басырга... Ярдәмне бары тик Аллаһтан гына сорарга, аннан гына өмет итәргә...». Төп сюжет сызыгындагы чишелеш — авылны яшен сугу — гөнаһлары өчен кешеләргә аллаһының җәзасы булы аңлашыла. Сәлим бай һәм аның хатыны, яшь наркоманнары, Җиһангир язмышлары да шушы идеяне көчәйтеп килә. Әсәрләрдәге мифологик катлам, Алыплар турындагы риваять хыял, саташу, төш кебек бирелә. Ул гайре табигый хәлнең Аллага килү юлын тизләтүен канун итеп раслый. Ләкин әсәрдә бу ноктада тукталынмый: кешелек тарихына караган, җирдә тор-

мыш — тереклек барлыкка килүгә кагылышлы материал милли төсмер белән дә сугарылган. («Алыплар — татарларның беренче бабалары»). Язучы татарлар тарихын югары күтәрә, аларның үз үткәнен белмәвен әһәмиятле мәсьәлә кебек аерып чыгара. Тарихны мелмәү һәм белергә теләмәү рухи бушлыкның, кешелек үсешендә ялгын юлга кереп китүнең бер сәбәбе төсле билгеләнә. Әсәрне язганда авторны, татар әдәбиятының алтын чоры — XX йөз башы — әдипләрендәге кебек үк милләт язмышы, аның киләчәге борчыганы сизелеп тора. Әсәрнең үзәк герое — малай кеше, саф күңелле, изге теләкле авыл малае. Автор аны аллегорик образ, милләтнең киләчәге итеп күзаллаган. Анда көрәшче сыйфатлары да бар: «Ул бүген бу чоңгылны җиңәргә тиеш иде! Бәлки аны алда әле моннан да куркынычрак чоңгыллары көтеп торадыр...». Әсәрнең үзәгендә Камилнең борынгы бабалар, Алыплар дәвамчысы икәнлеге, аның ислам дине тотучы булуы ассызыклана. Язучы өчен намазга басу иманлы булуга тиң. Повестьтагы мифологик катлама татар мифларындагы мәгълүматны кабатлый: бик олы гаүдәле кешеләр яшәү, аларның таулардан тауларга атлап йөрүе, Алып баласының гадәти кешене тотып алуы, киләчәк кешеләрнең шундый буласын хәбәр итү h.б. Автор мифологик катлам тәшкил иткән мондый материалны җентекләп һәм җылы төсләр, мөнәсәбәт белән тасвирлый. Ислам динен кеше һәм яшәеш проблемаларын хәл итү юлы дип күтәрә. Әйе, «Алыплар илендә» повесте да әзерлекле укучыга атап иҗат ителгән. Ул дин фәлсәфәсен тормыш фәлсәфәсе кебек тәкъдим итүче, яшәешкә киная аша бәя бирүче, аллегорик образлар ярдәмендә тирән гомумиләштерүләр ясау кебек сыйфатларга ия үзенчелекле әдәби күренеш булып чыккан. Шул ук вакытта бу әсәр авторның татар әдәбиятына аяк басканнан бирле атлаган сукмагын, эзләнү-икеләнүләрен күзәтергә мөмкинлек тә бирә. Ф.Бәйрәмова иҗаты төрлелеге, милли әдәбиятта яңа эзләр салып, үзенчелекле һәм татар укучысы яраткан әсәрләр тудыру белән сокландыра.

Кайсы гасырда гына иҗат ителмәсен, татар әдәбиятының максаты һәр вакытты да милләтенә игелекле, пакъ күңелле, җәмгыятьнең өлгесе булырдай кеше тәрбияләү булды. Әммә без бүген: «Татар әдәбиятының мең елдан артык тарихлы

әдәбияты бар, аның тарихы Кол Галинең үлемсез «Йосыф китабы» белән башлана дип күпме генә күкрәк сукса та, хаклы булмас идек. Иң дөресе исә безнең халыкның китаплы чоры җиргә Аллаһы Тәгәләнең олуг китабы — Коръән — Кәриме иңгәннен соң башлана дип әйтүгә ни җитә! Чөнки Коръән — ул адәм балаларын тугры юлда өндәргә дип, соңыннан үкенмәсеннәр өчен алдан ук кисәтеп кую максаты белән Аллаһ тарафыннан Пәйгамбәргә иңдерелгән изге Китап. Коръән ул моҗизалы гыйбрәтле хикәятләр китабы. Коръән ул — гадел яшәү ысулы. Коръән ул гүзәл әхлакка, пакълеккә, сафлакка өндәүче.

Узган гасырның октябрь түнтәрелешеннән соң килгән буыннар, әнә шул гүзәл әхлактан әкренләп ераклаша барды. Мәчетләр җимерелеп алардан склад, клуб, сельсовет ясап, халык Коръәнсез калды. Әмма иманлы кешеләрнең йортында, күңелендә Коръән саклана килде. Татар әдәбияты нинди генә гүзәл әсәрләр иҗат ителмәсен, Коръәнсез ятим иде. Әмма узган гасырның 90 нчы елларында башланган үзгәрешләр татар язучыларның иҗатына да уңай йогынты ясады. Максатларына ирешүдә ислам динен байрак итеп алган бер төркем язучылар үсеп чыкты. Анализларга алган «Алыплар илендә» әсәренең автор Фәүзия Бәйрәмова әдәбият тарихында, мөгаен әлеге игелекле юнәлешнең чишмә башында торучыларның берсе булып калыр. «Алыплар илендә» әсәренең төп сюжет сызыгы — Камилнең дингә килү тарихы — бер канунны югары күтәрә: җәмгыятьне һәм кешелекне рухи юкка чыгудан коткару, камилләштерү көчкенә бары тик дин генә кодрәтле. Анда очраган явызлык — тормышны хәрәкәткә китерүче көчләр. Кеше әнә шул юлдагы изгелек ярдәмендә явызлык белән көрәшеп яши. Табигать кануннарын саклап яшәргә чакырса да, язучы ислам динен мәҗүси ышанулардан өстен куя. Явыз кешеләр арасында әбисе өйрәткән догаларны искә төшерүе ислам диненең язучы калебендә иң лаеклы урында торуына ныклы дәлил. Татар әдәбиятында дингә мөрәҗәгать итү күптәннәр көтеп алынган яңа күренеш. Аның алга таба табигый куренеш булуына ышанып калыйк.

Л.Т.Нигъмятзянова

КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА В СВЕТЕ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Казанская лингвистическая школа, сложившаяся в последней четверти XIX века, объединила преподавателей и студентов, интересовавшихся проблемами языкознания. И.А.Бодуэн де Куртенэ, языковед, профессор многих университетов, в том числе Казанского, основатель Казанской лингвистической школы, известен также как первый лингвист, обосновавший теорию фонем и фонетических чередований. Видные представители Казанской лингвистической школы, последователи и ученики И.А.Бодуэна де Куртенэ — В.А.Богородицкий, Н.В.Крушевский, В.В.Радлов, С.К.Булич и др.

Как представитель младограмматизма (направление в европейском языкознании, возникшее в Германии в 1870-х годах) И.А.Бодуэн де Куртенэ наиболее важным считал полное и всестороннее изучение живой речи, анализ взаимоотношений психологического и физиологического в языке и др.

В своем труде «Опыт теории фонетических альтернаций» он наметил основные проблемы современной морфонологии, которые со временем стали предметом жарких дискуссий. Одним из таковых является вопрос о функциональных нагрузках фонологических альтернаций внутри алломорфов одной морфемы. Согласно идее ученого, в морфах одной и той же морфемы «с фонетическим различием бывает связано (ассоциируется) какое-нибудь психическое различие форм и слов, то есть какое-нибудь морфологическое или семасиологическое различие»[1]. Подход к фонеме как переменной, принимающей разные значения в зависимости от конкретного варианта морфемы, был намечен еще в древнеиндийском учении о чередованиях и позднее был развит И.А.Бодуэном де Куртенэ в его морфонологии.

Ученик И.А.Бодуэна де Куртенэ, выдающийся русский лингвист В.А.Богородицкий вошел в историю науки и как выдаю-

---

1 Бодуэн де Куртенэ И.А. Опыт теории фонетических альтернаций // Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т.1. С.158.

щийся организатор: в 1884 году он создал и был первым руководителем первой в России экспериментально-фонетической лаборатории, где впервые была разработана технология фонетического эксперимента. В книге «Опыт физиологии общерусского произношения в связи с экспериментально-фонетическими данными» В.А.Богородицкий выдвинул идею о том, что наряду с изучением артикуляторной стороны речепроизводства необходимо изучать акустические характеристики звуков речи, что впоследствии привело к созданию экспериментальной акустической фонетики и легло в основу большинства ее современных приложений, таких как автоматический синтез и анализ речи.

В.А.Богородицкий внес большой вклад в создание артикуляторной классификации звуков. Так, именно он предложил называть гласные звуки ртораскрывателями, а согласные — ртосмыкателями. Ученый занимался также вопросами диалектологии, сравнительной грамматики индоевропейских языков, общего языкознания, языка художественной литературы, романской и германской филологии, тюркского языкознания. Метод своего исследования он определял как метод синхронно-диахронический. В.А.Богородицкий утверждал, что язык — это не только средство выражения мысли, но и собственно орудие мышления, выступает как своеобразный показатель успехов классификационной деятельности ума, что было в то время новым подходом.

Уже в 70–80-е годы XIX века И.А.Бодуэн де Куртенэ начал заниматься и некоторыми вопросами, связанными с психологической стороной языковых явлений, подчеркивая их бессознательный характер. Отдельные мысли из его работ этого времени предвосхищают концепцию бессознательных психических явлений, получивших позднее широкое распространение в психологии. Но лишь в 90-е годы он полностью перестраивает свою фонологическую теорию на психологической основе, превращая ее в психофонетику — учение о звукопредставлениях. Всякое языковое общение между людьми, как и вся история произносительной и слуховой стороны любого языка, представляет собой сложный переход от одной фазы развития к другой.

И.А.Бодуэн де Куртенэ пишет: «Звук языка как его действительный элемент есть чистейшая фикция, ученое измышление, возникшее благодаря смешению понятий и постановке мгновенно появляющегося, преходящего вместо постоянно существующего»[1].

Это постоянно в нашей психике существующее представление «звука», т.е. одновременно сложного комплекса произносительных работ и получаемых от этого впечатлений, он называет фонемой.

Теперь И.А.Бодуэн де Куртенэ стремится найти такие элементарные единицы языка, которые далее являются неразложимыми не с морфологической, не с сравнительно-исторической, а с психологической точки зрения. В начале XX века он обнаружил, что такими неразложимыми единицами, на которые можно разложить фонемы, признававшиеся им прежде «фонетическими атомами», являются простейшие элементы «кинакемы», т.е. «представления отдельных физиологических работ органов речи».

Такие термины, как «звучание», «звук», «резонанс» и т.п., И.А.Бодуэн де Куртенэ относит к преходящим воспроизведениям языкового мышления и причисляет их к естественно-научным терминам.

Необходимо отметить, что многие ученые обращают внимание исключительно на акт фонации, на образование звуков органами речи (гортанью, полостью рта и т.д.), т.е. на физиологическую сторону, и пренебрегают акустической стороной. Такой подход неправилен: слуховое впечатление дано нам столь же непосредственно, как и двигательный образ органов речи; более того, именно слуховое впечатление является естественной базой для всякой теории.

Акустическая данность воспринимается нами, хотя и бессознательно, еще до того, как мы приступаем к рассмотрению фонологических единиц. Только в акустической цепочке можно непосредственно воспринять, остается ли звук тождественным самому себе с начала и до конца или нет; поскольку сохраняет-

---

1 Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т.1. С.203.

ся впечатление чего-то однородного, звук продолжает оставаться самим собой. Значение имеет вовсе не длительность в одну восьмую или одну шестнадцатую такта, а качество акустического впечатления.

В последующем на идеях И.А.Бодуэна де Куртенэ будут основываться в своих исследованиях многие известные отечественные и зарубежные лингвисты: В.А.Богородицкий, Л.В.Щерба, Н.С.Трубецкой, А.Майе, Ф. де Соссюр, Р.О.Якобсон и др.

Э.Х.Рахматуллин, Р.Э.Рахматуллин

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ДУХОВНОГО ПОСЛАНИЯ

Торопись делать добрые дела —
действиями, словами, мыслями.
Не откладывай на потом,
потом — это никогда.
Игуменья Антония Кашинская
«Наставления»

Духовное послание (завещание) (далее — Д.п.) составляется для своих родных, в том числе племянникам, внучатым племянникам и др. Это не традиционное завещание, где обычно говорится о распределении имущества между родственниками или друзьями, которое не содержит советов, жизненных уроков.

Цель Д.п. — сообщить потомкам, в т.ч. ныне живущим, о том, что было, есть и останется важным в духовном плане для составителя и следующих поколений. Оно вроде домашнего мини-Корана, -Евангелия, -Торы…, написанное специально для чьих-то конкретных потомков. Это ценное наследие для тех, кто будет жить после вас, которые в противном случае могут и не узнать ни о вас, ни о своих предках.

Традиция составления духовного послания ранее была более распространена: Л. да Винчи, Л. Толстой, С.Рахманинов, Мать Тереза и многие духовные лица оставляли свои послания для всего человечества. В настоящее время эта традиция, к сожалению, очень редко применяется, в основном среди священнослужителей.

Мы предлагаем следующий план составления Д.п.(з.)[1].

ПЛАН

1. Семья. 1.1. Мои родители, братья, сестры 1.2. Наши предки.

2. Личная история. 2.1. Наибольшее влияние оказали: что, кто, когда…

[1] Телушкин Р.И. Еврейские ценности. Ростов н/Д, 2009.

2.2. Мысли, идеи из книг, фильмов и т.д., которые меня потрясли.

2.3. Важные уроки, которые я получил.

2.4. Идеи, мечты, которые нашли отражение в моей жизни.

2.5. Мои ошибки.

3. Я благодарен тебе…

4. Прошу прощения и прощаю тебя за вольные и невольные поступки.

5. Заключение: я желаю тебе…

(Пункты 3, 4, 5 — отдельно каждому члену семьи)

Текст Духовного послания распечатать для каждого члена семьи.

1. Семья. 1.1.Мои родители, братья, сестры 1.2. Наши предки. О своей семье, родственниках и предках (если нет детального описания родов (поколенная роспись) сообщить кратко: дата рождения, где родились и жили, учились, работали, социальное положение. Их склонности: техника, искусство и др. Какие болезни распространены в роду, в каком возрасте и от каких недугов умирали. **2. Личная история**. 2.1. Огромное положительное влияние на нас оказали благородные поступки родных. В 1892 двоюродный прадед И. Полуэктов взял на воспитание двух племянников-сирот, в т.ч. нашу бабушку (прабабушку) А.Ф. Гагаеву. В свою очередь она после кончины в 1936 г. в роддоме ее дочери хотела усыновить двухмесячного внука Эдика, но зять не разрешил и до 2,5 лет в одиночку (зять был постоянно в командировках) растила ребенка в тяжелейших бытовых условиях — за водой приходилось ходить за 150 метров, из нагревательных приборов была только керосинка. Ее сын Александр усыновил племянника жены, правнучка Людмила, имея четырех детей от 2 до 14 лет, в 2011 г. взяла из детдома девочку-инвалида 3,5 лет.

В 1914 г. двоюродный прадед Ш.Рахматуллин взял на воспитание двух племянников-сирот, в т.ч. нашего отца (деда) Хаджи Баязитовича, который в благодарность дяде взял его фамилию. Родной дядя Э.Х. А.Абросимов электрифицировал соседние дома. В 1929 г. односельчане и родные отца (деда) Хаджи Баязитовича собрали средства и отправили его на учебу в Казань. Внук Х.Б. — Антон за благотворительную деятельность

стал лауреатом городского конкурса в номинации «Золотое сердце», другой внук — Руслан в 16 лет свою первую зарплату отдал в фонд защиты бездомных животных, правнук Демид активно участвует в волонтерском движении.

Одной из характерных черт наших предков и нынешних семей является гостеприимство. У наших родных был очень широкий круг друзей, с которыми постоянно встречались семьями: композиторы Д. Файзи, Н.Жиганов, А. Леман, главные редакторы газет «Советская Татария» и «Социалистик Татарстан» М.А. Колодин, Ш.Х. Хамматов; гос. деятели — председатели Президиума ВС ТАССР К.Ф.Фасев (1950–60), С.Г.Батыев (1960–83). Я (Э.Х.) был свидетелем застольных бесед, на которых обсуждались новые театральные постановки, литературные произведения. При своей огромной занятости — у партработников рабочий день длился с 9 утра до 2-3 ночи — они находили время для того, чтобы быть в курсе культурной жизни страны и республики. В частности, наш отец (дед) Хаджи Баязитович в марте 1951 г. во время ночного дежурства в ОК ВКП(б), когда он заменял 1-го секретаря З.И.Муратова, в 2 часа ночи беседовал с И.В.Сталиным. Сталин поинтересовался, с кем он разговаривает, и когда Х.Б. сказал, что отвечает за идеологическую работу, то спросил, есть ли литературные произведения татарских писателей, достойные выдвижения на Сталинскую премию. Х.Б. назвал книгу «Намус» («Честь») Г.Баширова и «Весенние ветры» К.Наджми. Сталин попросил ускорить оформление документов на эти произведения, и в этом же году они были удостоены Сталинской премии. В это время я (Э.Х.) уже вел дневник, где сразу записал эту беседу.

В этом дневнике я вел записи бесед со старшими родственниками и в дальнейшем использовал их, когда стал заниматься генеалогией (родословием) наших родов. До сих пор описываю жизнь родных, завел на каждого близкого родственника отдельную тетрадь, где привожу подробные биографические сведения, начиная со дня рождения.

2.2. Мысли, идеи из книг, фильмов и т.д., которые меня потрясли. Описываем по периоду: детский, школьный, студенческий, зрелый возраст…

Например, в раннем школьном возрасте (в 5 классе) на меня (Э.Х.) оказал влияние один из афоризмов полководца А.В. Суворова: «Держи в памяти имена великих людей и следуй их примеру». Это стимулировало интерес к биографиям выдающихся личностей, и я стал приобретать книги из серии ЖЗЛ и другие подобные издания. В 14–15 лет занялся статистикой — сколько лет они прожили, что именно способствовало долголетию и творческой жизни. В частности, этим является сочетание умственной и физической нагрузок. Среди работников искусств, например, дирижеры жили значительно дольше по сравнению с композиторами.

В это же время заинтересовался, почему у великих творческих личностей дети очень редко достигают больших высот? И пришел к выводу (который подтвержден современными генетиками), что гениальные способности и таланты наследуются по женской линии.

С афоризмом Суворова до сих пор связан интерес к литературе по самовоспитанию, самосовершенствованию и к различным конфессиям: Авеста (зороастризм), Тора, Талмуд (иудаизм), произведения Лао-цзы (даосизм) и Конфуция (конфуцианство), Библия, Чань-буддизм, синтоизм, Коран. Из современных учений меня (Р.Э.) очень увлекли работы индийских философов XIX–XX вв. — Шри Ауробиндо и его последователей, и в 1997 г. я поехал в индийский ашрам Ауровиль. И до сих пор это учение занимает почетное место среди моих жизненных ценностей.

Из древних книг больше всего меня (Э.Х.) заинтересовали Библия и Коран. В Ветхом Завете — «Книга Екклезиаста», «Книга Премудростей Соломона», «Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова»; в Новом Завете — «Первое Послание к коринфянам» апостола Павла, в 13-й главе которого приведен «Гимн Любви», где любовь рассматривается как высший дар, который человек может получить от Бога (природы), любовь как милосердие ко всему живому, без нее ни добрые дела, ни знания бесполезны. Там же сказано, что любовь долготерпелива — не воздает злом тем, кто обижает вас; она милосердствует — сочувствует, жалеет каждое живое существо, готова делать добро всякому; не завидует — не досадует на чужую уда-

чу, счастье; не превозносится не почитает себя лучше других; не ищет своего — не потворствует своим прихотям; не раздражается — не участвует в спорах; не мыслит зла; все покрывает — защищает; всему верит и в любом деле питает надежду; все переносит — помогает устоять в любых обстоятельствах.

В Коране и хадисах также много внимания уделяется нравственным проблемам. Мухаммед, как и апостол Павел, рекомендует, в частности, обладать долготерпением и великодушием: «…Пусть они извиняют и прощают». Нас поразило, в частности, поведение имамов Али и Хасана[1]. «Однажды, когда имам Али (зять Муххаммеда) сидел в обществе своих последователей, один из его родственников подошел и начал оскорблять Али, тот не обратил на него внимания. На другой день в окружении своих сторонников он пошел к дому обидчика декламируя слова из Корана (3:134): «А те, которые совершили мерзость или обидели, вспомнили Аллаха и попросили прощения своим грехам». Когда обидчик вышел, Али сказал: «Брат мой! Ты пришел ко мне вчера и сказал некоторые вещи. Если ты сказал то, что есть во мне, я молю Аллаха о прощении, а если ты обвинил меня в том, в чем я не виновен, то я прошу Аллаха простить тебя». Обидчик, выслушав имама, поцеловал Али в лоб и сказал: «Конечно, я обвинил тебя в том, в чем ты не виновен, эти слова характеризуют меня».

Аналогичная история произошла с имамом Хасаном (внуком Мухаммеда). Некто, увидев Хасана скачущим на лошади, принялся оскорблять его. Поравнявшись с ним, имам радостно его приветствовал и сказал: «Мне кажется, что ты чужестранец, и, возможно спутал меня с кем-то другим. Если ты просишь у меня прощения, то я дарую его тебе, если ты просишь коня, то я дарую его тебе, если голоден — накормлю, если тебя ищут — дам убежище, если ты нуждаешься — решу все твои проблемы». Обидчик вскричал: «Ты и твой отец казались мне самыми злыми людьми. Теперь вы стали для меня самыми возлюбленными существами!».

---

[1] Лари С.М.М. Молодежь и нравственность. Баку, 1993.

Идеи апостола Павла развиваются и у многих современных авторов, в частности, у П.Прадервана[1] и Р.И.Телушкина[2]. Обычно в нашем сознании термин «благословение» имеет религиозный оттенок, хотя это слово означает пожелание от всего сердца блага, добра, счастья; одарения бескорыстной любовью. Благословение может оказывать влияние и на расстоянии. Я (Э.Х.) в этом убедился на собственном опыте. С одним из родственников у меня были натянутые отношения, и я при каждой возможности мысленно представлял его имя и желал ему здоровья и счастья. И вскоре у нас значительно улучшились отношения. Также я взял на вооружение и рекомендации из книги Телушкина и стал чаще применять слова и фразы — Спасибо! Ты мне очень дорог! Ты моя радость! Ты всегда прав! Как у тебя дела? Тебе что-нибудь нужно? Прости меня! Я не прав! — и отказался от слов, которые могут ранить: Ты всегда забываешь… Ты не прав… Ты вчера (неделю назад) так же поступил…

В других источниках мы тоже находим подобные идеи. Например, в книге Тора, говорится: «Кто обзывает, унижает, подозревает невинного, особенно в присутствии других, тот полуубийца, тому не миновать болезней». Одного раввина-долгожителя спросили, чему он обязан долголетием, и он ответил:

«Я никогда не обзывал своего ближнего нелестными прозвищами. Я не отправлялся спать с обидою на ближнего, не простив и не пожелав, хотя бы мысленно, ему блага. Ни с кем никогда не спорил. Не будь прав, будь мудр. Правый не уступит, мудрый — легко».

Современные психологи предлагают, особенно при воспитании молодого поколения, всегда начинать с похвалы, критики должно быть не более 15–20%, особенно с детьми. С ними важно не убедить их в неправоте, а дать надежду на исправление, заметить прогресс в их действиях: «Я вижу, сегодня ты ныла совсем чуть-чуть, значит, скоро совсем перестанешь», «Ты сегодня получила уже не 2, а 3, в следующий раз получишь 4».

---

[1] Прадерван П. Искусство благословения. СПб., 2008.

[2] Телушкин Р.И. Слова, которые ранят, слова, которые исцеляют. Ростов н/Д., 2009.

Из современной художественной литературы последнего десятилетия нас потрясли книги П.Коэльо, особенно «Алхимик». Эта книга о мечте, о сокровищах, которые мы ищем везде, а обнаруживаем на своем пороге; о знаках-подсказках, идущих нам непрерывно, которые могут ускорить получение важной информации, если мы вовремя их расшифруем; о любви как самой созидательной силе. Коэльо призывает никогда не расстраивать своих родителей и близких, даже если это означает отказ от всего, что вызывает наше удовлетворение.

Из некоторых событий последних двух десятилетий мы обратили внимание на малоизвестное решение Сената США от 1996 г. о введении «Общенационального дня без злословия», который отмечается в середине мая: в течение 24 часов, даже заочно, не использовать выражения, которые могут задеть чувства другого человека.

2.3. Важные уроки, которые я получил. Урок 1 — торопись делать добрые дела, своими действиями, словами, мыслями. 2 — совершая добрые дела, будь готов, что тебе не ответят взаимностью по разным причинам: плохое настроение, усталость, болезнь, генетическая предрасположенность к конфликтному поведению вследствие влияния гена образа жизни, неблагополучной среды. 3 — если вы вольно или невольно кого-то задели словами — быстрее просить прощения, засыпать только помирившись. 4 — во взаимоотношениях соблюдать дистанцию: не приближаться слишком близко (не встречаться часто), чтобы не надоесть, и не удаляться очень далеко, чтобы о тебе не забыли. 5 — в каждом есть «божья искра», свое предназначение, поэтому о других — только хорошее или оговаривать: «я его недостаточно знаю». Никогда никого не осуждать, всегда пытаться понять действия человека. 6 — спор очень портит отношения. С очень близкими друзьями никогда не вступать в дискуссию, особенно по политике, а давать информацию к размышлению, и ни в коем случае не говорить «Ты не прав!». 7 — очень вредят дружеским связям личные просьбы, особенно просьба дать взаймы — «кредит портит отношения». Какие бы ни были финансовые трудности, никогда у очень близких друзей не занимаем ни рубля. 8 — при общении, особенно в коллективе, щадить чувства окружающих и затрагивать только те

темы, которые может поддержать собеседник. Например (Э.Х.), у моей жены очень много друзей, и мы проводим семейные мероприятия в три этапа, организуя гостей в группы по интересам: 1 — бездетные, 2 — у кого нет супруга или внуков, 3 — имеющие супругов, детей и внуков. 9 — при общении обязательно учитывать степень психологической совместимости, чем она меньше («душа не лежит»), тем меньше общаться и не затрагивать темы, по которым разные точки зрения. 10 — не реже одного раза в неделю общаться без травмирующих собеседника слов, особенно это трудно родителям, когда ребенок принес двойку, потерял дорогой мобильник, разбил любимую чашку, пришел домой очень поздно…11 — не останавливаться в самопознании и самосовершенствовании. 12 — все мы разные, поэтому надо стараться прощать слабости ближних, не пытаться их переделать, просто любить их такими, какие они есть. 13 — подходя к дому, стараться оставить за дверью производственные заботы, печальные новости, приготовить приятные слова и с радостным лицом заходить домой. 14 — в течение дня (по дороге на или с работы) уделить время, чтобы отключиться от суетных мыслей, чтобы услышать свою интуицию. 15 — от нас зависит, как распорядиться свободным временем: заполнить добрыми, полезными делами, самосовершенствованием или «убить время» на бесконечные сериалы, детективы, негативные новости по телевидению. 16 — использовать не менее 2–3 источников информации, так как, пользуясь одним, можно стать жертвой опечатки, предвзятости, оговорки.

2.4. Идеи, которые нашли отражение в моей жизни. Например: из зороастризма — постоянная готовность творить добро; из даосизма — милосердие, постоянное самосовершенствование, неучастие в спорах с близкими; из иудаизма — беречь чужое и дарить свое время, хвалить больше, чем критиковать, воспитание начинать с самовоспитания; из Евангелия — бескорыстно любить все живое и торопиться делать добрые дела; из Чань-буддизма — каждый день делать что-нибудь полезное «день работаешь — день совершенствуешься, день не работаешь — сто дней пропали даром»; в твоем сердце не должно быть: гнева, зависти, неприятных воспоминаний, преград (лени) для постижения мудрости; из Корана — быть доброжелатель-

ным, великодушным, бескорыстным, стараться мириться как можно быстрее; из суфизма и от иезуитов — постоянное стремление к знаниям; из синтоизма — человек должен жить в состоянии радости и умиротворения, чтобы воспринимать окружающее без искажения; от протестантов: по Лютеру — «самый верный способ добиться счастья для себя — это добиться его для других… человек становится лучше и в нем возрастает любовь, когда в основе его дел лежит сострадание», по Кальвину — «найти свое призвание и применить его наилучшим образом», по квакерам — «искать истину не только в книгах, а главным образом в сердцах людей», по И.Виккерну (1808–1881) — строительство Царства Божьего должно начинаться в семье, затем в обществе и государстве. Из современных психологов: например, А.Свияш пишет о том, что в человеческих отношениях действует закон бумеранга — все возвращается к человеку в многократном размере — и добрые дела, и злые.

Наш опыт составления духовного завещания призван помочь другим в составлении своего духовного послания, которое будет полезно для потомков и родственников, позволит больше узнать об истории своей семьи, о духовных исканиях своих родных и предков и поможет им самоопределиться в жизни.

Р.Г.Усманов

АКАДЕМИК РАН КЕВ САЛИХОВ

В статье представлены материалы анкетных данных одного из лидеров мировой науки в области физики спиновой химии и магнитного резонанса, нашего современника, академика Российской академии наук (РАН) и Академии наук Республики Татарстана (АН РТ) Кева Минуллиновича Салихова.

САЛИ`ХОВ Кев Минуллинович (родился 3.11.1936 г., поселок Красная Речка Белебеевского района, Башкирская АССР), физик, доктор физико-математических наук (с 1976 г.), академик АН РТ (с 1992 г.), академик РАН (с 2011 г.; член-корреспондент с 1997 г.), заслуженный деятель науки РФ (с 1995 г.). После окончания Казанского университета (1959 г.) учился в аспирантуре при Институте высокомолекулярных соединений АН СССР (г. Ленинград). Затем работал в Карагандинском политехническом институте (с 1962 г.). В 1963–88 гг. в Институте химической кинетики и горения Сибирского отделения (СО) АН СССР (г. Новосибирск), профессор (с 1981 г.), главный научный сотрудник (с 1986 г.), одновременно в Новосибирском университете (1968–88 гг.). С 1988 г. директор Физико-технического института Казанского научного центра (КНЦ) РАН и заведующий отделом химической физики. Одновременно заведующий кафедрой химической физики Казанского федерального университета (1989–2012 гг.), заместитель председателя КНЦ РАН (1991–2013 гг.), вице-президент АН РТ (с 1992 г.).

Область научных интересов:

Магнитный резонанс. Туннельная и атомно-силовая микроскопия и спектроскопия. Фемтосекундная спектроскопия. Физика наноразмерных систем. Теория химических реакций, роль квантовой когерентности. Динамика спинов в элементарных фотохимических и фотофизических процессах. Первичные стадии разделения зарядов в фотосинтезе. Квантовая информатика. Медицинская физика. Ядерный магнитный резонанс (ЯМР) и электронный парамагнитный резонанс (ЭПР) — томография.

Основные научные результаты:

Полученные Салиховым К.М. теоретические результаты оказали существенное влияние на формирование и развитие новой области науки — спиновая химия. Он дал интерпретацию первых экспериментальных наблюдений влияния внешнего магнитного поля на радикальные реакции и магнитного изотопного эффекта в радикальных реакциях. Сформулировал общий формализм теории магнитно-спиновых эффектов в радикальных реакциях и с его помощью разработал теорию влияния внешних магнитных полей на радикальные реакции, теорию магнитного изотопного эффекта, теорию химической поляризации ядерных и электронных спинов в ходе химических реакций. Теоретически предсказал экстремальный характер полевой зависимости вероятности рекомбинации радикальных пар, электрон-дырочных пар в области слабых магнитных полей, сравнимых с локальными полями, создаваемыми сверхтонкими взаимодействиями с магнитными ядрами. Предсказал особенности в вероятности рекомбинации радикальных пар в точках пересечения их диабатических термов. Это теоретическое наблюдение стало основой нового направления в ЭПР спектроскопии, которое получило название MARY-спектроскопии. Установил основные закономерности химической поляризации ядерных спинов (эффект ХПЯ) в слабых магнитных полях, теоретически предсказал эффект взаимного влияния ядер на поляризацию их спинов, теоретически предсказал нарушение правил Каптейна-Клосса-Оостерхоффа, которые часто применяются для интерпретации эффекта ХПЯ. Предсказал механизм и установил основные проявления стимулированной поляризации ядерных спинов. Это привело к созданию нового чувствительного косвенного метода регистрации эффекта ЭПР спин-коррелированных радикальных пар. Дал теоретическую оценку максимально возможного вклада сверхтонкого взаимодействия в вероятность рекомбинации радикальных пар. Рассчитал вероятность рекомбинации радикальных пар с произвольным числом магнитных ядер в Земном магнитном поле. Внес заметный вклад в теорию оптически детектируемых спектров ЭПР спин-коррелированных радикальных пар. Теоретически предсказал возможность формирования поляризации

спинов за счет внутримолекулярных межсистемных (синглет-триплетных) безизлучательных переходов в разреженных газах[1].

Им предложен теоретически и впервые наблюден экспериментально новый механизм поляризации электронных спинов триплетных состояний, вызванной спин-селективной взаимной аннигиляцией триплетных возбужденных состояний, которая приводит к задержанной флуоресценции. Спиновая поляризация, обусловленная этим механизмом, экспериментально доказана с помощью времяразрешенной ЭПР спектроскопии триплетных экситонов в молекулярных кристаллах[2].

---

[1] Бучаченко А.Л., Сагдеев Р.З., Салихов К.М. Магнитные и спиновые эффекты в химических реакциях. М.: Наука, 1978. 296 с.; Salikhov K.M., Molin Yu. N., Sagdeev R. Z., Buchachenko A. L. Spin Polarization and Magnetic Effects in Radical Reactions. Academic Kiado Budapest, Elsevier Amsterdam, 1984. 419 p.; Salikhov K.M. Magnetic Isotope Effect in Radical Reactions. Springer Verlag, Wien New-York, 1996. 143 p.; Salikhov K.M., Mikhailov S.A., Plato M. Theory of Stimulated Nuclear Polarisation in High Magnetic Fields // Chemical Physics. 117. 1987. P.197-217; Salikhov K.M. Creation of Spin Coherent States in the Course of Chemical Reactions // Chemical Physics Letters. 201. 1993. P.261-264; Molin Yu. N., Salikhov K.M.. Spin Exchange Interaction as a Possible Source of Oscillations in Recombination of Spin-correlated Radical Pairs // Chemical Physics Letters. 211. 1993. P.484-490; Salikhov K.M., Molin Yu. N. Some Peculiarities of Spin Dynamics Of Geminate Radical Pairs under Microwave Pumping // Journal of Physical Chemistry. 97. 1993. P.13259-13266; Salikhov K.M., Sakaguchi Y., Hayashi H. A contribution to the theory of OD EPR of spin-correlated radical pairs // Chemical Physics. 220. 1997. P.355-371; Salikhov K.M., Scluepmann J., Plato M., Moebius K. Calculation of triplet-singlet transition efficiencies controlled by relative rotational diffusion of the two constituents of covalently linked radical pairs // Chemical Physics. 215. 1997. P.23-35; Salikhov K.M., Galeev R.T. Composite structure of the stimulated nuclear polarization detected electron paramagnetic resonance spectra of the spin – correlated radical pairs in high magnetic fields // Molecular Physics. 95. 1998. P.1005-1012; Mursalimov L.R., Salikhov K.M. A manifestation of two – quantum transition in the ODEPR spectra of the spin – correlated radical pairs in micelles // Applied Magnetic Resonance. 21. 2001. P.223–248.

[2] Salikhov K.M. Mechanism of the Excited Triplet States Electron Spin Polarization caused by the mutual annihilation of triplet states // Applied Magnetic Resonance. 26. 2004. P. 135-144; Corvaja C., Franco L., Salikhov K.M., Voronkova V.K. The first observation of electron spin polarization in the excited triplet states caused by the triplet-triplet annihilation // Applied Magnetic Resonance. 28. 2005. P.181-194.

Салихов К.М. заложил основы теории импульсных методов ЭПР. Теоретически показал возможность наблюдения модуляции сигнала электронного спинового эха в аморфных и поликристаллических веществах. Впервые изучил роль селективности возбуждения спиновой системы сверхвысокочастотными (СВЧ) импульсами, формирующими сигналы электронного спинового эха. Разработал теорию фазовой релаксации электронных спинов в твердых парамагнетиках за счет спин-спинового диполь-дипольного взаимодействия между парамагнитными центрами: установил предельные законы спада сигналов эха по механизму спектральной диффузии, развил теорию спада сигналов эха по механизму так называемой «мгновенной диффузии»[1].

Им изучен вклад анизотропии g-тензора парамагнитных центров и поляризации их спинов в фазовую релаксацию за счет спин-спинового диполь-дипольного взаимодействия[2].

Им развита теория переноса спинового возбуждения по спектру ЭПР при медленном вращении парамагнитных частиц с учетом изменения оси квантования ядерных спинов при вращении частиц с анизотропным сверхтонким взаимодействием[3].

Им в соавторстве с А.Д.Миловым и М.Д.Щировым предложен метод импульсного двойного электрон-электронного резонанса, который нашел очень широкое применение для изучения структуры неупорядоченных биологических систем.

Теоретически и экспериментально показано, что спектральная диффузия может приводить к появлению узких провалов в спектре ЭПР ванфлековского парамагнетика вблизи нулевого значения магнитного поля. Эффект обнаружен и экспериментально исследован В.Ф.Тарасовым для примесных ионов Cr^{2+} в

---

[1] Салихов К.М., Семенов А.Г., Цветков Ю.Д. Электронное спиновое эхо и его применение. Наука, 1976. 342 с.

[2] Maryasov A.G., Dzuba S.A., Salikhov K.M. Spin-Polarization Effects on the Phase Relaxation Induced by Dipole-Dipole Interactions // Journal of Magnetic Resonance. 50. 1982. P. 432-450.

[3] Dzuba S.A., Maryasov A.G., Salikhov K.M., Tsvetkov Yu.D. Superslow Rotations of Nitroxide Radicals Studied by Pulse EPR Spectroscopy // Journal of Magnetic Resonance. 58. 1984. P. 95-117.

синтетическом форстерите (Mg_2SiO_4). Эффект обусловлен влиянием магнитного поля на дипольное уширение спектра[1].

Салихов К.М. внес основополагающий вклад в теорию гейзенберговского спинового обмена в парамагнетиках. Он предложил кинетические уравнения для описания спинового обмена при столкновении парамагнитных частиц в конденсированных средах и с их помощью рассчитал сечения спинового обмена с участием свободных радикалов, парамагнитных комплексов, триплетных экситонов и сечение обменной конверсии позитрония парамагнитными частицами[2].

Предсказал новый механизм сдвига линий ЭПР за счет обменного взаимодействия[3].

В совместной работе с А.Е.Мамбетовым рассчитаны константы скорости спинового обмена между парамагнитными частицами с произвольными спинами при диффузионном прохождении сталкивающимися частицами области взаимодействия[4].

В совместной работе с В.К.Воронковой установлены новые проявления обменных взаимодействий в спектрах ЭПР систем, построенных из ионов с существенно разными скоростями парамагнитной релаксации, и на их основе реализована новая методика определения энергии обменного и диполь-дипольного взаимодействий ионов группы железа с редкоземельными ионами[5].

---

[1] Salikhov K.M., Tarasov V.F. Peculiar manifestation of the dipole-dipole interaction between non-Kramers paramagnetic centers as studied by tunable high-frequency EPR spectroscopy // Magnetic Resonance in Chemistry. 43, Issue S1, 2005. P. S221-S228.

[2] Замараев К.И., Молин Ю.Н., Салихов К.М. Спиновый обмен. М.: Наука, 1977. 317 с.; Molin Yu. N., Salikhov K.M., Zamaraev K.I. Spin Exchange. Principles and Applications in Chemistry and Biology. Springer Verlag, Heidelberg Berlin, 1980. 419 p.

[3] Salikhov K.M. The contribution from exchange interaction to line shifts in ESR spectra of paramagnetic particles in solutions // Journal of Magnetic Resonance. 63. 1985. P.271-279.

[4] Мамбетов А.Е., Салихов К.М. Расчеты констант скорости спинового обмена между парамагнитными частицами с произвольными спинами при диффузионном прохождении области взаимодействия // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 128. 2005. С.1013-1024.

[5] Salikhov K.M., Galeev R.T., Voronkova V.K., Yablokov Yu.V., Legendziewicz J. The Reverse Shift of the EPR Line of Paramagnetic Centers Coupled to Species

Им предложена последовательная теория формы спектров ЭПР нитроксильных радикалов (парамагнитных меток) в растворах, предложен алгоритм разделения вкладов обменного и диполь-дипольного спин-спинового взаимодействия в фазовую релаксацию и перенос спиновой когерентности[1].

Он внес весомый вклад в изучение методами ЭПР первичных стадий ассимиляции солнечной энергии фотосинтетическими системами. Развил теорию времяразрешенных спектров ЭПР и теорию электронного спинового эха электрон-дырочных пар, которые образуются в реакционном центре фотосинтеза в синглетном состоянии. Для этой ситуации им предсказаны квантовые биения интенсивности линий ЭПР, аномальная фаза сигнала первичного спинового эха и предсказаны линии двухквантового перехода в спектре ЭПР. Для фотосистемы впервые дано описание наблюдаемых спектров ЭПР в X (10 Ггц), Q (35 Ггц), W (95 Ггц) диапазонах частот единым набором параметров, задающих взаимное расположение донора (димер хлорофилла) и акцептора электрона (хинон) и времена жизни электрона на первичном и вторичном акцепторах. Разработана теория поляризации электронных спинов в последовательности двух ион-радикальных пар, которые образуются на первичных стадиях фотосинтеза в результате переноса электрона от первичного акцептора к вторичному в реакционном центре природных и модифицированных фотосинтетических систем. Показано, что форма спектра ЭПР вторичной пары позволяет определить время жизни электрона на первичном акцепторе и величину обменного взаимодействия в первичной паре, недоступной для непосредственного наблюдения с помощью ЭПР из-за короткого времени жизни электрона на первичном акцепторе. Полученные результаты применяются для изучения разделения заряда на ранних стадиях фотосинтеза, в частности, для решения вопроса о канале переноса электрона на ранней стадии разделения зарядов в реакционном центре[2].

---

with a Fast Paramagnetic Relaxation // Applied Magnetic Resonance. 14. 1998. P.457-471.

[1] Salikhov K.M. Contributions of Exchange and Dipole-Dipole Interactions to the Shape of EPR Spectra of Free Radicals in Diluted Solutions // Appl.Magn.Reson. 38, 2010. P.237-256.

[2] Salikhov K.M., Kandrashkin Yu.E., Salikhov A.K. Peculiarities of Free Induction and Primary Spin Echo Signals for Spin-Correlated Radical Pairs // Applied Mag-

Впервые создан алгоритм ЭПР томографии в средах с проводимостью и диэлектрическими потерями. Впервые с помощью ЭПР томографии визуализирован скин-слой[1].

С его участием **впервые при комнатной температуре наблюдено фемтосекундное фотонное эхо** на длине волны 780 нм в полимерной пленке поливинилбутурата, легированной молекулами красителя-фталоцианина[2].

В настоящее время большое внимание он уделяет развитию квантовых вычислений с использованием спинов электронов и ядер в качестве кубитов. Салихов К.М. предложил протокол квантовой телепортации в системе электронных спинов. Главной особенностью этого протокола является использование спин-зависимых элементарных химических актов в качестве логических элементов в реализации алгоритма квантового вычисления. В настоящее время под его руководством реализуется

---

netic Resonance. 3, N1, 1992. P.199-217; Салихов К.М., Кандрашкин Ю.Е. Эффекты спиновой когерентности в спектроскопии ЭПР разделенных зарядов в реакционном центре фотосинтеза // Успехи физических наук. 166, 1996. С.207-210; Салихов К.М. 10 лекций по спиновой химии. Казань, 2000. 143 с.; Salikhov K.M., Zech S.G., Stehlik D. Light induced radical pair intermediates in photosynthetic reaction centres in contact with an observer spin label. Spin dynamics and effects on transient EPR spectra // Molecular Physics. 144, 2002. P.1311–1321 with Table 1 omitted initially // Molecular Physics. 100. 2002. P.3331; Kandrashkin Yu. E., Vollmann W., Stehlik D., Salikhov K.M., Van der Est A. The magnetic field dependence of the electron spin polarization in consecutive spin – correlated radical pairs in type Q photosynthetic reaction centres // Molecular Physics. 100, 2002. P.1431-1443; Salikhov K.M., Pushkar Y.N., Golbeck John H., Dietmar Stehlik. Interpretation of Multifrequency Transient-EPR spectra of the P700+A0QK- state in Photosystem I Particles using a Sequential Correlated Radical Pair Model: Wild Type versus A0 mutants // Applied Magnetic Resonance. 24. 2003. P.467-482.

[1] Aminov K.L., Tseitlin M.P., Salikhov K.M. Q-D EPR imaging of conducting and lossy – dielectric samples // Applied Magnetic Resonance. 16. 1999. P.341-362; Aminov K.L., Tseitliun M.P., Salikhov K.M. Q-D EPR imaging of conducting and lossy – dielectric samples // Applied Magnetic Resonance. 16. 1999. P.341-362; Tseitlin M.P., Salikhov K.M., Ziatdinov A.M. Two-dimensional spectral-spatial image of highly oriented pyrolytic graphite // Applied Magnetic Resonance. 28. 2005. P.343-354.

[2] Lobkov V.S., Salikhov K.M., Samartsev V.V., Safiullin G.M., Zuikov V.A. Femtosecond photon echo in dye-doped polymer film at room temperature // Laser Physics Letters. 3. 2006. P.26-30.

программа работ по практической реализации квантовых алгоритмов с помощью спинов. В совместной работе с Волковым М.Ю. предложен впервые протокол для реализации квантовой операции «контролируемый-НЕ» при использовании электронных спинов в качестве кубитов.

Под руководством Салихова К.М. **разработан, изготовлен, сертифицирован** Министерством здравоохранения РФ и сдан в эксплуатацию **низкополевой магнитно-резонансный томограф на полное тело человека.**

Отличительной особенностью творчества Салихова К.М. является тесное взаимодействие с экспериментаторами. Полученные им результаты широко применяются, они являются весомым вкладом в радиоспектроскопию, в химическую физику, в физику магнитных явлений, они часто стимулировали постановку новых экспериментов. В области электронного парамагнитного резонанса, теории импульсных методов ЭПР, в теории спинового обмена при столкновении парамагнитных частиц, в теории магнитных и спиновых эффектов в элементарных фотохимических и фотофизических процессах Салихов К.М. является одним из лидеров в мировой науке. Написанные с его участием книги по этим разделам современной науки стали настольными для многих специалистов в нашей стране и за рубежом. Признание научным сообществом крупного вклада Салихова К.М. в науку нашло выражение в ряде престижных наград. Им опубликовано более 260 научных трудов.

Дополнительные обязанности:

- Главный редактор международного журнала «Applied Magnetic Resonance» (с 1990 г.);
- Председатель специализированного совета по присуждению степени доктора наук по специальностям «физика магнитных явлений» и «химическая физика»;
- Заместитель председателя КНЦ РАН (1991–2012 гг.);
- Вице-президент Академии наук Татарстана (с 1992 г.);
- Председатель оргкомитета 27-го амперовского конгресса (Казань, 1994 г.);
- Председатель Международного комитета по присуждению премии им. Е.К. Завойского (1991–2003 гг., с 2005 г.);

- Член Международного амперовского комитета;

- Первый вице-президент Международного общества ЭПР (2001–2002 гг.);

- Член экспертного совета (председатель в 1997–2002 гг.) фонда НИОКР Республики Татарстан;

- Заведующий кафедрой химической физики КГУ (1989–2012 гг.);

- Член Совета по магнетизму РАН;

- Член Главной научно-редакционной коллегии Татарской энциклопедии (с 1993 г.);

- Главный редактор отраслевой научно-редакционной коллегии «Татарская энциклопедия» по разделу «Физика» (с 1993 г.);

- Заместитель главного редактора Научно-редакционного издательского совета по созданию Атласа Республики Татарстан (2004–2008 гг.);

- Член комиссии по государственным наградам при Президенте Республики Татарстан (с 2004 г.).

Награды и премии:

- Ленинская премия (за работы по магнитно-спиновым эффектам в химических реакциях, 1986 г.);

- Феллоу института проблемных исследований в Берлине в 92/93 академическом году;

- Заслуженный деятель науки РФ (1995 г.);

- Золотая медаль Международного общества ЭПР (за выдающийся вклад в развитие ЭПР спектроскопии, 1996 г.);

- Награда и диплом «Eminent scientist» института RIKEN (Япония, 1996 г.);

- Государственная премия Республики Татарстан в области науки и техники (1998 г.);

- Награда общества магнитного резонанса Австралии и Новой Зеландии (2000 г.);

- Международная премия Фонда имени Александра фон Гумбольдта (Германия, 2001 г.);

- Международная премия имени Е.К.Завойского за развитие теории электронного парамагнитного резонанса и его применений в химии и биофизике (2004 г.);

- Отделение химии Королевского общества Великобритании присудило Брукеровскую награду «За выдающиеся и продолжающиеся достижения в области электронного парамагнитного резонанса (ЭПР)» (2011 г.);
- Орден «Знак Почета» (1971 г.);
- Орден за заслуги перед Республикой Татарстан (2006 г.);
- Орден за заслуги перед Отечеством IV степени (2007 г.);
- Почетный гражданин г. Казань (2011 г.).

Подготовка кадров:

Салихов К.М. создал кафедру химической физики в КГУ (1989 г). Подготовил 22 кандидата наук, среди его учеников 8 докторов наук. Он руководит работой общеинститутского физического семинара в КФТИ КНЦ РАН. Им создана ведущая научная школа исследования молекулярной и спиновой динамики и роли квантовой когерентности в фотоиндуцированных процессах, развития методов радиоспектроскопии, атомно-силовой микроскопии, лазерной спектроскопии.

Автобиография Я, Салихов Кев Минуллинович, родился 3.11.1936 г. в семье крестьян в пос. Красная Речка Белебеевского района БАССР. В 1954 году я с медалью закончил Белебеевскую среднюю школу №1 им. В.П.Ферапонтова и поступил на физико-математический факультет Казанского государственного университета. Во время учебы в КГУ я последовательно получал именные стипендии имени Ньютона, имени 25 лет комсомола и Ленинскую стипендию. Для специализации я выбрал кафедру теоретической физики проф. С.А.Альтшулера. Для выполнения дипломной работы я был направлен в Ленинград, в Институт высокомолекулярных соединений (ИВС) АН СССР, в лабораторию проф. М.В.Волькенштейна. Непосредственно я работал с учеником М.В.Волькенштейна кандидатом физико-математических наук Ю.Я.Готлибом. Выполнил дипломную работу по теории поглощения ультразвука в концентрированных растворах полимеров и после окончания университета (1959 г.) продолжил свое обучение в ИВС АН СССР уже в качестве аспиранта. После окончания аспирантуры я был направлен на работу в г.Караганду, в Политехнический институт.

В 1963 году я женился на преподавательнице Новосибирского электротехнического института и в октябре 1963 года по семейным обстоятельствам уволился с работы в г.Караганде и переехал в Новосибирск. По рекомендации М.В.Волькенштейна и О.Б.Птицына меня принял на работу академик В.В.Воеводский в свою лабораторию в Институте химической кинетики и горения (ИХКиГ) СО АН СССР. С ноября 1963 года по апрель 1988 года я работал в ИХКиГ СО АН СССР, прошел последовательно должности м.н.с., с.н.с., г.н.с. Параллельно, по совместительству, я преподавал в Новосибирском госуниверситете, в 1981 году стал профессором по кафедре общей и теоретической физики. Из этого периода можно отметить следующее. В качестве физика-теоретика я способствовал успешной реализации трех крупных научных проектов: создание импульсной спектроскопии электронного парамагнитного резонанса, исследование спинового обмена, становление и развитие спиновой химии. В 1974 г. я защитил докторскую диссертацию. В 1986 г. вместе с коллегами из Новосибирска (академик Ю.Н.Молин, академик Ренад З. Сагдеев) и из Москвы (академик А.Л.Бучаченко, профессор Е.Л.Франкевич) я был удостоен Ленинской премии. За это время мы вырастили двух детей, дочь Асия (1965 г.р.) и сын Аким (1970 г.р.). В 1988 году меня избрали директором Казанского физико-технического института КНЦ РАН, где я и работаю по сей день. Одновременно я работаю профессором Казанского университета.

В 1992 году я был избран действительным членом Академии наук Татарстана, в 1997 году был избран членом-корреспондентом, в 2011 — академиком РАН. В 2011 г. Казанская городская дума избрала меня почетным гражданином г.Казани.

В заключение статьи следует отметить, что среди физиков, получивших звание академика РАН (АН СССР), Кев Минуллинович Салихов является первым и пока единственным из ученых Республики Татарстан, получившим такое наивысшее ученое звание страны — «член-корреспондент РАН (1997), академик РАН (2011)», работая непосредственно только в самой республике.

М.З.Хабибуллин, А.В.Климин

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н.П.ОСТРОУМОВА В КАЗАНИ*

Страницы биографии и научной деятельности яркого представителя казанского и ташкентского востоковедения второй половины XIX — начала XX вв., исламоведа, историка, археолога, просветителя, общественного деятеля и филолога Н.П.Остроумова вызывают большой интерес у современных исследователей. Так, об этом свидетельствуют и ежегодные научно-практические конференции «Востоковедческие чтения памяти Николая Остроумова», проводимые в Узбекистане с 2007 г. В них принимают участие историки, востоковеды, краеведы, исламоведы, филологи республик Средней Азии, Российской Федерации и других стран. Многогранное творчество Н.П.Остроумова затрагивает различные сферы исторического исследования. Среди его трудов есть работы и по истории ислама и христианства, востоковедению, этнографии народов Среднего Поволжья и Средней Азии, археологии, языку татар и народов Средней Азии и т.д. В представленной статье мы рассмотрим переводческую деятельность Н.П.Остроумова в казанский период его деятельности. Уделим особое внимание его работе в Казанской духовной академии, Братстве святителя Гурия, Переводческой комиссии, анализу трудов Остроумова «Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии» (1914), «Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии» (1876), «Татарско-русский словарь» (1892) и др.

После окончания в 1866 г. Тамбовской духовной семинарии Остроумов поступает на миссионерское противомусульманское отделение Казанской духовной академии, где продолжает совершенствовать свои знания в области татарского, арабского и

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно–исследовательского проекта РГНФ «Межконфессиональный диалог в Республике Татарстан: механизм взаимодействия и опыт толерантного сосуществования», проект № 12-13-16005 а /В/ 2013.

турецкого языков. Кстати, в библиотеке КП(Ф)У им. Н.И.Лобачевского сохранились «Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии» Остроумова. Данные занятия и стали основой и началом его лингвистической и переводческой деятельности.

Уроки татарского и арабского языков в академии преподавал Остроумову Н.И.Ильминский. В своих воспоминаниях о первой лекции Остроумов написал: «Собрались мы в первый раз в аудитории… Нас было человек двадцать. Сидим и ждем Н.И.Ильминского, о котором я наслышался много, а самого еще не видел. Наконец дверь отворилась, и к нам вошел профессор небольшого роста, в синем вице-мундирном фраке… Поклонился он нам и, остановившись пред партами, с серьезным задумчивым видом стал говорить, что нам предстоит изучение татарского и арабского языка и что впереди у нас может быть и приложение наших знаний… Н.И. (*Николай Иванович — примечание автора*) обратил наше внимание на значение христианского образования для наших крещеных инородцев и вместе с тем указал на несомненные факты мусульманской пропаганды среди крещеных инородцев, которые массами отпадали от Православной церкви. Все это говорилось просто, задушевно, без всяких прикрас. Мы слушали его с напряженным вниманием и не видели, как время прошло. Н.И. ушел, а мы новички, продолжали еще чувствовать себя под влиянием и обаянием задушевной, полной веры и убеждения, речи… Н.И.-ч уже завоевал нас»[1].

Личности, профессионализму, опыту своего преподавателя Остроумов придавал большое значение. «Преподавание его, — писал он, — было в высшей степени просто, вразумительно и в то же время научно и занимательно. Он личным долголетним опытом дознал, что татарский язык в форме книжно-мусульманской не дает понятия о духе этого языка, крещеным инородцам не доступен вполне, не вразумителен и, кроме того, не симпатичен, как язык мусульман, враждебно настроенных и враждебно действующих в отношении христианства. Поэтому он, после многолетних занятий книжным мусульманско-

[1] Остроумов Н.П. Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии. Казань, 1914. С. 3-4.

татарском языком, решительно разлюбил его и все свои симпатии и энергию перенес на народный татарский язык каким он сохранился в чистоте у татар крещеных, преимущественно в Мамадышском уезде Казанской губернии. С этим-то языком Н.И. и стал нас знакомить»[1].

Остроумов, ставший впоследствии лучшим учеником Ильминского, с первых же лекций увлекся и проникся методикой преподавания татарского языка своего учителя. Свои знания и опыт в области татарского языка, перенятые у Ильминского, Остроумов будет активно использовать в своей будущей преподавательской и практической деятельности. «Преподавание Н.И-ча, — писал он, — никогда не носило характера лекций, а отличалось совершенно практическим направлением. Он писал нам на доске татарский текст русскими буквами и, применительно к методе Робертсона, объяснял его. Объяснения его были ясны, полны глубокого интереса. Он умел входить в самую психологию языка, объяснял не просто форму слова, а раскрывал пред нами ту скрытую работу народного гения, насколько можно было путем глубокого филологического и психологического анализа воспроизвести ее в нашем сознании. И это он делал с такою неподражаемою простотою, что невольно приходилось заслушиваться его объяснений, которые однако всегда были кратки, без лишнего многословия. Только лишь, бывало, заслушаешься его объяснений и почувствуешь себя в приятном настроении, которое хотелось бы продолжить, а он уже приступает к объяснению новой формы. И это было так своевременно, что как-будто он точно определил заранее, сколько времени остановиться на известной форме. Таким образом, время у нас даром не тратилось: мы шли вперед постепенно, спеша медленно, и успевали. Если не ошибаюсь, в 13–15 уроков он настолько познакомил нас с грамматическими формами татарского языка, что мы были в состоянии приступить к переводу книги Премудрости Иисуса сына Сирахова (Акыл биря торган княгя) и читали ее в классе под его руководством. Тогда он заботился уже о том, чтобы мы втянулись в чтение последовательного

[1] Остроумов Н.П. Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии. Казань, 1914. С.4.

книжного изложения на крещено-татарском языке, и прочитывал с нами в классе довольно много. По-прежнему он, где находил нужным, останавливал переводившего, спрашивал значение формы, подсказывал значение неизвестного слова, поправлял неправильный перевод и объяснял замечательные обороты. Все это делалось просто, задушевно. Обыкновенно он стоял перед нами и следил за чтением и переводом; мы внимательно смотрели в книгу, и ничем посторонним не развлекалось наше внимание. Как-то незаметно проходило время урока, не чувствовалось усталости»[1].

Усердие в постижении татарского языка, упорство, любознательность и трудолюбие Остроумова привлекли к нему пристальное внимание со стороны Ильминского. Профессор академии распознал в своем ученике будущего талантливого специалиста по филологии татарского языка, истории и этнографии народов Среднего Поволжья. Поэтому уже в ноябре 1866 г. Ильминский предложил Остроумову брать у него дополнительные уроки у себя дома по вечерам. Остроумов согласился, а впоследствии о своих занятиях написал в воспоминании, не забыв также указать о своем первом практическом опыте общения с крещеными татарами: «Вечером за чаем Н.И. прочитал со мною несколько глав. В то же время, узнав от В.Т-ча (*Василия Тимофеевича Тимофеева — примечание автора*), что я охотно занимаюсь татарским языком, Н.И-ч предложил мне ходить в Крещено-татарскую школу. Я воспользовался этим предложением и, посещая школу, упражнялся там с мальчиками в разговорном татарском языке. Как припоминаю, в школе я проводил время очень интересно: мальчики относились ко мне с детским простодушием, а я в свою очередь чувствовал к ним особенное расположение. Иногда мы в школе сидели за столом и разговаривали, а иногда выходили на открытое место за ограду… Часто мальчики приходили ко мне в академию и оставались у меня по нескольку часов. Приятно и теперь вспомнить, как эти мальчуганы, бедно одетые (в зипунчике и лаптях), нисколько не были заняты собой и в то же время отлично понимали свою роль в

[1] Остроумов Н.П. Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии. Казань, 1914. С. 4-6.

данном случае: они не только отвечали на мои вопросы, но и сами старались руководить упражнением в разговоре и всегда исправляли мои ошибки»[1].

Среди своих преподавателей в Казанской духовной академии Остроумов выделяет практиканта разговорного татарского языка, заведующего Центральной казанской крещено-татарской школой В.Т.Тимофеева. «Упражнения с мальчиками Крещено-татарской школы, — писал Остроумов, — значительно развязывали нам язык и облегчали труд практиканта Василия Тимофеевича, который приходил к нам после двух часов и занимался с нами часа по два, смотря по нашему желанию. Кроме того, он рассказывал нам о жизни крещеных татар и тем возбуждал в нас живой интерес к живому делу. Мы его любили, как человека скромного, добродушного, и уважали за его плодотворную деятельность. Он часто ездил тогда по разным селениям крещеных татар и, возвращаясь, рассказывал нам свои впечатления»[2].

Беседы с учениками Центральной Казанской крещено-татарской школы, уроки татарского языка Н.И.Ильминского и В.Т.Тимофеева развивали у Остроумова профессиональный интерес к миссионерской практической деятельности среди народов Среднего Поволжья. В своих воспоминаниях об уроках татарского языка Ильминского он обратил внимание на тесную связь Центральной Казанской крещено-татарской школы с учебным процессом в Казанской духовной академии. «В числе учеников Крещено-татарской школы того времени, — писал Остроумов, — я особенно помню Якова Малого (Панфилова), Бориса и Ивана Рыжаго. Яков Малый неоднократно ездил в крещено-татарские селения с Е.А.Маловым и однажды записал в маленькой тетрадке (в форме дневника), как они встречались с разными отступниками от христианства и беседовали с ними о вере. Эти записки, изложенные совершенно простым, безыскусственным, детским языком, были очень интересны по содержанию. Н.И.Ильминский приносил их с собой на уроки татарского языка и сделал из них своеобразный и занимательный

---

[1] Остроумов Н.П. Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии. Казань, 1914. С.6.
[2] Там же. С.6-7.

предмет упражнений наших в языке: в конце урока он читал нам эту тетрадку, а мы по очереди переводили ее на русский язык. Помню, что это упражнение нас занимало вдвойне, — и как упражнение в переводе, и как интересный материал живой беседы».

В приложениях к воспоминаниям Остроумова помещены уроки татарского языка Ильминского. «Николай Иванович, — писал Остроумов, — так и вел преподавание, что мы сначала знакомились с материалом, законами и формами татарского народного языка, а затем уже переходили к изучению арабского языка, после чего с книжным языком татар-мусульман легче можно было освоиться, так как книжный язык татар-мусульман в руках грамотеев-мусульман совершенно утратил отличительные особенности татарского языка, будучи переполнен арабскими и персидскими словами и несвойственными татарскому языку оборотами»[1].

Таким образом, судя по воспоминаниям Остроумова, он получил хорошие знания по литературному и разговорному татарскому языку. После окончания академии в 1870 г. Остроумов по рекомендации Н.И.Ильминского остается в академии на должности доцента на кафедре противомусульманских предметов.

В его функции в Казанской духовной академии входили и другие обязанности; так, в 1872–1876 гг. он состоял членом комиссии по изданию журнала «Миссионерский противомусульманский сборник», который издавался в Казанской духовной академии. В нем печатались многие преподаватели, выпускники и талантливые студенты миссионерского отделения.

Не ограничиваясь только работой в академии, Остроумов в 1870–1871 гг. преподавал татарский язык и «миссионерские наставления» в Казанской духовной семинарии, а в 1872–1874 гг. — историю и географию в Казанской учительской семинарии.

Большое внимание Н.П.Остроумов уделял подготовке учительских кадров из татар, чувашей, удмуртов, марийцев и дру-

---

[1] Остроумов Н.П. Воспоминания об уроках татарского языка в Казанской духовной академии. Казань, 1914. С.7.

гих народов. Так, в стенах Казанской учительской семинарии в 1872–1877 гг. им проводились для учителей специальные уроки, направленные на «обличение мухаммеданства»[1]. Необходимо здесь также указать и на деятельность Н.П.Остроумова в Переводческой комиссии.

Основание Переводческой комиссии связано с деятельностью Православного миссионерского общества. Так, на общем собрании этого общества в 1875 г. была озвучена записка следующего содержания: «На православном миссионерском обществе лежит прямая и ему одному доступная обязанность озаботиться систематическим, последовательным переводом и печатанием священных, богослужебных и других христианских книг на инородческих языках. При содействии достопочтенных ревнителей миссионерского дела в Казани, это ныне весьма возможно. По их указанию начинаются первые приступы Общества к этому делу, как, например, приостановка в Казани посылаемых в Сибирь миссионеров, командировка в Казань архимандрита Мелетия, учреждение типографии на Алтае и т. под. Их же содействия нужно просить и в организации особого общества переводчиков книг на инородческие языки и в печатании их. Дело это нужно начать не откладывая и вести по плану, последовательно и неопустительно. Совет просит общее собрание уполномочить его приступить к этому делу в текущем году»[2]. В июне 1875 г. в Казань из Православного миссионерского общества приехал уполномоченный А.О.Ключарев и на экстренном собрании Братства святителя Гурия он попросил у членов Совета согласия на организацию в Казани переводческого дела. Совет с одобрением отнесся к такому решению и вскоре учредил специальную Переводческую комиссию, в состав которой вошли Н.И.Ильминский, протоиерей Н.Е.Близновский, Е.А.Малов, В.Т.Тимофеев, Н.П.Остроумов, В.В.Миротворцев, Н.И.Золотницкий и И.Я.Яковлев. Председателем комиссии был назначен Н.И.Ильминский.

---

[1] Отчет о деятельности Совета Братства святителя Гурия от 4 октября 1873 года по 4 октября 1874 года. Казань, 1875. С.6–7.
[2] Машанов М.А. Обзор деятельности Братства… С.124–125.

Прекрасное владение языками народов Среднего Поволжья, знакомство с бытом, жизнью и религиозными верованиями нерусских народов, хорошее знание мусульманской литературы и источников позволило Остроумову внести свой неоценимый вклад в переводческую деятельность комиссии. Так, только за 17 лет существования Переводческой комиссии, т.е. за годы председательства Н.И.Ильминского, она издала около миллиона экземпляров книг на 12 «инородческих наречиях»[1]. Наряду с переводами миссионерской литературы на языки народов Поволжья, она выпускала литературу и на языках народов Сибири и Дальнего Востока[2].

Изучению истории, этнографии и языков татар и народов Среднего Поволжья способствовала деятельность Н.П.Остроумова в Братстве святителя Гурия. Занимая в этой организации пост делопроизводителя в 1873–1877 гг., он принимал активное участие в осуществлении административных и государственных задач по реализации миссионерской деятельности. В Братстве святителя Гурия Н.П.Остроумов главным образом интересовался школьным образованием нерусских народов, которое было построено по системе его учителя Н.И.Ильминского и направлено на изменение религиозных убеждений обучающихся. В рамках этого направления ему приходилось не только осуществлять инспектирование учебно-воспитательной деятельности школ для нерусских народов, но и оказывать содействие их открытию. По роду своей профессиональной деятельности Н.П.Остроумову приходилось часто выезжать в просветительские командировки в населенные пункты Казанской и Рязанской губерний. В результате поездок ему удалось собрать обширные сведения об истории, этнографии, религиозно-нравственному состоянию и языку татар. Свои знания он использовал при составлении «Первого опыта словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии» (1876), «Татарско-русского словаря» (1892), в которых обобщил накопленные им знания о языке татар.

---

[1] Каменев С.А. Церковь и просвещение в России. М., 1930. С.78.

[2] Базанов А.Г. Очерки по истории миссионерских школ на Крайнем Севере. Л., 1936. С.8.

Тесные многовековые взаимоотношения татар с другими народами, особенно с русским населением, требовали от ученых-филологов проведения специальных исследований по созданию русско-татарских и татарско-русских словарей. Словари и разговорники должны были стать коммуникативным инструментом, объединяющим представителей различных этнических и языковых групп. Работа над составлением и изданием словарей особенно активно происходила в XIX в. «Начиная с 1801 г., — пишет А.Ш.Юсупова, — стали появляться печатные двуязычные словари, предназначенные для изучения татарами русского языка и русскими — татарского. В 1801–1900 гг. было издано 13 татарско-русских и русско-татарских словарей. В них зафиксированы самые активные лексические единицы, которые употреблялись в разговорной речи. Созданные учеными, преподавателями и миссионерами, эти лексикографические памятники донесли до нас богатейший лексический материал той эпохи, который отражал культурно-исторический диалог русского и татарского народов»[1].

Первые словари были рукописными и удовлетворяли потребности небольшого круга лиц. В XIX в. татарско-русские словари начинают печатать большими тиражами в типографиях. К числу таких словарей относится татарско-русский словарь священника, учителя татарского языка Тобольской главной школы и Тобольской духовной семинарии И.И.Гиганова под названием «Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку» (1801)[2]. Словарь содержал около 4 тысяч слов и был составлен по тематическому принципу. Он является и автором «Грамматики татарского языка, со словарем» (1801), которую В.Х.Хаков назвал «одной из первых грамматик татарского языка, в которой был представлен фонетико-морфологический строй татарского языка, описаны части

---

[1] Юсупова А.Ш. Дескриптивная характеристика татарско-русских и русско-татарских словарей XIX века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2008. Т.150, кн.8. С.161.

[2] Гиганов И.И. Слова коренные, нужнейшие к сведению для обучения татарскому языку, собранные в Тобольской главной школе учителем татарского языка, Софийского собора священником Иосифом Гигановым и юртовскими муллами свидетельствованные. СПб., 1801. 75 с.

речи (имя, глагол, причастие, наречие, местоимение, а также предлог, союз и междометие)»[1]. Ему принадлежат также «Грамматика турецкого и арабского языков, со словарем» (1801), «Букварь татарского и арабского письма, с приложением слов, со знаками, показывающими их выговор» (1802), «Словарь российско-татарский» (сибирского наречия) (1804)[2] и др.

Среди других двуязычных словарей начала XIX в. необходимо выделить изданные в С.-Петербурге в 1833 и 1835 гг. «Словарь татарского языка» в двух томах языковеда и педагога А.А.Троянского. Он также является автором «Грамматики татарского языка» (СПб., 1814). Другими весьма содержательными словарями являются труды просветителя, языковеда К.Г.Насыри «Татарско-русский словарь» (1878), «Русско-татарский словарь» (1892) и первый толковый словарь татарского языка «Татарские наречия» (Т.1–2, 1895–1896)[3].

К словарям дореволюционного периода необходимо добавить «Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов» (1894) А.А.Воскресенского[4], «Татарско-русский словарь» (1900) М.Юнусова[5], содержащий около 6 тысяч слов и «Краткий татарско-русский словарь» (1912) Н.Ф.Катанова[6] на 5 тысяч слов, предназначенный в качестве учебного пособия для учебных

---

[1] Хаков В.Х. Гиганов Иосиф Иванович // Татарская энциклопедия. Казань, 2005. Т.2. С.98.

[2] Гиганов И.И. Словарь российско-татарский, собранный в Тобольском главном народном училище учителем татарского языка И.Гигановым и муллами юртовскими. СПб., 1804. 627 с.

[3] Насыри Каюм Габдельнасырович // Татарская энциклопедия. Казань, 2008. Т.4. С.370-371; Насыри К. Татарско-русский словарь. Казань, 1878. 120 с.; Насыри К. Полный русско-татарский словарь с дополнением из иностранных слов, употребляемых в русском языке как научные термины. Казань, 1892. 263 с.

[4] Воскресенский А.А. Русско-татарский словарь с предисловием о произношении и этимологических изменениях татарских слов А. Воскресенского. Казань, 1894. 374 с.

[5] Юнусов М.Х. Татарско-русский словарь наиболее употребительных слов и выражений. Казань, 1900. 115 с.

[6] Катанов Николай Федорович // Татарская энциклопедия. Казань, 2006. Т.3. С.262-263.

заведений, в котором татарские слова представлены в арабской и русской графике.

Определенную лепту в изучение татарского языка, в составление татарско-русских словарей внесли преподаватели Казанской духовной академии. Так, работу над подобными изданиями проводили Н.И.Ильминский, Н.П.Остроумов, А.А.Воскресенский и др. В конце XIX в. вышло два издания словаря Н.П.Остроумова. «Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии», изданный в 1876 г., содержал чуть менее 5 тысяч слов. Второе, дополненное издание, содержало около 10 тысяч слов.

«Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии» стал первым серьезным научным трудом Н.П.Остроумова, в котором он обобщил все знания, полученные им в результате многочисленных командировок, о языке крещеных татар и представил словарь татарского языка с примечаниями. Во введении он знакомит читателя с понятием «татары». «Русским, — писал Остроумов, — особенно жителям приволжских местностей, известны два рода татар: татары-мухаммедане и татары-христиане. Первые более известны под именем «мусульман», так как сами они называют себя «муслим» по исповедуемой ими вере, исламу. Вторые известны более под именем «крещеных татар», так как и сами они называют себя просто: «кряшен», т.е. крещеный. Те и другие, татары-мухаммедане и татары-христиане имеют одно происхождение и говорят одним языком, который принято называть «татарским», именем происходящим от существительного татар, татарин»[1]. Далее Остроумов акцентирует внимание на истории татар, дает краткий экскурс происхождения этого понятия, приводит различные версии, существовавшие в средние века. Затем он описывает историю татар, пишет, что татарами в древности называлось большое племя, которое проживало близ озера Байкал в Восточной Сибири. «С нашествием монголов на Россию, — отмечал он, — имя татар стало применяться ко всем кочевым народам Азии, а после Чингисхана — ко всем племе-

[1] Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. С.5-6.

нам, находившимся под монгольским владычеством… По распадении Золотой орды на казанское, астраханское и крымское татарские царства, цари их гордились своим происхождением от Чингисхана и, имея таким образом право называться татарами, распространили это название на свои войска и подданных тюркского или турецкого происхождения. Языки всех этих народов удержали за собою название татарских даже и после подчинения их России и до настоящего времени»[1]. Остроумов указывает на противоречие, которое существует при определении татар: «В настоящее время под именем татар мы — русские часто разумеем разных инородцев, живущих в нашем отечестве, лишь бы они исповедовали мухаммеданскую веру и принадлежали к тюркскому племени. Сами же эти инородцы до сих пор еще помнят о своем нетатарском, т.е. немонгольском происхождении и обыкновенно называют себя или о вере, как уже было замечено — мусульманами, или же (казанские собственно татары) — булгарами. К названию «татарин» казанские татары до сих пор не привыкли и готовы считать его даже оскорбительным для себя»[2].

Остроумов придавал большое значение народному татарскому языку, ставя его в противовес книжному. «С усилением среди татар мухаммеданской религии, с развитием между ними грамотности, преимущественно религиозной, татарский язык оказался более всего под влиянием ученого духовенства новых мухаммедан-татар. Обязанные по необходимости изучать арабский и персидский языки, татарские муллы стали мало обращать внимания на народный язык, стали пестрить его, часто без всякой нужды, арабскими и персидскими фразами и грамматическими формами джагатайскими и турецкими»[3]. Остроумов указывает, что до 1860-х гг. профессиональное изучение народного татарского языка русскими специалистами духовно-образовательных учреждений почти не проводилось, положение изменилось только с началом преподавательской деятель-

---

[1] Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. С.9-10.
[2] Там же. С.10.
[3] Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. С.10-11.

ности Н.И.Ильминского. «Но до шестидесятых годов текущего столетия все преподаватели татарского языка в русских учебных заведениях смотрели на этот язык глазами татарских ученых мулл, чему самым лучшим доказательством служат составленные ими в разное время учебные руководства и переводы. Особенно о последних нужно сказать, что переводы эти совсем почти не достигли той цели, для которой назначались. Даже знаменитый Мирза А.К.Казембек не лучше других выполнил возложенное на него поручение св. Синода, переводя некоторые христианские вероучительные и священные книги на язык очень мало доступный пониманию простого народа. — Поворот к лучшему в преподавании татарского языка и в приложении его к переводам христианских книг произведен был бывшим профессором Казанского университета и Казанской академии, ныне директором Казанской учительской семинарии, Н.И.Ильминским, который в учрежденной им в Казани школе для детей крещеных татар установил совершенно иной взгляд на татарский язык. Имея в виду действовать путем школы и переводом христианских вероучительных и священных книг на крещеных татар, достопочтеннейший учредитель Крещено-татарской школы положил в основу своих переводов разговорный язык тех же крещеных татар, который и есть собственно чистый народный татарский язык не испорченный книжным мухаммеданским влиянием»[1]. В словаре Остроумова народный татарский язык, а вернее крещено-татарский язык, является главным материалом для анализа. Он сам подчеркивает, что словарь представлен не в полном объеме, в каком хотелось бы его видеть. Однако отсутствие подобных изданий и высокая потребность в них русских людей и специалистов повлияли на выпуск татарско-русского словаря. Он указывает, что «читатель встретит в нижеследующем словаре слова русские, арабские и персидские, но это — такие слова, какие неизбежны в татарском языке за неимением своих народных и вследствие истори-

[1] Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. С.11-12.

ческого влияния, оказанного на татар взаимными сношениями их с русскими, и книжной арабско-персидской грамотности»[1].

Что же такое татарский язык? В чем его отличительный характер? — такими вопросами задается Остроумов при объяснении выбора языка крещеных татар как предмета своего исследования. «Подобно тому, как у каждого человека есть свое особое лицо, подходящее в тоже время под общий тип человеческих существ, так точно и татарский язык имеет свои отличительные, ему одному свойственные, особенности, хотя во многих внутренних своих чертах он сходен и с другими языками. В татарском языке есть свои частные законы, по которым в его материале выражаются общечеловеческие законы мысли. Склонение и спряжение есть в каждом языке для выражения известных общечеловеческих представлений; не лишен склонений и спряжений и татарский язык, но его склонение и спряжение не похожи на склонения и спряжения, например, русского языка. Имея в виду ту общеизвестную мысль, что в языке народа узнается народный духовный склад, нужно сказать, что в татарском языке отчетливо отображается нрав и характер татар, глубина и чуткость ощущений, с какими воспринимают они как чувства собственной души, так и впечатления внешнего мира. В татарском языке своеобразно отражается энергия народного духа, стремящегося победить грубую вещественность, выразив ее в известных этимологических и синтаксических формах. Своеобразная острота смысла, нерасположение к отвлеченностям всякого, преобладающее стремление к конкретности и описательности в выражении, бедность фантазии, немногословность и строго-последовательное однообразие грамматических форм вообще — вот отличительные черты татарского языка сравнительно с русским например языком»[2].

Этимологические формы татарского языка, по мнению Остроумова, не имеют того разнообразия, ни той определенности, какие присущи русскому языку. «В татарском языке, — писал он, — часто на одну и ту же букву может оканчиваться и суще-

---

[1] Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. С.12.
[2] Там же. С.12-13.

ствительное, и прилагательное, и наречие, и глагол, — например: *кар* снег, *тар* тесный, *начар* худо, *бар* иди туда. Поэтому, каждое качественное слово может без изменения своего окончания быть и прилагательным, и наречием, например, *жакшы* — хороший и хорошо, *карангы* — темный и темно; а если возможно по положению слова в речи, то и существительным, например: *карт* — старый и старик, *жакты* — свет, светлый, светло, *кара* — черный и чернила. Нередко одно и тоже слово бывает без перемены окончания и существительным и глаголом, например: *сугыш* — драка, сражение и драться, сражаться и под. В татарском языке нет совсем родовых изменений и окончаний ни в именах, ни в глаголах, окончания падежей совершенно однообразны, не только для различных частей речи — существительного, прилагательного, числительного и местоимения, в противоположность русскому языку, но и для обоих чисел — единственного и множественного; изменения глагольных корней в спряжении также в высшей степени однообразны»[1].

Фонетика татарского языка, по мнению Остроумова, не отличается такой мягкостью и гармоничностью своих звуков, как, например, европейские языки. «В сравнении с последними, татарский язык резко поражает ухо твердостью, так сказать, неотесанностью своих звуков. Но сам по себе, без сравнения с европейскими языками, татарский и с фонетической стороны представляется так же своеобразно-хорошо устроенным, как и со стороны грамматики. Татарская речь в разговоре представляет собою некоторое подобие волнообразного течения слегка повышающихся и понижающихся слогов. Татары говорят плавно, связно, ровно и сравнительно быстро. Отдельные слова в речи соединяются между собою так, что ясно слышатся отдельные слоги, равно отстоящие друг от друга. Расстояние между отдельными словами обыкновенно бывает не более расстояния отдельных слогов одного и того же слова. Акцент у молодых субъектов, особенно у женщин и детей, бывает довольно мело-

[1] Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. С.14-15.

дичен и производит высокими нотами приятное впечатление на слушателя»[1].

В своей работе Остроумов анализирует звуковую сторону татарского языка крещеных татар, сравнивает гласные и согласные звуки татарского и русского языков, рассматривает парную особенность гласных звуков татарского языка. Много внимания автор уделяет лексикографии татарского языка, особенностям производства имен от глаголов, глаголов от имен и т.д.

Для удобства пользования словарем Остроумов дает читателю несколько примечаний. «Составитель словаря, — писал он, — имеет в виду дать пособие начинающим изучать крещено-татарский язык при чтении крещено-татарских переводов и доставит вообще материал разговорного татарского языка. А начинающий знакомиться с татарским языком и те из крещеных татар, которые не знакомы с грамматикою своего языка, гораздо удобнее подыщут нужное им слово по порядку букв алфавита, а не по корню, часто изменяющему свои звуки при производстве от него искомого слова. Впрочем, связь искомого слова с его корнем указывается в словаре, равно как указывается, хотя и не везде, нетатарское происхождение слова»[2] или «Глагольные формы, встречающие в словаре, приведены в повелительном наклонении единственного числа 2 лица, составляющего корень или основную тему глаголов татарских. Русские значения этих глаголов приведены в форме неопределенного наклонения»[3].

В составлении «Татарско-русского словаря», изданного в 1892 г., принимали участие Н.И.Ильминский, Н.П.Остроумов и А.А.Воскресенский. Остроумов, получив в академии прекрасные знания в области татарского языка и обнаружив отсутствие двуязычных словарей, приходит к мысли о создании универсального разговорника в виде татарско-русского словаря. Остроумов понимал всю серьезность и ответственность предстоя-

---

[1] Остроумов Н.П. Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии. Казань, 1876. С.16-17.
[2] Там же. С.42.
[3] Там же.

щей работы. Задумав эту кропотливую работу еще в студенческие годы, Остроумов воплощает ее в жизнь только в 1890-х гг. Более 20 лет он посвятил изучению татарского языка, его диалектических и лексических особенностей. Содействие в составлении словаря оказывал Н.И.Ильминский, он же и редактировал данный труд. Свою лепту в составление и издание словаря внес и А.А.Воскресенский, особенно ощутима его работа стала во время болезни Ильминского и после его смерти. Фактически Воскресенский и издал словарь, поскольку Остроумов с 1878 г. находился в Туркестанском крае.

Словарь, составленный преподавателями Казанской духовной академии, состоит из 244 страниц и включает в себя 1710 слов. Во введении авторы обосновывают структуру издания, дают пояснение представленным параграфам: 1) татарская речь, буквы и порядок русского алфавита в словаре; 2) буквы а, о, у, н; 3) знаки препинания; 4) звездочка; 5) сокращения; 6) погрешности.

Остроумов в своих работах и воспоминаниях неоднократно указывал, что книжный язык татар-мусульман, наполненный сложными формами образования слов и переполненный арабскими и персидскими словами и несвойственными татарскому языку оборотами, совершенно утратил отличительные особенности татарского языка, тем более разговорного. Поэтому данный словарь изначально задумывался как труд, посвященный разбору именно разговорного языка крещеных татар преимущественно Казанской губернии. «§1. Предлагаемый словарь, — писал Н.П.Остроумов, — имеет в виду татарскую речь, как она слышится в разговоре крещеных татар… При этом, звуки речи изображены соответствующими буквами и знаками русского алфавита. Затем, в своем построении словарь держится строго известного порядка букв в русском алфавите, — имея в виду удобства скорейших справов и приискивания нужных слов. Однако, производные слова, стоящие близко по алфавиту к коренным, соединены со своим корнем и, представляя иногда довольно значительные группы, выделяются из прочих как особые семейства однокоренных слов во главе со своим родоначальником. Другие же производные слова, отдаляемые алфавитом почему либо (обыкновенно, по случаю изменения одной из

коренных букв) от своих коренных, пишутся отдельно. Поэтому сак, саклан, сакландыр и проч. связаны в одну группу; однокоренное же с ними слово сагай поставлено отдельно. Тоже самое тюк, тюктер, тюгел и др.» [1].

Остроумов дает пояснение к каждому параграфу для того, чтобы читателям было легче понять особенности произношения слов на татарском языке. Например, «§2. Как и в русском языке, для обозначения смягченного произношения буквы употребляются две точки в отличие от чистого (е), так и в татарском языке поставлены две точки для обозначения такого же произношения букв: а, о, у, — в отличие от чисто произносимых: а, о, у.»[2] или «§3. Знакам препинания в словаре придано несколько специальное назначение, именно: точка с запятою (;) поставлена в корневых группах между различными членами одной и той же группы, между корнем и производными; тире (–) после точки с запятой обозначает пропуск коренных букв, корня; двоеточие (:) поставлено пред примерами, приводимыми после значения слова; запятая (,) разделяет отдельные значения и примеры»[3]. Звездочка (*) поставлена исключительно при глаголах. Татарские глаголы имеют во 2-м лице повелительного наклонения такую форму, от которой получают свое начало все прочие глагольные формы и производные от глагола слова. Оставляя для русских глаголов общепринятую в лексикографии форму неопределенного наклонения, а для татарских — повелительного, вместе с тем представилось удобным поставить около каждого татарского глагола звездочку с таким специальным назначением, чтобы она всякий раз напоминала пользующемуся словарем об указанном несоответствии. При этом, неопределенное наклонение всех татарских глаголов имеет окончание -мак или -мяк. Нередко звездочка выполняет в словаре функцию отличительного внешнего признака глагольной формы от именной. Например: аче, тоз прилагательные в именительном падеже, и аче*, тоз* глагольные формы в повелительном наклонении или неопределенной форме, если читать *ачемяк, тозмяк*.

---

[1] Остроумов Н.П. Татарско-русский словарь. Казань, 1892. С.1.
[2] Там же. С.1-2.
[3] Там же. С.2.

При анализе лексических, морфологических и фразеологических особенностей татарско-русского словаря Н.П.Остроумова следует обратиться к работе А.Ш.Юсуповой, в которой дается всесторонний анализ интересующего нас труда[1]. Корпус словаря, на ее взгляд, отличается своим лексическим богатством. Словник словаря не очень большой, всего 1710 слов, однако словарные статьи довольно большие. В словарной статье указаны все эквиваленты, сочетания, примеры, идиоматика, а также фонетические и грамматические особенности. Юсупова отмечает, что словарные статьи этого словаря довольно большие и в них часто встречаются народные пословицы. Они даются для реализации того или иного слова в составе предложения. Например, в словарной статье, посвященной слову *ир*, дается следующее объяснение: *ир* мужчина, мужъ: ир кеше мужчина, иргя бир* выдать (девушку) за мужъ, иргя бар* выходить за мужъ, ир бала мальчикъ-дитя, ирляр мужчины, мужики (въ противоп. Катыннар женщины, бабы) ирляр кюб булса, утын жук; катыннар кюб булса сыу жук если много мужиковъ, то дровъ нетъ; если много бабъ, то воды нетъ (послов.); ирляр кюрся — нагыш, катыннар кюрся — жангыш (послов.) поглядятъ мужики узоръ, поглядятъ бабы — не верно (букв. ошибка); *-ле* ирле-катынны мужъ съ женою, супруги; *-ляр-неке* свойственный мущинамъ; *-сез* неимеющая мужа, безмужная: ирсез катын — жогянсез ат жени безъ мужа − лошадь безъ узды (послов.) [Остроумов Н. Татарско-русский словарь. Казань, 1892. 246 с. С.97]. В одной словарной статье употреблено три пословицы. Этот прием, во-первых, знакомит читателя с фольклором, во-вторых, показывает хорошее знание автора словаря устного народного творчества татарского народа. При рассмотрении значений своеобразных языковых реалий, то есть лексических единиц, появившихся в связи с культурой, бытом, традициями и обычаями народа, и при отсутствии точного эквивалента в переводимом языке, в двуязычных словарях широко используется метод перевода слов путем разъяснения обозначаемых ими зна-

[1] Юсупова А.Ш. Двуязычные словари татарского языка XIX века как лексикографические памятники // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. N22. С.169-177.

чений. Н.Остроумов в своем словаре дает лингвистические иллюстрации к словам, то есть почти каждому слову дает пояснение, отмечая особенности словообразования, например: *каймак* — густые сливки снимаются съ варенаго молока [любимое у крещеных татаръ угощение] [7. С.104], *какы* — болотное растение, употребляемое бочарами для законопачивания бочек [7. С.106], *калак* — лопатка [деревянная, а также и часть тела], мешалка, чайная ложка: сука калагы палици [часть сохи] [7. С.106]; *кашка* — съ белымъ пятном на лбу [лошадь] [7. С.115]; *курт* — крутой, тяжелый характеромъ, ул бик курт кеше — онъ очень крутой человекъ [7. С.132]. Словник данного лексикографического труда, как уже было сказано, небольшой — всего 1710 слов. Но каждое слово переводится сначала эквивалентом, а затем даются тщательное объяснение, толкование слова, также словообразовательные способы[1].

Таким образом, рассмотрев казанский период переводческой деятельности Н.П.Остроумова и проанализировав его основные труды в этом направлении, можно констатировать, что ему удалось создать интересные и информативные работы: «Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии» и «Татарско-русский словарь». В них он обобщил лингвистические особенности языка крещеных татар Казанской губернии, представил для ученых и массового читателя уникальные словари, к которым обращаются филологи и в наши дни.

[1] Юсупова А.Ш. Двуязычные словари татарского языка XIX века как лексикографические памятники // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. N22. С.169-177.

А.Г.Яруллина

ЛЕКСИКА ОБЩАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ В ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Татарская энциклопедия относится к научно-популярному жанру издания и включает в себя как общую литературную лексику, так и в большом количестве специальную лексику, в т.ч. научную терминологию. Истоки специальной лексики уходят в глубь веков. В процессе профессиональной деятельности человека создавались новые идеи и предметы, которых раньше не было, а следовательно, отсутствовали и слова для их обозначения. Профессиональная деятельность постоянно сопровождается образованием новых лексических средств, основу которого составляет специальная лексика. Наиболее массово специальная лексика в ТЭ представлена именами собственными различных классов (имена людей, божеств, названия географических, геологических объектов, обществ, учреждений, групп людей, селекционируемых сортов и пород, предприятий, колхозов, совхозов и т.д.), а также терминами и номенами различных областей знания (биологии, медицины, техники и др.). Из всех существующих значений слова «термин» в качестве рабочего определения мы выбираем одно: «Термин — это словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний»[1]. Научная терминология — это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для своего употребления. Она связана с конкретной отраслью знания. Терминология как совокупность терминов составляет часть специальной лексики, закономерности формирования и развития которой характерны и для терминов.

Деятельность ученых с древнейших времен осуществлялась в двух направлениях: первое — это изучение закономерностей природы (*закон Архимеда*, *закон Ньютона*, *теорема Пифагора*) и второе — создание машин и механизмов. Результаты исследований в первом направлении путем их

[1] Суперанская А. В. Общая терминология: Вопросы теории. М., 2003. С.14.

систематизации стали впоследствии основой науки, во втором — техники, при этом создавались понятия, отсутствовавшие в обыденном сознании людей, для обозначения которых требовались специальные слова. Развитие науки и техники сопровождается непрерывным конструированием идей и обозначающих их слов. Новые слова или новые употребления старых слов появляются ежедневно также для именования новорожденных, вновь открытых географических, геологических, космических объектов, которые тоже относятся к специальной лексике.

К специальной лексике в полной мере приложимо понятие «лексическое поле». Вне своего поля она остается либо вовсе непонятной *(зевгма),* либо употребляется в ином значении, имеет иную валентность и иные системные связи (*диван* в литературе и в быту). Таким образом, для того чтобы быть понятной, специальная лексика должна быть соотнесена со своим полем, где структурно-системные связи организованы своим особым образом. Например, *спутник* как обозначение нового искусственного небесного тела уже не соотносится со старым значением этого слова («лицо, сопровождающее кого-либо в пути»), а является новым специальным употреблением, фактически омонимом старого слова. В связи с этим состав общей и специальной лексики в значительной мере дублируется за счет омонимичных единиц, соотнесенных, однако, в разных системах с разными понятиями и разными именуемыми объектами.

Имена собственные в их полном объеме относятся к специальной лексике. Они возникли в процессе особой деятельности человека.

Таким образом, к специальной лексике принадлежат как имена нарицательные, так и собственные. В каждом языке единицы специальной лексики в определенных условиях переходят в общую, и наоборот. При популярности отдельных специальных понятий их словесные обозначения становятся всеобщим достоянием, теряя при этом терминологическую точность и обретая общее употребление.

Вторичность специальной лексики по отношению к общей нагляднее всего прослеживается там, где она образована из слов своего языка, например, в русском языке в технике: *вилка,*

муфта, полумуфта, косынка, линейка, ребро, стройка, в татарском языке в географических понятиях: *бугаз, култык, үзәк, күк.*

Искусственность создания свойственна всем словам специальной лексики — исконным и заимствованным. При этом слова, созданные на основе исконной лексики своего языка, нередко получают спецификацию. Например, в общей лексике: *волна* — воздушная и морская; метафорически — *волна негодования, протеста*; в специальной лексике: *радиоволна, световая волна, магнитная волна.* Спецификация выводит слово из их общего употребления и вводит его в соответствующее терминологическое поле. Искусственность акта именования определенного понятия закрепляется в дефинициях – кратких словесных определениях, поясняющих смысл данного понятия. Искусственность специальной лексики обнаруживается также в обилии аббревиатур, не свойственных общей лексике (ЭКГ, АТС, Гипролесхоз, КПСС, нэп, РФ, ТАССР, вуз). Они широко употребляются в энциклопедических изданиях, в том числе в ТЭ.

Любые заимствования в любом языке проходят национальную адаптацию. Некоторое исключение представляют лишь товарные знаки, сохраняющиеся в оригинальной орфографии (Adidas, Sony, BMW). Хотя они и состоят из фонетического и лексического материала, мы все же называем их не словами, а знаками.

Состав специальной лексики ТЭ включает большое количество заимствованных слов из русского языка. Под русскими заимствованиями, или русизмами, в данном исследовании понимаются слова, принятые татарским языком из русского и через посредство русского языка из других языков, которые имеют дублирующие эквиваленты в русском издании ТЭ.

В татарском издании ТЭ, как и в русском варианте, имеются три блока статей: гуманитарный, естественно-технический, экономики и народного хозяйства. Как показывают материалы исследования, русские заимствования в татарском издании словаря широко представлены разными тематическими группами, по количеству их больше в **гуманитарном блоке** статей ТЭ:

1. Историческая и общественно-политическая лексика составлена из следующих подгрупп:

1) названия политических партий, организаций: *большевиклар, кадетлар* и др.;

2) названия административно-территориальных делений и управляющих органов: *земство, комуч, провинция, кантон, өяз, губерния, ратуша* и др.;

3) названия общественных организаций: *межрабком, профсоюзлар* и др.;

4) названия исторических сословий (2 назв.): *дворяннар, мещаннар;*

5) названия оружий, военных доспехов, средств передвижения: *арбалет, портолан, «Тверь», галера* и др.;

6) названия газет и журналов: *«Атака», «Бедняк», «Большевичка»* и др.;

7) названия издательств и типографий: *литография, Центриздат* и др.

2. Археологическая лексика: *артефак, мезолит, неолит* и др.

3. Этнографическая лексика: *керәшеннәр, левират, мич, мукшы* и др.

4. Правоведческая лексика: *автономия, референдум, суверенитет* и др.

5. Педагогическая лексика: *гимназияләр, дидактика, колледж, лицей* и др.

6. Религиозная лексика: *архиепископ, архиерей, архимандрит, чиркәү* и др.

7. Литературная лексика представлена следующими подгруппами:

1) названия литературных жанров: *антология, баллада, водевиль, драма* и др.;

2) названия литературных течений, стилей: *имажинизм, романтизм* и др.

8. Мифологическая и фольклорная лексика: *легенда, мифология, фольклор, фольклористика, эпос.*

9. Языковедческая лексика: *агглютинация, антропонимика, архаизмнар, кириллица, лексика* и др.

10. Музыкально-театроведческая лексика: *гармун, мандолина, опера* и др.
11. Лексика изобразительного искусства: *аппликация, глиптика, графика, инкрустация, каллиграфия, керамика, скульптура, филигрань* и др.
12. Топонимическая лексика, являющаяся самой многочисленной тематической группой в ТЭ, представлена следующими подгруппами:
    1) названия городов и поселков городского типа РТ: *Алексеев, Васильево, Куйбышев, Лениногорск, Лубян, Менделеев* и др.;
    2) названия сел и деревень РТ: *Александровка, Алексеев, Васильевка, Владимировка, Воробьевка, Горка* и др.;
    3) названия мест компактного проживания татар за пределами РТ: *Волгоград, Екатеринбург, Йошкар-Ола, Красноярск* и др.

Блок лексики по естественно-техническим наукам:

1. Астрономическая лексика: *астероидлар, астрометрия, астрономия, астрофизика, Галактика.*
2. Медицинская и ветеринарная лексика, в которой имеются следующие подгруппы:
    1) названия отраслей наук: *акушерлык, аллергология, венерология, гигиена* и др.;
    2) названия лекарственных и других медицинских препаратов: *димефосфон, ксимедон, мебикар, дезинфектантлар* и др.;
    3) названия санаториев, домов отдыха: *«Ливадия», «Крутушка», «Тарловка»* и др.
    3. Физикотехническая лексика: *антенна, аэродинамика, метрология, телефлот, физика, шин, планетарий* и др.
    4. Биологическая лексика представлена подгруппами:
    1) названия биологических наук: *агрофитоценология, биохимия, геоботаника, ихтиология, палеоботаника* и др.;
    2) названия животных: *гагаралар, карплар, налим* и др.;
    3) названия растений: *вольвокс, вотерик, барбарис, керән (хрен), мүк (мох)* и др.

5. Геолого-географическая лексика выделяется следующими подгруппами:

1) названия тектонических структур, горных пород: *авлакоген, азурит, битумы* и др.;
2) названия геологических и географических наук: *география, геохронология, гидрогеология* и др.;
3) демографическая лексика: *имигрантлар, миграция, урбанизация;*
4) гидронимы: *Әрхәрәй, Вятка, Ильинка, Сумка* и др.

6. Математическая лексика: *геометрия, кибернетика, математика, механика, оптималъләштерү.*
7. Спортивная лексика: *акробатика, баскетбол, бассейн* и др.
8. Химическая лексика: *анилин, рутений, электрохимия* и др.

Блок лексики по экономике и народному хозяйству:

1. Сельскохозяйственная лексика:

1) названия сельскохозяйственных предприятий: *«Авангард», «Ворошилов», «Гигант», «Казанский»* и др.;
2) названия сортов сельскохозяйственных культур: *«Майский», «Прикамский»* и др.;
3) названия сельскохозяйственных культур: *арыш (рожь), амарант, кәбестә (капуста)* и др.;
4) животноводческая лексика: *бройлер, кролик* и др.

2. Лексика, используемая в сфере транспорта и связи: *почта, союзпечать, такси, телеграф* и др.
3. Строительно-архитектурная лексика составлена из следующих подгрупп:

1) названия строительных материалов: *арболит, бемит, бетон, керамзит* и др.;
2) названия архитектурных стилей и течений: *ампир, архитектура, барокко, классицизм* и др.;
3) названия строительных организаций: *«Камгэсэнергострой», «Камэнергостройпром», «Татэнергострой»* и др.

4. Лексика промышленности: *газлаштыру, ГЭС, каучук, компрессор* и др.

5. Экономическая лексика: *агрофирма, арбитраж, аренда, аудит* и др.

6. Названия банковских учреждений: *«Аверс», «Заречье», «Энергобанк»* и др.

В выделенных тематических группах русские заимствования представляют как общую литературную лексику, так и большое количество научных терминов из разных областей знаний: астрономии, географии и геологии, математики, медицины, техники, физики, химии и др., что определено спецификой энциклопедии.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что заимствованная из русского языка лексика в ТЭ неоднородна: есть заимствования непосредственно из русского языка: *губерна*, *бүрәнә* (бревно), *мич* (печь), *арыш* (рожь), *кәбестә* (капуста) и др. – они самые ранние, а также слова, заимствованные через русский язык из других языков: *антенна, Галактика, лексика, почта, такси, кирха* и др. Изучение последних в татарском издании ТЭ (по данным составленного нами этимологического словаря) показало, что подавляющее большинство входящих в него слов — западноевропеизмы: *абразия, адвокатура, акварель, вексель* и др. Самое большое количество заимствований, вошедших в татарский язык через русский, в ТЭ — это греко-латинские научные термины: *автомагистраль, агглютинация, аллергеннар, антенна* и др. Следующий пласт — это заимствования из английского языка: *баскетбол, бентонит, бокс, волейбол, клиринг, лизинг, менеджмент* и др., из французского языка: *азурит, ампир, арбалет, бетон, диспансер* и др.; из итальянского языка: *банкротлык, барокко, либретто, опера* и др. В названиях статей ТЭ есть также единичные опосредованные заимствования из немецкого и польского языков. Как видно из материалов ТЭ, интернационализмы присутствуют в названиях статей как русского, так и татарского изданий словарей. Большое количество заимствованной терминологии в татарском языке свидетельствует о ее недостаточной разработанности в ряде отраслей, что объясняется исторически сложившимися условиями, когда «... в прошлом татарский язык являлся преимущественно языком ху-

дожественной литературы...»[1], хотя в более далеком прошлом у татар и их предков была хорошо развита профессиональная культура, представленная трудами по математике, астрономии, геодезии, химии, медицине, истории, имеющими свой терминологический аппарат (В.Хаков, 1993; Г.Давлетшин, 2004; А.Хайруллина, 1996). В последние годы были изданы двуязычные русско-татарские терминологические словари по многим отраслям науки, техники и народного хозяйства. Работа над ТЭС на татарском языке выявила те области знаний, где еще необходима работа по созданию татарской терминологии — это информатика, математика, архитектура, изобразительное искусство, техника и др.

Освоение русских заимствований в татарском языке значительно отличается от освоения татаризмов в русском языке.

Вследствие практически всеобщего татарско-русского билингвизма при передаче русизмов в татарский язык особых проблем не возникает, так как большинство русских заимствований (около 90%) в татарском языке графически оформляется по фонетическим законам русского языка. В татарском издании ТЭС имеются следующие характерные изменения в **графическом оформлении** русизмов:

1. Русская графема **а** переходит в **ә, а** —> ә: *капуста — кәбестә, Архирей* (озеро) — *Әрхәрәй, Гарь* (деревня) — *Гәр, Москва — Мәскәү* и др.

2. Русская графема **е** в положении между согласными передается графемой **и, е** —> **и**: *Бездна — Бизнә, печь — мич* и др. или графемой ә; **е** —> ә: хрен — *керән,* Беляево — *Бәли* и др.

3. Русская графема **о** —> **ү**: *мох — мүк* и др.

4. Русская графема **у** —> **ө**: *уезд — өяз* и др.

5. Есть случаи влияния татарского «полногласия» на заимствованные русские слова с сочетанием согласных в корне, например: *хрен — керән* и др.

Морфологическое освоение русских заимствований. Среди большого количества заимствованных татарским языком русских слов в ТЭ(т) есть слова, относящиеся к разным частям речи. Но основную массу заимствований (96%) составляют имена

---

[1] Фасеев Ф.С. Татар телендә терминология нигезләре. Казан, 1969. 24 б.

существительные. Они делятся на две большие группы: имена собственные: *Әрхәрәй* (Архиерей), *«Правда»* и имена нарицательные: *кәбестә* (капуста), *өяз* (уезд), *губерния, мещаннар* (мещане) и др. При морфологическом освоении в татарском языке заимствованные имена существительные теряют категорию рода и тип склонения, которые они имели в русском языке.

Среди основных вопросов, связанных с освоением заимствованных имен существительных, особо следует выделить роль русских и интернациональных суффиксов в татарском языке. Как показывает исследованный материал, суффиксальные образования, заимствованные из русского языка, по характеру их оформления в татарском языке можно разделить на три основные группы:

1) имена существительные, имеющие русские и иноязычные суффиксы, которые в татарском языке не вычленяются и не могут служить самостоятельными морфемами: *педагогика, Алексеевка, «Майский», Сумка (река), имажинизм, классицизм* и др.;

2) имена существительные, при освоении которых русские и иноязычные суффиксы заменяются соответствующими им татарскими аффиксами: *акушерлык* (акушерство), *христианлык* (христианство), *оптимальләштерү* (оптимизация) и др.

Морфологическое освоение русских топонимов татарским языком в ТЭ(т) имеет некоторые особенности: наблюдаются определенные тенденции изменения родовых окончаний русских топонимов как следствие приспособления их к морфологической структуре татарского языка:

а) переход русских топонимов без суффиксов: *Алексеев* (Алексеевское), *Владимир* (Владимирово) и др.;

б) отсечение окончания: *Алкин* (Алкино), *Богдашкин* (Богдашкино), *Калинин* (Калинино), *Ерепкин* (Ерепкино) и др.;

в) освоение без каких-либо морфологических изменений, например: *Семиострово* (Семиострово), *Абрыскино* (Абрыскино), *Алексеевка* (Алексеевка) и др.

Своеобразно освоение топонимов, являющихся именами прилагательными с суффиксом *-ск-*. В ТЭС(т) отмечены следующие тенденции:

а) их освоение в мужском роде: *Никольский* (Никольское);

б) их освоение путем отсечения конечных слогов, например: поселок *Февраль* (Февральский), *Яңа Спас* (Ново-Спасский), *Алексеев* (Алексеевский) и др.;

Сложные и сложносокращенные слова в русских заимствованиях ТЭС. Материалы ТЭС показывают, что за счет заимствований из русского языка словарный состав татарского литературного языка значительно пополнился сложными и сложносокращенными словами. Среди заимствованных татарским языком сложных имен налицо почти все разновидности сложных и сложносокращенных слов, имеющихся в русском языке: *колхоз, РФ, РТ, нэп* и др.

Ударение в русских заимствованиях. В результате исследований заимствованной лексики ТЭ можно утверждать, что современный татарский язык включает целый пласт заимствованных из русского или через русский язык из других языков слов, ударения в которых могут стоять не только на последнем (как обычно в татарском языке), но и на любом другом слоге: *а`рмия, газе`та, хорово`д, скри`пка* и др.

Семантическое освоение русизмов. Анализ материалов ТЭС(т) по семантическому освоению заимствований из русского в татарский язык показывает, что основная часть заимствованных слов сохраняет то значение, которое она имела в русском языке. Это отражается в дефинициях к этим словам, полностью совпадающих по значению. Например: в ТЭС(р) слово *рожь* дано с дефиницией: «род одно- и многолетних травянистых растений семейства злаковых»[1], в ТЭС(т) *«арыш,* кыяклылар семьялыгыннан бер һәм күпьеллык үләнчел үсемлекләр ыругы»[2]; в ТЭС(р) — *«капуста,* ... овощная культура»[3], в ТЭС(т) — *«кәбестә,* ... яшелчә культурасы...»[4]; в ТЭС(р) — *«уезд,* административно-территориальная единица в

[1] Татарский энциклопедический словарь (ТЭС). Казань, 1999. С. 481.
[2] Татар энциклопедия сүзлеге (ТЭС). Казан, 2002.48 б.
[3] ТЭС(р). К., 1999. С.262.
[4] ТЭС(т). К., 2002. 324 б.

России»[1], в ТЭС(т) — *«өяз,* Россиядә административ-территориаль бүленеш берәмлеге»[2] и др.

Характерной семантической особенностью лексических заимствований является нарушение связи между значениями внутри многозначного слова. Заимствование слов не во всех, а лишь в отдельных значениях обычно сужает их содержание при переходе в другой язык. Например, при заимствовании русским языком слова *спорт* < англ. sport (спорт, развлечение, шутка, болельщик, щеголь) произошло сужение его значений, и данное слово стало употребляться только в одном смысле *'спорт',* которое сохранилось и при заимствовании его татарским языком.

Выводы

Лексика Татарской энциклопедии включает в себя как общую, так и большое количество специальной лексики, к которой относятся как имена собственные, так и нарицательные. Специальная лексика вторична по отношению к общей и неразрывно связана с национальным языком: у них одна фонетика и грамматика. Значительную часть специальной лексики составляет научная терминология.

В татарском варианте Татарской энциклопедии большая часть научной терминологии связана с заимствованной из русского или с опосредованными заимствованиями из других европейских языков.

Освоение русских заимствований в татарском языке значительно отличается от освоения татаризмов в русском языке. Оно зависит от времени заимствования и языковых условий для вхождения конкретного слова. Русские заимствования имеют более широкий тематический спектр, чем татарские заимствования в русском издании ТЭ.

Отличительной чертой русских заимствований в «Татар энциклопедия сүзлеге» является преобладание в них научной терминологии, заимствованной из русского языка и через русский язык из других западноевропейских языков. Большинство

---

[1] ТЭС(р). К., 1999. С.594.
[2] ТЭС(т). К., 2002. 488 б.

из них имеют греко-латинское происхождение и являются интернационализмами. Эта лексика преобладает в области естественно-технических наук и в сфере искусства, что объясняется недостаточной разработанностью татарской научной терминологии в данных областях знаний.

АВТОРЫ

Айнутдинов Раис Альбертович, кандидат исторических наук, заведующий отделом средств массовой информации Института Татарской энциклопедии АН РТ

Айнутдинова Лариса Махмутовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая отделом науки, образования и культуры Института Татарской энциклопедии АН РТ

Алиметов Халид Аразханович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет»

Аскарова Лилия Раисовна, старший научный сотрудник отдела языкознания и литературы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Асрутдинова Руфина Ахметовна, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник отдела экономики и народного хозяйства Института Татарской энциклопедии АН РТ

Афанасьев Иван Николаевич, старший научный сотрудник отдела экономики и народного хозяйства Института Татарской энциклопедии АН РТ

Ахметшина Флера Анасовна, старший научный сотрудник отдела науки, образования и культуры Института Татарской энциклопедии АН РТ

Бадрутдинова Маргарита Шамсутдиновна, директор музея истории вычислительной техники в Казани

Бадрутдинова Фирая Равиловна, старший научный сотрудник отдела подготовки энциклопедических изданий на татарском языке Института Татарской энциклопедии АН РТ

Бакиров Ростям Сайфуллович, кандидат медицинских наук, главный врач городской больницы №18

Бакирова Венера Гайсиновна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник отдела биологии, географии и геологии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Батыршин Рустам Рафаэлевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Бобырев Николай Дмитриевич, кандидат педагогических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела медицины, здравоохранения и спорта Института Татарской энциклопедии АН РТ

Бурганов Фарид Гилфанович, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий отделом биологии, географии и геологии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Валеев Рамиль Миргасимович, доктор исторических наук, профессор, директор Института Татарской энциклопедии АН РТ

Валиуллин Ильдар Рауфович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

*Габдулхакова Гульшат Мансуровна***,** старший научный сотрудник отдела языкознания и литературы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Гаитов Марс Ямалеевич, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела экономики и истории народного хозяйства Института Татарской энциклопедии АН РТ

Галимуллина Гульшат Хабулловна, программист, старший научный сотрудник Института Татарской энциклопедии АН РТ

Гарзавина Алла Викторовна, старший научный сотрудник отдела научно-методической работы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Гилазев Зуфар Закариевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела средств массовой информации и культпросветучреждений Института Татарской энциклопедии АН РТ

Гурьянова Римма Ильинична, старший научный сотрудник отдела научно-методической работы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Долгов Евгений Борисович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Ерегин Олег Викторович, научный сотрудник отдела биологии, географии и геологии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Жучкова Татьяна Петровна, старший научный сотрудник отдела научно-методической работы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Закиева Резеда Гусмановна, старший научный сотрудник отдела подготовки энциклопедических изданий на татарском языке Института Татарской энциклопедии АН РТ

Зиятдинов Айдар Фарселевич, аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

Зиятдинов Фарсель Сахапович, доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела экономики и истории народного хозяйства Института Татарской энциклопедии АН РТ

Зяппаров Тимур Ильдусович, соискатель Института Татарской энциклопедии АН РТ

Ибрагимов Руслан Рустемович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории населенных пунктов Республики Татарстан и мест компактного проживания татар за ее пределами Института Татарской энциклопедии АН РТ

Ибрагимова Фарида Анваровна, заведующая отделом иллюстраций и картографирования Института Татарской энциклопедии АН РТ

Исхакова Раиса Галеевна, кандидат биологических наук, заведующая отделом медицины, здравоохранения и спорта Института Татарской энциклопедии АН РТ

Кадошникова Ирина Геннадьевна, кандидат биологических наук, заведующая отделом научно-методической работы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Кадырова Лейсан Ильдусовна, соискатель Казанского (Приволжского) федерального университета

Калимуллина Фирдаус Галимовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Каюмова Гулия Ильдусовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела подготовки энциклопеди-

ческих изданий на татарском языке Института Татарской энциклопедии АН РТ

Климин Александр Викторович, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Мавлетова Гульнур Якуповна, заведующая отделом экономики и народного хозяйства Института Татарской энциклопедии АН РТ

Максютова Наиля Назибовна, доктор биологических наук, профессор, старший научный сотрудник отдела научно-методической работы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Миниханов Фидаиль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Мироновская Наталья Федоровна, старший научный сотрудник отдела естественно-технических наук Института Татарской энциклопедии АН РТ

Мугаттарова Эльвира Рифовна, старший преподаватель кафедры физического воспитания и спорта Казанского государственного архитектурно-строительного университета

Мусабекова Раиса Рашидовна, кандидат филологических наук, заведующая отделом языкознания и литературы Института Татарской энциклопедии АН РТ

Насибуллина Алсу Булатовна, программист Института Татарской энциклопедии

Нигъмятзянова Лилия Талгатовна, редактор-корректор редакционной группы русского текста Института Татарской энциклопедии АН РТ

Нигъмати Ирек, старший научный сотрудник отдела подготовки энциклопедических изданий на татарском языке Института Татарской энциклопедии АН РТ

Нуриева Фания Фазыловна, старший научный сотрудник отдела здравоохранения и медицины Института Татарской энциклопедии АН РТ

Овчинников Александр Викторович, кандидат исторических наук, соискатель Института этнологии и антропологии РАН

Осокина Галина Георгиевна, кандидат биологических наук, заведующая отделом естественно-технических наук Института Татарской энциклопедии АН РТ

Рахматуллин Руслан Эдуардович, старший научный сотрудник отдела биологии, географии и геологии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Рахматуллин Эдуард Хаджиевич, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник отдела биологии, географии и геологии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Сабирзянов Гумер Салихович, кандидат исторических наук, доцент, ответственный редактор татарской энциклопедии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Сибагатуллина Эльвира Тельмановна, научный сотрудник научно-информационного обеспечения и библиографии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Ситдыкова Марина Эдуардовна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой урологии ГОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет»

Усманов Рамиль Габрахманович, доктор физико-математических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела естественно-технических наук Института Татарской энциклопедии АН РТ

Федорченко Руслан Геннадьевич, соискатель Казанского (Приволжского) федерального университета

Хабибуллин Марс Забирович, кандидат исторических наук, доцент, ученый секретарь Института Татарской энциклопедии АН РТ

Шайдуллин Рафаиль Валеевич, доктор исторических наук, профессор, первый зам. директора и заведующий отделом истории и общественной мысли Института Татарской энциклопедии АН РТ

Шарапова Рамзия Файзиматовна, заведующая отделом научно–информационного обеспечения и библиографии Института Татарской энциклопедии АН РТ

Яруллина Алсу Гиниятовна, кандидат филологических наук, заведующая отделом подготовки энциклопедических изданий на татарском языке Института Татарской энциклопедии АН РТ

Научное издание

**«История России и Татарстана:
проблемы энциклопедических и науковедческих
исследований».**

Сборник статей итоговой научно-практической
конференции научных сотрудников
Института Татарской энциклопедии АН РТ

(Казань, ГУ «ИТЭ АН РТ», 3–4 июня 2013 г.)

Статьи публикуются в авторской редакции

Редакторы
Л.Т.Нигъмятзянова, Р.Х.Нуреев, С.А.Ярмухаметова

Компьютерная верстка
Г.Х.Галимуллина

Дизайн обложки
Ф.А.Ибрагимова